

902.6(05)

И 33

9(062)47.79
Н-55.

ИЗВѢСТИЯ

ТАВРИЧЕСКОЙ

УЧЕНОЙ АРХИВНОЙ КОМИССИИ

№ 9.

(ГОДЪ ЧЕТВЕРТЫЙ).

15/2.

Подъ редакціей правителя дѣлъ Ф. Лашкова.

СИМФЕРОПОЛЬ

Tipografia i gazetni «Крымъ».

1890 г.

Печатано по постановленію Таврич. Ученой Архивн. Комиссії 31 ян-
варя 1890 года.

О ГЛАВЛЕНИЕ.

Часть 1-я.

Стр.

I. Памятники дипломатическихъ сношеній Крымскаго ханства съ Моско- вскимъ государствомъ въ XVI и XVII в.в., хранящіеся въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. <i>Ѳ. Лагкова</i>	1
II. Пребываніе въ Крыму Московскаго гонца подъячаго Василія Айтемирова въ 1692—1695 г. <i>Проф. Алексія Маркевича</i>	48
III. Свѣдѣнія о Бахчисарайской Успенской церкви, устроенной въ каменной скалѣ. Сообщ. <i>А. Гроздова</i>	62
IV. Выписи изъ кадіаскерского сакка (книги) 1017—1022 г. хиджры (160 ^{8/9} —1614 хр. лѣт.), хранящагося въ архивѣ Таврическаго губерн- скаго правленія. (Продолженіе). <i>Муратъ бея Біярланова</i>	68
V. Материалы для исторіи второй турецкой войны 1787—1791 г. <i>Ѳ. Лаг- кова</i>	71
VI. Археологическія раскопки въ Керчи въ 1889 году. <i>Х. Яшуржинскаго</i>	99
VII. Экскурсія на Мангупъ. <i>Арсенія Маркевича</i>	101
VIII. Поездка въ ближайшія окрестности Бахчисарайя. <i>И. Журавля</i>	108
IX. Смѣсь. Къ исторіи Петровскаго фонтана въ Симферополѣ. <i>Х. Мона- стырлы</i>	112

Часть 2-я.

X. Описаніе дѣлъ Таврическаго Историческаго Архива. <i>А. Сѣницкаго</i>	115
XI. Протоколы засѣданій Таврической Ученой Архивной Комиссіи: 3 и 30 ноября, 28 декабря—1889 года и 31 января 1890 года.	125
XII. Отчетъ о дѣятельности Таврической Ученой Архивной Комиссіи за 1889 г.	154
<i>Приложение.</i> Фотографическій снимокъ капители, орнамента плиты и черепка съ крестомъ, найденныхъ въ долинѣ у подножія Мангупа.	

Памятники дипломатическихъ сношений Крымскаго ханства съ Московскимъ государствомъ въ XVI и XVII в.в., хранящіеся въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

Вопросъ объ изданіи памятниковъ дипломатическихъ сношений Крымскаго ханства Московскимъ государствомъ въ XVI и XVII в.в., хранящихся въ Московскомъ главномъ Архивѣ М. И. Д., не можетъ считаться законченнымъ въ исторической литературѣ, несмотря на то, что множество такихъ памятниковъ обнародовано академикомъ В. В. Вельяминовымъ-Зерновымъ въ собранныхъ имъ *Материалахъ для исторіи Крымскаго ханства*. Дѣло въ томъ, что его «Материалы», извлеченные, по распоряженію Императорской Академіи наукъ, изъ Московскаго главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, съ одной стороны—мало доступны для чтенія и пользованія, съ другой—не исчерпываютъ собою всѣхъ документовъ, которые могли сохраниться и действительно сохранились въ означенномъ Архивѣ отъ времени дипломатическихъ сношений ханства съ Московскимъ государствомъ. Говоримъ мало доступны потому, что «Материалы» изданы на чуждомъ большинству читателей татарскомъ языке, причемъ одни ориенталисты въ состояніи разобраться въ трудностяхъ, представляющихъся при чтеніи ихъ. Самъ почтенный издатель въ предисловіи къ своимъ «Материаламъ» признается, что «всего полезнѣе было бы издать русскіе современные переводы издаваемыхъ на татарскомъ языке документовъ, хранящихся въ Московскомъ главномъ Архивѣ М. И. Д.», основываясь на томъ, что «современные переводы, хранящіеся въ Архивѣ, были офиціальные и служили основою сношений Московскаго двора съ Крымомъ; следовательно если бы даже встрѣтились бы въ нихъ какія либо ошибки, то эти самыя ошибки имѣютъ для историка свое особенное и важное значеніе. Къ тому же многое, что въ подлинникахъ, по познанію разныхъ мелочныхъ обсто-

ятельствъ, можетъ показаться для насть непонятнымъ, разъяснилось бы, по всей вѣроятности изъ современныхъ переводовъ».

Но издание на *русскомъ* языкѣ переводовъ крымскихъ грамотъ, записей и другихъ бумагъ дипломатического характера, сдѣланныхъ современными толмачами XVI и XVII в.в. и хранящихся въ Московскомъ главномъ Архивѣ М. И. Д., необходимо еще потому, что этимъ можно пополнить пробѣлъ, существующій въ обнародованныхъ уже памятникахъ по истории сношений Крымскаго ханства съ Московскимъ государствомъ. Эта прѣбѣлъ замѣчается при сравненіи документовъ, хранящихся въ этомъ Архивѣ и составляющихъ современные переводы крымскихъ бумагъ, какъ съ тѣми, которыми пользовались наши историки, въ особенности Карамзинъ и Соловьевъ, такъ—и съ изданными въ «Матеріалахъ» В. В. Вельяминова-Зернова. Мы знаемъ, что дипломатическая переписка Менгли Гирея съ Ioannomъ III и Василіемъ III вышла въ печать, въ видѣ сырого матеріала, изъ Московскаго Архива. Всю эту переписку издалъ секретарь Одесскаго Общества, истории и древностей Н. Мурзакевичъ въ V т. *Записокъ* Общества, какъ приложение къ помѣщенной въ томъ же томѣ статьѣ бывшаго директора Московскаго Архива М. И. Д. А. Ф. Малиновскаго—«Государствование Великаго князя Ioанна Васильевича», по списку, составленному авторомъ статьи и хранящемуся въ библіотекѣ кн. Воронцова.¹⁾ Въ послѣднее время эта переписка вновь издана изъ того же Архива, но уже въ полномъ объемѣ—со всѣми памятниками дипломатическихъ сношений Московскаго государства въ Крымскую и ногайскую ордами и съ Турцией съ 1474 г. по 1505 г., и напечатана подъ редакціей Г. Ф. Карпова въ 41 т. *Сборника Русского Исторического Общества*. Документы (1525 и 1530 г.г.) по сношениямъ Сеадетъ Гирея съ Василіемъ III извѣстны по трудамъ нашихъ историографовъ²⁾, но конечно—въ обработанномъ видѣ, а не въ видѣ *матеріаловъ*. Точно также мы не имѣемъ ни на русскомъ, ни на татарскомъ языкахъ документовъ по сношениямъ Исламъ Гирея въ 1535 г., Сахибъ Гирея въ 1539, Гази Гирея II въ 1593 г. Дипломатическихъ документовъ XVII в. много собрано въ *Матеріалахъ для истории Крымскаго ханства*. Но при всемъ обилии ихъ, кажется, шестнадцати грамоты Магмедъ Гирея III—1623 г., Джаныбекъ Гирея 1633 г. 17 декабря, Аадиль Гирея 1668 г. и пѣкоторые другие до-

¹⁾ См. цитату Н. М. въ «Зап. Одесск. Общ. истории и древностей», V т., 178 стр.

²⁾ См. также выписку изъ «Крымскихъ дѣлъ» въ 301-мъ примѣчаніи, на 45—46 стр., къ VII т., гл. III «Истории государства Россійскаго». Карамзина.

кументы не вошли въ это изданіе. Во всякомъ случаѣ, думаемъ, что изданіе матеріаловъ, будь даже они извѣстны по тѣмъ или другимъ историческимъ работамъ, всегда имѣтъ свое значеніе, разъ это изданіе представляетъ собою сборникъ *документовъ*.

Въ виду этого, получивъ доступъ въ Московскій Архивъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, благодаря просвѣщенному и обязательному содѣйствію г. директора Архива д. т. с. Барона Ф. А. Бюлера, мы обратили вниманіе на разрядъ т. н. «Крымскихъ шертныхъ грамотъ», заключающихся въ трехъ картонахъ (портфеляхъ), по особому реестру (подъ № 77), составленному въ 1800 г. бывшимъ директоромъ Архива А. Ф. Малиновскимъ. Этотъ реестръ, извѣстный подъ именемъ—«Реестра шертныхъ грамотъ крымскихъ хановъ, записей пословъ ихъ и другимъ постаповленіямъ съ крымскими татарами бывшими», содержитъ въ себѣ семьдесятъ номеровъ документовъ, которые расположены по указаннымъ картовамъ (или портфелямъ Малиновского) въ такомъ порядкѣ: въ первомъ—съ 1 по 41 №, во второмъ—съ 42 по 56 № и въ третьемъ—всѣ остальные, при чёмъ надо замѣтить, что на самомъ дѣлѣ въ картонахъ оказывается не сколько больнѣе документовъ, чѣмъ показано въ реестрѣ. Документы, находящіеся въ означеныхъ картонахъ заключаются въ себѣ частью копіи, частью оригиналами русскихъ переводовъ конца XV—XVII в. в. крымскихъ шертныхъ грамотъ хановъ, записей ихъ пословъ, не сколько копій грамотъ и писемъ московскихъ государей крымскимъ ханамъ и калгамъ (наследникамъ престола) и некоторые другие документы. Начиная съ 1 по 31 № они представляютъ собою копіи, списанныя и проверенные директоромъ Архива Малиновскимъ съ подлинниковъ, заключающихся въ такъ наз. «Дѣлахъ Крымскаго Двора старыхъ лѣтъ въ книгахъ содержащихъ съ 1474 по 1697 годъ».¹⁾ Къ сожалѣнію ороографіл снятыхъ съ подлинниковъ копій исправлена А. Ф. Малиновскимъ, вслѣдствіе чего для проверки пришлось обратиться къ подлинникамъ, заключающимся въ «Дѣлахъ Крымскаго двора». Впрочемъ эта работа облегчена тѣмъ, что въ концѣ копій дается указаніе откуда она списана, хотя эти указанія и не всегда правильны.²⁾

¹⁾ Такихъ книгъ въ Московскомъ Архивѣ—82; 1-ая и 2-ая уже изданы въ указанномъ выше 41 т. „Сборн. Русск. Истор. Общества“.

²⁾ Такъ документы подъ №№ 24 и 25 обозначены какъ копіи изъ *шестой* „Книги Крымскаго Двора“, между тѣмъ они списаны изъ *восьмой*; № 26 обозначенъ какъ копія—изъ *восьмой* книги, но проверкѣ же оказалось, что онъ списанъ изъ *десятой*; равнымъ образомъ въ №№ 27—31 должны быть исправлены указанія на страницы текста.

Съ 32 же номера документы представляютъ собою только иѣсколько копій (№№ 33, 35—40, 42, 43, 47), остальные все—подлинники, выдѣленные изъ «Дѣлъ Крымскаго двора старыхъ лѣтъ въ *столбцахъ* содержащихся съ 1579 по 1700.»¹⁾ Эти подлинники представляютъ собою иѣсколько сплошныхъ вмѣстѣ листковъ, часто безъ всякой нумерациіи, длиною въ листъ пынѣшняго формата, а въ ширину—въ половину листа, и образующихъ длинную, но узкую тетрадку. Эти подлинники и копіи хранятся главнымъ образомъ въ двухъ послѣднихъ картонахъ «Крымскихъ шертныхъ грамотъ.» Сплю копіи со всѣхъ этихъ документовъ и съ реестра этими документами, составленного А. Ф. Малиновскимъ²⁾, мы рѣшились издать ихъ, за исключениемъ первыхъ двадцати трехъ документовъ (съ 1 по 23 № по реестру № 77 Малиновскаго), обнародованныхъ, какъ выше было уже сказано, въ V т. *Записокъ Одесского Общества исторіи и древностей.* Сличивъ документы, хранящіеся въ Московскомъ Архивѣ, въ указанныхъ трехъ картонахъ, съ тѣми, которые напечатаны въ V т. *Записокъ Одесского общ. ист. и древн.* мы уѣдились, что въ «Запискахъ Одес. общ.» обнародованы тѣ копіи, которыхъ мы имѣли подъ руками, съ тѣмъ только различиемъ, что онѣ напечатаны въ «Запискахъ», не въ томъ порядке, какъ числится въ Архивѣ по реестру и какъ онѣ тамъ хранятся.³⁾

Не видя особенной необходимости во вторичномъ изданіи напечатанныхъ въ V т. «Зап. Одесск. Общ.» документовъ, мы помѣщаемъ ниже документы только съ 24 № (считая по реестру Малиновскаго). При этомъ, для удобства пользованія документами, мы помѣщаемъ впереди «Реестръ» А. Ф. Малиновскаго.

¹⁾ Такихъ дѣлъ въ Московскомъ Архивѣ числится—80.

²⁾ Замѣтимъ кстати, что въ 1857 г. князь М. А. Оболенскій, во время своего управления Московскимъ Архивомъ, выдѣлилъ по особому имъ составленному реестру (известенъ въ Архивѣ подъ № 179) въ особую группу—пятнадцать документовъ на татарскомъ языке, содержащихъ въ себѣ двѣнадцать подлинныхъ шертныхъ грамотъ хановъ и три записи пословъ. Современные переводы этихъ грамотъ пами издаются ниже вмѣстѣ съ другими документами.

³⁾ Такъ документъ № 2 Архива напечатанъ въ „Запискахъ Одес. общ.“ подъ № 4-мъ, 4-ый—подъ 5-мъ, 5-й—подъ 11-мъ, 6-й—подъ 12-мъ, 7-й—подъ 21-мъ, 8-й—подъ 24-мъ и т. д. Кромѣ того слѣдуетъ здѣсь отмѣтить опечатку въ трехъ документахъ, изданныхъ въ «Запискахъ» подъ №№ 11, 12 и 28. Въ № 11 и 12 («Зап.») составляющихъ собою грамоты великаго князя Иоанна Васильевича, одна—Усмениру царевичу, другая—Довлешу царевичу, неправильно обозначенъ годъ изданія, именно—„октябрь 1490“; между тѣмъ подобные имъ архивскіе документы носятъ дату «1481 г. октября». Въ документѣ же подъ № 28 неправильно обозначенъ 9021 г. отъ эгиры, тогда какъ въ подобномъ ему архивскому документѣ обозначенъ „921 г. отъ эгиры“.

Приступая къ печатанию предлагаемыхъ ниже документовъ, мы решили было спачала измѣнить орографію при передачѣ текста, на томъ же основаніи, по которому не только отдельные издатели, но и ученыя общества и учрежденія измѣняютъ орографію подлинника, имѣя въ виду, что дѣячье правописаніе XVI и XVII в.в. само страдаетъ ошибками, не представляетъ собою выработанной системы, а главнымъ образомъ—неудобно для печатанія и пользованія. Но нашему мнѣнію, если нужно придерживаться текста, то слѣдуетъ удерживать его въ точности, ничего не измѣняя въ немъ, сохраняя слѣдовательно всѣ титла и знаки. Но подобная передача текста возможна только при помощи фотографіи. Эти и другія основанія¹⁾ были приведены нами въ засѣданіи Таврич. Ученой Архивной Комиссіи, которая дала мѣсто въ своихъ «Извѣстіяхъ» печатаемымъ ниже документамъ, въ основаніе предположеннаго нами измѣненія орографіи при передачѣ текста. При этомъ предполагалось удержать неизмѣненнымъ правописаніе словъ собственныхъ и нарицательныхъ (напр. султанъ—салтанъ), грамматическихъ формъ (не воевать—ни воевати) и словъ, выражаютъщихъ мѣстный выговоръ (напр. вобчій). Но Комиссія, не находя возможнымъ установить предѣль между тѣмъ, что должно быть удержано, а что измѣнено, решила печатать помѣщаемые ниже документы и реестръ безъ всякихъ измѣненій и только, по неимѣнію въ городѣ соответственного шрифта для титъ, раскрыть титла и поставить знаки препинанія. Въ такомъ видѣ они и издаются, за исключеніемъ документовъ подъ №№ 33, 35, 36, 37, 38, 39, 40, 42 и 43, которые печатаются въ томъ видѣ, какъ они списаны съ копій Малиновскаго, такъ какъ, по недостатку времени, мы не могли ихъ проверить.

Въ заключеніе скажемъ нѣсколько словъ по поводу содержанія нашихъ документовъ²⁾. Они заключаются въ себѣ двадцать четыре *шертиныхъ* грамотъ крымскихъ хановъ (одна грамота 1535—Исламъ Гирея, одна 1539—Сахибъ Гирея, три: 1593, 1594 и 1602 г.г.—Гази Гирея; три: 1615, 1630 и 1633 г.г.—Джаныбекъ Гирея, одна 1623—Мегмедъ Гирея III, одна 1636 г.—Инаетъ Гирея, двѣ: 1638 и 1640—Бегадыръ Гирея, двѣ: 1642 и 1654—Мегмедъ Гирея IV, двѣ: 1646 и 1647—Исламъ Гирея III, двѣ: 1668 и 1670 г. Аадиль Гирея, двѣ: 1672 и

¹⁾ Протоколъ этого засѣданія будетъ напечатанъ въ 10 № «Ізвѣстій Таврич. Ученой Архивной Комиссіи».

²⁾ Болѣе подробное обозрѣніе печатаемыхъ ниже крымскихъ шертиныхъ грамотъ было предметомъ нашего реферата на VIII Археологическомъ Съездѣ въ Москвѣ.

1684 г.—Селимъ Гирея и дрѣ 1681 и 1682 г.—Мурадъ Гирея); двадцать шертныхъ записей ихъ пословъ, пять грамотъ московскихъ государей (клятвенная запись 1564 г. Иоанна IV—Девлетъ Гирею, тайная грамота 1593 г. Феодора Иоанновича—Гази Гирею, дрѣ грамоты 1668 и 1670 г. Алексѣя Михайловича—Аадиль Гирею и одна грамота 1692 г. Иоанна и Петра—Сеадеть Гирею) дрѣ росписи 1633 г. «номинковъ» (Джаныбекъ Гирею), одно письмо Алексѣя Михайловича 1668 г.—калгѣ Крымъ Гирею, другое—мурадыну Девлетъ Гирею, одна шертная запись 1638 г. калги Исламъ Гирея, одно договорное письмо князя Сулешева 1683 г. и два письма 1668 г. Алексѣю Михайловичу отъ Аадиль Гирея и калги Крымъ Гирея. Такимъ образомъ большинство документовъ составляютъ *шертныя или договорныя¹⁾ грамоты XVI и XVII в.в.—крымскихъ хановъ и записи ихъ пословъ.*

Остальные документы только по формѣ различаются отъ шертныхъ грамотъ и записей, по содержанию же они однородны. Таковы грамоты—Иоанна IV, Алексѣя Михайловича, Иоанна и Петра, шертная запись 1638 г. калги Исламъ Гирея, росписи «номинковъ» и т. д.

Что же служитъ предметомъ содержания этихъ документовъ, которыхъ можно назвать однимъ именемъ «договорныхъ»? Извѣстно, что отношения между Крымскимъ ханствомъ и Московскимъ государствомъ не могли быть мирныхъ; между ними происходила борьба за существование и потому естественно отношения могли быть только враждебными. Эти отношения и опредѣляютъ собою характеръ договоровъ, существовавшихъ въ XVI и XVII в.в. между ними. Съ одной стороны Московское государство старается задобрить хана и отправлять къ нему послы; послѣдній, пользуясь неблагонрѣпными для Крыма обстоятельствами (неудачнымъ набѣгомъ на Москву, неблаговоленiemъ Порты, внутренними неурядицами ханства и др.), а большую частью—путемъ задариванія хана и его приближенныхъ, получаетъ отъ него шертную грамоту. Въ ней ханъ обязывается за себя и за «весь Крымскій юртъ»—«быть въ союзѣ, любви и дружбѣ», «быть за одно противъ недруговъ московского государя», «не воевать русскихъ украинскихъ городовъ», давать свободный проѣздъ купцамъ, гостямъ и т. д. Съ другой стороны Крымъ

¹⁾ *Прилож.* Проф. Н. И. Веселовскій производитъ слово „шертный“ отъ арабскаго „шэрт“, означающее „условіе“, „договоръ“, это слово занесено къ намъ татарами въ значеніи „клятвы“, „присяги“, и произвело глаголъ „шертовать“ (Жур. Мин. Нар. Просв., февр. 1890 г., 370 стр.). Замѣтимъ только, что въ Крыму говорятъ не „шэрт“, а „шарт“.

дастъ *шерть* только на время, чтобы усыпить вниманіе врага, или выждать болѣе благопріятное время для враждебныхъ дѣйствій, за которыми долженъ наступить новый договоръ и новые подарки. Если въ XVI в. послу, отправлявшемуся изъ Москвы въ Крымъ, давались для успѣха «шертованія» «казна», или «поминки», то въ XVII в., со временеми Джаныбекъ Гирея, для заключенія договора требовалась уже установленная дань—по *определенной*, составленной въ Крыму росписи. Такимъ образомъ главнымъ предметомъ переговоровъ двухъ враждующихъ сосѣдей, была торговля¹⁾, благодаря которой памятники дипломатическихъ сношеній Крыма съ Москвой приобрѣтаютъ своеобразный характеръ, отличающій ихъ отъ дипломатическихъ документовъ другихъ государствъ. Неудивительно поэтому, если они кажутся намъ такими однообразными и какъ бы составлены по одному образцу.

Но, при всей шаблонности, нельзя не усмотрѣть въ нихъ и нѣкото-
рого разнообразія, обусловливаемаго прогрессомъ взаимныхъ отношеній Мос-
ковскаго государства и Крымскаго ханства. Кромъ того не всѣ грамоты предста-
вляютъ собою результатъ торговли. Многія изъ нихъ продиктованы самой исто-
рией, причемъ материальная, денежная сторона въ нихъ—одинъ лишь
придатокъ, въ сущности самъ по себѣ ничего не значацій. Въ той или другой формѣ эта сторона составляла оборотную сторону
сношеній съ Москвой—не одного только Крыма; правда, въ сношеніяхъ Крыма—она рѣзко бѣть въ глаза, разить своей грубою формой. Но при-
миравшись съ ней, какъ необходимой формой въ сношеніяхъ азіатцевъ, мы
увидимъ за ней и другую сторону договора, увидимъ смыслъ, историческіе
мотивы и необходимость его.

Сказанное относится преимущественно къ слѣдующимъ помѣщаемымъ
ниже грамотамъ. Исламъ Гирей въ 1535 году заключаетъ союзъ противъ
Литвы и Астрахани²⁾; кромъ того въ данной имъ грамотѣ отмѣняются
«дараежскія» пошлины. О вѣчномъ мирѣ и взаимныхъ отъ этого выгодахъ
шертуетъ въ 1594 г. дѣятельный Гази Гирей³⁾, присылавшій въ 1593 г.
гонца Ямурчая къ Феодору Гоалновичу съ «тайными рѣчами», по поводу
предположенного имъ отторженія Крыма отъ Турціи. Шертная грамота
1623 г. Мегмеда III имѣеть также мирную цѣль и даже не содержитъ въ

¹⁾ Исторія Россіи Соловьевъ, IX т., 85 стр.

²⁾ См. Исторію Госуд. Рос. Карамзина, изд. Эйнерлинга, т. VIII, гл. I, 18 стр.

³⁾ Срав. 62 стр. X т., II гл., Истор. Госуд. Рос. Карамзина, изд. Эйнерлинга.

себѣ требование поминковъ, подобно предшествующей ей Джаныбековой (1633 г.)¹⁾. Грамоты Джаныбекъ Гирея 1630 г., Бегадыръ Гирея 1638, Магмедь Гирея 1642 и 1654 г., Исламъ Гирея 1647 г. и Аадиль Гирея 1670 г., хотя и содержать въ себѣ требование дани, тѣмъ не менѣе, по нашему мнѣнію, они имѣютъ цѣлью уладить отношенія Крыма съ усиливающимся Московскимъ государствомъ, которое, по вѣриному предсказанію Гази Гирея, стало «душить» Крымъ въ его же «оградѣ»²⁾, построенiemъ крѣпостей въ степи, казацкими набѣгами, «союзомъ христіанскихъ госадарей»³⁾ и расширенiemъ своихъ предѣловъ до Днѣпра и на югъ—до границъ крымскихъ улусовъ⁴⁾. Въ этомъ отношеніи историческую известность приобрѣли грамоты Мурадъ Гирея 1681 и Селимъ Гирея 1684 г. Первая кончила малороссійскій вопросъ и обезпечила Крыму двадцатилѣтнее перемиріе, а вторая подтвердила эти условія.

Что касается шертиныхъ записей пословъ, то, какъ выше было уже сказано, они по содержанию ничѣмъ не различаются отъ шертиныхъ грамотъ хановъ. За выгодами Москвы наблюдала, какъ видно, знатная фамилія Суленевыхъ или бывшъ Йылавескихъ, которые успѣли занять видное мѣсто въ ханствѣ. Пользуясь своимъ значеніемъ и вліяніемъ, Суленевы шертиютъ за хана и за «весь Крымъ», въ Москвѣ, при размѣщѣ посольствъ въ Ливнахъ, въ Валуйкахъ (съ 1629 г.), или близъ Валуекъ, подъ Петроволочиною о томъ, чтобы хану «быть въ дружбѣ и согласіи», «не нападать на украины земли» и т. д., а главное—ручаются за безопасность отправляемыхъ въ Крымъ пословъ и за успѣхъ ихъ посольства.

Грамоты московскихъ государей, сравнительно, мало. Вѣроятно они пошли въ портфели Малиновского случайно. Изъ нихъ обращаютъ на себя вниманіе: тайная грамота Феодора Ioannovича Гази Гирею, въ отвѣтъ на предположеніе его отступить отъ Турціи, грамота 1670 г. 27 апрѣля Алексея Михайловича, предлагающая хану примкнуть къ союзу, заключенному между Москвой и Польшей и грамота Ioanna и Петра, какъ иллюстрація отношеній Московскаго государства къ Крыму послѣ походовъ въ Крымъ кн. Голицына.

¹⁾ См. ниже № 34.

²⁾ Истор. Госуд. Рос. Карамзина, XI, гл. I, 18 стр. (изд. Эйперлинга).

³⁾ Исторія Россіи Соловьевъ, т. XI, 255.

⁴⁾ Ibid., 10 стр. Весьма характерны въ этомъ отношеніи слова, сказанныя въ Крыму въ 1659 г. русскимъ посламъ: „Вашъ государь хочетъ завладѣть казаками и поляками, а потомъ и Крымомъ“. Ibid. 68 стр.

Наконецъ особый интересъ представляютъ росписи подарковъ, затребованныхъ въ 1633 г. Джаныбекъ Гиреемъ. Дѣло въ томъ, что по этой росписи и по добавочной къ ней, такъ наз. «Богатыревой» послѣдующіе ханы требовали изъ Москвы денегъ.

Въ заключеніе, не можемъ отказать себѣ въ удовольствіи выразить глубочайшую благодарность администраціи Московскаго главнаго Архива М. И. Д. за содѣйствіе, внимательность и радушіе, какое мы тамъ встрѣтили во время своихъ занятій.

РЕЕСТРЪ

шертнымъ грамотамъ Крымскихъ хановъ, записямъ пословъ ихъ и другимъ постановлениямъ съ крымскими татарами бывшими,

Соч. 1800 г. канц. сов. А. Малиновскимъ.

Портф. 1.

№ 1.

1474.

Ярлыкъ или шертия (клятвенная) грамота, данная Великому Князю Иоанну Васильевичу, отъ крымского царя Менглигирея предъ Россійскимъ посломъ Бояриномъ Никитою Беклемишевымъ, и крестнымъ Великаго князя цѣлованіемъ предъ Крымскимъ посломъ Довлетекъ Мурзою утвержденная въ томъ: чтобъ царю Менглигирею, Уланамъ его и князьямъ его, быть съ Россійскимъ государемъ въ дружбѣ и любви; противъ недруговъ стоять за одно; земель Московскаго государства и княжествъ къ оному принадлежащихъ не воевать; учинившихъ же сіе безъ вѣдома Его казнить; захваченныхъ притомъ въ плѣнъ людей отдавать безъ выкупа, и пограбленное возврѣщать все сполна, пословъ отправлять въ Москву безъ пошлины и безъ пошлининыхъ людей, и Россійскому послу имѣть въ Крымѣ прямой и безпошлиныи доступъ.

№ 2.

1480. Апрѣля.

Грамота Великаго Князя Иоанна Васильевича данная Крымскому царю Менглигирею и крестнымъ цѣлованіемъ съ приложеніемъ золотой печати, утвержденная съ увѣреніемъ: о безопаснѣи прѣѣздѣ ему царю въ Россію, естьли по какому либо нещастію лишится владѣнія своего, о непритѣсеніи какъ его, такъ и будущихъ при немъ; и о изысканіи въ такомъ случаѣ возможныхъ способовъ возвратить ему потерянный имъ отцовской въ Крыму престолъ.

№ 3.

1480.

Ярлыкъ или шертиал грамота Крымскаго Царя Менглигирая, данная Великому Князю Иоанну Васильевичу предъ Россійскимъ посломъ Бояриномъ князь Иваномъ Звенцомъ, коею подтверждалъ свои съ Государемъ обязательства, заключающе Царь новый союзъ о взаимномъ всиоможеніи противу общихъ непріятелей ихъ, Польскаго Короля Казимира и ордынскаго царя Ахмата.

№ 4.

1481. Апрѣля 26.

Грамота Великаго Князя Иоанна Васильевича (писанная на татарскомъ языке съ приложениемъ золотой печати, и посланная въ Крымъ съ Россійскимъ посломъ Бояриномъ Тимофеемъ Скрыбою) къ Довлетеку Мурзѣ, сыну князя Именека призывающа его съ дѣтьми и слугами въ Россію, съ увѣреніемъ о безопасноти ему прѣѣздѣ, и о свободномъ отъѣздѣ.

№ 5.

1481. Октября.

Грамота Великаго Князя Иоанна Васильевича (писанная на татарскомъ языке съ печатью и посланная въ Крымъ съ посломъ княземъ Василемъ Ромодановскимъ) къ Усемирию Царевичу Азыгирееву сыну, призывающа его въ Россію, съ увѣреніемъ о безопасноти ему съ людьми его прѣѣздѣ.

№ 6.

1481. Октября.

Грамота Великаго князя Иоанна Васильевича (писанная на татарскомъ языке съ печатью къ Довлешу царевичу, Азыгирееву вику) призывающа его въ Россію, съ увѣреніемъ о безопасноти ему съ людьми его прѣѣздѣ.

№ 7.

1508.

Ярлыкъ или шертиал грамота, данная Крымскимъ Царемъ Менглигиремъ Великому Князю Василію Иоанновичу при Россійскомъ послѣ Константина Заболоцкому въ томъ: чтобы быть ему царю съ Великимъ княземъ въ дружбѣ и согласии; противу Польскаго Короля и противу дѣтей Ордынского Царя Ахмата стоять за одно; Великаго князя земель и подвластныхъ ему Россійскихъ князей невоевать, пословъ и гостей незахватывать и не грабить; нарушителей мира казнить, а пограбленное возвращать; пошлии съ Россійскихъ пословъ въ бытность ихъ въ Крымъ никакихъ не требовать, и недѣлать имъ притѣспеній.

№ 8.

1508. Декабря 25.

Шертиал запись крымскихъ пословъ князя Магмедини, Абдулъ Авола

и Касымъ Бакшя съ товарищи, чинившихъ въ Москвѣ и предъ Государемъ Василіемъ Ивановичемъ клятву за крымскаго царя Менгли-Гирѧ, за Царицу и за Царевича въ томъ: чтобы освобожденному по поручительству ихъ изъ подъ стражи, бывшему въ Казани царемъ, Царя Менгли-Гирѧ насынку и Нурзантанъ Царицы сыну Абдыль Летифу быть у Россійскаго Государя во всякомъ послушаніи, усердствуя какъ ему Государю, такъ и дѣтямъ его, къ Польскому Королю и ко другимъ Государевымъ непріятелямъ неприставать, и никакъ съ ними не сълаться; жить въ томъ мѣстѣ, которое дано ему будетъ во владѣніе, и безъ позволенія Государева никуда изъ Россіи не выѣзжать.

№ 9.

1508. Декабря 29.

Запись шертная бывшаго казанскаго царя Абдыль Летифа данная Государю Василію Іоанновичу въ томъ: что по поручительству Крымскаго царя Менгли-Гирѧ, Царицы и Царевича быть ему свободну, и въ послушаніи Россійскаго Государя, довольствуюсь тѣмъ мѣстомъ, какое ему дано будетъ, не имѣя никакого спошнія съ непріятелями Государевыми, и безъ воли его никуда изъ Россіи не выѣзжая.

№ 10.

1508. Декабря 29.
7017.

Грамота шертная данная Государю Василію Іоанновичу отъ казанскаго бывшаго царя Абдыль Летифа (по пожалованіи ему города Юрѣва) по которой обязался онъ быть съ Государемъ противу всѣхъ его недруговъ за одно, ни съ кѣмъ, а особливо съ королемъ Польскимъ не сълаться, къ нему и къ дѣтямъ его неприставать и безъ воли его Государевой не мириться; слыша о какомъ либо умыслѣ противу Россійскаго Государства тотчасъ извѣщать; подданныхъ гosударевыхъ не грабить, и святыни поруганія не дѣлать; посылаемыхъ изъ Юрѣва до Москвы и обратно кормъ давать по ямамъ безденежно; находящимся въ Россійской службѣ татарскимъ царевичамъ Янаю и Шахъ Авліяру зла не желать, и Улановъ ихъ и казаковъ къ себѣ не переманивать; подъ Казань людей своихъ для войны безъ Государева вѣдома неносить; жить въ городѣ Юрѣвѣ подъ властью Великаго князя и безъ позволенія его никуда изъ Россіи не выѣзжать.

№ 11.

1508.

Грамота золотою печатью утвержденная отъ Государя Василія Іоанновича крымскаго (ому) царю Менгли-Гирю съ увѣреніемъ, доставить ему, въ

случаѣ могущаго послѣдовать съ пимъ нещастія, безо опасно въ Россіи убѣжидѣ, и быти другу его другомъ.

№ 12.

1515 Июля 12.
эгирь 921

Грамота Крымскаго царя Магмедъ Гирея увѣрительная: что Россійскому будущему въ Крымъ отъ Государя Василія Іоанновича послу неучинится никакое зло въ бытность его тамо, и онъ сохраненъ будетъ отъ всякихъ обидъ.

№ 13.

1515. Ноября 15.

Грамота Государя Василія Іоанновича увѣрительная, что кримскому будущему въ Россію послу отъ царя Магмедъ Гирея никакого зла въ бытность его въ Россіи не учинится, и онъ сохраненъ будетъ отъ всякихъ обидъ.

№ 14.

1518 Декабря 8.
эгирь 925

Грамота иертия кримскаго царя Магмедъ Гирея, по которой онъ клятвенно предъ Россійскимъ въ Крымѣ посланникомъ Остафьевъ Андреевымъ обязался съ царевичами своими, Кызылами и Мурзами Государю Василью Іоанновичу быть въ любви и доброй дружбѣ отъ дѣтей до внука; противъ общихъ недруговъ, а наче противу Ахматовыхъ и Польского короля дѣтей стоять за одно; земель и городовъ Россійскихъ не веовать; пословъ и гостей не захватывать и не грабить; нарушителей сего казнить, а взятое ими возвратить; захваченныхъ же людей отпустить безъ выкупа; посольскія и дарожскія пошлины отставить и Россійскимъ посламъ ни отъ царевичей, ни отъ сейтовъ, ни отъ Улановъ въ Крымѣ притѣсненнымъ не быть.

№ 15.

1519. Марта.

Грамота Государя Василія Іоанновича Ахметъ Гирееву Царевичу сыну Гемметъ Гирею Царевичу (отправленная въ Царьградъ съ посланикомъ Борисомъ Голохвастовымъ) о свободномъ и безопасномъ ему приездѣ въ Россію.

№ 16.

1519. Марта.

Грамота Государя Василія Іоанновича къ Ахметъ Гиреевымъ Царевичевымъ дѣтямъ Юсуфу и Бачкаку (отправленная въ Царьградъ съ посланикомъ Голохвастовымъ) о безопасномъ приездѣ ихъ въ Россію.

№ 17.

1519. Мая 5.

Запись бывшихъ въ Москвѣ Крымскихъ пословъ Князя Аппака и Тетя Магмедъ Паши, данная Государю Василью Ioannovичу объ уничтоженіи писаннаго въ привезенныхъ имъ отъ Крымскаго царя Магмедъ Гирея грамотахъ условія касательно помоющіи противъ Астрахани, дабы чрезъ то данная Царемъ Магмедъ Гиреемъ шертная грамота осталась въ своей силѣ.

№ 18.

1519. Мая 5.

Запись крымскаго посла Князя Аппака, данная Калги Царевича Богатырь Гирея человѣкомъ Янесубою объ уничтоженіи писанныхъ царевичемъ въ привезенной имъ къ Государю Василью Ioannovичу грамотѣ непристойныхъ выражений, и о бытіи съ Россійскимъ государемъ въ дружбѣ и согласіи по силѣ шертной грамоты.

№ 19.

1519. Мая.

Подтвержденая Крымскаго царя Магмедъ Гирея грамота, писанная въ Москвѣ Бакшиемъ Бурунтаемъ и посланная въ Крымъ къ Царю съ посланикомъ Романомъ Писаревымъ для приложения къ оной печати: о ненарушимомъ содержаніи данной отъ него царя Государю Василью Ioannovичу шерти, объ отмѣнѣ писаннаго имъ въ посыльной своей съ посломъ княземъ Аппакомъ грамотѣ условія объ Астрахани, о подтверждениіи данной о семъ отъ пословъ его записи, и о неписаніи впредь Калгѣ Богатырь Гирею Царевичу въ грамотахъ своихъ непристойныхъ и для чести Государевої предосудительныхъ словъ.

№ 20.

1521. Июня 20.

Грамота Государя Василья Ioannovича къ Менгли-Гиресу Цареву сыну Саадетъ Гирею Царевичу (отправленная въ Царьградъ съ посланикомъ Василемъ Губинскимъ) о безопаснѣ его въ Россію прѣздѣ со всѣми его людьми.

№ 21.

1524.

Поименный списокъ Крымскимъ Царевичамъ, князьямъ, мурзамъ и всякимъ чиповинымъ людямъ, которые шертовали съ царемъ своимъ Саадетъ Гиреемъ Государю Василью Ioannovичу предъ Россійскимъ посланикомъ Острафьемъ Андреевымъ.

№ 22.

1525 Февраля 18.

Эгиръ 931.

Ярлыкъ или шертная грамота царя Саадетъ Гирея, данная Государю

Василью Ioаниновичу предъ Россійскимъ въ Крыму посломъ Бояриномъ Иваномъ Колычевымъ въ томъ: чтобы быть имъ въ любви, доброй дружбѣ отъ дѣтей до внучатъ; противъ общихъ ихъ недруговъ, особенно же противу Сигизмунда короля Польскаго, и дѣтей его стоять за одно; россійскихъ земель и Украинскихъ городовъ невоевать; пословъ и гостей незахватывать и не грабить, нарушившихъ же сіе казнить; взятое возвратить и плѣнныхъ отпустить безъ выкупа; посольскія и даражскія пошлины отставить, и россійскимъ посламъ ни отъ царевичей, ни отъ Сенцовъ, ни отъ Улановъ въ Крыму притесненнымъ не быть.

№ 23.

1530 Ноября.

Этиры 938.

Ярлыкъ, или шертная грамота Saадетъ Гирея Крымскаго Царя, данная Государю Василью Ioаниновичу предъ Россійскимъ въ Крыму посломъ Степаномъ Злобинымъ (вторично по случаю нарушенія имъ первой клятвы своей чрезъ многократныя набѣги татаръ его на Россію) быть имъ въ дружбѣ и любви; единодушно стоять противу польскихъ королей и Ахматовыхъ дѣтей; Россійскихъ земель и Украинскихъ городовъ невоевать; пословъ и гостей не грабить; посольскія и даражскія пошлины отставить и проч.

№ 24.

1535.

Ярлыкъ, или шертная грамота Царя Исдамъ Гирея, данная Царю Ioанину Васильевичу въ томъ: чтобы быть ему Царю и Калагъ Сафагирею Царевичу съ Государемъ въ любви и доброй дружбѣ отъ дѣтей до внучатъ; стоять противу общихъ недруговъ, особенно же противу дѣтей ордынского царя Ахмата и Польского короля Казимира за одно; Россійскихъ земель и Украинскихъ городовъ невоевать; пословъ и гостей незахватывать и не грабить, преступившихъ же сіе казнить; взятое ими возвратить и людей отпустить безъ выкупа, посольскихъ (имъ) и даражскихъ (имъ) пошлинамъ не быть; Россійскихъ пословъ не бесчестить и въ Крыму ихъ не задерживать.

№ 25.

1539.

Ярлыкъ или шертная грамота Крымскаго царя Сагинъ Гирея Царю Ioанину Васильевичу: о бытіи ему съ Государемъ въ дружбѣ и согласіи на тѣхъ условіяхъ, которыми обязывались предшественники его; утвержденная приложеніемъ золотой печати предъ Россійскимъ въ Крыму посланикомъ Иваномъ Федцовымъ по списку изготовленному въ Москвѣ Царевымъ Бакшѣемъ (писцомъ) (sic) предъ посломъ Сулешъ Мурзою; съ которымъ присланная

отъ Крымскаго царя шертная грамота не принята была Государемъ по причинѣ помѣщенныхъ двухъ предосудительныхъ статей касательно урочной присылки подарковъ и включенія въ союзъ казанскаго царя Сафа-Гирея.

№ 26. 1564. Марта 9.

Запись, на которой царь Иоаннъ Васильевичъ присягаль Крымскому Царю Девлетъ Гирею предъ Крымскимъ въ Москву посломъ Янболдуемъ и предъ гонцомъ Ацибашемъ Фрухомъ: о бытіи ему Государю съ царемъ въ дружбѣ и согласіи безхитростно съ тѣмъ, чтобы Девлетъ Гирей Россійскому послу по доставленному къ нему списку на шертной грамотѣ шерть далъ; обязуясь по полученіи оной, и свою таковужъ договорную слово въ слово написать грамоту; о размѣрѣ съ обѣихъ сторонъ прежнихъ пословъ; и о присылкѣ въ Крымъ посломъ Боярина Морозова съ большими подарками.

№ 27. 1593. Мая.

Шертная грамота Крымскаго царя Казы Гирея, присланная къ царю Феодору Ioannovichу съ гонцомъ его Ягмурчеемъ Атамыкомъ о прекращеніи имъ непріятельскихъ противу Россіи (дѣйствій?) на годъ, съ тѣмъ, чтобы въ угодность турецкому султану сведены были съ Терковъ Россійскіе казаки, а къ нему бы прислано было 300 тысячъ Новгородокъ на городовой харчъ; обѣщаюсь по исполненіи сего быть въ дружбѣ и соединеніи противу всѣхъ недруговъ Россійскаго государства.

№ 28. 1593. Октября.

Тайная грамота отъ Царя Феодора Ioannovicha къ Крымскому царю Казыгирею съ посломъ княземъ Щербатовымъ, въ отвѣтъ на изъясненія гонцомъ Ямурчеемъ (sic) Атамыкомъ тайныя рѣчи о намѣреніи царевомъ построить на Днѣпрѣ городъ, и всѣ крымскіе Улусы къ Днѣпру переселить для избавленія себя отъ зависимости турецкаго Султана и для крѣпчайшаго соединенія Крымской орды съ Россійскимъ Государствомъ, и о присылкѣ въ Россію на утвержденіе сего союза въ Аманаты сына его царевича Тохтамыша Гирея, да отъ большихъ родовъ Дивѣева, Ширинскаго, Суленева, Куликова и отъ всѣхъ родовъ по человѣку: что Россійской Государѣ на всѣ сіи предложенія охотно соглашаются и всячески готовъ споспѣствовать тому переселеніемъ какъ деньгами такъ людьми и военными снарядами.

№ 29. 1593. Октября 30.

Шертная запись находившагося въ полону Ибраимъ Паши Мурзы,

сына князя Дөрвиша, данная царю Феодору Ioannовичу въ томъ: чтобы по отпуску его изъ Россіи въ Крымъ, доброжелательствовать со всѣмъ родствомъ своимъ Россійскому Государю; царя своего Казыгирея на всякое добро наводить; и войною на Россію не только не ходить, но и людей своихъ не посылать.

№ 30.

1593. Ноября 9.

Шертиая запись Ахметъ Паша Князя Сулешева съ другими Мурзами (данная на съездѣ въ Ливнахъ Боярину Князю Хворостинину, оружейному князю Бельскому и дьяку Бахину, при размѣнѣ съ обѣихъ сторонъ какъ пословъ, такъ и Эр(Ес?)туганъ Царицы, супруги бывшаго въ Россіи царевича Муратъ Гирея) за царя Казы Гирея, за Калту Фети Гирея; за всѣхъ Царевичей и за весь Крымъ въ томъ: чтобъ быть на вѣки имъ въ крѣпкой и неизмѣнной дружбѣ, на Россійскія Україны ни въ какое время войною не приходить; приходящихъ же самовольно войною казнить, и погонять весь возвратить; идущему въ Крымъ россійскому послольству въ дѣротѣ никакого зла не дѣлать; въ бытность ихъ пословъ въ Крыму царь Казы Гирей долженъ написать шертиую грамоту противъ посланного съ ними списка слово въ слово съ привѣщеніемъ золотой печати; пословъ Россійскихъ не задерживать отпустить въ Москву съ своими послами; и наконецъ чтобъ Ахметъ Паша со всѣмъ родствомъ своимъ доброжелательствовать Россійскому Государству, и Царя бы своего, также Царевичей, Князей и Мурзъ Крымскихъ склоняя къ миролюбію.

№ 31.

1594 года.

Шертиая запись Крымскаго Царя Казы Гирея, данная Царю Феодору Ioannовичу предъ Россійскими послами княземъ Шербатовымъ и дьякомъ Демьяновымъ въ томъ: чтобъ быть имъ, Государямъ, между собою въ любви и дружбѣ, и на всѣхъ недруговъ за одно; Россійскаго Государства земель и городовъ, какъ ему Казы Гирею, такъ дѣятамъ Его и племянникамъ не воевать; равнымъ образомъ и Россійскимъ подданнымъ Крымскихъ юртовъ и улусовъ не разорять, нарушителей же сего казнить, взятое возвратить, а людей отпустить не требуя выкупа; посламъ ходить на обѣ стороны безъ Тамги и безъ пошлины, и есть ли имъ съ которой либо стороны здѣлано будетъ притѣсненіе, или безчестіе, то и другой стороны надѣй послами здѣлать то же самое.

№ 32.

1602. Июня.

Шертиая грамота Крымскаго Царя Казы-Гирея, данная Царю Borisу

Феодоровичу Годунову предъ Российскими въ Крыму посланниками княземъ Волконскимъ и дьякомъ Огарковымъ, на основаніи прежде бывшихъ постановлений между Российскими Государями и Крымскими Царями, относительно взаимной дружбы, общаго спокойствія и свободнаго посланья и купцамъ проѣзда.

№ 33.

1614.

Шертиая Запись Ахметъ Паши князя Сулемешева, данная на Ливнахъ при Посольской размѣрѣ окольничему князю Ромодановскому въ томъ: чтобы быть съ царемъ Михаиломъ Феодоровичемъ Царю его, Джан-бекъ Гирею въ братствѣ, дружбѣ и любви на вѣки; чтобы на Государевы Україны никогда войною не приходить, а всегда готовымъ быть на отраженіе недруговъ Российскаго Государства; и чтобы Царь далъ будущему Российскому послу князю Волконскому въ сходственность сего предварительного постановленія Шертию Грамоту съ полнымъ Царскимъ Титуломъ и съ золотою печатью, и безпрепятственно бы отпустилъ оного посла въ Россію.

№ 34.

1615. Июня.

Отъ Эгиры 1023.

Шертиая Грамота Крымскаго Царя Джан-бека Гирея, данная Царю Михаилу Феодоровичу предъ Российскими въ Крыму послами княземъ Волконскимъ и дьякомъ Овдокимовымъ, подтверждающая учиненный на Ливнахъ между Крымскимъ Корачеемъ *) и Российскимъ посломъ княземъ Ромодановскимъ договоръ о взаимной дружбѣ и любви, о ненападеніи на Российскія селенія, и о присылкѣ изъ Россіи ежегодной обыкновенной дачи подарковъ.

№ 35.

1623. Июня 28.

Шертиая Запись Ибраимъ Паши князя Сулемешева, данная на съездѣ въ Ливнахъ при размѣрѣ пословъ окольничему князю Долгорукову и дьяку Новикову за весь Крымъ въ томъ: чтобы быть съ царемъ Михаиломъ Феодоровичемъ Царю его Магмедъ Гирею въ братствѣ, дружбѣ и любви на вѣки; на Россійскую Україну войною не приходить, а всегда готовымъ быть противъ недруговъ Российскаго Государства; и стараться ему Ибраимъ Пашибъ, чтобы Магметъ Гирей Российскимъ посланникамъ далъ шертию грамоту за золотою печатью противъ отправленного съ ними списка слово въ слово, и ихъ бы безпрепятственно отпустилъ.

№ 36.

1623. Сентября 8.

(Копія на татарскомъ языке).

Шертиая Грамота Царя Магмедъ Гирея Царю Михаилу Феодоровичу

*) т. е. княземъ Сулемешевымъ; известно, что Сулемешевы принадлежали къ разряду бейскихъ фамилий, называвшихся въ халтѣ „дорта карачи“.

предъ Российскими въ Крыму посланниками Дашковымъ и Волковымъ, подтверждающая о взаимной дружбѣ и согласіи о ненападеніи на Россійскія земли, и о свободномъ и безопаснѣмъ въ Крымъ проѣздѣ Российскихъ Пословъ, Посланниковъ, Гонцовъ и Купцовъ.

№ 37.

1624. Декабря 10.

Шертиая Запись Ибраима Паши князя Сулемешева, данная на Съѣздѣ въ Ливнахъ при размѣнѣ пословъ окольничему Измайлова и дьяку Степанову въ томъ: чтобъ Калгѣ Шайнѣ Гирею и Нурадыну Азаметѣ Гирею Царевичамъ, предъ Российскими Посланниками Прончищевымъ и Болдыревымъ правду дать на куранѣ въ братской дружбѣ и любви съ Царемъ Михаиломъ Феодоровичемъ и принять отъ посланниковъ казну, отпустить ихъ безъ всякаго задержанія и безчестья.

№ 38.

1629. Сентября.

Шертиая запись князя Алѣя, данная на съѣздѣ въ Волуйкѣ Окольничему Феодору Леоптьевичу Вутурлину и дьяку войну Трескину въ томъ, чтобъ Царю Джан-беку Гирею, Калгѣ, Нурадину, всѣмъ Царевичамъ и людямъ Крымскимъ, Ногайскимъ и Азовскимъ ни въ какое время на Россійскія земли не наступать; быть съ Государемъ Царемъ Михаиломъ Феодоровичемъ въ дружбѣ и любви на вѣки, польскому королю ни въ чемъ не помогать; и по прѣздѣ въ Крымъ Российскихъ Посланниковъ Колотривова и Дурова Царю Калгѣ и Нурадину за себя и за весь Крымъ предъ ними на куранѣ шерть учинить.

№ 39.

1630. Аврѣля 2.

[Подлинная].

Шертиая грамота Крымскаго Царя Джанбекъ Гирея, данная Государю Царю Михаилу Феодоровичу въ бытность въ Крыму пословъ Колотривова и Дурова о бытіи ему Царю Калгѣ и Нурадину съ Россійскимъ Государемъ въ дружбѣ и любви; о ненападеніи на россійскія земли ни Крымскими, ни Ногайскими войсками; о нечиненіи помощи Польскому королю ни въ чемъ, и о уплатѣ Государю Донскихъ Казаковъ въ отгонѣ лошадей у Крымцовъ и Ногайцовъ.

№ 40.

1631. Сентября 10.

Шертиая запись, данная въ Москвѣ Нурадина Мураб(мубор)екъ Гирея Царевича посланниками, Джуманеъ Мурзою съ Товарици, въ посольскомъ приказѣ предъ думинымъ дьякомъ Грязевымъ въ томъ: чтобъ отправленіемъ съ ними въ Крымъ къ царю Джанбеку Гирею Россійскимъ Посланникамъ

Тимофею Аписимову и Каллистрату Акинфьеву съ ихъ свитою, никакого вреда не дѣлать, и сохранно ихъ въ Россію отпустить.

№ 41.

1633. Декабря 17.

Этиры 1043.

Шертия Грамота Крымскаго Царя Джанбекъ Гирея, данная въ Бахчисараѣ Россійскимъ Посланикамъ Аписимову и Акинфьеву, съ увѣреніемъ сохранять на будущія времена съ Россійскимъ Государемъ Михаиломъ Феодоровичемъ взаимную дружбу нарушенную въ 1631 году нападеніемъ сына Его Нурадына Мурабекъ Гирея Царевича на Україну; не дѣлать нападенія на Россійскія земли; посламъ, гонцамъ, и торговымъ людямъ свободной дозволять пропускъ; на общаго недруга Польскаго короля отправить крымское войско, съ тѣмъ однако, чтобъ съ россійской стороны подарки какъ ему Царю, такъ и брату Его Калгѣ, и Нурадыну, Царевичамъ, ихъ Царицамъ, а къ ближнимъ Его Крымскаго Царя людямъ жалованье безъ уменія присыпаемо было съ приложеніемъ двухъ росписей, кому именно и по скольку присыпать ежегодно въ Крымъ подарковъ, состоящихъ въ соболяхъ, куньихъ, лисьихъ и бѣльихъ мѣхахъ, въ платьѣ, въ сукнахъ, въ рыбьемъ зубѣ, и наличныхъ деньгахъ.

Партія. 2.

№ 42.

1635. Июля 5.

Шертия запись Алѣя князя Сулешева, данная на съездѣ въ Волуйкахъ Окольничему Князю Григорию Волконскому и дѣлу Михайлѣ Бухарову за Крымскаго Царя Энастѣ Гирея, за Калгу, за Нурадына, за Царевичей, и за весь Крымъ въ томъ, чтобъ имъ Россійскихъ Українскихъ городовъ не воевать; посланика Желябужскаго съ Россійскими людьми изъ Нагая выпустить; отправляемымъ въ Крымъ посланикамъ Россійскимъ Григорию Зловидову и Григорию Углеву никакого зла и безчестья не дѣлать; Царю Его со всѣми Царевичами, Князьями и Мурзами дать Государю въ прочной дружбѣ и согласіи Шертию Грамоту, съ полнымъ Государевымъ титуломъ, за золотою печатью; обыкновенные подарки изъ Россіи присыпать по прежней росписи; и при отпуске Россійскихъ посланниковъ присыпать и Крымскихъ пословъ.

№ 43.

1636. Июля.

Этиры 1046.

(Подлинная).

Шертия Грамота, на которой Царь Энастѣ Гирей, Калга Хусамъ

Гирей и Нурадынъ Саадетъ Гирей предъ Российскими посланниками Зловидовыми и Углевыми въ сохраненіи прочной дружбы и взаимного братства по прежнимъ условіямъ касательно небезпоконія Российскихъ селеній набѣгами, и свободного пословъ, гонцовъ и торговыхъ людей безопасливо пропуска, шерть дали съ тѣмъ однакожъ: чтобы Российской Государь къ нему Царю, Царевичамъ, Царицамъ и къ ближнимъ Его людямъ подарки и жалованье присыпалъ безъ малѣйшей убавки по той росписи, которую бывшій Царь Джанбекъ Гирей, въ слѣдствіе договора своего съ российскими посланниками Аписимовымъ и Акинфіевымъ, печатю своею утвердилъ.

№ 44.

1638.

Шертная запись, данная Крымскими въ Москву послами Белекшю Агою и Гонцами Еманъ Чилибѣемъ и Асанъ Аталыкомъ за Крымского Царя Багатырь Гирея, за Калгу, за Нурадына, за Царевичей, и за весь Крымъ въ томъ: что отправляемыхъ здѣсь въ Крымъ российскихъ посланниковъ отнюдь не притѣнять, не мучить и не грабить какъ было постулено предъ симъ съ Фустовыми и съ Ломакинными: есть ли жъ сіе онятъ послѣдуетъ, то съ российской стороны не посыпать уже российскихъ посланниковъ въ Крымъ, а отдавать впредь подарки на сѣзандѣ, обязуясь на утвержденіе взаимной дружбы и любви съ Государемъ Царемъ Михаиломъ Федоровичемъ по приѣздѣ въ Крымъ, у царя своего выпросить шертную грамоту, дабы онъ впредь повелительно не писалъ къ Государю, людей бы своихъ на Российскія Україны не посыпалъ, хотя бы и Турецкой Султанъ Ему повелѣль, и подарками бы довольствовался по Джанбекъ Гиреевой царской росписи съ нынѣшию новою прибавкою на 20 человѣкъ рухляди, полагая по 849 руб. на годъ.

№ 45.

1638. Сентября.

Эгиры 1048.

Шертная Грамота Крымского Царя Багатырь Гирея учщенная предъ Российскими въ Крыму посланниками Остафьевымъ и Кузовлевымъ въ томъ: чтобы бывшія со стороны Его военные дѣйствія за взятіе донскими казаками Азова прекратить; быть впредь въ крѣпкой дружбѣ и братствѣ, съ тѣмъ однакожъ: чтобы Государь непремѣнно присыпалъ подарки свсі ежегодно по Царевой Джанбекъ Гиреевой росписи, съ прибавкою на шестерыхъ Царевичей, сыновей Его, на трехъ Царевенъ дочерей, и на одиннадцать Его приближенныхъ; российскимъ посланникамъ въ Крыму никакого

притѣсненія не дѣлать и даже по повелѣнію Турецкаго Султана Россійскихъ земель не воевать.

№ 46.

1638. Сентября.

Шерпная запись Калги Исламъ Гирея Царевича, учиненная за себя, за брата своего, и за Нурадына предъ Россійскими въ Крыму посланиками Остафьевымъ и Кузовлевымъ въ томъ: чтобы быть Ему съ Россійскимъ Государемъ Михаиломъ Феодоровичемъ въ дружбѣ и согласіи; воину на Украину не ходить, хотя бы и Турецкій Султанъ посыпалъ Его; подарки присыпать къ нему изъ Россіи всѣ сполна съ новою па 20 человѣкъ прибавкою; и по требованію упомянутыми посланниками списку шерпную грамоту дать вмѣстѣ съ Царемъ, и съ Нурадыномъ Сафатъ Гиреемъ Царевичемъ.

№ 47.

1640. Марта 23.

Шерпная запись, данная Крымскими послами Джанъ Темиремъ киль-земль Сулешевымъ, Судемчию княземъ, Мустафою, Муратчию и Белейчию Агою на посольскомъ съѣздѣ при рѣкѣ Ураевкѣ (за пять верстъ отъ Валуйка) окольничему Степану Профестеву и дьяку Акинфиеву за Царя своего, за Калгу, за Нурадына, за Крымъ Гирея Царевича, за всѣхъ Царевичей и за весь Крымъ и за Нагайскихъ Мурзъ въ томъ: чтобы имъ Россійскихъ земель не воевати; и предъ отправляемыми въ Крымъ Россійскими посланниками Сухотинымъ и Звягиннымъ въ томъ шесть дать; никакого носрамленія и безчестія тѣмъ посланникамъ отнюдь не дѣлать; и впредь отъ подобныхъ ему насилиствъ удерживаться, довольствоваться Россійскими подарками по Джанбекъ Гиреевой росписи съ положеною вновь на 21 человѣка прибавкою, и съѣзду для размѣнъ быть перваго октября слѣдующаго года.

№ 48.

1640. Августа 15.

Эгиры 1050.

Шерпная Грамота Крымскаго царя Богатырь Гирея (принудившаго пыткою Россійскихъ въ Крыму посланниковъ Остафьева и Кузовлева принять вмѣсто требованій ими по данному имъ образцу Грамоты) о бытіи съ Россійскимъ Государемъ въ дружбѣ на слѣдующихъ условіяхъ: чтобы подарки Ему Царю, Царевичамъ, и ближнимъ Его людямъ сполна присыпаемы были, безъ чего Россійскіе посланники не могутъ избавиться притѣсненій и безчестія; чтобы присланна была недоданная за сей годъ рухлядь на девятъсотъ золотыхъ, въ чёмъ посланники и кабалу дали на себя;

чтобъ посланники съ казною непремѣнно въ Крымъ присылаемы были, а на съѣздъ оной не принимать; чтобъ бездоимочно заплачены были всѣ деньги по кабалѣ, данной въ Крыму прежними посланниками, чтобъ Государь Азову помоши никакой не дѣлать, и свинцу, пороху, запасовъ и людей туда не доставлять; и чтобъ въ послахъ присыпать впредь добрыхъ заслуженныхъ людей; повелѣвал Государю сей шерти вѣрить, а необиждаться тѣмъ, что онъ Царь пишетъ къ нему съ повелѣнія, ибо изъ начала отъ прадѣдовъ, и отъ дѣдовъ, и отъ отцовъ Его повелось такъ писать на всѣ четыре стороны ко всѣмъ Государамъ, и что въ титулѣ Самодержца Ему Государю отказывается.

№ 49.

1640. Ноября 12.

Шертная запись Джанъ Темира Князя Сулемеева и Крымскихъ пословъ Динъ Ислама со всѣми мурзами, данная на съѣздѣ при рѣкѣ Ураевѣ окольничему князю Прозоровскому и дьяку Акинфіеву за Царя, за Калгу, за Нурадына, за весь Крымъ, и за Нагайскихъ Мурзъ въ томъ: чтобъ отправляемымъ съ казною Россійскимъ посланникамъ Алексѣю Чубарову и Ивану Байбакову притѣсненія, грабежка и мученія не дѣлать, а отпустить ихъ безвредно; чтобъ титулъ Государевъ писать въ Грамотахъ полный; и чтобъ царь ихъ новую шертную грамоту по образцовому списку предъ означенными посланниками далъ за золотою печатью.

№ 50.

1642. Сентября.

Эгири 1052.

Шертная Грамота Крымскаго Царя Магмѣдъ Гирея, учиненная предъ Россійскими въ Крыму посланниками Алексѣемъ Чубаровымъ и Иваномъ Байбаковымъ о бытіи ему съ Государемъ Михаиломъ Феодоровичемъ въ дружбѣ и согласіи противу общихъ непріятелей; о не воеваніи Украинныхъ Россійскихъ городовъ, несмотря на приказаніе Турецкаго Султана; о беспрекословномъ возвращеніи взятыхъ въ плѣнъ людей и пограбленаго безъ окуна; о наказаніи нарушителей мира; о свободномъ и безопасномъ проѣздѣ на обѣ стороны пословъ, гонцовъ и торговыхъ людей, обѣ удержаніи отъ самовольства донскихъ казаковъ; и обѣ ежегодной присылкѣ на съѣздъ Россійскихъ посланниковъ съ подарками по Богатырь Гиреевої царской росписи.

№ 51.

1642. Ноября 4.

Шертная запись Крымскаго посла Джанъ Темира князя Сулемеева съ товарищи и бывшихъ въ Москвѣ Крымскихъ пословъ, данная на посоль-

скомъ для размѣна пословъ съѣздѣ на рѣкѣ Ураевѣ близъ Волуйкѣ Окольничему Василю Стрешневу и дьяку Аписиму Трофимову за царя Магмеда Гирея, за Калгу, за Нурадына, за всѣхъ Царевичей, за весь Крымъ, за Нагайскихъ и за Азовскихъ мурзъ и за ихъ юрты и кочевья въ томъ: чтобы имъ Россійскаго Государства городовъ и земель не воевать; проѣзжихъ людей въ полопѣ не брать и не грабить; отправляемыхъ въ Крымъ Россійскихъ посланниковъ Бориса Приклонскаго и Герасима Лаврова съ находящимися съ ними людьми отпустить безвредно; подарки принять отъ нихъ по Джанбекъ Гиреевой Царевої росписи съ новою прибавкою; и болѣе ничего на нихъ не взыскивать, не бесчестить, и не мучить ихъ; и въ Государевомъ Титулѣ писать Его Самодержцемъ.

№ 52.

1646. Февраля.

[Копія на татарскомъ языку].

Шертиал Грамота Крымскаго Царя Ислама Гирея, данная предъ Россійскими въ Крыму посланниками Тимоѳеемъ Караполовымъ и Грязнымъ Акишевымъ о бытіи съ вступившимъ на всероссійской престолъ Государемъ Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ въ дружбѣ и союзѣ противу общихъ недруговъ; о недѣліи съ обоихъ сторонъ никакихъ непріятельскихъ другъ противъ друга покушеній; о свободномъ проѣздѣ посламъ, гонцамъ и торговымъ людемъ; и о присылкѣ обыкновенныхъ подарковъ по прежней росписи, не требуя липшиго.

№ 53.

1647. Апрѣля 21.

Шертиал запись бывшаго въ Россіи Крымскаго посла Курамши Мурзы Сулемешева, данная предъ посольскими дьяками Назаремъ Чистово и Алмазомъ Иваловымъ въ томъ: чтобы Крымскому Царю Исламу Гирею, Калгѣ, и Нурадыну Царевичу, оставя всѣ прежнія ссоры быть съ Россійскимъ Государемъ Алексѣемъ Михайловичемъ въ крѣпкой дружбѣ и любви неподвижно; Россійскихъ городовъ и земель не воевать; подарковъ сверхъ Богатырь Гиреевої росписи не требовать; на посланникахъ болѣе ничего не доправлять, и отпюдь не бесчестить ихъ; пословъ Крымскихъ и при нихъ людей въ Москву болѣе двенадцати человѣкъ не присыпать, гонцовъ же не болѣе трехъ, а грамотъ къ Государю никому кромѣ Царя, Калги и Нурадына не писать, и въ твердомъ содѣржаніи всего того отъ Крымскаго Царя шертиал получить Грамоту.

№ 54.

1647. Октября 6.
Эгиря 1057. Шабана.

[Копія на татарскомъ языке].

Шертная Грамота Крымского Царя Ислама Гирея, Калги и Нурадына Царевичей, учиненная предъ Российскими въ Крыму посланниками Караполовымъ, Плакидинымъ и Грязнинъ Акишевымъ въ подтверждение на заключенную въ Москвѣ посольствомъ Его Курамшею Мурзою Сулешевымъ запись: быть имъ обоимъ Государемъ въ дружбѣ и любви; на Российской селенія не нападать хотя бы Султанъ повелѣвалъ Турецкій; кромѣ обыкновенныхъ подарковъ болѣе ничего не требовать отъ Российского двора; въ количествѣ числѣ людей назначено быть Крымскихъ пословъ и гонцовъ свитѣ оному числу не превосходить; посламъ, гонцамъ и торговыми людямъ свободный пропускъ дозволить и пр.

№ 54.

1648.

а.

[Подлинникъ].

Грамота на татарскомъ языке безъ перевода.

№ 55.

1648. Декабря 6.

Шертная запись Крымского посла Маметши князя Сулешева съ товарищи, данная на посольскомъ стѣздѣ при рѣкѣ Ураевѣ у города Волуйки окольничему Тимофею Бутурлину и дьяку Ивану Зиновьеву въ томѣ: чтобы Крымский Царь Исламъ Гирей по шертной Грамотѣ во всемъ на основаніи договора въ Москвѣ съ Крымскимъ посольствомъ Курамшею Мурзою заключенного, все твердо сохранилъ; чтобы прежнія несогласія взаимно преданы были забвенію; чтобы надъ отправляемыми въ Крымъ Российскими посланниками Григориемъ Волковымъ и дружиною Огарковымъ никакого зла не дѣлать; и лишнихъ царю и Царевичамъ подарковъ, и близкимъ людямъ жалованье съ нихъ не требовать.

№ 56.

1648. Ноября.

Шертная Грамота Крымского Царя Магмеда Гирея, данная предъ Российскими въ Крыму посланниками Сидоромъ Лодыженскимъ и Алексеемъ Огарковымъ о бытіи съ Государемъ Алексеемъ Михайловичемъ въ братской дружбѣ и любви во всемъ потому, какъ былъ царь Исламъ Гирей; о ежегодной присылкѣ подарковъ и запросовъ безъ убавки противъ прежнихъ лѣтъ; о заказѣ Российскимъ подданнымъ не воевать Крымскія и Турецкія владѣнія; и о предувѣдомленіи непріятельскихъ съ Крымской стороны

дѣйствъ, въ случаѣ есть ли Россійскій Государь въ чёмъ либо нарушить шерть свою.

Портф. 3.

№ 57.

1656. Апрѣля 13.

Шертная Запись Крымскихъ пословъ Маметши князя Джанъ Темира Мурзы и Чѣмашь Мурзы Сулемешевыхъ съ другими Мурзами, данная на посольскомъ съѣздѣ у рѣки Ураевы Окольничему князю Ромодановскому и дѣлку Семену Звягину въ томъ: чтобы Крымской Царь Магмедъ Гирей съ Калгою и Нурадиномъ дали вновь шертную Государю Царю Алексѣю Михайловичу Грамоту по образцовому списку во всемъ па основаніи договора съ Курамашю Мурзою Сулемешевымъ 1647-го въ Москвѣ заключеннаго; чтобы па Россійскія Українныя города и Уѣзды ровно и на подданныхъ Россіи Запорожскихъ Черкасъ войною они не ходили; чтобы къ недругамъ Государевымъ Польскому Королю Яну Казимиру, и къ Венгерскому, также къ Воложскому и къ Мухтянскому Господаремъ помощи не посылали, и у нихъ не панимались; чтобы тоже самое запрещеніе и въ Ногайскомъ Улусѣ здѣлано было подъ смертною казнью, несмотря на повелѣніе о семъ Турецкаго Султана; чтобы весь русскій полонъ послѣ шертной Царевой Грамоты захваченной безъ выкупа возвращенъ быль; чтобы отправляемыи въ Крымъ Россійскимъ посланникамъ Андрею Акинфову и Григорию Жданову никакого зла нанесено не было, и чтобы они безвредно въ Россію отпущены были.

№ 58.

1668. Августа.

Этиры 1079. Джемадзгуль Эввеля.

[Подлинная].

Грамота Крымскаго хана Адиль Гирея, кою озъ извѣщалъ Царя Алексѣя Михайловича о согласіи своемъ быть взаимному посольскому съѣзду для договоровъ близъ Кіева, даетъ знать: что заднійпровскіе Черкасы по прозвѣщихъ имъ приняты въ Его Хана покровительство, и къ нимъ отправлено уже войско съ братомъ Его, Калгою, для защищенія ихъ; требуетъ съ гордостю допустить къ нему Государю послы Его Сури Челибя, съ условіями: 1-е чтобы до находящихся въ службѣ Его Хана Украинскихъ Черкасъ Россійскій Государь не имѣлъ никакого дѣла; а есть ли сами они въ послушаніе Его приидутъ, то непреятствовать; 2-е неплаченную за пять лѣтъ обыкновенную казну прислатъ вдругъ также и по другимъ запросамъ удовольствовать Его Хана; 3-е съ непріятелями Его безъ позво-

ления Его не мориться, и Калмыкамъ убѣжища не давать; напослѣдокъ повелительно настоитъ прислать къ нему посла съ подарками, и за выкупъ плѣнного Боярина Шереметева 60 тысячъ левковъ, за прочихъ же плѣнниковъ дать, сколько по договору слѣдуетъ.

№ 59.

1670. Апрѣля 27.

{Подлинная}.

Шертия Запись бывшихъ въ Москвѣ Крымскихъ пословъ Сеферъ Али и Шахтемиръ Аталька, данная посольского приказа Боярину Нашо-кину и дѣякамъ въ томъ: чтобы Крымскому Хану Адиль Гирею и Наслѣдникамъ Его быть съ Государемъ Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ и съ Наслѣдниками Его, а равно и съ королемъ Польскимъ Михаиломъ въ дружбѣ и любви; прежнія всѣ ссоры прекратить; войною на ихъ Госу-дарства не ходить; земель ихъ и подданныхъ по обѣимъ сторонамъ Днѣпра не воевать; Титулъ Государевъ писать полной; соблюдать миръ и справедливость между тремя Государствами для распространенія взаимной тор-говли, грабителей и нарушителей мира Крымскому юрту принадлежащихъ, по изслѣдованію казнить смертю; подарки Царю, Калгѣ, Нурадыну, Царевицамъ, и Царевнамъ, приближеннымъ же людямъ жалованье получить отъ Россійского Государя только за три прошедшія года, да за Боярина Шереметева окуну 60 тысячъ левковъ, а прежнихъ лѣтъ притязанія всѣ предать забвенію; впередъ же подарки ежегодно принимать по установленному вынѣ росписанию, отнюдь не требуя болѣе ничего съ отправляемыхъ въ Крымъ Россійскихъ посланниковъ; для пріѣзда которыхъ въ Крыму нарочныя построить дворы, и достаточное опредѣлить содержаніе, оказывая имъ до-стодолжное уваженіе и позволяя посыпать отъ себя въ Россію гонцевъ; съ Крымской стороны присыпать въ Россію пословъ не болѣе пяти, а съ ними людей 20 человѣкъ, гонцовъ по три, а съ пими людей 12-ть человѣкъ и по три только грамоты на имя Государево; проѣзжающимъ чрезъ Крым-скія владѣнія въ иныхъ государства, равно и въ Россію изъ другихъ го-сударствъ вѣдущимъ посламъ, посланникамъ, гонцамъ и торговымъ людямъ имѣть свободной и безопасной проѣздъ; Россійской полонъ, сколько въ Крыму и въ Улусахъ оного сыщется, весь безъ остатка отпустить, также и въ Россіи имѣющихъ плѣнныхъ выслать для размѣни на Валуйку.

Туть же и списокъ Грамоты о томъ отъ Государя Царя Алексѣя Михайловича къ Крымскому Хану Адиль Гирею.

№ 60. *)

1670. Июля.
Отъ Эгиры 1080.

Шертная Грамота Крымского Хана Адиль Гирея, данная предъ Россійскими въ Крыму посланниками Елчинымъ и Чернцовыемъ, подтверждавшая учиненную въ Москвѣ послами Его Сеферъ Агою съ товарищи запись: быть Ему съ Россійскимъ и съ Польскимъ Государями въ миру и дружбѣ; плѣниныхъ всѣхъ отпустить на обмѣнъ или на выкупъ; построить въ Бакчисараѣ для Россійскихъ пословъ домъ; съ торговыхъ людей пошлинь не брать; посламъ и гонцамъ никакого не дѣлать безчестія; за плѣниаго Боярина Шереметева получить изъ Россійской казны 60 тысячъ левковъ, да за три года не заплаченыхъ обыкновенныхъ подарковъ; въ количествѣ свитѣ назначено быть послу и гонцу и съ сколькими Грамотами оного постановленія не нарушать; съ Дону и съ Днѣпра на Черное море струговъ не посыпать; и Черкасской земли, есть ли опая будетъ у него въ управлениі, не воевать.

№ 61.

1672. Мая.

Эгиры 1083. Сафара мѣсяца.

Шертная грамота Крымского Хана Салимъ Гирея, данная предъ Россійскими посланниками Васильемъ Шинкинымъ и Михайловымъ о восстановлении взаимной дружбы и согласія на такомъ основаніи, какъ было при Ханѣ Адиль Гиреѣ съ тѣмъ: чтобы единовременно прислано было казны на три года, и впредь бы она безъ остановки ежегодно присылалася была; чтобы за Боярина Шереметева условленной выкупъ прислать, и другихъ плѣниыхъ выкупить и обмѣнить; чтобы съ дону и отъ днѣстра (?) набѣговъ на Крымъ не дѣлать, равно и Крымцамъ Россійскихъ земель не воевать; и чтобы въ мирномъ постановлении о польскомъ королѣ невоспоминать, а предоставить Ему Хану самому съ королемъ договариться.

№ 62.

1681. Генваря 3.

Эгиры 1091.

[Копія съ подлинной на татарскомъ языке.]

Шертная Грамота Крымского Хана Муратъ Гирея, учиненная предъ Россійскими въ Крыму посланниками Столыникомъ Васильемъ Тяпкинымъ и дьякомъ Зотовымъ: о постановлении между имъ Ханомъ и Государемъ Феодоромъ Алексѣевичемъ согласія и мира на двадцать лѣтъ; о бытіи гра-

*) Пропущено—подлинная; этотъ № оказывается въ числѣ „подлинныхъ крымскихъ грамотъ“.

ницею рѣкѣ Днѣпру, и о нестроеніи по обѣ стороны оной рѣки никакихъ селеній; о присылкѣ за три прошлые года казны и впередъ о ежегодномъ ея въ Крымъ отправленіи по расписямъ; о высылкѣ плѣнныхъ па размѣнное мѣсто Переволочну; и о невоеваніи Россійскихъ земель не только Ему хану самому; но и Султану Турецкому.

№ 63.

1681. Ноября 1.

[Подлинная].

Шертная Запись, данная Крымскимъ Посломъ княземъ Велищемъ Сулемешевымъ съ товарищи на сѣвѣрѣ подъ Переялочною ближнему Боярину Князю Хованскому съ товарищи въ томъ: чтобы со стороны Хана Муратъ Гирея, Калти Тахтамышъ Гирея, Нурадына Саадетъ Гирея Султановъ и дѣтей ихъ, также и отъ всего Крыма, Нагайскихъ и Азовскихъ Мурзъ, юртовъ и кочевьевъ содержаніе быль нерушимо съ Россійскимъ Государемъ Феодоромъ Алексѣевымъ договоръ чрезъ Посланника Его Тяпкина въ Крыму заключенный; чтобы вновь отправляемыхъ къ Хану Россійскихъ посланниковъ Стольника Назарья Мельницкаго и Феодора Мартынова принять въ Крыму и оттуда отпустить честно, отнюдь не требуя съ нихъ подарковъ иныхъ сверхъ Богатырь Гиреевой расписи и Курамшина договора; и ничѣмъ не оскорбляя ихъ; и чтобы Титулъ Россійского Государя въ Грамотахъ описываемъ быль весь сполна.

№ 64.

1682. Августа 10.

Эгиры 1093.

[Подлинная].

Шертная Грамота Крымскаго Хана Муратъ Гирея, данная Государямъ Царямъ Иоанну Алексѣевичу и Петру Алексѣевичу предъ Россійскими въ Крыму посланниками Назарьемъ Мельницкимъ и Феодоромъ Мартыновымъ въ подтвержденіе испарушимаго содержанія двадцатилѣтняго мира на условіяхъ, поставленныхъ Россійскими посланниками Тяпкинымъ и Зотовымъ.

№ 65.

1682. Октября 2.

[Подлинная].

Шертная запись Крымскаго посла князя Велиша Сулемешева и другихъ Мурзъ, данная на Посольскомъ съѣздѣ подъ Переялочною предъ Окольничемъ Скуратовымъ и дѣлкомъ Алексѣевымъ о испарупимомъ по всѣмъ статьямъ Ханимъ Его Муратъ Гиреемъ данной Государямъ Царямъ Иоанну Алексѣевичу и Петру Алексѣевичу шерти, касательно взаимной дружбы, присылки подарковъ, испасленія заднепровскихъ виноградъ лежащихъ

мѣсть, полнаго Государей Россійскихъ титула и безопасности отправленныхъ въ Крымъ Россійскихъ посланниковъ Никиты Тараканова и Петра Бурцова.

№ 66.

1683. Октября 13.

Шертиая запись (первая) Крымскаго посла Велиши князя Сулешева съ другими мурзами, данная на размѣръ подъ Переволочною окольничему Хлонову и дѣлку Протопонову по случаю нарушенія Крымскими Татарами мирныхъ договоровъ, и населенія Заднѣпровской стороны, о возобновленіи взаимнаго между Государями и Халомъ мира; о наказаніи Чигиринскаго полковника и воложскаго владѣтеля за выстройку ими на той сторонѣ днѣпра городовъ и мѣстечекъ, кои по договору впустѣ бытъ должны, и за посылку ими лазутчиковъ выжечь россійскія города и селенія, и за подговоръ къ себѣ людей.

№ 67.

1683. Октября 13.

Шертиая (вторая) Запись Крымскаго посла Велиши князя Сулешева, данная предъ Окольничимъ Хлоновымъ о исходатайствованіи Ему, дабы назначенная размѣна пленныхъ, впередъ 1-го сентября не подъ Переволочною, но по прежнему подъ Волуйкою на рѣкѣ Ураевѣ происходила за дальностію въ иути и за тягостію претерпываемою оттого размѣнными пленниками.

№ 68.

1683. Октября 13.

Договорное (третье) письмо Крымскаго посла князя Велиши Сулешева и Мурзъ съ окольничимъ Хлоновымъ, данное подъ Переволочною, о учиненіи въ Крыму смертной казни отданному имъ Азовскому Татарину Кей-жегаю Женкулову захваченному въ воровскихъ Калмыцкихъ Улусахъ; о требованіи отъ Салтана, дабы находящійся въ Азовѣ Паша Усипъ Бей смыненъ бытъ за противные миримъ договорамъ поступки, и о запрещеніи Азовскимъ татарскимъ и Горскимъ Черкесамъ ходить войною на Россійскія области.

№ 69.

1684. Декабря 8.
Эгиры 1096.

Шертиая Грамота Крымскаго Хана Селимъ Гирея учиненная съ Государями Царями Ioаниномъ Алексѣевичемъ и Петромъ Алексѣевичемъ предъ посланниками Иваномъ Протопоновымъ и Дмитриемъ Парфентьевымъ, о подтвержденіи на двадцать лѣтъ между ими мира на основаніи заключенного Ханомъ Муратъ Гиреемъ договора, касательно границъ, Кіева,

Запорожскихъ Казаковъ, присылки ежегодно подъ Переволочну подарковъ, числа пословъ, гонцовъ и торговыхъ людей.

№ 70. 1692. Февраля 27.

Грамота Царей Ioanna Алексеевича и Петра Алексеевича къ Крымскому Хану Саадетъ Гирею съ гонцомъ подъячимъ Айтемировымъ, содержащая статьи, па коихъ они, Государи, желаютъ, прекратя непріязненія между Россіей, Крымомъ и Польшею дѣйствія, заключить вѣчный миръ съ нимъ, Крымскимъ Ханомъ, и съ Турецкимъ Султаномъ, включивъ въ еной договоръ и Россійского союзника Польского короля и для совершения договоровъ прислать въ Москву Крымскихъ Пословъ.

№ 24.

1535.

196 стр. на об.*.) Великіе Орды великого царя Исламъ Гирѣво царево слово съ своимъ братомъ съ великимъ княземъ Иваномъ Васильевичемъ всеа Руси, и Калга мой Сафа гирѣй царевичъ; отъ сегодня впередъ быти 197 стр. намъ въ доброй любви отъ детей и на внучата, братомъ и другомъ быти въ прокъ, гдѣ нибуди другу другомъ быти, а недругу недругомъ быти, и на всякого нашего недруга намъ за одинъ быти. А кто мнѣ Исламъ Гирѣю царю другъ и калгѣ Сафагирѣю царевичу, тотъ и великому князю Ивану брату нашему другъ: а кто намъ недругъ, тотъ и великому князю Ивану брату нашему недругъ. А кто великому князю Ивану брату нашему другъ, тотъ и намъ другъ: а кто великому князю Ивану брату нашему недругъ, тотъ и намъ недругъ. А на Ахматовыхъ дѣтей и Казимировыхъ королевыхъ дѣтей Жигимонтомъ королемъ поченъ, или иной хто государь будетъ на великому княжествѣ Литовскомъ и на Полскомъ королевствѣ, и на ихъ дѣтей будимъ за одинъ. Пойдутъ на насъ Ахматовы царевы дѣти, и ты братъ нашъ князь великий Иванъ салтановъ, и улановъ, и князей пошлишь на ихъ улусы не-197 стр. об. дружбы чинити; а пойдутъ Ахматовы дѣти на тебя на брата нашего великого князя Ивана, и язъ Исламъ Гирѣй царь на Ахматовыхъ детей самъ пойду, и Калга Сафа Гирѣй царевичъ со мною пойдетъ, и съ братцею своею, изъ дѣтми своими рать свою пошлию, а язъ Сафакирѣй царевичъ пойду. А ты братъ нашъ князь великий Иванъ на вобчего нашего недруга на Литовскаго самъ поидешъ или рать пошлишъ, и язъ Исламъ Гирѣй царь самъ пойду на его землю, и на люди, или калгу своего изъ братцею, и детей своихъ съ своею ратью пошлию. А ишнѣ что пойдетъ князь великий литовской и король польской на тебя на нашего брата на великого князя Ивана, или пакъ рать свою пошилеть, и мы потому же на него, и на его землю сами идемъ, или калгу Сафагирѣя царевича и братю свою и дѣтей своихъ своими 198 стр. людьми пошилемъ. А мнѣ Исламъ Гирѣю царю, и моему калгѣ Сафагирѣю царевичу, и нашей браты, и нашимъ дѣтемъ, и уланомъ, и княземъ, и нашимъ казакомъ твоихъ брата нашего великого князя Ивановыхъ земель, и твоихъ дѣтей земель, и браты твоей земель не воевати; такъ же и князей, которые тобъ служатъ, и твоимъ дѣтемъ, и князи Трубетцкіе, и иные князи, и намъ на ихъ земляхъ не стояти, и не воевати намъ ихъ

*.) Цифры сбоку показываютъ страницы книгъ—„Дѣлъ Крымскаго Двора“, откуда списаны печатаемые документы.

земель. Такжє и твоихъ украинныхъ городовъ Путивля, Рылска, Новагородка, Радогоща, Стародуба, Чернигова, Почепа, Гомья; такжє и опрочь того которые князи тобѣ служать, и твоимъ дѣтемъ, и на васъ которые смотрять, и намъ тѣхъ вашихъ князей и земель такжє ни воевати. А безъ нашего вѣданья, или безъ нашихъ братъ вѣданья, и безъ нашихъ детей вѣданья, и наши люди вашихъ людей новоюютъ, или 198 стр. об. нашихъ князей, которые вамъ служать, а къ намъ прійдутъ; и намъ ихъ казнити, а взятое отдать, и головы людскіе безъ окуна намъ тобѣ отдать. Такжє же твои брата нашего послы или гости куды поидутъ отъ тебя Дономъ, или полемъ; такжє же и отъ иныхъ государей отъ кого нибуди пойдутъ къ тебѣ брату нашему послы или гости: и нашимъ людемъ твоихъ пословъ, и гостей, и тѣхъ пословъ и гостей не имати, ни грабити: а кто нашихъ людей твоихъ пословъ, или гостей, и тѣхъ пословъ и гостей, которые пойдутъ къ вамъ отъ иныхъ государей отъ кого нибуди, пограбятъ, а къ намъ прійдутъ, и намъ ихъ казнити, а взятое велимъ отдать, а головы людскіе безъ окуна намъ тобѣ отдать. А которые люди на насъ смотрять, и тѣ нашихъ людей или гостей и торговцовъ твои люди или царевичевы люди пограбятъ, да къ тебѣ прійдутъ, и тебѣ про то 199 стр. тѣхъ людей казнити, а взятое Куны, и головы, то ты намъ отдать; а иначе то того не учинити. А коли пашь посолъ отъ меня пойдетъ къ тебѣ къ нашему брату, къ великому князю Ивану, и намъ его къ тебѣ послати безопалино. А пошли намъ никакъ ни быти. А твой посолъ брата нашего ко мнѣ придетъ, и опь идеть прямо ко мнѣ. А дорогамъ и пошли намъ даражскимъ, и инымъ пошли намъ некоторымъ ни какъ не быти, ни силе, ни наступанью, ни грабежу, и не чти отъ меня отъ брата твоего отъ царя и отъ моего калги отъ царевича, и отъ моей братъ, и отъ моихъ дѣтей, и отъ иныхъ царевичевъ, и отъ сеитеvъ, и отъ улановъ, и отъ князей, и отъ всѣхъ нашихъ людей ни которому падъ твоими послы и надъ твоими людьми никакъ не быти; ни задержанья твоему послу, и твоимъ людемъ никакъ не быти. А въ семъ ярлыкѣ кои слова есмѧ молвили, иначе тому не быти; того дѣля лѣзъ Исламъ Гирей царь въ голо- 199 стр. на об. вахъ, и Калга мой Сафагирей царевичъ, и иные царевичи наша братъ и дѣти наши, и наши сеити, и уланы и князи крѣпко шортъ дали есмѧ, и печать есмѧ свою золотую къ сей грамотѣ велѣли приложити.

№ 25.

1539.

637. стр. Великіе орды великою царя Сагибъ Гирѣя царево слово съ своимъ братомъ съ великимъ княземъ Иваномъ Васильевичемъ всеа Руссии. Отъ сего днѧ быти памъ въ доброй любви отъ дѣтей и на внука, братомъ и другомъ быти вирокъ, гдѣ ни будемъ, другу другомъ быти, а недругу недругомъ быти, и на всякаго нашего недруга обѣма памъ за одинъ быти. Кто мнѣ Сагибъ Гирѣю царю другъ, тотъ и великому князю Ивану брату моему другъ: а кто мнѣ недругъ, тотъ и великому князю Ивану брату моему недругъ. А кто великому князю Ивану брату моему другъ, то и мнѣ Сагибъ Гирѣю царю другъ: а кто великому князю Ивану брату моему недругъ, тотъ и мнѣ недругъ. А на Ахматовыхъ детей и Казимеровыхъ королевскихъ детей, Жигимонтомъ королемъ поченъ, или иной хто государь будетъ на великому княжеству Литовскому и на польскомъ королевстве, на нихъ оба наасъ будемъ за одинъ. Пойдутъ на меня на Сагибъ Гирѣя царя Ахматовы царевы дѣти и ты братъ нашего князь великій Иванъ салтановъ, и улановъ, и князей пошлишь на ихъ улусы недружбу чинити: а пойдутъ Ахматовы дѣти на тобя на брата нашего великаго князя Ивана, и язъ Сагибъ Гирѣй царь на Ахматовыхъ 638 стр. дѣтей самъ пойду, или калгу царевича и братю свою изъ дѣтими ратию пошилю. А ты братъ пашъ князь великій Иванъ на воинчаго нашего недруга на литовскаго самъ пойдешъ, и язъ Сагибъ Гирѣй царь самъ поиду на его землю, и на люди; а пошиль рать свою, и язъ Калгу своего и братю и дѣтей своихъ со всею ратию пошилю. А иначе пойдетъ князь великій Литовской и король польской на тобя на нашего брата на великаго князя Ивана, или пакъ рать свою пошлетъ; и мы потому же на него и на его землю сами поидемъ или калгу царевича и братю свою и дѣтей своихъ съ своими людьми пошлемъ. И мнѣ Сагибъ Гирѣю царю, и моему калгѣ, и нашей братѣ, и нашимъ дѣтямъ, и уланомъ, и княземъ, и нашимъ казакомъ и всѣмъ нашимъ людямъ твоихъ брата нашего великаго князя Ивановыхъ земель, и твоихъ дѣтей земель ни воевати, такъ же и князей, которые тобѣ служатъ и твоимъ дѣтямъ, и памъ на ихъ земляхъ не стояти, и ни воевати памъ ихъ земель. Такъ же и твоихъ украиныхъ городовъ Путивля, Рыльска, Новагорода, Радогонца, Стародуба, Чернигова, Почепа, Гомья, Трубетска, тако же и опричь того которые князи 639 стр. тобѣ служатъ и твоимъ дѣтямъ, и на васъ которые смотрять, и памъ тѣхъ вашихъ князей земель также не воевати. А безъ нашего вѣ-

данья, и безъ наше браты вѣданья, и безъ нашихъ дѣтей вѣданья наши люди вашихъ людей повоюютъ, или вашихъ князей, которые вамъ служать и на васъ смотрять, а къ намъ придутъ, и намъ ихъ казнити, а взятое отдать, и головы людскіе безъ окуна намъ тобъ отдать. Также твои бра-
та нашего послы или гости куды пойдутъ отъ тобя Дономъ или полемъ,
также отколи поидутъ къ тебѣ твои послы или гости, также и от иныхъ
639 стр.на об. государей, от кого нибуди пойдутъ къ тебѣ брату нашему
послы или гости, и нашимъ людямъ твоихъ пословъ и гостей и тѣхъ по-
словъ и гостей не имати, ни грабити. А хто нашихъ людей твоихъ по-
словъ или гостей и тѣхъ пословъ которые пойдутъ къ вамъ отъ иныхъ
государей отъ кого нибуди пограбить, а къ намъ придутъ, и намъ ихъ
казнити, а взятое велимъ отдать, и головы людскіе безъ окуна намъ тобѣ
отдать. А которые люди на насъ смотрятъ, и тѣхъ нашихъ людей или
гостей и торговцовъ твои люди или царевичевы люди пограбить, да къ
640 стр. тобѣ придутъ, и тобѣ про то тѣхъ людей казнити, а взятое куны
и головы то ты намъ отдать: а иначе то того не учинити. А коли нашъ
посоль отъ меня поидетъ къ тебѣ къ великому князю Ивану,
и намъ его къ тебѣ послати безпошлини; а пошлинамъ некоторымъ ини-
какъ не быти. А твой посолъ брата нашего ко мнѣ придетъ, и онъ идетъ
прямо ко мнѣ, а дарагамъ и пошлинамъ даражскимъ и инымъ пошлин-
амъ некоторымъ никакъ ли быти, ни силѣ, ни наступанью, ни грабежу,
640 стр.на об. и нечти отъ меня отбрана отъ твоего отъ царя и от моего калги
от царевича, и от моей браты и отъ моихъ дѣтей и от иныхъ цареви-
чевъ, и от сенцевъ, и от улановъ и отъ князей и отъ всѣхъ нашихъ лю-
дей ни которому надъ твоими послы и надъ твоими людми никакъ не
быти; ни задержаныя твоему послу и твоимъ людямъ никакъ не быти. А
въ семъ ярлыкѣ, кои слова есми молвили, иначе тому не быти. Того дѣля
язъ Сагибъ Гирей царь въ головахъ, и калга мой салтанъ и иные царе-
вичи наши браты, и дѣти наши, и нали сенцы, и улани и князи крѣнко
щерь дали есмя, и печать есмя свою золотую къ сей грамотѣ велѣли
приложити.

Книга № 8, 637—641 стр.

№ 26.

1564. Марта 9.

398 стр. Мы великий Государь Царь и великий князь Иванъ Василь-

евичъ всеа руси цѣловали есмѧ кресть тебѣ брату своему великію орды великому царю Девлеть Кирѣю царю брату своему на томъ: отъ сего дни впередь быти намъ въ доброй любви отъ дѣтей на внуodata, братомъ и другомъ впрокъ, гдѣ ни будемъ, другу другомъ быти, а недругу недругомъ быти, и навсякаго нашего недруга обѣма намъ за одинъ быти. Хто мнѣ царю и великому князю другъ, тотъ и Девлеть Кирѣю царю брату 399 стр. моему другъ. А хто мнѣ царю и великому князю недругъ, тотъ и Девлеть Кирѣю царю брату моему недругъ. А хто Девлеть Кирѣю царю брату моему другъ, тотъ и мнѣ царю и великому князю другъ; а хто Девлеть Кирѣю царю брату моему недругъ, тотъ и мнѣ царю и великому князю недругъ. А на Жигимонта Августа короля польскаго и великаго князя литовскаго и на его земли обѣма намъ быти за одинъ. Такъ же мнѣ царю и великому князю зъ братомъ своимъ з Девлеть Кирѣемъ царемъ въ братствѣ и въ любви и въ дружбѣ крѣпкой быти, и землѣ брата нашего от насъ лиху и убытку не быти, и людемъ напимъ брата нашего землѣ лиха и убытка не чинити, и брату нашему и его дѣтемъ и его землѣ лиха не дѣлати, ни мыслити. А межъ насъ на обе стороны гостемъ 399 стр. на об. ходити, робитамъ, сиротамъ и жонкамъ вдовамъ ходити. А то намъ слово крѣпко держати. А которые люди учнуть ходити отъ брата нашего Девлеть Кирѣевы земли въ нашу землю и назадъ пойдутъ, и моимъ царевымъ и великого князя людемъ на дороге падъ брата нашего надъ Девлеть Кирѣевыми людми лиха и убытка не учинити. А правду есмѧ брату своему Девлеть Кирѣю царю учипили на сей записи предъ отцемъ своимъ и богомольцомъ передъ Аѳонасіемъ Митрополитомъ всеа Руси и передъ своимъ богомольцомъ великого Новагорода и Пскова Архиепископомъ Пиминомъ съ товарищи и передъ брата своего посломъ передъ Янболдуемъ и передъ гонцомъ брата своего Ацибашемъ Фрухомъ на томъ: какъ приѣдетъ 400 стр. нашъ посланикъ Григорей Злобинъ сынъ Петрова къ брату моему къ Девлеть Кирѣю царю съ гонцомъ его съ Ацибашемъ вмѣстѣ и каковъ есмѧ прежде сего списокъ, какове шертной грамоте быти х послу своему къ Оеноасью Феодоровичу Нагово послали, и брату моему Девлеть Кирѣю царю съ тѣго списка списати шертная грамота слово въ слово, и на той шертной грамоте брату моему Девлеть Кирѣю царю правда учинити передъ нашимъ посломъ Оеноасіемъ Нагимъ и передъ посланикомъ напимъ передъ Григориемъ Злобинымъ, поченъ собою въ головахъ, и сыну его алгѣ Магмету Кирѣю царевичу и всѣмъ царевичемъ дѣтямъ его и кара-

чбемъ его, и уланомъ, и князомъ, и мирзамъ, и всѣмъ приближеннымъ людемъ. И съ тою шертною грамотою послы своего Муратъ мурзу и на-
400 стр. на об. шего послы Оеноасыя къ намъ прислати. А мнѣ царю и великому
князю брата своего послы Янболдуя Князя съ товарищи и своего
послы Федора Игнатьевича Морозова съ великими поминки къ брату своему
къ Девлетъ Кирѣю царю отпустити. А какъ брата моего посолъ Муратъ
Мурая къ Москвѣ съ шертною грамотою приѣдетъ, и мнѣ Царю и великому
князю велѣти написати своя докончальная грамота съ того списка
слово въ слово, каковъ есмъ списокъ послали къ брату своему Девлетъ
Кирѣю царю съ своимъ посланикомъ Григорьемъ Злобинымъ и передъ
отцомъ своимъ и богомольцомъ предъ Аеноасиемъ митрополитомъ всеа Руссіи и передъ
брата своего посломъ передъ Муратъ мурзою на той докон-
401 стр. чальной грамоте крестъ целовати и печать свол золотая къ той
грамоте привѣстити. И съ тою докончальною грамотою брата своего послы
Муратъ мурзу и своего большаго послы ближнего человѣка къ брату
своему къ Девлетъ Кирѣю царю отпустити. А иѣчто братъ мой Девлетъ
Кирѣй царь передъ нашимъ посломъ Оеноасиемъ Нагимъ и передъ посланикомъ
нашимъ передъ Григорьемъ Злобинымъ сыномъ Петрова правды на
таковѣ шертной грамоте не учипитъ, каковъ есмъ списокъ послали съ по-
сланикомъ своимъ з Григорьемъ Злобинымъ, и тотъ грѣхъ буди на тебѣ
брате моемъ Девлети Кирѣе царе; а на мнѣ на царе и великому князю
тотъ грѣхъ не буди потому, что целовали есмъ крестъ брату своему Дев-
летъ Кирѣю царю, вѣря его слову. А доколе к тебѣ брату нашему къ
401 стр. на об. Девлетъ Кирѣю царю гонецъ напыть сѣѣздить, и тебѣ Девлетъ
Кирѣю царю, брату моему и твоимъ дѣтемъ до тѣхъ мѣсть на наши земли
не ходити, и людей своихъ на наши земли не посылати. Также мнѣ царю
и великому князю до тѣхъ мѣсть, доколе гонецъ нашъ отъ брата нашего
Девлетъ Кирѣя царя сѣѣздить, брата своего землѣ лиха никакова не мы-
слити, и войною людей своихъ на брата своего земли не посылати и ни
которые хитрости не учипити. А которые межи нась з братомъ моимъ
Девлетъ Кирѣемъ царемъ учнутъ послы и гонцы ходити, и тѣхъ пословъ
и гонцовъ на обе стороны у себя не задержати, отпустити ихъ безо вся-
кихъ зацѣпки и задержанія. А послы брата нашего Муратъ мурзу никакъ
402 стр. намъ его у себя не задержати, отпустити намъ его къ брату сво-
ему Девлетъ Кирѣю царю безо всякаго задержанія. Того для язъ царь и
великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи отъ всего сердца желал-

тельно с любовию на сей записи целовалъ есми крестъ брату своему великому царю Дѣвльть Кирѣю царю на томъ, что быти намъ впередъ отъ севодни въ доброй любви и въ дружбѣ и въ братствѣ безъ всякихъ хитрости о всемъ потому, какъ въ сей записи писано, до тѣхъ мѣсть, доколе межъ себя на шертной грамотѣ и на докончальной большою правою укрепимся; а целовалъ есми крестъ на сей записи передъ своимъ отцомъ и богомольцомъ Афанасиемъ митронополитомъ всеа Руси и передъ 402 стр. на об. своимъ богомольцомъ великого Новагорода и Шкова Архиепискомъ Пиминомъ и передо всѣми своими бояры и передъ брата своего посломъ Янболдуемъ съ товарищи, и передъ ближнимъ брата своего человѣкомъ Ашибашемъ Фрухомъ. И къ сей записи печать есмѧ свою черленую привѣскли. Лѣта

Книга № 10, 398 (на об.)—402 стр. (на об.)

№ 27.

1593. Майя.

Богъ Всемогій!

31 стр. Силы паходецъ и победитель царь великого улуса правые и лѣвые стороны и многихъ неисчисленыхъ тысячъ войска великого Кипчатскаго поля государя отъ Казы Гирѣя Царя многово хрестьянства государю Федору Ивановичу много много поклонъ. После поклонъ любовные заповѣди слово наше то: язъ Кипчатскаго поля государь Казы Гирѣй уповаю на истинного Бога милосердіе и на истинного пророка надежду держу, державъ въ счастливомъ мѣсяцѣ въ Маѣ съ двема сты тысячъ татгарскою ратью съ своимъ величествомъ вышли были есмѧ въ походъ свой, и 31 стр. на об. счастьемъ своимъ какъ есмѧ стали на Молочныхъ водахъ, и отвѣсть многово хрестьянства повелителя брата нашего Федора Ивановича посолъ пришолъ межъ нами о дружбѣ и о любви, и о миру и о ссылкѣ, и тѣ вѣсти до нашего счастливого порогу донесли, и язъ пожаловалъ къ послу вашему послать встрѣчу холопей своихъ, а распросити посыпалъ есми къ нему Аталаика своего Иманшу княжого сына Ахметъ нашу князя; а ему было у нашего счастливого порогу быти нелзя, потому что ехать было ему далеко; и мы его почтивъ и давъ ему подводы велѣли ему ѿхати въ счастливое наше государство. И какъ посолъ вашъ рѣчи ваши 32 стр. добрые до насть донесть, и я Казы Гирѣй будучи на первомъ своемъ словѣ, похотя быти въ дружбѣ и въ любви съ сихъ мѣсть впередъ на

вѣки, на своеемъ слове неподвижно будучи въ крѣпкому миру хочю быти; и какъ къ брату нашему многово крестьянства государю съ сею своею шертною грамотою послали есмъ къ вамъ старого своего и вѣрного холопа Ямгурчя яталька; и ажъ дастъ Богъ какъ онъ у васъ будетъ, и напшу сю шертную грамоту до васъ довезетъ, а вы будетъ впередъ похотите съ 32 стр. на об. пами быти въ миру, и въ дружбѣ, и въ братстве и въ любви, и до васъ нѣкоторые наши рѣчи есть, и буди вамъ вѣдомо: что осенесь присылать ко мнѣ Мекѣйской и Медигѣйской неисчислennи рати двадцать тысячъ янычанъ, государь Хандикяръ съ своею тайною грамотою, и свои великие поминки присалъ ко мнѣ десять тысячъ золотыхъ, да саблю золотомъ окованную съ каменьемъ и дорогое портища; а въ грамотѣ своей писалъ, и словомъ съ посломъ своимъ приказывалъ: столько де есьми трудовъ положилъ, и взялъ Озымскую землю, и изъ моего де города изъ 33 стр. Азова нынѣ мои люди не могутъ въ тѣ мѣста приходить потому, что на Терке рѣкѣ рускіе казаки помѣшку чинять, и проѣзду не дадутъ, и мнѣ де истинныя масульманскіе вѣры государю то неугодно, что между моихъ земель Рускіе люди моимъ людемъ помѣшку чинять. А мои люди мнѣ о томъ бываютъ челомъ и о томъ, которой Масулманинъ не порадуетъ и которые города въ твоемъ государстве и хотѣль къ тѣмъ городамъ на крѣпко неисчислennу рать свою изготавивъ было послать воевать. И мы о 33 стр. на об. томъ отвѣтъ учинили: что многово крестьянства государи от отцовъ и от дѣдовъ памъ друзи и паше слово послушаютъ, въ томъ дай мнѣ на годъ сроку, а язъ пошли своего вѣрного человѣка съ тѣмъ словомъ и учну того просить, и будетъ похотять съ вами и съ пами быть на веки въ дружбѣ, и въ любви, и они съ Терка казаковъ сведутъ, и они по сему моему слову потерпѣли и ждутъ от меня отвѣту; а вамъ то вѣдомо, что Хандикяръ государь великой Арапской и Азымской повелитель; а обычай у него таковъ: которое государство похочеть воевать, и того государства не взять не покинетъ. И нынѣ бѣ ты братъ напиши съ такимъ великимъ 34 стр. государемъ въ дружбѣ быти похотѣль, и сю есмъ шертную свою грамоту къ вамъ послалъ. А шесть моя—только по моему слову съ Терки казаковъ сведете. Да что есмъ просилъ напередъ сего на городовой харч въ запросъ тридцатью и сту тысячъ Ноугородокъ, только пришлете, да и казаковъ, которые у васъ толко отпустите, и по сотвориinemу истинному Богу, кто васъ и насъ сотворилъ, и по истинной нашей книгѣ по курану на веки съ вами въ миру будемъ; другу вашему друзи, а не-

другу недруги будучи; и гдѣ вамъ понадобится рать, а просите, и мы, давь знать, учнемъ недруговъ вашихъ воевать. Да вамъ брату нашему 34 стр. на об. многово крестьянства государю буди вѣдомо: какъ есми вышелъ быль въ походъ, и въ тѣ поры приходили ко мнѣ изъ Литвы и изъ Нѣмець послы, а давали мнѣ з году на годъ по тритцати тысячъ золотыхъ, чтобы мнѣ съ ними быти въ дружбѣ; и язъ имъ отвѣтъ далъ, что многово крестьянства съ государемъ братомъ нашимъ с тобою съ Федоромъ Ивановичемъ слово у насть есть, и о томъ слове не договорясь, вамъ отвѣту отъ меня иѣть, и съ тѣмъ есми ихъ отпустиль. И нынѣ съ своею со многою ратью пошли есмъ войною на вашего и на своего недруга на Ли-35 стр. товскаго короля землю; а къ вамъ послали есмъ вѣрного холопа своего Ямгурчя Аталаика, и предъ нимъ есми на семъ слове шертоваль ему есми вѣриль; и вамъ бы о его словѣ порадѣть. И только съ наши слова пріятно учипите, и въ дружбѣ и въ любви съ нами быти похотите, и вамъ бы нашъ запрошь и людей нашихъ съ Ямгурчеемъ Аталаикомъ прислать къ своему городу къ Ливнамъ; а къ памъ бы есте прислали на скоро с вѣстю дву человѣкъ толмачей своихъ: и мы отселе пошли изъ князей своихъ, и на своей правде будемъ. А будетъ не похотите, и всякъ 35 стр. на об. свое самъ вѣдасть, кому Богъ дасть, а государство въ Божихъ рукахъ; и нашихъ бы есте пословъ къ намъ отпустили, а мы вашихъ пословъ отсѣлева отпустимъ; межъ нами и посламъ ходити непригоже, и вамъ бы всѣ свои слова къ намъ приказать съ Ямгурчеемъ Аталаикомъ; а иное слово приказалъ есмъ къ вамъ съ Ямгурчеемже Аталаикомъ, и вы бѣ по его слову промышляли; а его слово наше слово, такъ вѣдайте. Писана грамота въ чеснѣйшемъ Шебанѣ, а по русски въ Мае мѣсяце.

Книга № 20, 31—35 стр.

№ 129.

1593. Октябрь.

Бога Единаго превыше небесъ пребывающаго и въ трехъ лицахъ 319 стр. славимаго Милостію, от великаго Государя Царя и великаго князя Федора Ивановича всеа Руссїи, великія Орды великому царю брату нашему Казы Гирѣю Царю съ любовью поклонъ. Присыпалъ еси къ намъ братъ нашъ Гонца своего Ямгурчя Аталаика своею шертиною грамотою и с тай-319 стр. на об. ными рѣчами, а въ грамоте своей писалъ еси и рѣчью тайно с нимъ приказывалъ, чтобы намъ прислати къ тебѣ брату нашему на го-

родової харчъ денегъ тридцать тысячъ рублей, и поминки, и царевичу Муратъ Кирѣеву Естуганъ царицу, и царевическихъ казаковъ от пустити; а ты братъ нашъ Казы Гирѣй Царь на Кошкине перевозе на Днепръ хочешь городъ поставить, и всѣ улусы Крымскіе къ Днепру перенести, и о турскаго хочешь прямо отстать, и быти съ нами на веки въ братстве, 320 стр. и въ дружбѣ, и въ миру, и Юртъ Крымской съ московскимъ Государствомъ хочешь съедини чить, и на всякаго недруга учнешъ съ нами стояти за одинъ; а для правды и вѣри хочешь къ памъ отпустить сына своего Тохтамышъ Гирѣя Царевича, да от болниихъ родовъ Арасланая Ди вѣева *), и отъ Ширинскаго роду, и от Сулемшева, и от Куликова и ото всѣхъ родовъ по человѣку приспелъ, и будешъ съ нами въ чномъ миру, и в братстве и в любви на веки противъ всякого недруга съ нами; а мы съ тобою учнемъ стояти за одинъ. И тѣ твои тайные Рѣчи шурины пашъ слуга и Капюшѣй и бояринъ и воевода дворовой и памѣсникъ 320 стр. на об. Казанской и Астраханской Борисъ Федоровичъ Годуновъ, выслушавъ у Ягмурчая Аталаыка до насть доносилъ: и мы великий Государь с тобою братомъ нашимъ с Казы гирѣемъ царемъ мимо всѣхъ Государей въ братстве, и въ дружбѣ, и в любви и въ докончанье быти хотимъ на веки; и похотя быть (sic) съ тобою братомъ нашимъ въ крѣпкой дружбѣ, и въ братцкой любви и въ докончанье послали есмъ къ тебѣ брату нашему пословъ своихъ болниихъ Князя Меркурия Александровича Щербатаго Обаленскаго да дѣлка своего Офонасия Демьянова о всемъ наказавъ, какъ 321 стр. памъ с тобою братомъ нашимъ быти въ крѣпкой дружбѣ, и в братстве, и въ любви и въ докончанье на веки, и о тайномъ о твоемъ дѣлѣ наказацъ есмъ а сими послали есмъ къ тебѣ брату нашему запросовъ твоихъ денгами тебѣ десять тысячъ рублей, а Калгѣ и Царевичемъ пятьсотъ рублей, а пятьсотъ тебѣ и Калгѣ и Княземъ и мурзамъ на на пол-семы тысячи ***) рублей и всего денгами и пятьсотъ на семнадцать тысячъ Рублевъ, и Мурат Кирѣеву царевичеву царицу и съ царевическими людми, 321 стр. на об. которые были на Москвѣ и Ибрагимъ пашу Мурзу Сулемшева къ тебѣ брату нашему отпустилъ. А какъ еже дастъ Богъ увидимъ твого брата нашего правду передъ собою, будеть на своей правде устоишъ, и заказъ крѣпкой въ Крыме въ Азове учипишъ и наши Украины самъ не

*) Такъ названа, кажется, фамилія беевъ Мансурскихъ по имени правпра-
внука Эдиге бея „Давій-бея“, отъ котораго ведутъ свое начало Мансуры. (Генеа-
логич. таблица Мансурскихъ, въ Арх. Тавр. Двор. Соб.)

**) т. е. 6500.

пойдешъ и царевичевъ съ воинскими людми не пошлешьъ, а пойдешъ на Литовскаго, и будешъ съ нами въ крѣпкой дружбѣ и въ братствѣ и правду намъ ты братъ нашъ, и царевичи, и всѣ князи и мурзы дадите и шертную грамоту къ намъ пришлешь. И мы твой брата нашего достольной запрось денгами и платьемъ пришли съ своими послы. И ты бѣ 322 стр. братъ нашъ Казы Гирей Царь передъ нашими послы намъ правду далъ, и шерть учинимъ почентъ собою въ головахъ и царевичи и князи и мурзы на томъ, что тебѣ брату нашему быть съ нами въ дружбѣ и въ братцкой любви на веки не подвижно, отставь прямо отъ турскаго, и на всякаго недруга стояти за одинъ, и учина правду и Грамоту докончал-ную жъ золотою печатью написавъ посломъ нашимъ далъ и отпустиль бы еси ихъ къ намъ незадержавъ, и съ ними вмѣсте пословъ своихъ къ памъ прислалъ; и мы передъ тѣми твоими послы тебѣ брату нашему отпустимъ 322 стр. на об. ихъ и не задержавъ, а и своихъ пословъ къ тебѣ съ ними вмѣстѣ пошлемъ и достольной запрось денегъ и платя и всякія рухляди къ тебѣ брату нашему съ ними пришлемъ. А будетъ ты братъ нашъ уч-нешь вскоре на Кошкине перевозѣ *).

323 стр. Сколько надо би и мы къ тебѣ людей своихъ съ огненнымъ боемъ и пушекъ, сколько тебѣ надо би, пришлемъ, и всякому твоему недругу тебя не подадимъ, и на Донцѣ тот часъ и два города поставимъ, и людей многихъ со многими воеводами на Донецъ пришлемъ и почнемъ вмѣсте съ тобою на твоихъ недруговъ стояти за одинъ. А ныне бы еси сперва намъ тѣмъ любовь свою показалъ, покамѣста на Кошкине перевозе городъ укрепишъ, и ты бы намъ восенъ съ послы своими отпустиль на поклонъ 323 стр. на об. Царевича Саадеть Кирѣева Царева сына и Естуганъ (?) Царицына сына, котораго нибуди; и тебѣ брату нашему мочно то вмѣстить съ своимъ княземъ, что мы Царицу отпустили къ тебѣ, а ты бы братъ нашъ противъ нашей любви освободилъ царицы Естуганъ (?) сына своего къ намъ на поклонъ послать за паше къ ней жалованье; а сынъ ея, бывъ у насъ, и наши очи увидевъ и нашежалованье великое, опять къ тебѣ поѣдетъ, и памъ, увидя твою братцкую любовь, впередъ надежно быть на тебя въ крѣпкой въ брацкой любви на вѣки неподвижно. А какъ совершица межъ 324 стр. насъ болшиое дѣло и мы и достольной запрось къ тебѣ восенъ вскорѣ жъ другими своими послы пришлемъ. А какъ ты на Кошкине Перевозе городъ укрепишъ, и сына своего и княжихъ болшихъ людей детей

*.) Здѣсь, въ книгѣ, идетъ половина страницы—не написана.

къ намъ отпустишъ, и мы рать свою большую съ огненнымъ боемъ къ тебѣ на Кошкинъ перевозъ пришлемъ противъ всѣхъ твоихъ недрузей, и наше большое дѣло о вѣчномъ миру во всемъ укрепится. А подлинно о всѣхъ о нашихъ о тайныхъ дѣлахъ съ Ямъгурчѣмъ наказано; и сеѧ нашу таинную грамоту велѣли посломъ написъ отдать Ямгурчею тайно, чтобы къ тебѣ Ямгурчей отнесъ тайно, чтобы межъ насъ никто тово дѣла до времени не вѣдалъ. Писанъ лѣта ЗРВ октября мца.

Книга № 20, 319—325 стр.

№ 29.

1593. Октября 30.

И октября 1 Ибрагимъ паша мурза Сулакиевъ приведенъ и шерть на куране по такой: *)

279 стр.наоб. Язъ Ибраимъ паша мурза.

Даю шерть по своей вѣре, по мусулманскому закону, великому государю царю и великому князю Федору Ивановичу всеа Русіи, на томъ: что пожаловалъ меня государь царь и великий князь Федоръ Ивановичъ всеа Русіи за чelobityemъ и печаловальемъ шурина своего слуги и коню-
280 стр. шего боярина Бориса Федоровича, смерть мнѣ отдалъ и животъ далъ, и отпустилъ въ Крымъ. И брату моему, и Ахметъ пашѣ князю, и мнѣ, будучи въ Крыме, съ братьею своею и со всѣмъ родствомъ государю царю и великому князю Федору Ивановичу всеа Русіи и его землямъ хотѣти добро во всемъ; и брату своему Ахметъ пашѣ князю говорити, чтобы онъ Казыгиръя Царя на всякое добро наводилъ, и самому съ нимъ и всему нашему родству о томъ радѣти, чтобы Казы Гирѣй царь на чомъ правду учинилъ, и впередъ дасть, на томъ бы стояль (на) крѣпко, и съ великимъ го сударемъ царемъ и великимъ княземъ Федоромъ Ивановичемъ
280 стр.наоб. всеа Русіи былъ въ крѣпкой дружбе и въ брацкой любви на веки неизвѣжно, покамѣста на Крымѣ будетъ, а лиха мнѣ и моему брату Ахметъ пашѣ князю, а лиха мнѣ и моему брату и всему нашему родству великому государю царю и великому князю Федору Ивановичу всеа Русіи и его землямъ нехотѣти, ни мыслити, и на государеву землю войною намъ самимъ не ходить, и людей своихъ не посыпать, и во всемъ государю царю и великому князю Федору Ивановичу всеа Русіи, будучи въ Крыме, служити и прямити по сей шерти.

Книга № 20, 279 стр. на обор.

*) Эти строки выписываютя нами изъ книги № 20, 279 стр. на об.

№ 30.

1593. Ноября 9.

53 стр. Ахметъ паша князь, да с нимъ калги Остигиръя царевича Имилдешъ Казы Бараимъ, да Исмаиль мурза Куликовъ, да Нуръ Абдалъ мурзинъ сынъ Арасланая Дивьевъ племянникъ Акъ Мурза, да Якши Уланъ, да Исламъ Газы уланъ Акъмаметъ улановъ, да Исѣевъ Княжой сынъ Сулейменъ мурза, да Битакъ княжей сынъ Зієпъ паша мурза Аманшуковъ, да Янмолла мурза: передъ бояриномъ и воеводами передъ княземъ Федоромъ Ивановичемъ Хворостинымъ, да передъ оружейничимъ передъ Богдаломъ Яковлевичемъ Бѣлскимъ, да передъ дьякомъ передъ Дорофеемъ Бохинимъ великому государю царю и великому князю Федору Ивановичу
54 стр. всеа Руссии самодержцу за государя своего Казы Гиряя царя и калгу Остигиръя царевича, и за весь царевичи, и за весь Крымъ, и за Арасланея улусъ Дивеева по своей вѣре по мусулманскому закону, на шертий записи, какова прислана от государя с Москвы, шертовали на куране, опричь Азова и Казыева улусу на томъ: государю ихъ Казыгирю царю, покамѣста будеть на Крымскомъ юртѣ, и калгѣ Остигирею царевичу и всѣмъ царевичамъ, и Крымскимъ людемъ, и Арасланеева улуса Дивеева, великого государя царя и великого князя Федора Ивановича всеа Руссии самодержца на украины в весну, и въ лѣто, и въ осень и во всякое время не приходити, и не воевати, и впередъ царю Казыгирю, и Калгѣ, и Царевичемъ, и всему Крыму съ великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Федоромъ Ивановичемъ всеа Руссии быти въ крѣпкой дружбе на веки неподвижно, и его землямъ лиха никакого не хотѣти, не мыслити, ни думати, и на государеву землю войною самому царю не ходити, и царевичей, и князей, и мурзъ съ Крымскими людьми, и Нагайскихъ мурзъ Арасланай мурзы Дивеева съ братьею, и съ дѣтьми и съ племянники съ Нагайскими людми никого не посылати. А кто пойдетъ войною на государеву украину безъ царева вѣдома и Царю Казыгирю, и калгѣ Остигирею царевичу, и всѣмъ царевичамъ, и всему Крымскому юрту, и Арасланеева улуса Дивеева Нагайскихъ Мурзъ улусовъ, тѣхъ людей имая казнити, и полонъ весь отдавать государевымъ посламъ или гонцомъ, которые въ то время у государя моего у Казы Гиряя царя въ Крыме будутъ, или ихъ ко государю отсылати. А какъ великого государя царя и великого князя Федора Ивановича всеа Руссии послы Князь Меркурей Александровичъ Щербатый, да дьякъ Оенонасей Демьянновъ за Донецъ пойдутъ, и надъ тѣми послы и надъ провожатыми въ провожанье

Крымскимъ людемъ и Нагайскимъ никотого лиха не учинити. А какъ великого государя царя и великого князя Федора Ивановича всеа Руссии послы будуть у государя нашего Казы Гирѣя царя и мнѣ, и мнѣ Ахметъ пашъ князю Казыгирѣю царю говорити, чтобъ Казыгирѣй царь велиль шертную грамоту написати съ того списка, каковъ съ послы присланъ, и печать свою золотою (ую?) къ той грамоте приложилъ, и на той бы шертной грамотѣ КазыГирѣй царь въ головахъ и Калга Фетигирѣй царевичъ, и всѣ царевичи, и князи, и мурзы правду дали, и тое бы грамоту Казы гирей царь съ своею золотою печатью далъ государевымъ посламъ, и ихъ къ государю отпустилъ не задержавъ, и своихъ пословъ къ государю послать съ ними вмѣсте. Такъ же мнѣ Ахметъ пашъ князю и братъ моей, и всему моему родству, будучи въ Крыму, великому государю 56 стр. царю и великому князю Федору Ивановичу всеа Руссии и его землямъ хотѣти добра во всемъ, и государя своего Казы Гирея царя и Калгу, и царевичей, и князей, и мурзъ Крымскихъ на всякое добро наводити, чтобъ Казы Гирѣй царь былъ съ государемъ царемъ и великимъ княземъ Федоромъ Ивановичемъ всеа Руссии въ братстве и въ дружбѣ въ крѣпкoi, и въ любви на веки неподвижно, а лиха мнѣ, и братъ моей, и всему родству моему государю царю и великому князю Федору Ивановичу всеа Руссии и его землямъ, будучи въ Крымѣ, никакого не чинить, ни думати, ни мыслити никоторою хитростью по сей шертной записи, какъ въ ней писано.

Книга № 21, 53—56 стр.

*А се переводъ с шертные грамоты на чемъ шертовалъ государю царю и великому князю Федору Ивановичу всеа Руссии Крымской Казы Гирѣй Царь РВ году предъ государевыми послы предъ княземъ Меркуриемъ Щербатовымъ да передъ діакомъ передъ Офанаасемъ Демьяновымъ. *)*

№ 31.

1594.

312 стр. на об. Силы находыца и победителя Казы Гирѣво царево слово. Шочаль есми великаго истиннаго величества Божіимъ имѧнемъ, и пророка его истиннаго Магамедова величества истиннымъ пророчествомъ. Великіе Орды великій царь язъ Казы Гирей Божія величества милостію и помощію въ сердце свое вземъ добрую мысль во всякому дѣле, слово свое истинно и праведно учиня, что мнѣ з братомъ своимъ съ великимъ госу-

*) Эти строки приводятся нами изъ книги № 21, 312 стр. на об.

даремъ царемъ и великимъ княземъ Федоромъ Ивановичемъ всеа Русији са-
313 стр. модержомъ и многихъ государстввъ государемъ и облаадателемъ съ
сихъ мѣстъ впередъ быти въ доброй дружбѣ и въ братствѣ на вѣки отъ
детей па внуучата, гдѣ ни будемъ: другу его другъ, а подругу его недруго-
гомъ быти, и на всякого своего недруга стояти имъ за одиць. Хто мнѣ
Казы Гирѣю царю другъ будетъ, тотъ и брату моему великому Князю
Федору Ивановичу всеа Русији другъ; а хто мнѣ Казы Гирѣю царю не-
другъ, тотъ и брату моему царю и великому князю Федору Ивановичу
всеа Русији недругъ. А хто будетъ брату моему царю и великому князю
Федору Ивановичу всеа Русији другъ, тотъ и мнѣ Казы Гирѣю царю другъ.
А хто брату моему великому князю недругъ, тотъ и мнѣ Казы Гирѣю царю
недругъ. Также мнѣ Казы Гирѣю царю и брату моему калгѣ
313 стр. на об. Фети Гирѣю царевичу, и племяннику моему Бахты Гирѣю ца-
ревичу, и инымъ братьямъ моимъ царевичемъ и дѣтемъ нашимъ, и пле-
мениникомъ, и нашимъ Карапѣемъ, и мирзамъ, и всѣмъ нашимъ ближнимъ
людемъ, и далнимъ, и всѣмъ Крымсково юрта ратнымъ людемъ и Нагай-
скимъ людемъ Дивбѣса сына Арсланаева роду, и всѣмъ Нагайскимъ лю-
демъ ваше брата нашего, великого государя царя и великого князя Фе-
дора Ивановича всеа Русији, государстввъ и всѣхъ городовъ и всѣхъ зе-
мель не воевати. А которые наши воинскіе люди безъ нашего вѣдома ва-
шихъ брата нашего городовъ и земель людей повоевавъ, къ намъ при-
дутъ, и намъ тѣхъ людей казнити смертью, а взятое и полонъ весь със-
314 стр. кавт, тебѣ брату нашему безъ окуну отдать. Такъ же тебѣ брату
нашему царю и великому князю Федору Ивановичу всеа Русији и твоимъ
дѣтемъ, которыхъ тебѣ въпередъ Богъ дасть, и вашимъ болрамъ, и воев-
водамъ, и всѣмъ ратнымъ людемъ и всѣхъ вашихъ государстввъ ратнымъ
людемъ настъ великого государя Казы Гирел царя и браты моей, и дѣтей
моихъ, и племянниковъ, царевичей, и всего нашего Крымсково юрта, и
улусовъ не воевать, и въ улусъхъ пришедъ не стояти; а которые твои
брата нашего великого государя царя и великого князя Федора Ивано-
вича всеа Русији воеводы и ратные люди безъ твоего брата нашего вѣ-
дома, пришедъ, наше государево и улусы наши воевавъ къ вамъ придутъ,
314 стр. на об. и тебѣ брату нашему тѣхъ людей казнити, а взятое животы
и полонъ все сыскавъ безъ окуну назадъ отдать. А въ которые государ-
ства ваши брата нашего царя и великого князя Федора Ивановича всеа
Русији послы и посланники и гонцы или гости дойдутъ, и ись которыхъ

государствъ отъ иныхъ отъ которыхъ государей къ тебѣ брату нашему пойдутъ послы и посланники, или гости которыхъ государствъ пойдутъ полемъ или Дономъ черезъ наши государства, и нашимъ всякимъ людемъ вшихъ брата нашего пословъ, и посланниковъ, и гонцовъ, и гостей, которые отъ тебя ходять, и къ тебѣ брату нашему пойдутъ, не имати и 315 стр. неграбити, и пронущати ихъ безъ зацѣнки. А которые наши люди вшихъ брата нашего пословъ, и посланниковъ, и гонцовъ, или гостей, или иныхъ государей пословъ, которые къ вамъ брату нашему пойдутъ, поимаютъ, или ограбя къ цамъ приведутъ, и намъ тѣхъ своихъ людей казнити смертью, а взятое животы и полоценыхъ сыскавъ безъ окуну всѣхъ отдавати: а которыхъ нашихъ людей ваши брата нашего люди поемлютъ, тѣхъ вамъ безъ окуну къ намъ отищати. А которые наши послы и посланники и гонцы отъ насъ къ вамъ брату нашему ходять, и имъ ходити прямо безо всякихъ тамги и безъ пошлино; а которые ваши брата нашего послы и посланники и гонцы ходить къ намъ брату нашему 315 стр. на об. Казы Гирей царю и имъ потому же ходити прямо безо всякихъ тамги и безъ пошлино. А которое у насъ ваши брата нашего посломъ, и посланникамъ, и гонцамъ учинится насилиство и безчестье; и вамъ брату нашему противъ тога надъ нашими послы и посланника и падъ гонцы потому же учинити: а которые насилиство и безчестье нашимъ посломъ, и посланникамъ, и гонцамъ у васъ брата нашего великого государя учинится, и намъ потому же надъ вашими послы, и посланники, и надъ гонцы дѣлти, какъ надъ ними дѣялося. А что въ сей пашей въ шертной грамотѣ писано, и тѣхъ всѣхъ словъ иначе не учинить; на томъ мы великий государь Казы Гирей царь въ головахъ и братъ мой Калга Ѣети Гирей 316 стр. царевичъ, и всѣ царевичи наши дѣти, и племянники, и карачеи наши, и улани, и князи, и мурзы, и всѣ наши ближніе люди крѣпкую руту и шерть учинили есмѧ на томъ, что намъ з братомъ своимъ съ великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Ѣеодоромъ Ивановичемъ всеа Русїи быти на обѣ стороны по сей шертной грамотѣ на вѣки отъ дѣтей на внуodata безо всякого мнѣнья. А для большого укрепленія и для межъ себя братцкіе любви къ сей шертной грамотѣ язъ Казы Гирей царь золотую печать свою приложилъ.

Книга № 21, 312—316 стр.

Ѳ. Лашновъ.

(Продолженіе будеть въ слѣдующемъ №.)

Пребываніе въ Крыму Московскаго гонца подъячаго Василія Айтемирева въ 1692—1695 г.*)

Исторія русско-крымскихъ отношеній вообще достаточно известна; особенно это можно сказать о времени войнъ за Малороссію въ половинѣ XVII вѣка. Но съ окончаніемъ ихъ Бахчисарайскимъ трактатомъ пали отношенія къ Крыму теряютъ свой острый характеръ; поэтому они мало и подвергались историческому изученію, тѣмъ болѣе, что послѣ крымскихъ походовъ времени правлениія царевны Софіи т. е. уже при Петрѣ Великомъ, у части шли очень оживленныя сношенія съ самимъ Стамбуломъ, выѣзжая политика котораго въ значительной мѣрѣ обусловливала и выѣзжую политику Крыма, какъ вассального государства. Однако дипломатическія сношенія наши съ Крымомъ во время соцарствія не прекращались, ибо выѣзжая политика Крыма относительно Руси не лишена была и самостоятельнаго характера, что обусловливалось и близкимъ ихъ сосѣдствомъ и предшествующими ихъ отношеніями; поэтому мелкіе дипломатические агенты разѣзжали между Москвою и Бахчисаaremъ. Деятельность этихъ агентовъ въ концѣ XVII в. вообще мало изучена; и потому мы нашли возможнымъ посвятить небольшой рефератъ посыпкѣ въ Крымъ и пребыванію тамъ въ теченіе 1692—1695 г. Московскаго гонца Василія Айтемирева, статейный списокъ котораго даетъ не мало указаний, весьма не безъинтересныхъ для исторіи Россіи, и еще болѣе для исторіи Крыма.

Обстоятельства, при которыхъ былъ посланъ въ Крымъ гонцемъ Айтемиревъ, были слѣдующія:

Временное оживленіе Турціи въ третьей четверти XVII в. и ея содѣйствіе выѣзжей политикѣ Людовика XIV вызвали противъ Турціи четвертной союзъ: Австріи, Венеціи, Польши и Россіи. Борьба съ Турціей шла на всѣхъ ея европейскихъ границахъ: венеціанскій флотъ дѣйство-

*) Читано было на VIII Археологическомъ Съездѣ въ Москвѣ.

валъ въ Архипелагъ, нападая и на Морею и Ливадію, австрійскія войска тѣснили турокъ на Дунаѣ, польскія—въ Подолі; русскія же нападали на Крымъ. Не вездѣ эта борьба была для союзниковъ удачна; особенно это можно сказать о дѣйствіяхъ русскихъ: предпринятые съ большими приготовленіями и торжественностью походы кн. Голицына, хотя они и достигли предположенной цѣли—отвлечь отъ Австріи и Польши татарскія орды, чѣмъ было заплочено за признаніе, наконецъ, Рѣчью Посполитою Киева русскимъ городомъ, сами по себѣ были, какъ извѣстно, не особенно удачны. Новое правительство, образовавшееся въ Москвѣ послѣ паденія царевны Софіи, при полной неспособности царя Ивана Алексѣевича и значительномъ индиферентизмѣ къ государственнымъ дѣламъ въ то время его младшаго брата царя Петра, не проявляло энергіи въ борьбѣ съ Турціей, чѣмъ болѣе, что политика Рѣчи Посполитой не внушила ему большого довѣрія, а крымскіе походы значительно подорвали московскіе финансы. Въ то же время походы эти отозвались смутою и разложеніемъ въ Малороссіи, страдавшей какъ разъ въ это самое время отъ моровой язвы и саранчи; Мазепу, сильно вліятельного въ Москвѣ тогда по вопросамъ вицѣней политики, болѣе интересовала Палівщина, чѣмъ дѣла крымскія. И московскіе бояре поэтому склонны были къ миру, почему въ 1690—1691 г. борьба Россіи съ Крымомъ, такъ сказать, замирала.

Не менѣе желали мира съ Москвою и въ Крыму, такъ какъ крымскія силы постоянно требовались султаномъ на Дунай и охрана Крыма была не всегда вполнѣ обеспечена, а въ 1690 г. здѣсь былъ тоже голодъ.

Скажемъ кстати, что такую же наклонность къ миру съ Крымомъ обнаруживала и Рѣчь Посполитая, не забывшая еще утраты лѣвобережной Малороссіи и Киева, въ окрестностяхъ котораго какъ разъ въ это время разыгралась страшная для шляхты Палівщины. Старый же король Янъ Собѣскій занять былъ болѣе осуществлениемъ династическихъ плановъ, чѣмъ продолженіемъ своихъ вѣкогда геройскихъ подвиговъ. Поэтому и на Подоліи борьба съ Крымомъ шла мелкая; Палій совершалъ правда набѣги на крымскія мѣста, но на свой страхъ и въ сущности тоже мелкие. И лишь австрійцы и венеціанцы продолжали вести съ Турціей войну съ большимъ упорствомъ.

Повидимому, мирные переговоры Россіи съ Крымомъ началь Мазепа. Узнавъ о сношеніяхъ съ Крымомъ Рѣчи Посполитой и опасаясь какихъ либо каверзъ, онъ послалъ въ 1719 г. гонца Пантелеимона Радича къ

Крымскому хану Саадету Гераю, находившемуся въ Бѣлогородчинѣ, съ предложениемъ, если онъ желаетъ мира, отиравить для переговоровъ въ Москву пословъ. Въ то же время гетманъ сталъ удерживать запорожцевъ отъ нападений на Крымъ, такъ что въ 1691 г. шли лишь мелкія пограничныя стычки.

Въ отвѣтъ на предложеніе Мазепы Саадетъ Герай послалъ (вѣроятно тоже изъ Бѣлогородчины) въ Москву гонца Кара Магмета агу съ объявленіемъ, что согласенъ мириться и даже за сторону турецкаго султана, если Москва станетъ въ прежнія отношенія къ Крыму, т. е., проще сказать, будетъ посылать въ Крымъ такъ наз. размѣнную казну, въ сущности дань. На такое предложеніе московское правительство не сочло возможнымъ согласиться, ибо (какъ говорить Соловьевъ) въ Москвѣ и начали войну именно для того, чтобы избавиться отъ прежнихъ условій. Рѣшили дать иной отвѣтъ. Но отвѣтить хану было не легко, такъ какъ ни въ Крыму, ни въ Бѣлогородчинѣ его уже застать было нельзя: онъ ушелъ въ Венгрию. Магмета агу задержали пока въ Москвѣ, но съ хорошимъ содержаніемъ. Между тѣмъ хотя ханъ и обѣщалъ Радичу, что во время переговоровъ прекратятся воинныя дѣйствія, крымцы зимою 16⁹¹/₉₂ года продолжали набѣги на пограничные русскіе города — вирочемъ, безъ серьезныхъ результатовъ. Позднѣе они оправдывались задержаніемъ въ Москвѣ Магмета аги и, частью, набѣгомъ на Очаковскія мѣста Палія, въ войскахъ котораго были и лично известные иѣкоторымъ крымцамъ знатные казаки изъ Гетманщины.

Походъ въ Венгрию 1691 г. окончился неудачею, и ханъ вернулся въ Крымъ. Положительное извѣстіе объ этомъ есть въ статейномъ спискѣ Айтемирова, чѣмъ разрѣшается сомнѣніе В. Д. Смирнова (Крымское ханство стр. 637): былъ ли Саадетъ Герай въ Крыму?

Узнавъ о томъ, изъ Москвы отправили въ 1692 г. пакторо для продолженія мирныхъ переговоровъ гонцомъ подъячаго Посольскаго Приказа В. Айтемирова. О посольствѣ его мы будемъ говорить сейчасъ же, а пока замѣтимъ, что гдѣ находится обширный статейный списокъ Айтемирова, мы не знаемъ; въ Архивѣ же М. Ин. Дѣль хранится два отличныхъ сего списка, современныхъ ему (рукописи №№ 81 и 82). Мы однако пользовались инымъ спискомъ съ него, кажется тоже современнымъ, хорошо сдѣланымъ, хранящимся въ библіотекѣ Троицко-Сергіевской Лавры (рукопись № 840, безъ первого листка) — и любезно предоставленнымъ

Архим. Леопидомъ временно въ распоряжениі И. Од. Общ. Ист. и Древностей, которое предполагаетъ напечатать статейный списокъ Айтемирева въ одномъ изъ послѣдующихъ томовъ своихъ Записокъ.

Вирочемъ, указанія на статейный списокъ Айтемирева въ печати уже имѣются: имъ пользовался по рукописи Арх. М. Ии. Д. № 81 Соловьевъ, хотя извлекъ очень мало свѣдѣній (И. Р. XIV изд. 1864 г., стр. 176—177, также стр. 157—158). Костомаровъ же; сообщая изъкоторыя свѣдѣнія о переговорахъ Айтемирева съ Крымцами (Мазепа стр. 87), пользовался не статейнымъ спискомъ его, а дѣломъ объ отправкѣ Айтемирева, находящимся въ томъ же Архивѣ (Крымскія дѣла 1692 г., связка 146-я, нынѣшняя помѣтка № 1), где есть отписки Айтемирева въ Москву, вошедшия въ статейный его списокъ; но свѣдѣнія, извлеченные изъ отписокъ Айтемирева Костомаровыми, еще менѣе значительны, чѣмъ находящимся у Соловьева.

Назначеніе В. Айтемирева въ крымскую поѣздку состоялось въ началѣ (8) февраля 1692 г., причемъ грамоты съ нимъ были отправлены на имя хана Саадеттѣ Герая, который въ то время пересталъ уже быть ханомъ (никакъ не позже начала января 1692 г., см. Смирновъ Крымское ханство, стр. 637), чего въ Москвѣ не знали; у руки Айтемиревъ былъ у царя Ивана Алексеевича 20 февраля, у царя Петра 28 февраля, а съ Москвы отпущенъ 3 марта. Съ нимъ отправленъ былъ толмачъ Полуехть Кучумовъ, 2 человѣка изъ свиты Магмета аги и иѣсколько русскихъ. Проѣхавъ черезъ Сѣверскъ, Айтемиревъ прибылъ въ Батуришъ. Гетманъ зналъ уже о назначеніи Крымскимъ ханомъ Сафа Герая и о прибытии его въ Крымъ, и даже сообщилъ объ этомъ въ Москву въ Приказъ Малой Россіи, но счелъ неудобнымъ задерживать гонца въ Батуришѣ до измѣненія грамотъ въ виду сношеній Сафа Герая съ поляками.

Знать гетманъ и то, что о посыпкѣ Айтемирева, чрезъ бывшихъ въ Москвѣ съ татарскимъ полономъ казаковъ, вернувшихся въ Батуришъ, стало известно и въ запорожья, и поэтому принялъ мѣры, чтобы тамъ гонца не обидѣли.

Но все же Айтемиревъ пробылъ иѣсколько дней въ Батуришѣ въ ожиданіи прїѣзда канцеляриста, гадячскаго жителя Василія Волецкаго, назначенаго Мазепой въ поѣздку въ Крымъ вмѣстѣ съ Айтемировымъ, такъ какъ Московское правительство желало, чтобы Мазепа имѣлъ все свѣдѣнія о переговорахъ.

Отпущенены были Айтемировъ и Велецкій изъ Батурина 24 марта и гетманщицой и запорожскими мѣстами прїѣхали 9 апрѣля въ Сѣчь, гдѣ были на радѣ и сообщили тамъ о цѣли посольства. Запорожцы тотчасъ же (10 апрѣля) ихъ отпустили въ Крымъ съ провожатыми до Казыкерменя, гдѣ Айтемировъ убѣдился въ сильномъ желаніи крымцевъ, не исключая и чиновнаго люда, мириться съ Россіею. Казыкерменскій бей отпустилъ ихъ безъ замедленія съ провожатымъ, но жаловался на задержку въ Москвѣ крымскаго гонца и предупреждалъ, что обѣ этомъ будетъ въ Крыму разговоръ. Это могло бы послужить Айтемирову предсказаніемъ его будущихъ непріятностей.

Прѣхавъ черезъ Перекопъ (14—15 апрѣля), Айтемировъ 18 апрѣля прибылъ на Алъму и послалъ толмача своего съ извѣщеніемъ о прїѣздѣ въ Бахчисарай. Но гонца сперва отвезли въ Яшлавъ—въ 4 в. отъ Бахчисарая, гдѣ обыкновенно жилъ такъ наз. размѣнныи бей; его, впрочемъ, не было на лицо, такъ какъ онъ уѣхалъ на богомолье ко гробу Магомета; обязанности же его временно исполнялъ его сынъ. Айтемировъ и Велецкій съ ними и вѣхали въ Бахчисарай.

Тамъ прежде всего потребовали отъ гонца поминокъ разнымъ сановникамъ; но поминокъ Айтемировъ не привезъ (несколько позже онъ далъ отъ себя размѣнному бею и еще кое кому гостинцы); потомъ его повезли къ ближнему ханскому человѣку (Алишъ Агѣ), который вѣдалъ Московскія посольскія дѣла. Пошли переговоры обычнаго въ такихъ случаяхъ характера, причемъ гонецъ настаивалъ на личномъ представлениіи хана. Ханъ его принялъ (20 апр.), и гонецъ справилъ свое посольство, какъ подобало, причемъ просилъ обѣ отправкѣ въ Москву пословъ для мирныхъ переговоровъ и о своемъ отпускѣ. Ханъ изъявилъ удовольствіе относительно переговоровъ о мирѣ и обѣщалъ отправить послана въ Москву, а его отпустить. Но, когда крымцы разобрались въ присланныхъ изъ Москвы мирныхъ условіяхъ, они нашли ихъ такими непотребными, что ихъ невозможно Крымскому юту вслухъ объявить; хану тоже условія мира не понравились. Возбуждали общее неудовольствіе слѣдующія статьи:

2-я, въ которой Московское правительство требовало передачи гроба Господня грекамъ отъ французовъ (получившихъ его незадолго до того въ благодарность за помощь туркамъ въ борьбѣ съ Австріей).

3-я, гдѣ рѣчь шла о безвыкупномъ обмѣнѣ плѣнныхъ,—такъ какъ въ Крыму ихъ было значительно больше, чѣмъ въ Москвѣ.

4-я, о неизысканной размѣнной казны. Объ этомъ крымцы и слышать не хотѣли, обвиняя предложившихъ царемъ эту мѣру болѣе чутъ не въ измѣнѣ, представляя по поводу этой казны цѣлую историческую справку и грозя за казну воину Москвѣ—съ указаніемъ, что послѣдствія ея не могутъ быть для Москвы и Крыма одинаковы.

Когда Айтемировъ заговорилъ о взаимныхъ помикахъ, крымцы и на это не соглашались.

Наконецъ 8-я статья, чтобы впредь мирные переговоры велись не Крыму, а въ Москвѣ.

Словомъ, ханъ и крымцы были очень недовольны, что Москва поставила *новыя* условія, предлагая быть въ мирѣ и дружбѣ *по прежнему*.

Какъ въ началѣ переговоровъ, такъ и постоянно внослидѣствій, Айтемировъ указывалъ, что это лишь московскія предложения, вовсе не имѣющія характера *ultimatum'a*, и что все выяснится крымскимъ въ Москву посольствомъ.

Крымцы сперва на посольство соглашались, въ виду требованія султана ити въ Венгрию на войну, и не скрывали, что желаютъ мира съ русскими, хотя и храбрились, что у нихъ все еще останется достаточно войска для обороны Крыма.

Но окончательное ханское рѣшеніе послѣдовало еще не скоро, и русские въ ожиданіи его жили въ Бахчисараѣ. Наконецъ ханъ рѣшился въ началѣ мая ити въ Венгрию; въ Москву же для переговоровъ онъ предполагалъ послать вмѣстѣ съ Айтемировымъ Мубарекшу мурзу Сулемшова, уже въ Москвѣ бывавшаго. Гонцу приказали переѣхать въ Яшлавъ, куда къ нему пріѣхалъ Сулемшовъ для выясненія себѣ положенія дѣль. Узнавъ объ условіяхъ, Сулемшовъ тоже сталъ недоволенъ и пригрозилъ, что ханъ уйдетъ на войну, а Айтемирову пріѣдетъ оставаться въ Крыму, причемъ Сулемшовъ кстати припомнилъ нелюбезный ему пріемъ въ Москвѣ и задержку Магмета аги; пошли обычныя въ такихъ случаяхъ пререканія.

Скоро Айтемирову было объявлено, что онъ пойдетъ съ ханомъ въ Переокопъ, откуда и будетъ отпущенъ съ Сулемшовымъ въ Москву. Онъ сталъ ждать этого. Но произошло обстоятельство, все измѣнившее.

Въ это самое время появился въ Крыму известный Петрикъ. Намъ неѣть цѣли останавливаться на его истории (см. Костомарова: Мазепа), и мы приведемъ здѣсь лишь то, что непосредственно относится къ посольству Айтемирова, который уже видѣлъ Петрика въ запорожье. Не поднявъ

Съчи, Петрикъ въ началѣ мая 1692 г. ушелъ въ Крымъ, распуская слухи о неудовольствіи въ гетманщинѣ и запорожью противъ Мазепы.

Ханъ, дожедшій до Перекопа, пригласилъ на совѣтъ кримскихъ вельможъ, предварительно, вирочемъ, вызвавъ и Айтемирова, которому все же говорили, что его позднѣе отпустятъ. 17 мая состоялась рада (на Думномъ Курганѣ въ 5 в. отъ Перекопа), и приговорили немедленно писать къ султану о гробѣ Господнемъ и ждать указа (приблизительно черезъ мѣсяцъ), послѣ чего отпустить Суленшова и Айтемирова въ Москву. Ханъ ушелъ на войну, Суленшовъ уѣхалъ домой, а Айтемирова приказано было отвезти въ Бахчисарай, и ему даже не позволено было дать о себѣ извѣстіе въ Москву и испросить дальнѣйшихъ указаний.

Нечего и пояснять, что вопросъ о Св. Гробѣ послужилъ лишь предлогомъ (о немъ болѣе и не вспоминается), а въ сущности кримцы ждали результата затѣй Петрика, оставшагося въ Крыму. Айтемировъ отлично это понималъ, да и самъ Петрикъ говорилъ о томъ Велецкому, тщетно переманивая его на свою сторону.

22 мая 1692 г. перевезли Айтемирова въ жидовскій городокъ, т. е. въ Чуфутъ Кале, гдѣ ему пришлось оставаться до весны 1695 г., т. е. почти три года.

Статейный списокъ даетъ памъ изложеніе дальнѣйшихъ безконечныхъ переговоровъ Айтемирова съ кримцами. Чуть онъ получитъ какое либо извѣстіе, или такъ-то прошествіи долгаго промежутка времени, Айтемировъ идетъ къ кому-либо изъ кримскихъ вельможъ своего толмача, прося о свиданіи, которое иногда и получаетъ, причемъ разговоръ вертится въ прежнемъ кругу. Айтемировъ жалуется на обращеніе съ нимъ, но получаетъ отвѣтъ, что такъ и въ Москвѣ обходятся съ кримцами—съ указаниемъ на задержаніе Магмета аги; а позднѣе еще и на задержаніе Ибраима муллы, посланного въ украинскіе города будто-бы для переговоровъ, а въ дѣйствительности для уговоровъ пристать къ Петрику. Жалуется Айтемировъ и на плохіе кормы, изъ-за чего ему пришлось продать почти всѣхъ своихъ лошадей, на недостатокъ воды и пр.

Хотя въ наказахъ лицъ, караулившимъ Айтемирова, и говорилось, чтобы къ нему никого не пускать, но онъ постоянно получалъ извѣстія: то въ церкви отъ греческаго митрополита, или отъ пріѣхавшихъ запорожцевъ, то на базарѣ слуги его-либо слышали, то какой-либо купецъ, малороссъ или еврей (караимъ), тайно проникаль къ нему, да и самые охра-

нители его, а иногда и вельможи, вѣроятно за поминки, дѣлились съ нимъ новостями, о чёмъ мы, вирочемъ, еще будемъ говорить.

Мало этого, Айтемировъ и Велеркій находили способы черезъ запорожцевъ или купцовъ пересыпать въ Москву и Батурина обширныя (иногда шифрованныя) отписки, которые приводятся въ статейномъ спискѣ. Иногда эти передатчики и попадались и, конечно, платились за это.

Въ числѣ вѣстей, полученныхъ Айтемировымъ въ концѣ іюня 1692 г., было извѣстіе о предстоящей смѣнѣ непопулярнаго въ Крыму хана Сафа Гераля, которая произошла позже. Между тѣмъ Петрикъ съ калгою подступили къ Сѣчи, которая въ цѣломъ не пристала къ нимъ, но охотниковъ не удерживала. Петрикъ перенесъ уже р. Самару и нограбилъ здѣсь горбдки; по дальнѣйшимъ дѣйствіямъ помѣщали крымскія события. Русскія войска тогда въ походѣ не выступали, хотя въ Крыму этого ждали постоянно, и лишь донцы грабили крымскія побережья, доильвая до Балаклавы.

Скоры хана съ вельможами, бывшими съ нимъ въ походѣ, дошли до того, что отправлено было прошеніе къ султану о смѣнѣ хана, находившагося тогда въ Килии, и крымскія войска разошлись. Тогда Сафа Герай отозвалъ калгу изъ похода на Русь въ Крымъ, но здѣсь онъ нашелъ уже полный мятежъ.*). Вельможи на совѣтѣ въ Карасу постановили изгнать калгу и ханскихъ женъ въ Турцію, причемъ взяли для этой цѣли въ Балаклавѣ корабль, который предполагалъ везти въ Стамбуль пшеницу. Калга, вирочемъ, бѣжалъ въ Каю. Съ Петрикомъ же бунтовщики подадили.

9 августа Сафа Герай и его ближніе взяты были въ Стамбуль, а въ сентябрѣ уже въ Крыму говорили о предстоящемъ назначеніи ханомъ прежняго хана Селимъ Гераля, что и исполнилось. Официальный извѣстія объ этомъ получены были въ Крыму въ концѣ октября, а ханъ явился въ Крымъ лишь въ началѣ декабря.

Айтемировъ снова началъ свои безконечные и въ сущности бесполезные переговоры съ крымцами, а въ это время, т. е. въ началѣ 1693 г., состоялся второй походъ Петрика съ Мурединомъ-султаномъ на Малороссию.

*.) Позднѣе Айтемировъ показалъ въ Посольскомъ приказѣ, что поводомъ для сверженія Сафа Гераля было желаніе его монополизировать торговлю коровьимъ масломъ въ Крыму. Желая торговать имъ съ Стамбуломъ, ханъ запретилъ покупать его другимъ лицамъ.

Хотя Селимъ Герай, видимо, не прочь былъ помириться съ Москвою, а крымцы и подавно, но все же они ждали результата похода Петрика; онъ былъ еще менее удаченъ, чѣмъ первый, кромѣ того, конечно, что татары взяли значительный полонъ. Нѣкоторые надежды имѣлъ ханъ и на набѣги калмыковъ на московскія границы, но явно поддерживать калмыковъ не рѣшался.

Къ веснѣ 1693 г. султанъ снова потребовалъ отъ Крыма помощи въ австрійской войнѣ. Ханъ пошелъ самъ (въ маѣ), оставилъ Айтемирова по прежнему въ Чуфутъ Кале; мало того, за арестованного во время 2-го похода Петрика Ибраима муллу задержали было и нового, присланного Мазепою съ царскими грамотами, посланца—казака прилуцкаго полка Петра Волошенина. Но затѣмъ крымскій каймаканъ тайно, кажется, желая ускорить дѣло заключенія мира съ Москвою, отпустилъ этого казака къ Мазепѣ съ объясненіемъ, что Айтемировъ и Велецкій задержаны за Магмета агу и Ибраима муллу, и, если возвращенъ будетъ первый, то изъ Крыма отпустятъ Айтемирова, если же второй—Велецкаго. О такомъ рѣшеніи Айтемировымъ сообщено было и въ Москву.

Крымцы вернулись съ войны въ началѣ 1694 г., причемъ ханъ уѣхалъ въ Адрианополь, гдѣ у турокъ велись переговоры съ польскими послями, не приведшіе, однако, къ благопріятному результату въ виду большихъ требованій со стороны Рѣчи Посполитой. По разрывѣ переговоровъ, въ марта ханъ вернулся въ Крымъ.

Во время адрианопольскихъ переговоровъ Петрикъ совершилъ 3-й набѣгъ—подъ Переяславъ—съ такими, какъ и прежде, результатами.

Пріѣздъ хана не произвелъ измѣненія въ судьбѣ Айтемирова, а въ половинѣ июня 1694 г. ханъ снова ушелъ на войну въ Венгрію; но въ это время вернулись изъ Москвы Магметъ ага и Ибраимъ мулла. Отпущенны они были по письмамъ Айтемирова еще весною и могли бы застать хана, но въ Сѣчи запорожцы продержали ихъ 60 дней.

Хотя возвращеніе задержанныхъ въ Москвѣ лицъ и удовлетворяло крымцевъ, но, за отсутствіемъ хана, вопросъ обѣ отпускѣ Айтемирова затянулся: нужно было писать къ хану, дожидая его на пути въ Венгрію, и ждать его отвѣта. Ханъ распорядился: ждать его возвращенія, а татары снова пошли на Русь (въ августѣ 1694 г.), къ Донцу, но върнулись безъ добычи, такъ какъ они получили извѣстіе (вирочемъ, ложное) о походѣ русскихъ на Казыкерменъ и надо было охранять Переоконъ.

Походъ на Австрію 1694 г. быль особенно неудаченъ, и известія о потеряхъ вызвали въ Крыму бурю. Дума потребовала, чтобы Селимъ Герай вернулся въ Крымъ и жилъ здѣсь, не ходя болѣе на войну, если желаетъ со хранить за собою престолъ; вмѣстѣ съ тѣмъ дума отказалась въ помоши лицамъ, замыслившимъ нападеніе на Русь въ началѣ 1695 г.

Въ половинѣ февраля этого года ханъ вернулся въ Крымъ. Пошли у него сужденія съ вельможами о разныхъ дѣлахъ, въ томъ числѣ и о московскихъ, и лишь 7 апрѣля Айтемирову удалось покинуть Чуфутъ-Кале, 19-го апрѣля Крымъ и 21-го татарскія владѣнія, и то безъ ханскої аудіенціи и при всяческихъ притѣсненіяхъ. Онъ везъ съ собою отказъ крымцевъ мириться на предложенныхъ Москвою условіяхъ, причемъ въ Крыму уже весною 1695 г. знали о приготовленіяхъ царя Петра къ Азовскому походу.

Безъ особыхъ приключений нѣсколько иною дорогою проѣхалъ Айтемировъ Малороссію и явился въ Батурицъ. Бесѣдой съ гетманомъ Мазепою статейный списокъ Айтемирова и оканчивается, и къ нему приложенъ лишь, въ спискѣ Троицко-Сергіевской Лавры, переводъ письма хана къ царямъ, сдѣланный 30 мая въ посольскомъ приказѣ и въ іюнѣ чтеній государямъ. Въ спискахъ Арх. М. Ин. дѣлъ этого письма нѣть, но оно находится въ рукописи, заключающей крымскія дѣла 1695 г., т. е. именно дѣло о возвращеніи Айтемирова. Изъ этого дѣла видно, что Айтемирова о многомъ спрашивали въ Посольскомъ Приказѣ, записывая его показанія. Но въ общемъ они не расходятся съ свѣдѣніями, даваемыми статейнымъ его спискомъ, развѣ есть еще какія либо мелкія подробности, напротивъ относительно получавшагося русскими въ бытность ихъ въ Чуфутъ-Кале содержанія, причемъ приведены и цѣны продуктовъ (хлѣба, дровъ и пр.). Изъ этого дѣла взяли мы выше подробность, что въ низверженіи Сафа Герая важное значеніе имѣло желаніе его монополизировать въ Крыму торговлю коровьямъ масломъ.

Есть нѣсколько данныхъ о крымскихъ укрѣпленныхъ мѣстахъ: Казакерменѣ, Перекопѣ и др.

Айтемировъ просилъ государей о наградѣ за службу и за 3-хъ—годичный пленъ. Приказъ съ этою цѣлью сдѣлалъ выборку изъ его статейного списка и представилъ государямъ. Въ сентябрѣ того-же 1695 года состоялся приказъ о награжденіи Айтемирова ста рублями (огромная сумма по тому времени), но съ оговоркою, что это дѣлается не въ примѣръ для другихъ.

Какъ мы сказали выше, Айтемировъ въ бытность свою въ течениѣ 3-хъ лѣтъ въ Крыму, несмотря на желаніе татаръ изолировать его въ Чуфутъ-Кале, былъ внимательнымъ наблюдателемъ всего, тамъ происходившаго; не менѣе усердно собирая опись всяческія извѣстія о Крымѣ и со-сѣдніихъ земляхъ для сообщенія въ Москву въ своихъ отпискахъ. Поэтому его статейный списокъ заключаетъ громадное количество всевозможныхъ свѣдѣній, иногда имѣющихъ большую цѣнность. Мы ограничимся, впрочемъ, лишь указаниемъ, къ какимъ вопросамъ преимущественно относятся сообщаемыя Айтемировымъ свѣдѣнія.

Главная масса ихъ относится, разумѣется, къ Крыму. Здѣсь мы имѣемъ свѣдѣнія о разныхъ политическихъ событияхъ временъ Саадетъ, Сафа и Селимъ Гераевъ, притомъ еще не известныя историкамъ; но крайней мѣрѣ ихъ путь въ обширномъ сочиненіи В. Д. Смирнова о крымскомъ ханствѣ; кое что по даннымъ Айтемирова можетъ быть опредѣлено точнѣе, чѣмъ это сдѣлалъ г. Смирновъ.

Затѣмъ укажемъ па обиліе свѣдѣній, относящихся къ спошненіямъ Крыма (и на порядокъ этихъ спошненій) съ Москвою, Гетманщиной, Запорожьемъ, Польшею, участію Крыма въ войнѣ съ Австріей, причемъ говорится напр. о военныхъ дѣйствіяхъ въ Сербіи. Но что еще важнѣе, передъ нами вполнѣ обрисовывается Крымъ, его государственный и общественный строй, его государственные люди (и распределеніе между ними обязанностей: московскія дѣла вѣдали одинъ бей—непремѣнно изъ Суленопыхъ, польскій—другой и пр.); ихъ корыстолюбіе, погоня за помпами, ничтожное ихъ политическое развитіе (напр. въ разговорахъ объ отношеніяхъ между Россіей и Польшею), высказывавшееся въ ихъ бесѣдахъ съ Айтемировымъ, иногда сопровождавшееся съ обѣихъ сторонъ колкостями и остролюбіемъ, причемъ крымцы угощали Айтемирова катвею (т. е. кофе), а опись ихъ виномъ, воинныхъ силъ и ихъ содержаніе (много о султанскомъ жалованіи), способы обороны Крыма, финансовое устройство, крымскія деньги и пр. Передъ нами проходятъ набѣги крымцевъ на Россію и Польшу и даются свѣдѣнія объ огромномъ количествѣ плененныхъ при этомъ лицъ, затѣмъ о размѣрѣ плененныхъ. Очень много данныхъ имѣемъ мы для положенія въ Крыму невольниковъ, преимущественно русскихъ, на ихъ выкупъ русскими, поляками, австрійцами, даже на бунтъ невольниковъ (въ Бала-клавѣ); на выкупъ плененныхъ татаръ въ Малоросіи; много указаний и на торговые спошненія съ Турцией (пишеница и масло), Польшей (одежды),

Запорожьемъ (рыба, соль и пр.) Малоросієй (вино), въ томъ числѣ харьковскимъ полкомъ слободской украины, Калмыками (коны), причемъ калмыки посыпали копей на продажу и въ Вѣлогородчину, гдѣ также вымѣнивали на нихъ польской полонъ (женъ и дѣтей). Айтемиревъ подробно говорить о крымскихъ (точно также о малорусскихъ и запорожскихъ) трактахъ, исчисляя ихъ въ миляхъ, сообщаетъ названія уроціщъ (Кудеярова могила около Бахчисарая, Думный курганъ возлѣ Перекона и пр.), и вообще здѣсь можно найти не мало указаний для крымской топографіи, напр. для знакомства съ Казыкерменомъ, Перекономъ, Бахчисарайемъ и другими Крымскими городами.

Отмѣтимъ еще, что Айтемиревъ иногда даетъ цѣлые картины, напр. ханского прѣзыва, выѣзда, или пріема, присыпки хану отъ султана даровъ; особенно любопытны изображенія той суматохи, которая не разъ подымалась въ Крыму, во время пребыванія тамъ Айтемирова, при извѣстіи о приближеніи русскихъ войскъ, прихода которыхъ въ Крыму страшилъ боялись, хотя иногда такая тревога бывала и ложною: разъ подобную суматоху вызвали подонедія къ Перекону дикия лошади, бродившія тогда по степямъ великими стадами.

Укажемъ еще и на немногочисленныя, правда, свѣдѣнія относительно жившихъ въ Крыму грековъ (и на христіанскія церкви возлѣ Бахчисарая), армянъ, евреевъ, т. е., конечно, караимовъ.

Сообщены Айтемировымъ факты, важные и для соѣдніихъ съ Крымомъ земель, напр. для Вѣлогородчины; для насъ было очень интересно показаніе, что дорога изъ Очакова въ Аккерманъ шла чрезъ мѣсто, которое называло Акучубей, конечно Хаджибей—предшественникъ лыжинской Одессы. Это было мѣсто очень опасное вслѣдствіе казачьихъ набѣговъ «и малыми людьми проѣхать отиодь не можно».

Въ Вѣлогородчинѣ было не мало гіурскихъ деревень, впрочемъ болѣе волosкихъ, т. е. румынскихъ.

Пронускаемъ иѣсколько упомянутыхъ указаний относительно Молдавіи и Валахіи, Сербіи, Австріи, Турціи и Венеціи, такъ какъ здѣсь не много интереснаго; но не можемъ не отмѣтить завоеванія венеціанцами турецкаго, но населенного греками острова, названного въ статейномъ спискѣ Сокизъ, о которомъ Айтемиревъ говоритъ очень подробно въ виду его торгового значенія. Судя по позднѣйшему показанію Айтемирова въ посольскомъ приказѣ

Свѣдѣнія о Бахчисарайской Успенской церкви, устроенной въ каменной скалѣ.

Предлагаемыя «Свѣдѣнія о Бахчисарайской Успенской церкви» составлены въ 1489 г. протоіереемъ Михаиломъ Радіоновимъ, авторомъ *Статистико-хронологико-историческоаго описанія Таврической епархіи* (1872 г.). Будучи съ 1836 г. сначала благочиннымъ градскихъ церквей, а съ 1849 г., по упраздненіи Симферопольскаго Духовнаго Правленія, до 1853 года и съ 1855 г. по 1860 г.—«старшимъ благочиннымъ всего Крымскаго Полуострова», протоіерей Радіоновъ былъ главнымъ начальствующимъ лицомъ въ Таврической епархіи, не имѣвшей въ то время своей самостоятельной архіерейской кафедры, а подчинявшійся кафедрѣ Херсонской епархіи. Столъ во главѣ крымскаго духовенства, онъ былъ главнымъ помощникомъ извѣстнаго церковнаго дѣятеля Крыма—архіепископа Херсонскаго и Таврическаго Иннокентія, управлявшаго Херсонско-Таврическою епархию съ 1848 по 1857 г. Какъ видно изъ «Клировыхъ вѣдомостей за 1873 г.», хранящихся въ архивѣ Таврической Духовной Консисторіи, особенно дѣятельное содѣйствіе протоіерей Радіоновъ оказъя епархіальному начальству «въ учрежденіи Бахчисарайскаго Успенскаго скита и другихъ крымскихъ киновій». Хранящееся въ архивѣ Таврической Духовной Консисторіи прошеніе «жителей Бахчисарай, мѣстечка Алушты и прочихъ сосѣднихъ городовъ и селеній¹), возбудившее, какъ извѣстно, ходатайство преосвященнаго Иннокентія предъ Св. Синодомъ о возобновленіи древнехристіанскихъ церквей въ Крыму и объ устройствѣ въ Крыму «Русскаго Аѳона», писано, хотя и по мысли преосвященнаго Иннокентія,—но рукою Радіонова.

Печатаемая ниже подлинная записка протоіеряя Радіонова относится къ этому роду его дѣятельности о возстановленіи древнихъ святыхъ мѣстъ по горамъ крымскимъ, и, можно полагать, была представлена имъ инициатору этого дѣла—преосвященному Иннокентію.

Записка недавно найдена въ бумагахъ преосвященнаго архіеряя Иркутскаго Парфенія и передана преосвященному епископу Таврическому и Симферопольскому Мартиніану, который обязательно предоставилъ ее для напечатанія. Въ виду исполняющагося 15 августа этого года сорокалѣтія со дня освященія Бахчисарайской Успенской церкви, полагаемъ, будеть весьма уместнымъ издать эту записку въ «Извѣстіяхъ» Комиссии, какъ исторический документъ.

1. Когда, и кѣмъ именно, выдолблена и устроена въ Бахчисарайской каменной и гористой скалѣ церковь, во имя Успенія Пресвятаго Богороди-

¹ См. «Извѣстія Тавр. Ученой Архив. Комиссіи», № 5, 81—83 стр.

цы, историческихъ свѣдѣній письменныхъ лѣтъ никакихъ. По клировымъ вѣдомостямъ о сей церкви пишется, что о древности устроенія оной ничего неизвѣстно. Судя-же по виду и устройству внутреннему и внѣшнему, съ основательностью можно и должно признать, что она—современна церквамъ, устроеннымъ близъ Севастополя въ такомъ же видѣ и въ таковыхъ же каменныхъ инкерманскихъ скалахъ. О времени устроенія таковыхъ церквей двояко думаютъ: одни начало ихъ относятъ ко временамъ апостольскимъ, т. е. къ 1-му вѣку, и ссылаются на путешествіе св. Апостола Андрея, когда онъ изъ Сиона, отправившись на проповѣдь евангельскую въ Скиою, по пути заѣхалъ въ Херсонесъ, пробылъ въ немъ значительное время и основалъ близъ Херсонеса христіанскіе храмы въ инкерманскихъ скалахъ; другое, съ большою основательностью, относятъ устроеніе сихъ церквей ко 2-му вѣку, когда св. Климентъ 3-ї пана Римскій, по повелѣнію императора Траяна, сосланъ былъ на заточеніе въ Крымъ въ каменоломни инкерманскія въ 94 году по Р. Х. и здѣсь, силою проповѣди и дѣйствіемъ благодати, свыше ниспосланной, всѣхъ бывшихъ съ нимъ въ ссылкѣ язычниковъ—римлянъ и грековъ обратилъ въ христіанство, за что, по повелѣнію того тирана, и утопленъ въ Черномъ морѣ. Во время пребыванія тамъ св. Клиmenta въ Крыму уже насчитывали 75 церквей, въ скалахъ каменныхъ изсѣченныхъ, въ коихъ совершаemo было богослуженіе христіанское. Исторія гласитъ, что до IV вѣка въ Крыму христіанскія церкви изсѣкаемы были въ гористыхъ каменныхъ скалахъ, и первая христіанская церковь IV вѣка, на открытомъ мѣстѣ внутри Херсонеса, была устроена Епископомъ Херсонскимъ Еоeriemъ.

2. Народное устное преданіе, отъ старожиловъ дознанное, о семъ мѣстѣ таково: церковь въ Бахчисарайской скалѣ устроенная, вначалѣ была очень малая, похожая болѣе на пещеру длиною около 6 и шириной около 2-хъ саженей. Въ 15-ти верстахъ отъ сего мѣста, среди высокихъ горъ и лѣсистыхъ мѣсть, по теченію рѣчки Качи (гдѣ нынѣ татарская деревня Шури и православное селеніе Біясалы) жилъ благочестивый князь Михаиль Бей. Онъ устроилъ въ тѣхъ мѣстахъ двѣ каменные небольшія церкви, коихъ развалины и нынѣ существуютъ. Этотъ князь имѣлъ многочисленная стада овецъ, и онъ привольно паслись въ лѣсистыхъ тѣхъ мѣстахъ. Однажды изъ его пастуховъ, болѣе другихъ набожный, въ лѣсу, въ дикомъ мѣстѣ, куда рѣдко заходила нога человѣческая, на неприступной голой каменной скалѣ, увидѣлъ икону Успенія Божія Матери, доложилъ о

томъ своему князю, и сей, съ великимъ трудомъ доставши ту икону, взялъ въ свой домъ, и поставилъ въ числѣ прочихъ: но на другой день иконы той не оказалось въ его домѣ, между тѣмъ ему донесли, что икона опять на томъ же мѣстѣ, съ которого взята; повторивши такой опытъ перенесенія въ домъ до трехъ разъ, князь увѣрился, что святой иконѣ не благородно быть въ его домѣ, посему приказалъ расчистить лѣсъ и расчирить по возможности ту пещеру, падъ которою обрѣтена икона, и съ подобающимъ благоговѣніемъ взявши ее со скалы, внесъ въ пещеру и устроилъ въ ней храмъ во имя Успенія Богоматери. Это было за 800 или болѣе лѣтъ до настоящаго времени. При устроеніи такимъ образомъ церкви сей же владѣлецъ поселилъ сперва малое, а потомъ и большее число своихъ подданныхъ, и назвалъ это поселеніе Маріуполемъ; въ немъ считалось до 100 дворовъ православныхъ жителей — грековъ. Это мѣсто явленной иконы было въ особенномъ почтеніи у всѣхъ, такъ что митрополитъ Готоцкій и Кефайскій Игнатій избралъ его для своего жительства и первоначально утвердилъ при сей же Успенской церкви митроноличью и свою каѳедру. Но въ 1779 году, когда россійскія войска шестью полками облегли Бахчисарай и грозили ему совершеннымъ разрушеніемъ, жителямъ Маріуполя дано позволеніе отъ князя Потемкина-Таврическаго переселиться отсюда къ Азовскому морю на выгоднѣйшія мѣста. Въ это время митрополитъ Игнатій со всѣми жителями того поселенія и сосѣдними греками вышелъ оттуда, и, взявши съ собою св. икону явленную, основалъ городъ Маріуполь, въ память прежняго своего поселенія и изъ благоговѣнія къ покровительницѣ ихъ Пресвятой Дѣвѣ Маріи, гдѣ онъ и скончался 16-го февраля 1786 года; въ скалѣ же Бахчисарайской начертали на мѣстѣ явленія иконы изображеніе Божіей Матери во вкусѣ византійской древнѣйшей живописи, каковое и до нынѣ существуетъ немного выше пещеры или устроеннѣй въ ней церкви. Въ то-же время, когда отсюда выселялись греки, въ 1779 году, прибыль въ Бахчисарай изъ Анатоліи греческій священникъ Константинъ Спир-оглу съ сыномъ — 10-ти лѣтнимъ Георгіемъ (нынѣшимъ протоіереемъ), и нашли храмъ сей въ совершенномъ запустѣніи: въ немъ не было ни иконъ, ни одежды, ни книгъ, ни утвари церковной, но усердіемъ грековъ, съ нимъ же прибывшихъ изъ Анатоліи и поселившихся въ Бахчисараѣ, храмъ сей опять былъ приведенъ въ надлежашій порядокъ и снабженъ всѣмъ нужнымъ къ богослужѣнію. Вмѣстѣ съ тѣмъ снята была коція съ иконы Маріупольской и по-

ставлена на мѣсто взятой, каковая и нынѣ имѣется. Усердіемъ этихъ же грековъ внутренность церкви распространена вдолбленіемъ въ скалу, и потомъ сыномъ и преемникомъ того священника Георгіемъ (нынѣшнімъ протоіереемъ) съ церковнымъ старостою провинціальнымъ секретаремъ Степаномъ Калигоу устроенъ новый контрфорсъ для поддержанія мѣста, занимаемаго алтаремъ и балкона, устроеннаго въ отвѣсной скалѣ; также распространены и обѣланы ступени для легчайшаго схода во храмъ и обѣланы по возможности бывшія въ запустѣніи и развалинахъ келіи, сверхъ того около З-хъ саженей распространена церковь вдолбленіемъ въ скалу.— Изъ всего вышесказанного должно заключить, что эта церковь есть одна изъ древнѣйшихъ въ Крыму существующихъ, и если не временемъ апостольскимъ и 1-му вѣку, то непремѣнно преемникамъ апостоловъ—2-му вѣку обязана первоначальнымъ основаніемъ. Это нѣсколько подтверждается памятниками и надписями на камняхъ надгробныхъ, открытыми на караимскомъ кладбищѣ (Чуфутъ-Кале) или Іосафатовой долинѣ, каковыя въ самомъ близкомъ разстояніи отъ сей церкви. Самое устройство въ этой же скалѣ и противоположной ей многихъ отшелъническихъ жилищъ свидѣтельствуетъ, что въ этомъ мѣстѣ былъ когда-то монастырь, что и доселѣ сохранилось въ устномъ пародномъ живомъ преданіи, ибо православные это мѣсто доселѣ называютъ Бахчисарайскимъ Успенскимъ греческимъ монастыремъ, каковое было всегда въ особенномъ уваженіи, и при владычествѣ хановъ крымскихъ не только православные, но и мусульмане благоговѣли ей и называли эл-кодсъ (святое мѣсто). Они сохранили преданіе, что тамъ жили (карабаны) черноголовые, т. е. монахи—отшелъники и, яко пишии Вожій, витали въ нырыщахъ (sic) каменныхъ, руками ихъ устроенныхъ, свидѣтельствуя потомкамъ о благочестивомъ ихъ подвижничествѣ.

3. Мѣсто это попало въ руки русскихъ, когда мудрою политикою Императрицы Екатерины въ 1783 году присоединено къ Россіи весь крымскій полуостровъ. Съ того времени Бахчисарай постепенно сталъ болѣе населяться новыми греками и русскими, и, до устроенія въ самомъ городѣ отдельной соборной Николаевской церкви, т. е. до 1789 года, скала эта была единственнымъ храмомъ для всѣхъ окрестныхъ мѣсть до Севастополя и Симферополя (60 верстъ) и всегда именовалась греческимъ Успенскимъ монастыремъ. Съ 1800 года, по окончаніи постройкою и по освященіи соборной церкви въ городѣ, эта Успенская епархіальная начальствомъ переименована въ кладбищенскую, каковое наименованіе и существуетъ толь-

ко въ однѣхъ клировыхъ вѣдомостяхъ, а въ устахъ народа—монастыры.

4. Значеніе этого мѣста въ народѣ очень высоко. Народъ благоговѣеть къ нему, какъ освященному явленіемъ св. иконы, жительствомъ отшельниковъ, пребываніемъ каѳедры митрополичьей и незапамятною древностью первыхъ его основателей. Каковое благоговѣніе усиливается отъ опытныхъ доказательствъ, проявляемыхъ въ чудныхъ исцѣленіяхъ отъ некоторыхъ болѣзней. Таковыхъ опытовъ—очевидный свидѣтель нынѣшній старецъ протоіерей Спирандѣ. Онъ повѣтствуетъ: 1, одинъ благочестивый грекъ изъ Анатоліи въ сонномъ видѣніи, вызванъ быль голосомъ, повелѣвшимъ ему, для исцѣленія больнаго 16-ти лѣтняго сына его, у коего были руки и ноги искорчены, и никакія средства не могли уврачевать—отправиться въ Бахчисарайскій Успенскій монастырь. Съ вѣрою и упованіемъ на помощь Божію означеній грекъ со всѣмъ своимъ семействомъ прибылъ въ Бахчисарай и явился въ Успенскомъ монастырѣ съ больнымъ своимъ сыномъ; по просьбѣ его тамъ совершающе было служеніе вечерни, утрени, литургіи и молебна съ акаѳистомъ и послѣ приложенія больнаго къ иконѣ Успенія Божія Матери, онъ почувствовалъ что-то необыкновенное въ своеемъ тѣлѣ, вырочемъ изъ храма быль вынесенъ родителями въ прежнемъ видѣ; по прошествіи же часа времени, послѣ отѣзда изъ монастыря, отрокъ, не владѣвшій руками, вдругъ предъ глазами родителей началъ ихъ выправлять и схватилъ у сидѣвшаго предъ нимъ кучера возжи, а потомъ вдругъ же спрыгнулъ съ повозки и началъ съ необыкновенною радостію бѣгать и кричать, что чудотворная икона Успенія Богоматери уврачевала его немощь и увѣчья. 2. Одинъ военный офицеръ Анастасій Руси, изъ г. Евпаторіи, одержимъ быль злымъ духомъ, и привезенъ оттуда въ монастырь Успенскій по рукамъ и ногамъ связанный, въ каковомъ видѣ и впесенъ быль во храмъ; послѣ же чтенія надъ нимъ молитвы заклинанія, и послѣ приложенія насильно больнаго къ иконѣ Успенія Богоматери, больной отъ недуга своего освободился и повѣдалъ всѣмъ во храмѣ бывшимъ, что молитвою и представительствомъ Божія Матери исцѣлился.

Были и еще опыты, по старецъ не припомнить, и таковыхъ никогда не записывалъ и никому обѣ нихъ не доносилъ. Въ благоговѣйномъ чувствѣ къ усердной Заступницѣ Царства Русскаго, и нынѣ рѣдкій проходить праздникъ Успенія, чтобы не привозили больныхъ, для приложенія къ иконѣ, но опыты исцѣленій довѣдомы Единому Всевѣдущему Богу, между тѣмъ стеченіе богомольцевъ, не только жителей Крымскихъ и всей Таври-

ческой губернії, но даже сосѣдней—Херсонской, бываетъ ежегодно до 23-го августа весьма велико. Съ предпразднства до отданія праздника Бахчи-сарай наполняется богомольцами, коихъ, при благопріятствующей погодѣ, количество возрастаетъ до 15 т. и болѣе.

5. Мѣсту этому надобно быть монастыремъ, или по крайней мѣрѣ скитомъ, во 1-хъ потому, что оно и было нѣкогда таковымъ, и по своему чудному и необыкновенному устройству, и по глубокой древности и по святости своей заслуживаетъ возобновленія и прежняго своего назначенія, во 2-хъ, среди татарской прежней столицы (почти—въ центрѣ Крыма), въ коей обитаетъ и нынѣ 10 т. мусульманъ и воздвигнуто въ честь лжепророка Зз мечети, надобно поставить на свѣщницѣ отечественной привольную обитель, изъ которой бы свѣтъ вѣры и благочестія христіанского могъ проявляться иновѣрцамъ въ большемъ обилии и дѣйствовать на умы и сердца ихъ въ большей силѣ. Ибо, хоть въ Крыму и имѣется одна обитель греческаго св. Георгія Побѣдоносца, но какъ таковая—на самой оконечности Крыма и отъ сожительства мусульманъ весьма удалена и почти имѣть неизвѣстна, и иночествующіе въ той обители отцы большую часть времени по своему назначенію странствуютъ по водамъ и не имѣютъ никакого сообщенія съ иновѣрцами и потому не могутъ они имѣть никакого вліянія такого, котораго желаетъ мудрое правительство и какое внушаетъ Евангеліе. Тако да просвѣтится свѣтъ вашъ предъ человѣки, яко да видять добрыя дѣла ваша и прославятъ Отца Небеснаго, иже на небесѣхъ! Посему существование оной, бывъ полезно для одного по своему назначенію, никакой не приносить существенной пользы для другаго гораздо важнѣйшаго предназначенія.

Сообщ. А. Гроздовъ.

Выписи изъ кадиаскерского сакка (книги) 1017—1022 г. хиджры
(160⁸₉—1613 г. хр. лѣт.), хранящагося въ архивѣ Таврическаго
губернскаго правленія. *)

(Продолженіе) **).

Переводъ ***).

I. Селяметъ Гирей Ханъ, слово мое.

Поводомъ написанія сего высочайшаго хаканскаго ярлыка было слѣдующее: изъ служительницъ нашего счастливаго дворцового гарема, раба наша Шахземанъ обратилась къ намъ съ слѣдующимъ заявлениемъ: «я была прежде изъ числа подданныхъ (раіе) князей, подвластныхъ всесвѣтному покровителю Падишаху. Крымскій ханъ Исламъ-Ханъ (да будетъ ему отъ Бога благодать и прощеніе!) въ девяносто седьмомъ году, не имѣя разрѣшенія Великаго Падишаха, ограбилъ (насъ); когда же онъ, получивъ за это отъ всемѣрнаго покровителя Падишаха выговоръ, возвратилъ подданныхъ тѣхъ князей на ихъ мѣста, то я по доброй волѣ осталась жить въ гаремѣ покойнаго Исламъ-Хана. По его смерти я находилась въ теченіе четырнадцати лѣтъ на службѣ въ гаремѣ покойнаго Газы Гирей Хана. Потомъ я вышла замужъ за кадиа Али Эфендія, съ которымъ прожила въ бракѣ также четырнадцать лѣтъ. Не смотря на то, что я никогда не была рабою, такъ какъ отецъ мой—также мусульманинъ, о чёмъ есть у меня свидѣтели—въ лицѣ Кафинскаго пазира (блюстителя) Османъ Паши и Мехмедъ Чавуша Идрисъ оглу, нынѣ dochь Исламъ Хана, говоря, что я невольница ея отца—не перестаетъ меня обижать». Въ виду того, что упомянутая Шахземанъ по происхожденію—свободна, я повелѣлъ, чтобы ни подъ какимъ видомъ, ни dochь Исламъ-Хана, никто другой не смѣлъ оби-

*) Образцы подлиннаго текста даны въ № 8 «Извѣстій Тавр. Ученой Архивной Комиссіи», см. приложенія.

**) См. № 8 «Извѣстій Тавр. Учен. Архивн. Комиссіи», 41 стр.

***) Переводъ сдѣланъ дословно.

жать ее, какъ этому дѣлу уже прошло тридцать лѣтъ; а чтобы подобныя тяжѣбныя дѣла ни подъ какимъ видомъ не слушались, послѣдовалъ мой высочайший указъ. Поэтому ни кадіи, ни другія лица не должны слушать дѣла противъ Шахземанъ. Да вѣдаютъ всѣ воистину, что она удостоилась моего прощенія и довольства, и пусть поступаютъ согласно смыслу моего высочайшаго ярлыка. Написано 25 числа мѣсяца... 1018 г. (2-я страница 74 листа).

II. Образецъ великихъ и почтенныхъ, рудникъ всѣхъ добродѣтелей изъ агъ собственного двора—источника счастія, разсадника могущества—высокодостойнаго, премилостиваго нынѣшняго Крымскаго владыки, Джанбекъ Гирей Хана (даувѣковѣчть Аллахъ его величіе!)—Халиль Ага (да будутъ постоянны его доблести!), явившись въ судилище священнаго шеріата, въ присутствіи Махмуда Челеби—сына Первана, новѣреннаго со стороны мутеферрика Ибраима Аги, общео уполномочіе котораго со стороны послѣдняго доказано свидѣтельствованіемъ Ахмедъ Бея сына Мехмеда и Абдія Челеби сына Хусеина, излагая свое дѣло, объяснилъ: «ввѣритель Махмуда Челеби упомянутый выше Ибраимъ Ага далъ въ долгъ достойному райскаго жилища покойному Селяметъ Гирей Хану четыре юка *) акчей, изъ коихъ часть онъ получилъ обратно еще при жизни покойнаго хана. Когда же послѣ смерти упомянутаго покойнаго хана высочайшій счастьеобильный престоль перешелъ ввѣрителю моему высокодостойнѣйшему хану, то онъ (Махмудъ Челеби) обратился съ требованіемъ осталаго долга къ ханскому присутствію и сыновьямъ покойнаго Селяметъ Гирей Хана, гордости султановъ, нуреддину Азаматъ Гирей Султану и Мубарекъ Гирей Султану (да будутъ постоянны ихъ султанства!). Тогда Комурджи Сенанъ продалъ находящійся у него на храненіи недоконченный (постройкой) корабль длиною въ тридцать аршинъ, построенный Аджи Мусліемъ для покойнаго Селяметъ Гирей Хана, подъ именемъ «Кара-Марсалъ», за тысячу золотыхъ и (этую сумму) сдалъ упомянутому выше Махмуду Челеби. Я ирону по сдѣланіи допроса по правиламъ священнаго шеріата записать въ книгу (седжиль).» Допрошеній лично Махмудъ Челеби по этому дѣлу, подтвердивъ все изложенное Халиль Агою, отвѣтилъ, что онъ купилъ (корабль) за тысячу флюріевъ и принялъ его. Въ виду этого постановлено признать куплю и продажу дѣйствительными, а происшедшее по просьбѣ (сторонъ) записано въ книгу. Написано въ послѣднихъ числахъ Джема-

*) т. е. выюка.

зіуль Ахыра 1019 года. Свидѣтели: Шеихъ Муртаза Али Эфенди сынъ Шеиха Эбубекира, Хамза Эфенди сынъ Хусеина, Мустафа сынъ Юсуфа и другіе. (2-я стран. 66 листа).

III. Житель Салачика Реджебъ сынъ Оракчія, явившись въ судилище шеріата, въ сопровожденіе жителя дер. Кори на Бештерекѣ, Озбека сына Отел, излагая свое тяжебное дѣло, въ присутствіи послѣдняго, объяснилъ: «этотъ Озбекъ убилъ роднаго сына моего Шабана и отобралъ у него тридцать штукъ полновѣсныхъ флюріевъ: прошу допросить его и постановить рѣшеніе». При допросѣ онъ (Озбекъ), признавался чистосердечно, отвѣчалъ: «по внушенію сатаны, я дѣйствительно отнялъ у Шабана, сына истца, упомянутую сумму и при этомъ убилъ его при помощи сабли; я не желаю, чтобы это дѣло перешло на тотъ свѣтъ, и поэтому пусть состоится рѣшеніе по правиламъ шеріата и да исполнится кровавое возмездіе (кисасъ)». Послѣ того, какъ было постановлено — подвергнуть его кисасу, для чего онъ и былъ переданъ Реджебу, послѣдній, во имя и въ угоду Всемилостиваго, Всепрощающаго Бога, чистосердечно простивъ (Озбека) сказалъ: «пусть идетъ онъ себѣ во сволки и возвратить назадъ тридцать флюріевъ! Вслѣдствіе этого какъ актъ процепія, такъ и постановленіе о возвращеніи (Реджебу) упомянутой суммы записано въ книгу (седжиль). Написано 6 числа Ребіуль-Ахыра 1019 года.

Свидѣтели: Муфти Хасанъ Эфенди, Кятибъ ханскаго дивана Зеги Эфенди, Мазгаръ Эфенди сынъ Хаджи Хасана, другой Ханскій Кятибъ Мухій Эфенди, Муртаза Челеби сынъ Абди Эфендія, Ханскій ага Али ага, Халифе Халиль сынъ Хаджи Хусрева и другіе изъ диваинскихъ вельможъ. (2-я страница 52 листа).

(Продолженіе будетъ).

Муратъ Бей Біярслановъ.

Матеріали для історії другої турецької війни 1787—1791 р.

(по діламъ, хранящимся въ архивѣ канцеляріи Таврическаго губернатора).

При составленіи нашего сообщенія—«Охрана Крыма во вторую турецкую войну 1787—1791 г.», помѣщенного въ 8-мъ номерѣ „Ізвѣстій Таврической Ученой Архивной Комиссіи“ (на 52—87 стр.), мы не могли воспользоваться, по независящимъ отъ насъ обстоятельствамъ, всѣми дѣлами, хранящимися въ мѣстномъ архивѣ губернскихъ присутственныхъ мѣсть и имѣющими непосредственное отношение къ разсмотрѣнному нами вопросу. Между прочимъ мы замѣтили, что дѣла: 1) *Объ удаленіи изъ приморскихъ деревень жителей—1787 г.*, 2) *О снабженіи христіанскаго населенія оружиемъ—1788 г.* и 3) *Объ отобраніи оружія у татаръ—1788 г.*, судя по отмѣткѣ, сдѣланной въ описи этихъ дѣлъ, переданы въ генералъ-губернаторскій архивъ въ Одесѣ. Болѣе тщательные розыски въ мѣстномъ архивѣ губернскихъ присутственныхъ мѣсть показали, что все эти дѣла хранятся въ архивѣ канцеляріи Таврическаго губернатора. Кроме того вмѣстѣ съ ними найдены еще новыя дѣла. Одни изъ нихъ имѣютъ непосредственное отношение къ исторіи второй турецкой войны, собственно говоря, къ началу ея—въ 1787 г., и заключаютъ въ себѣ не лишенныя интереса свѣдѣнія относительно разрыва мира и первыхъ наступательныхъ дѣйствій Турціи; другія—касаются вопроса себѣ охраненіи Крыма въ періодъ этой войны и, следовательно, имѣютъ только косвенное отношение къ ея исторіи. Къ первому роду относятся слѣдующія дѣла: 1) *Секретныя діла*¹⁾—1787 г. (№ 17), на 89 л., 2) *О арестованіи приходящихъ къ таврическимъ портамъ турецкоподданихъ судовъ—1787 г.* (№ 127), на 720 л., 3) *О арестованіи турецкоподданихъ турковъ и объ отправленіи въ Гагандрогъ*.

¹⁾ Въ описи это дѣло названо—«Секретныя извѣщенія 1787 г.» на 89 л., и противъ него отмѣтка, что оно передано въ генералъ-губернаторскій архивъ въ Одесѣ.

такъ и о возвратѣ нѣкоторыхъ по взятіи Очакова къ родственникамъ, съ 29 Сентября 1787 г. (№ 145), на 280 л., 4) По сообщенію господина генералъ-аншефа и кавалера Михаила Васильевича Каходовскаго о происходящихъ въ области разглашеніяхъ, Октября 24 дня 1787 г. (№ 154) на 23 л. и 5) О принятіи въ Россійское подданство прибывающихъ въ Тавриду и по случаю войны заарестованыхъ въ онѣ турецко-подданныхъ грековъ и армянъ и о возвратѣ имъ заарестованыхъ же у нихъ товаровъ или вырученныхъ за нихъ по продажѣ съ публичнаго торгу въ портахъ денегъ съ Декабря 1787 г. (№ 179), на 132 л. Ко второму роду дѣлъ, кромѣ упомянутыхъ выше трехъ дѣлъ, относятся еще новые: 1) О таврическихъ татарскихъ муллахъ и иныхъ духовныхъ дѣлавшихъ жертвоприношенія, потомъ высланныхъ за границу съ ихъ родственниками туда же отпраивиться пожелавшими 1 Февраля 1788 г. (№ 22), на 292 л. и 2) О переводе присудственныхъ мѣстъ въ Перекопъ и потомъ паки въ Симферополь и о выдачѣ на напѣмъ подводъ денегъ 12 Мая 1788 г. (№ 84), на 56 л. Имѣя въ виду дополнить по найденнымъ дѣламъ наше сообщеніе объ охранѣ Крыма во вторую турецкую войну, а также—изложить свѣдѣнія, которыя заключаются во всѣхъ указанныхъ выше дѣлахъ, по исторіи войны 1787—1791 г., особенно первыхъ лѣтъ ея, мы рѣшились въ настоящемъ сообщеніи передать содержаніе этихъ дѣлъ по порядку, описывая главнѣйшія бумаги, содержащіяся въ нихъ и опускала, во избѣженіе повтореній,—второстепенные, составляющія линь канцелярскую отписку. При этомъ каждое изъ разматриваемыхъ дѣлъ будемъ описывать особо, разбивая для этого наше изложеніе на главы и указывая листы въ самомъ текстѣ; важнѣйшія же бумаги выдѣлимъ въ отдѣль „приложений“ и помѣстимъ ихъ цѣликомъ, какъ историческіе документы. Начнемъ наше сообщеніе первымъ по времени дѣломъ, носящимъ название «Секретный дѣлъ» 1787 г.

I.

Для „негоціацій“ съ Портой въ тяжелое время, предшествовавшее присоединенію Крыма къ Россіи, въ Константионополь былъ посланъ дѣятельный Яковъ Булгаковъ, въ званіи „чрезвычайного посланника и полномочнаго министра“. Занимая съ 3 мая 1781 г. съ достоинствомъ этотъ трудный по обстоятельствамъ времени постъ, Булгаковъ благополучно пережилъ время присоединенія Крыма, продолжалъ дальнѣйшія «негоціаціи» относительно заключенія торгового трактата съ Турцией, довелъ до конца и это дѣло и сталъ внимательно слѣдить за Портой, дѣйствія которой, несмотря на видимый миръ, не предвещали въ будущемъ ничего доброго. Дѣйствительно,

по мѣрѣ того, какъ Турція стала оправляться отъ бѣдствій минувшей войны, казавшееся прежде безучастное отношеніе Порты къ потерѣ єю единовѣрнаго Крыма стало переходить вонемного въ недово лѣство, которое могло разрѣшиться только открытої враждой. Дѣла въ Константинополѣ стали усложняться; недобрыя вѣсти то и дѣло приходили оттуда въ Петербургъ. Наша дипломатія напрягала всѣ свои усилія заставить Порту выполнить условія заключенныхъ съ нею трактатовъ. Но усилія удержать Порту были напрасны: она готовилась однимъ ударомъ покончить со всѣми своими обязательствами относительно Россіи и вернуть себѣ Крымъ. Война была неизбѣжна, но ее не такъ скоро ожидали. По крайней мѣрѣ, весною 1787 г. Императрица совершила свое извѣстное путешествіе, и только въ концѣ мая выѣхала изъ Крыма обратно; въ Петербургъ полагали, что миръ можетъ быть еще сохранин.

Между тѣмъ разрывъ готовъ былъ произойти немедленно. 22 іюля (2 авг. нов. ст.) 1787 г. Булгаковъ изъ Буюкдере пишетъ правителю Таврической области В. Каховскому, съ которымъ связывали его не только личные отношенія, но и служебныя, какъ—съ правителемъ пограничной и притомъ недавно присоединенной области: «дѣла здѣсь (т. е. въ Константинополѣ), день ото дня идутъ хуже, и безумію визиря пѣтъ предѣловъ. Оть на сихъ дѣяхъ требовалъ позволенія выступить въ походъ, но султанъ въ томъ отказалъ. Не имѣвъ сей удачи, становится, что онъ предпишетъ тайно завести гдѣ нибудь на границѣ драку (особливо около Очакова или Кинбурна), и, сложа вину на насъ, вынудить опое позволеніе. Я за долгъ по читаю послѣнить симъ увѣдомленіемъ, дабы ваше превосходительство, зна я положеніе здѣшнихъ обстоятельствъ, изволили принять нужныя предосторожности и мѣры къ части замъ вѣбриной. Многодѣліе и краткость времени не позволяютъ мнѣ войти теперь въ большія подробности» («Секр. дѣла», 1 л.). Каховскій, получивъ такое письмо, сейчасъ дасть знать о его содержаніи кн. Потемкину, командующему войсками въ Крыму М. Каховскому и командующему войсками, расположенными къ сторонѣ Кинбурга¹⁾ (2—5 л. л.).

Письмо показывало, что необходимо принять мѣры на случай войны, въ особенности же здѣсь въ Крыму. И вотъ командующій войсками М. Каховскій разставляетъ свои войска, комплектуетъ полки и вообще приводить ихъ въ боевое положеніе. На другой день, по полученіи копіи пись-

¹⁾ Въ отискныхъ бумагахъ послѣдній не названъ по фамиліи.

ма Булгакова, онъ просить областнаго правителя собрать всѣхъ проживающихъ въ Симферополѣ грековъ, служащихъ въ греческомъ баталіонѣ и отправить ихъ на мѣсто службы—въ Балаклаву¹⁾). Оказалось, что всѣ «чины греческаго баталіона», въ числѣ 32 человѣкъ, составляютъ изъ себѣ «товарищества по два и по три человѣка булочниковъ, мясниковъ, бакалейщиковъ и т. д.», вслѣдствіе чего симферопольскій городничій Елчаниновъ, которому было поручено собрать грековъ, просилъ изъ каждого такого товарищества оставить въ городѣ по одному человѣку, „ибо за выходомъ оныхъ изъ Симферополя здѣшніе жители въ хлѣбѣ и сѣбѣстныхъ припасахъ будуть претерпѣвать недостатки». (6—8 л. л.). 11-го августа командинуюцій войсками извѣщаетъ областнаго правителя, гдѣ и какія войска расположены въ Крыму, «въ разсужденіи тендерешніхъ дѣлъ съ Портою Оттоманскою». Изъ приложеннаго при этомъ росписанія войскъ мы видимъ, что войска, стоявшія на стражѣ Крыма, занимали всѣ крымскіе города, при чмъ они иѣсколько иначе были распределены, чмъ въ апрѣль слѣдующаго года²⁾, когда большая часть войскъ была стянута по направлению къ Севастополю. Теперь же войска были распределены такъ: Въ Перекопѣ—донской казачій полкъ примерть-маюра Денисова, двѣ роты старооскольскаго, бѣлевскаго и троицкаго иѣхотныхъ полковъ и двѣ роты 1-го баталіона екатеринославскаго егерскаго корпуса. Въ Козловѣ (Евпатопії)—кинбурнскій драгунскій полкъ, двѣ роты кіевскаго grenaderскаго полка, по одной ротѣ—брянскаго и сѣвскаго полковъ и 250 донскихъ казаковъ. Близъ Инкермана, Севастополя и Бахчисарайа—полкъ войска донскаго полковника Агѣева, одинъ баталіонъ таврическаго егерскаго корпуса, полки мушкетерскіе—троицкій, сѣвскій и севастопольскій, grenaderскіе—екатеринославскій, кіевскій, фанагорійскій, одинъ эскадронъ кинбурнскаго драгунскаго полка, по одному эскадрону константиноградскаго и таврическаго легкоконныхъ полковъ и артиллерійская команда изъ 314 человѣкъ. При Симферополѣ—донскіе казачьи полки генераль-маюра Денисова, полковника Сулина, 3-й баталіонъ таврическаго егерскаго корпуса и старооскольскій мушкетерскій полкъ. При Карасубазарѣ—бѣлевскій мушкетерскій полкъ и артиллерійская команда. Въ Судакѣ—двѣ роты таврическаго греческаго полка. При Старомъ-Крымѣ—константиноградскій легкоконный

¹⁾ Греческій баталіонъ образованъ ии. Потемкинымъ изъ выходцевъ съ острова Архипелага и изъ Албаніи и поселенъ въ Балаклавѣ.

²⁾ См. № 8-ой «Извѣстій», 59 стр.

полкъ, таврический гренадерский полкъ и донской казачий полкъ полковника Пушкарева. Въ Феодосії—таврический легкоконный полкъ, вятской мушкетерской полкъ и артиллерийская команда. Въ Керчи и Еникале—брянскій мушкетерской полкъ и артиллерийская команда и въ Таманѣ—два баталіона 2-го и 4-го таврическаго егерского корпуса и 200 казаковъ (12—13 л. л.). Такимъ образомъ главнѣшіе въ стратегическомъ отношеніи пункты: Севастополь, Феодосія, Керчь, Евпаторія, а также внутренніе города—Карасубазаръ, Старый-Крымъ, Бахчисарай были охраняемы, на случай открытія военныхъ дѣйствій.

На ряду съ этимъ были предприняты еще слѣдующія мѣры. 13 августа правитель области пишетъ совѣтнику таможенныхъ дѣлъ таврической казеной палаты Мавроени и директору карантиновъ Нотарѣ—распорядиться, чтобы „надежнѣшіе изъ таможенныхъ чиновниковъ отъ всѣхъ прибывающихъ изъ турецкихъ портовъ собирали бы свѣдѣнія о происходящемъ въ Турції и эти свѣдѣнія посыпали бы ему каждую недѣлю подъ строгимъ секретомъ. Спустя три дня тому-же Мавроени пишетъ: „по обстоятельствамъ нынѣшніхъ дѣлъ съ сосѣдственными сея области народами, благоволите в. в.—іе предписать лично таможеннымъ директорамъ, дабы съ пріѣзжающими къ портамъ турками сами и ихъ подчиненные обходились сколь можно ласково, уклоняясь отъ малѣйшаго повода къ распѣту и оскорблѣнію, оказывая при томъ имъ всякую справедливость и снисхожденіе со-гласныя узаконеніямъ“ (22—27 л. л.). Можно думать, что послѣдняя мѣра рекомендована на основаніи письма Булгакова, что визирь ищетъ малѣйшаго повода, чтобы склонить султана къ начатію военныхъ дѣйствій.

Въ отвѣтъ на распоряженіе областнаго правителя—собирать отъ прибывающихъ изъ Турції свѣдѣнія о положеніи тамъ дѣлъ, директоръ феодосійской таможни Тумановъ сообщаетъ, что, по словамъ прибывшаго изъ Сиона грека Василія—«въ Аравії, въ городѣ Шамѣ око ¹⁾ хлѣба продается по 60 коп.». (24 л.)

Но скоро пришли извѣстія—болѣе интересныя. 28 августа В. Каховскій получаетъ слѣдующую бумагу отъ Булгакова, написанную послѣднимъ 1 (12) августа изъ Буюкдере: „по отправленіи послѣдняго моего письма отъ 22 іюля, духи здѣсь пѣсколько поуспокоились; султанъ не соглашается на войну и визирь отъ разрыва удерживаетъ. Между тѣмъ пріуготовленія и высылка войска по прежнему продолжаются изъ опасности, чтобы отъ настѣ-

¹⁾ Око—3 фунта.

чего не послѣдовало. Часть флота послѣдняго подъ командою Бекиръ-паши, согнанная погодою въ Инеоболь въ Асіи, опять возвратилась на европейскій берегъ въ Чингане-Скелеси, а другая стоитъ еще въ Буюкдере за противнымъ вѣтромъ. Ежели случится, что новаго, не премину вашему и—ству донести, имъ честь быть“ и т. д. (31 л.). Вмѣстѣ съ этой бумагой, въ особомъ письмѣ—весьма интересномъ, по нашему мнѣнію, для характеристики нашего посла въ Турціи и тогдашнихъ обстоятельствъ, Булгаковъ сообщаетъ Каховскому слѣдующее: „сколь мнѣ прискорбно видѣть изъ письма вашего отъ 26 іюля, любезный другъ Василій Васильевичъ, что вы понапрасну трудились, и что я, поспѣша однимъ днемъ, лишился удовольствія вѣсть еще обнять. Я вѣсть напужалъ, но, слава Богу, поутишилось. Ворочался я какъ медвѣдь; было мнѣ жарко, но дѣло обошлося. Султанъ не хочетъ войны и запретилъ визирю доводить до разрыва. Можетъ поможеть Богъ сбыть сего черта, но, по моему мнѣнію, простить памъ этого поступка ихъ нельзя. Пора ихъ проучить и чѣмъ скорѣе, тѣмъ лучше, дабы скорѣе быть въ покоѣ. Теперь мой жребій зависитъ отъ петербургскаго отвѣта. Дай Богъ, чтобы поскорѣе мы увидѣлись. Недосугъ болѣе писать. Мѣдь конечно сюда надобно прислать съ первымъ курьеромъ, о ней и о соли трапезунтскаго купца буду писать обстоятельно, а можетъ быть и со пихунью, которая еще здѣсь. Не забудьте взять отъ Войновича¹⁾ моихъ каминовъ. Письмо къ Михаилу Васильевичу²⁾ отошлите запечатавъ. Мнѣ крайне—недосугъ. Прости любезный другъ! Слава Богу, что я здоровъ и весель. Другой со страху умеръ въ пынзахъ оборотахъ. Вездѣ самому собою платить надобно. Помощники мои перетрусили, какъ зайцы и стараются только меня въ робость привести. Прости еще разъ любезный другъ! (32—33 л. л.).

Когда это письмо было получено, Булгаковъ уже «заплатилъ собою», какъ самъ выражается, и сидѣлъ въ едикуль. Разрывъ произошелъ, и Турція, какъ известно, начала войну нападеніемъ на Кинбурнъ.

Но въ Крыму свѣдѣній объ арестѣ посла Булгакова и начатіи Турцией военныхъ дѣйствій нападеніемъ на Кинбурнъ—покуда еще не имѣли; известіе объ этомъ событии пришло гораздо позже. Тѣмъ не менѣе неизбѣжность войны была очевидна. 26 августа Каховскій посыпаетъ князю Штемкину списокъ турецкихъ судовъ, находящихся въ таврическихъ пор-

¹⁾ Гр. М. И. Войновичъ—начальникъ черноморскаго флота.

²⁾ Каховскому, командующему войсками въ Крыму.

такъ, и спрашивается его: „не благоугодно ли будетъ Вашей Свѣтлости по обстоятельствамъ дѣлъ повелѣть пріостановить ихъ (т. е. турецкія суда) впередь до повелѣнія В. С—ти. А какъ извѣстно, что не мало отправилось турецко-подданныхъ судовъ въ Таганрогъ для покупки пленницы, то представляя высокому благоусмотрѣнию В. С—ти, не соизволите ли повелѣть также поступить и съ оными въ Таганрогѣ, а тѣ, кои уже съ нагруженюю пленницу отправились, удержать при Яніколѣ, и, сложа имъющуся у нихъ пленницу въ тамошній казенный магазинъ, произвестъ имъ безобидную плату“. Не ожидая разрѣшенія на свое предложеніе, Каховскій того же 26 августа предписываетъ извѣстному уже намъ Нотарѣ, „по иѣкоторымъ секретнымъ обстоятельствамъ“, задержать находящіяся въ Таврическихъ портахъ турецкія суда и проситъ его „особыми секретными наставлениями“ предписать таможеннымъ директорамъ, чтобы они не давали судамъ ярлыковъ на отправление ихъ, не отказывая формально въ выдачѣ такихъ ярлыковъ, „но проволачивали бы“, пишетъ Каховскій, „выдачу оныхъ подъ разными предлогами и отводить ихъ, якобы за неокончаніемъ расчета“. (35—37 л.л.) По собраннымъ тогда же свѣдѣніямъ оказалось, что въ разныхъ портахъ Крыма—35 турецкихъ судовъ, изъ которыхъ 27—въ Евпаторійскомъ, 7—въ Феодосійскомъ и одно судно—въ Балаклавскомъ; экипажъ ихъ составлялъ 493 человѣка (38—58 л.).

Одновременно съ этимъ командующій войсками въ Крыму М. Каховскій сообщаетъ областному правительству, что, по обстоятельствамъ времени, онъ долженъ снять побережныя стражи, и потому, „если находятся близъ береговъ поселяне, а именно—въ Судакѣ, Алуштѣ, Ялтѣ и другихъ мѣстахъ, то не соблаговолите ли В. И—ство“, продолжаетъ М. Каховскій, „повелѣть предостеречь ихъ, дабы и погода не могла попасться въ руки непріятеля“ (44 л.). Но вотъ пришло и формальное извѣстіе о началѣ турками войны. Объ этомъ 21 августаувѣдомляется В. Каховскаго полковникъ Егоръ Шундерманъ (?)¹⁾ въ слѣдующемъ рапортѣ изъ подъ Кинбурна (полученъ 1 сентября): „вчерашияго числа²⁾ по полудни въ три съ половиною часа начались отъ стороны Очакова противу Кинбурна непріятельскія отъ турковъ дѣйствія, такъ что окруженнія отъ турецкой эскадры разныхъ родовъ вооруженія суда сдѣлали нападеніе на нашъ военный фрегатъ „Скорый“ и ботъ „Битекъ“ (sic)³⁾, сражаясь безъ малаго три часа; наконецъ фрегатъ

¹⁾ Подпись неясна въ бумагѣ.

²⁾ т. е. 20 августа 1787 г.

³⁾ не «Битюкъ» ли?

и ботъ, поднявъ паруса и руль, пришли курсъ къ Глубокой пристани, и хотя преслѣдованы были, но по храброму отпору благополучно достигли своихъ мѣсть“. (56 л.)

Такимъ образомъ войны уже происходила. Въ виду близости Крыма къ театру военныхъ дѣйствій и—къ Турціи, его недавнаго присоединенія къ Россіи, Крымъ принялъ видное участіе въ этой войнѣ; многія события, сопровождавшія эту войну, разыгрались въ Крыму; не говоря уже о томъ, что успѣшная борьба на морѣ связана съ имѣемъ севастопольского флота, не малая доля успѣха въ борьбѣ съ непріятелемъ должна быть приписана собственно Крыму.

Получивъ приведенное выше извѣстіе Каховскій занялся собираниемъ свѣдѣній, которыхъ опѣредилъ предписалъ таможенникъ чиновникамъ отбирать отъ прибывшихъ на судахъ изъ Турціи пассажировъ, матросовъ и т. д., относительно положенія тамъ дѣль. Свѣдѣнія эти, какъ видно, сильно интересовавшія его, скоро были доставлены. Такъ 28 августа директоръ Феодосійской портовой таможни Тумановъ сообщалъ, что, судя по письму одного приказчика, находящагося по торговымъ дѣламъ въ Анатоліи въ городѣ Амасіи, „тамошнія войска намѣрены воевать съ Крымомъ“. Директоръ Евпаторійской таможни Болдани доносилъ, по показанію прибывшихъ изъ Анатоліи грека Шангаюти Анастаси и армянина Агибаба и другихъ пассажировъ, что войска турецкія были собраны въ Анатоліи еще минувшей зимой и тогда уже чернь разглашала вѣсти о началѣ войны съ Россіей; но потомъ войска были распущены; весной же Ахметъ-иаша собралъ 5 т. и съ ними отправился „для занятія зимнихъ квартиръ“ въ Измаилъ. Другой пассажиръ, еврей Юсуфъ-Моше, прибывшій изъ Аккермана, объявилъ, что въ Измаилѣ, Килии и Браиловѣ собрано до 50 т. войска, что туда идутъ еще новыя, что въ войскахъ—штурмщица („бывають великия драки, смертоубийства и ежечасные побѣги“), и что, будучи въ Очаковѣ¹⁾, былъ свидѣтелемъ того, какъ русскій фрегатъ безпрепятственно прошелъ въ Херсонъ, мимо стоящаго у Очакова турецкаго флота, при чемъ послѣдній даже салютовалъ ему. Наконецъ Юсуфъ-Моше объявилъ, что русскіе всякихъ чиновъ люди, не исключая даже военныхъ, свободно єздятъ въ Очаковъ, гдѣ турки относятся къ нимъ съ особымъ вниманіемъ,—„въ разсужденіи“, какъ объясняетъ Юсуфъ-Моше „посылаемымъ отъ Порты тамошнему начальнику обѣ обращеніи съ россійскоподданными въ тишинѣ и спокойствіемъ фирмансовъ“.

¹⁾ До событий 20 августа.

(53 л.). Чрезъ четыре днія тотъ же Тумановъ посылаетъ Каховскому подробное показаніе прибывшаго изъ закубанской земли отъ Батыръ-Гирея армянина Калатала оглу (54 л.). Сущность его показанія заключается въ слѣдующемъ. Батыръ-Гирей велѣлъ ему извѣстить кн. Потемкина, что турецкій дворъ пятый разъ приглашаетъ его съ сыномъ, находящимся въ Россіи, къ себѣ на службу и обѣщаетъ за это большое вознагражденіе. Но на всѣ эти предложения онъ отвѣчалъ будто отказомъ, говоря: «гдѣ мой сынъ, тамъ—моя голова и душа». Князь думаетъ, говорить Батыръ Гирей, что я старъ; но пусть поручитъ мнѣ какое нибудь дѣло, тогда узнаетъ, старъ ли я, гожусь ли служить иѣрархъ ли человѣкъ, или нѣтъ. Всѣ абазинцы и некоторые черкесы постоянно приѣзжаютъ молъ къ нему и спрашиваютъ—«нѣтъ ли какого отъ россійской стороны приказанія?» Если, продолжаетъ Калаталь оглу, Батыръ Гирею придется имѣть дѣло съ турецкимъ пашей ¹⁾, то онъ „истребить его въ восемь или десять дней“. Даѣще сообщаются извѣстія, что извѣстный имамъ Мансуръ, живущій въ Чечнѣ, изгнанъ чеченцами и прѣбылъ, по приказанію паши, въ Алану, и что ногайцы, живущіе на р. Еѣ, прошли кабардинцевъ выѣхать толпою на р. Ею и увѣстъ ихъ къ себѣ—въ Кабарду; кабардинцы такъ и сдѣлали, выступили къ Еѣ, но были возвращены назадъ Маметъ Кирей беемъ, разѣзжавшимъ въ то время на Кубанской сторонѣ по порученію султана (55—56 л.л.). Одновременно съ донесеніемъ Туманова было получено донесеніе подпоручика карантинной стражи съ извѣстіями отъ капитана и матросовъ греческаго судна, прибывшаго 19 августа изъ Мессеври. Послѣдніе сообщали, что турецкій флотъ изъ десяти военныхъ кораблей отправился 25 дней тому назадъ къ Синопу; въ Царьградѣ двадцать пять судовъ нагружены провіантомъ и людьми; два судна „бывшаго здѣсь хана“ ²⁾ арестованы въ Ниргусѣ, а ханишу велѣно привести въ Константионополь (это было 35 дней тому назадъ); но она отказалась, говоря, что безъ мужа не поѣздить; смысли, что ханъ „находится въ крѣпости Ахили (sic), что въ Бѣломоріи ³⁾; въ мѣстечкѣ Визонопѣ грузилось русское судно; за три дня до отхода его въ Херсонъ

¹⁾ На Кубани находящимся.

²⁾ Вѣроятно Шагинъ-Гирей.

³⁾ Даѣще нами не разобрать смыслъ; приводимъ дословно, съ удержаніемъ орфографіи: „скадро (sic) наша турецкій съ ариантами и прочими христианами также ітурками числомъ до 40000; отсторонѣ римской императорской при немъ войска 10000 отекадра До самаго базарчика землею івсемъ тамо овладѣть христианами даѣ волность а турокъ болѣихъ показнѣ а малые откупаются“.

судно было призвано къ флоту и по немъ три раза стрѣляли, но находившіеся на немъ люди отдали отъ очаковскаго паша какія-то два письма, послѣ чего имъ дана была свобода; когда прибылъ нашъ посолъ въ Царыградъ, то „съ нимъ были ссорные переговоры, а послѣ происходило собраніе двѣнадцати первостатейныхъ турокъ, затѣмъ стало тихо, чернь же и флотъ всегда хотѣтъ войну и взять Крымъ по прежнему“. Допесеніе оканчивается извѣстіемъ, что турецкія войска идутъ къ Очакову сухимъ путемъ (57 и 58 л.л.).—7-го сентября Тумановъ посылаетъ Каховскому новая свѣдѣнія, полученные имъ отъ одного россійско-подданнаго грека шкипера Луки, прибывшаго изъ Константиона въ Судакъ. Шкиперъ сообщалъ, «что министръ россійской, находящейся въ Константионополѣ турецкимъ султаномъ посаженъ въ едикуль подъ караулъ, и всѣ судна, бывшия въ Константионополѣ подъ россійскимъ флагомъ, арестованы и конфискованы въ казну, да и россійскихъ подданныхъ купцовъ тамъ пребывающихъ и на суднахъ находившихъ матросовъ и шкиперовъ, заключа въ желѣзы, отослали въ каторжную работу, изъ которыхъ десять казнили, а двухъ моихъ братьевъ, заключа въ желѣзы, отправили въ каторгу; съ милостью Божией собравъ способъ симъ маленькимъ судномъ отъ того-же дня бѣжалъ, и за мною три турецкія суда много времени гнались, однако не догнали». Въ заключеніе Тумановъ, извѣща, что изъ недавно прибывшихъ въ Судакъ двухъ турецкихъ судовъ одно договорено для перевозки мѣди изъ монетнаго двора въ Феодосію, а другое—ушло въ море, просить распоряженія дать въ помощь шкиперу Лукѣ людей, чтобы съ ихъ помощью захватить ушедшее судно. (64 и 71 л.л.).—13 сентября феодосійскій карантинный смотритель Галичъ сообщаетъ слѣдующія свѣдѣнія, доставленныя ему экипажемъ (состоящимъ изъ грековъ) одного турецкаго судна, слѣдовавшаго изъ Константиона въ Измаилъ съ табакомъ и потерпѣвшаго аварію близъ Судака: «Фрегата наша россійская взята въ полонъ¹⁾ турками, и вооружаютъ ее послать въ ихъ флотъ въ черное море; да взято въ полонъ греческихъ купеческихъ судовъ 15, да еще въ Дарданелахъ 7, всего 22 судна со всѣмъ грузомъ, а людей же съ оныхъ судовъ посадили въ тюрьму числомъ до 400 человѣкъ. Августа 4-го числа посланика нашего съ двумя драгоманами и двумя еще изъ его свиты посадили въ Едиколь, и іюля мѣсяца смирскаго консула Мельникова съ фамиліей его изрубили въ великие куски тамошніе япичары; въ Смирнѣ же хотѣли илѣнить и

¹⁾ Какъ извѣстно, 9 сентября 1787 г. черноморскій флотъ былъ разбитъ бурей.

наши купеческія суда, но ихъ защитили пѣмѣцкія и венеціанскія суда вой-
пою и пушечною шальбою. Флотъ же турецкій раздѣлентъ на четыре части:
въ Буюкдере—10 судовъ, въ Синопѣ—8, въ Очаковѣ—10 и въ Пирѣ 7*.
(65 л.).

Покуда собирались эти свѣдѣнія, подъ Кинбурномъ военные дѣйствія
усиливались. Какъ видно изъ имѣющихся при описываемомъ нами дѣлѣ
(на 67—68 и 77—78 л.л.) „выписки“ о происходившихъ подъ
Кинбурномъ съ 28 августа по 24 сентября дѣйствіяхъ и письма о томъ
же Суворова (изъ подъ Кинбурна)—правителю Таврической области Кахов-
скому,—съ 28 августа по 12 сентября военныхъ дѣйствій подъ Кинбурномъ
не происходило. 12 числа—они возобновились и уже происходили почти
ежедневно. Такъ какъ означенную «выписку» и письмо Суворова мы по-
мѣщаемъ ниже въ приложениі подлинникомъ (см. „приложенія“ №№ 1 и 2),
какъ документы, имѣющіе историческое значеніе, то мы ограничимся лишь крат-
кимъ изложеніемъ ихъ.—«12 сентября, въ 3 часа, турецкія канонерскія су-
да приблизились къ Кинбурну и стали производить по немъ усиленную бомбарди-
ровку; продолжал занимать ту-же позицію, въ 3 часа по полуночи они
снова открыли огонь и продолжали его до первого часа 13 числа, хотя
безъ всякаго успѣха. Въ 8-мъ часу по полудни того-же дня возобновилась
кононада, но еще въ сильнѣйшей степени, вслѣдствіе чего у насъ оказа-
лись убитые и раненые. Вечеромъ, послѣ вечерней зари, непріятель открылъ
кононаду съ 14 судовъ и продолжалъ ее до 11 часовъ, не причиняя одно-
ко намъ никакого вреда. Послѣ полуночи непріятель попытался было на 20 лод-
кахъ сдѣлать десантъ, но—безуспѣшило: непріятель былъ отбитъ 3-мъ бата-
лономъ и артиллеріей подъ начальствомъ генерала фонъ-Река. 14 числа,
въ 3 часа по полудни, два турецкихъ фрегата приблизились къ Очакову и
начали усиленную бомбардировку, продолжавшуюся до 6-ти часовъ, когда
одинъ изъ нихъ, неизвѣстно почему, загорѣлся. Второй продолжалъ дѣй-
ствовывать, но, получивъ поврежденіе, буксировался. 15 числа, въ 9 часовъ
по полуночи, прибыла наша эскадра подъ начальствомъ Делаборда, пройдя
мимо самого Очакова. Нѣсколько непріятельскихъ судовъ, бомбардировав-
шихъ Кинбурнъ, замѣтивъ, что на нихъ идетъ эскадра, стали сближаться
съ своимъ флотомъ, по Делабордъ вступилъ съ ними въ бой, продолжав-
шийся 2 часа, послѣ которого непріятель ретировался. Ночью, по словамъ
Суворова, болѣе десяти дубовъ подошло къ Кинбурнскому берегу для десанта,
но—не были допущены. 16 числа наши два фрегата и 3 галеры

вышли въ лиманъ и столкнулись съ турецкой эскадрой; нѣсколько турецкихъ судовъ погнали наши суда къ Бугскому проливу; здѣсь послѣдніѣ остановились и завязали бой, продолжавшійся до 2-хъ часовъ ночи, послѣ чего наши отступили, а непріятельская вернулись обратно. Того-же днѣ, по словамъ Суворова, наша галера «Десна» пустила двѣ бомбы въ «варварскую крѣпость»: одну разорвало надъ городомъ, другую—внутри форштадта. Ночью турки вновь подходили на дубахъ къ берегу, но ничего особеннаго не могли сдѣлать. 17-го числа флотилія, подъ начальствомъ Ломбарда, напала на турецкую эскадру и, отрѣзавъ отъ нея нѣсколько судовъ, погнала ихъ къ Очакову ружейнымъ огнемъ, но, вслѣдствіе быстраго ихъ отступленія въ Очаковскую гавань, не могла завязать абордажной схватки. Затѣмъ она пустила двадцать выстреловъ и бомбардировала болѣе непріятельскихъ корабли. 18 и 19 числа не было военныхъ дѣйствій. Они возобновились 20 числа съ нашей стороны; именно—ночью галера «Десна» открыла огонь по Очакову, а съ 7 час. до 9-го часа билась съ тремя бомбардами и семнадцатью канонирскими судами. Когда одинъ единорогъ былъ поврежденъ, то «Десна» стала дѣйствовать ружейнымъ огнемъ и заставила подвинувшееся было впередъ лѣвое крыло эскадры отступить на прежнюю позицію. Разбивъ одно непріятельское судно, «Десна» возвратилась обратно, безъ всякой потери въ экипажѣ. 21 числа турецкій флотъ подъ Очаковыми состоялъ, по словамъ Суворова, изъ 3-хъ линейныхъ кораблей, 6-ти фрегатовъ, одной полушебеки, 4-хъ бомбардовъ и 25 канопирскихъ судовъ; кромѣ того въ морѣ видно было 5 линейныхъ кораблей и 3 малыхъ судна, а подъ Березанью—два кирланчига. Въ ночь на 24 сентября съ турецкихъ бомбардовъ было выпущено 5 пятиштучныхъ бомбъ, но безъ всякаго вреда.—Наконецъ, 1-го октября, какъ известно, произошло Кинбурнское дѣло, гдѣ пами была одержана первая и значительная победа надъ турками, герояемъ которой былъ Суворовъ, получившій рану въ этой битвѣ. Подробности этой победы указаны въ ордерѣ обѣ этомъ кн. Потемкина правителю Каховскому, копію котораго приводимъ ниже въ З-мъ приложеніи, какъ историческій документъ.

Этимъ, можно сказать, кончаются наши „Секретныя дѣла 1787 г.“. Въ концѣ дѣла находится въ копіи небезинтересный ордеръ кн. Потемкина отъ 14 декабря областному правителю и нѣсколько черновыхъ бумагъ послѣдняго, по поводу этого ордера. Потемкинъ писалъ, что «въ Екатеринопольское намѣстничество изъ Киева отправился съ рекомендательными письмами грекъ Михайло Щеркинъ, пріѣхавшій, по его показанию, въ Россію

изъ Царыграда, для свиданія якобы съ родственниками, но напослѣдокъ открылось, что онъ посланъ сюда отъ турецкой стороны шпіономъ и называется Мураетомъ». Велѣствіе этого Потемкинъ предписываетъ: «ежели означеній грекъ появится въ области, то, взявъ его подъ стражу и учинивъ допросъ, о томъ меня увѣдомить». (82 л.). Каходскій не замедлилъ распоряженіемъ о розысканіи въ области этого шпиона.

II.

На военныя дѣйствія Турціи Россія отвѣтила оружіемъ, на дѣйствія же Турціи относительно русскихъ купеческихъ судовъ и находящихся въ предѣлахъ ея русско-подданныхъ, не исключая даже чрезвычайного посланника Булгакова,—отвѣтомъ было арестованіе турецкихъ судовъ, состоящихъ въ крымскихъ портахъ, и всѣхъ турецко-подданныхъ какъ находившихся на судахъ, такъ и проживающихъ въ Крыму. Свѣдѣнія объ этомъ заключаются въ слѣдующихъ за первымъ—двухъ дѣлахъ: 1, «О арестованіи приходящихъ къ таврическимъ портамъ турецкоподданныхъ судовъ» и 2, «О арестованіи турецкоподданныхъ турковъ» и т. д. Обратимся сначала къ первому изъ нихъ.

1. Почти одновременно съ представленіемъ областнаго правителя кн. Потемкину о необходимости задержать турецкія суда, находившіяся у крымскихъ береговъ, командующей войсками въ Крыму М. Каходскій, не ожидал разрѣшенія на это кн. Потемкина, распорядился арестовать ихъ, а товары сдать въ карантинъ. Тогда областной правитель 29 августа предписываетъ таможеннымъ начальникамъ—описать, совмѣстно съ прочими чиновниками и хозяевами арестованныхъ судовъ, всѣ товары съ задержанныхъ судовъ и принять ихъ въ таможенное вѣдомство по составленій для этого особой вѣдомости, которую и подписать всѣмъ какъ чиновникамъ, такъ и хозяевамъ (1—2 л.л.). Объ этомъ областной правитель тогда же сообщилъ кн. Потемкину, испрашивалъ у него резолюціи—«касательно находившихся на оныхъ судахъ рѣизовъ, купцовъ, пассажировъ и матросовъ турецкоподданныхъ, куда ихъ обратить или къ чему употребить новелльно будетъ» (3 л.). 1-го сентября кн. Потемкинъ отвѣтилъ—немедленно арестовать турецкія суда, находящіяся у крымскихъ береговъ и сообщить, сколько арестовано ихъ (62 л.). Требованіе его тотчасъ же исполнено: суда, стоящія въ гавани, были задержаны, а бывшія у береговъ приведены въ карантинъ брантвахтиными командами. Спустя нѣсколько дней областной правитель получаетъ нужный свѣдѣнія о количествѣ арестованныхъ судовъ, для сообщенія князю

(30—62 л.л.). 7-го сентября караагтиному директору было уже поручено— отдавать арестованныя суда, по требованію морского вѣдомства для севастопольского флота (4 л.). Всего арестовано было—30 судовъ, и на нихъ—30 рейзовъ, 72 пассажира и 318 матросовъ; товары же описаны и сданы на храненіе въ таможни (63—66 л.л.) по особымъ вѣдомостямъ (167—231 л.л.). 16 октября областной правитель сообщалъ кн. Потемкину, что въ Феодосійскую таможню взято на сохраненіе товаровъ на 8402 руб. 76 $\frac{3}{4}$ к., а въ Евпаторійскую—на 13416 р. 10 к. Къ концу октября были описаны товары во всѣхъ таможняхъ и вѣдомости ихъ были представлены областному правителью (231—305 л.л.). 29 октября кн. Потемкинъ, по докладу о томъ Каховскаго, разрѣшаетъ продать съ аукціона арестованные товары и вырученную отъ продажи сумму хранить въ Приказѣ общественнаго призрѣнія съ тѣмъ, чтобы тѣмъ турецко-подданнымъ армянамъ и грекамъ, которые примутъ русское подданство (о чёмъ, какъ увидимъ ниже, они хлонотали), по окончаніи войны, были бы возвращены съ процентами причитающіяся за ихъ товары деньги (306 л.). Аукціонная продажа арестованныхъ товаровъ, какъ видно изъ докладовъ Каховскаго, была произведена 26 и 27 ноября, причемъ товары были проданы за 29904 руб. 25 $\frac{1}{2}$ (315—316 л.л.), въ Балаклавѣ—6 декабря, гдѣ товары, оцѣненные въ 6369 р. 30 $\frac{1}{2}$ коп., были проданы за 15041 р. 69 $\frac{1}{4}$ коп. (329 л.), въ Феодосіи—13 и 14 декабря, гдѣ было продано товаровъ на 15972 р. 28 к. и наконецъ—въ лавкахъ Карасубазара арестовано товаровъ на 710 р. 18 к. Всего во всей области (въ Евпаторіи, Балаклавѣ, Феодосіи и Карасубазарѣ) поступило въ таможни товаровъ на 29615 р. 50 $\frac{1}{2}$ коп., а продано было на 61596 р. 22 $\frac{1}{4}$ коп., не считая поступившей въ вѣдѣніе монетнаго двора мѣди, въ количествѣ 4219 пудовъ и 28 ф. (391 л.).

Арестованіе товаровъ, принадлежавшихъ турецко-подданнымъ, и продажа ихъ продолжались и послѣ этого въ теченіе декабря и первыхъ мѣсяцевъ 1788 года. Вмѣстѣ съ тѣмъ было отобрано оружіе, бывшее у арестованныхъ, какъ-то: сабли, кинжалы, ружья, пистолеты; на ряду съ оружіемъ въ вѣдомостяхъ показаны снятые съ судовъ паруса (475—474, 493—500 л.л.).

Мы ограничимся сообщеніемъ приведенныхъ данныхъ, такъ какъ остальная часть дѣла не прибавляется ничего нового къ тому, что уже известно и заключаетъ въ себѣ одну канцелярскую переписку по поводу раз-

смогрѣнаго нами вопроса. Заслуживаетъ вниманія лишь помѣщенная на 677 л. копія отзыва полномочнаго министра при Оттоманской Портѣ В. Кочубея къ правителю Екатеринославскаго намѣстничества генералъ-маиору Хорвату отъ 2 января 1795 года о доставленіи ему свѣдѣній для удовлетворенія убытковъ, понесенныхъ турецко-подданными, вслѣдствіе арестованія ихъ судовъ и товаровъ въ 1787 г. Означенну бумагу, какъ представляющую собою заключеніе вышеизложеннаго, мы помѣщаемъ цѣликомъ въ отдѣлѣ приложений (см. № 4).

2. Какъ же было поступлено съ арестованными турецко-подданными? Объ этомъ говорить намъ втгоро дѣло.

29 сентября командующій въ Крыму войсками М. Каходвскій пишетъ областному правителю: «свѣтлѣйшій князь предписать изволилъ мнѣ ордеромъ отъ 24 числа сего мѣсяца, чтобы арестованныхъ турокъ и другихъ народовъ отправить сухимъ путемъ подъ стражей въ Таганрогъ; но о подводахъ, въ случаѣ приключившейся кому-нибудь изъ нихъ въ пути болѣзни, и о пропитаніи, кое должно за пими вести, ничего не упомянуто». Сообщалъ объ этомъ, М. Каходвскій спрашивается: иѣть ли распоряженія на какія средства отправить арестованныхъ; если же иѣть, то не найдеться онъ возможнымъ продать часть товаровъ, изъ числа отобранныхъ у нихъ, и вырученную за продажу сумму употребить на этотъ предметъ (1 л.). На другой день М. Каходвскій сообщає, сколько въ разныхъ городахъ состоится арестованныхъ и сколько денегъ нужно на отправленіе ихъ въ Таганрогъ, и просить распорядиться приготовить достаточное число татарскихъ подводъ, для отправленія ихъ отъ одного мѣста до другого, по составленному имъ маршруту. Оказалось арестованныхъ 629 душъ, въ томъ числѣ въ Балаклавѣ—63, въ Севастополѣ—52, въ Козловѣ—209, въ Судакѣ—27 (съ разбитаго турецкаго судна), въ Феодосії—244 и Еникаль—214; для провожденія же ихъ въ Таганрогъ потребно было 1128 руб. 75 коп. (2—6 л.л.). Областной правитель, не зная какъ поступить, обратился за разрѣшеніемъ этого къ князю Потемкину. Изложивъ сначала обстоятельства дѣла, онъ продолжаетъ: «а какъ рапортомъ моимъ отъ 3 сентября донесено В. С.—ти, что всѣ имѣющіеся на арестованныхъ судахъ турецко-подданныхъ товары препоручено отъ меня взять по описи и оцѣнкѣ въведеніе таврическихъ таможенъ, изъ коихъ отъ феодосійской, имѣя уже въ полученіи рапортъ, что принято оныхъ по общей оцѣнкѣ съ хозяевами и съ постороннимъ купечествомъ на 8402 руб. 76 коп., то отвѣтствовалъ я

ему ген.-аншефу (Каховскому), сколько по числу тѣхъ плѣнныхъ нужно будетъ на пропитаніе и на наемъ соразмѣрного количества подводъ денегъ, оныя выданы будуть заимообразно изъ областной суммы. Представляя о семъ В. С.—ти всепокорѣйше прошу, не повелѣно-ли будетъ, изъ числа сказанныхъ арестованныхъ товаровъ продать тѣ, кои подвержены тлѣнію и неспособны къ долговременному лежанію, какъ то: табакъ, разнаго рода матеріи, напитки и сему подобное и возвращать изъ оныхъ въ казну употребляемую на плѣнныхъ при настоящемъ и вредѣ случиться могущихъ отправленіяхъ сумму“ (7 л.). Потемкинъ ордеромъ своимъ отъ 28 октября разрѣшаетъ выдать потребное число денегъ изъ областной суммы, а, для возвращенія этихъ денегъ, продать товары, которые подвержены порчу, но съ тѣмъ, чтобы они проданы были „найвыгоднѣйшей цѣной“ (9 л.). Въ тоже время, по распоряженію областнаго правителя отъ 30 сентября, вновь начали розыскивать проживающихъ въ разныхъ городахъ области турецко-подданныхъ, для отправленія ихъ въ Арабатъ, а оттуда въ Таганрогъ. Это дѣло было поручено городничимъ и комендантамъ. 4 октября бахчисарайскій комендантъ Тотовичъ доносить, что все турецко-подданные, проживающіе въ Бахчисараѣ собраны и уже готовы къ слѣдованію въ Арабатъ, но изъ нихъ 16 грековъ и 5 армянъ пожелали принять россійское подданство (19—23 л.л.). Одновременно съ этимъ онъ извѣщаетъ, что въ Бахчисараѣ проживаетъ анатолійскій турокъ Кара-Измаилъ, который пользуется тамъ большими почетомъ; но выводъ въ 1779 г. христіанъ изъ Крыма, бывшій ханъ Шагинъ Гирей поручилъ ему продать оставшееся послѣ нихъ имущество; потомъ онъ подучалъ татаръ подавать жалобы ки. Потемкину, съ цѣлью „выгнать христіанъ изъ Бахчисараѧ“. Тотовичъ спрашивалъ—выслать ли его, или оставить? Каховскій отвѣтилъ—оставить, если только онъ россійско-подданный (125—126 л.л.). Симферопольскій городничій сообщалъ, что въ Симферополѣ 13 человѣкъ турецко-подданныхъ, большую частью грековъ, изъ которыхъ 11 желаютъ вступить въ русское подданство (27—32 л.л.); въ Карасубазарѣ оказалось 40 турецко-подданныхъ грековъ и 35 армянъ (40—41 л.л.); въ Феодосії—146 человѣкъ, большую частью турокъ (съ задержанныхъ судовъ); изъ нихъ пожелало принять русское подданство 67 человѣкъ (44—55 л.л.); въ Балаклавѣ—83 человѣка, изъ которыхъ 24 желаютъ быть россійско-подданными (58—61 л.л.); въ Евпаторії—117 человѣкъ, изъ которыхъ подлежитъ отправленію въ Арабатъ 63 человѣка, а остальные желаютъ также вступить

въ русское подданство (62—71 л.л.); кроме того находящихся въ карантинѣ подъ стражею съ арестованныхъ судовъ—149 человѣкъ (72—76 л.л.). Въ Перекопѣ не оказалось турецко-подданныхъ (78 л.). 18 октября областной правитель сообщаетъ Таврической Казенной Палатѣ импіионой списокъ грековъ и армянъ, пожелавшихъ вступить въ российское подданство и предлагаетъ—въ виду того, что они ищутъ русского подданства, «въ разсужденіе открывшейся нынѣ войны и пресеченнія имъ всѣхъ способовъ къ возвращенію въ свое отечество», а не вслѣдствіе ихъ «прямого расположения», оставлять подаваемыя ими прошенія о принятіи въ подданство безъ послѣдствій до получения на это разрѣшенія кн. Потемкина. (По списку пропровожденному при этой бумагѣ оказывается больше турецко-подданныхъ, чѣмъ сколько выходитъ по рапортамъ городничихъ и комендантovъ, а именно: въ Бахчисараѣ—21, въ Симферополѣ—11, въ Карасубазарѣ—75, въ Феодосії—104, въ Балаклавѣ—24 и въ Евпаторіи—95, всего же 330 человѣкъ) (87—91 л.л.). Вмѣстѣ съ этимъ было предписано городничимъ и комендантамъ всѣхъ пожелавшихъ вступить въ русское подданство оставить въ городахъ подъ наблюденіемъ, а другихъ—приготовить къ отправленію, когда получится распоряженіе обѣ этомъ отъ командующаго войсками. Обо всемъ этомъ областной правитель рапортовалъ кн. Потемкину и просилъ дать свое согласіе на предоставление свободнаго жительства въ области тѣмъ изъ пожелавшихъ принять русское подданство, кто занимается какимъ-либо мастерствомъ, съ условіемъ, чтобы они, въ виду лучшаго надзора за ними, жили бы постоянно на одномъ мѣстѣ, а всѣхъ матросовъ отиравить въ Таганрогъ для каботажной службы по Азовскому морю; что же касается купцовъ, то грековъ поселить въ Таганрогѣ, а армянъ, въ Нахичеванѣ; наконецъ просить разрѣшить продать съ торговъ арестованные у нихъ товары и вырученныя за продажу деньги возвратить, по окончаніи войны, тѣмъ изъ нихъ, которые переѣдутъ на жительство въ область (98 л.).

Между тѣмъ начались сборы къ отправленію арестованныхъ въ Арабатъ, а оттуда въ Таганрогъ.—21 октября командующій войсками въ Крыму, просить областного правителья предписать капитанамъ исправникамъ отвести квартиры на пути ихъ слѣдованія, для чего препровождаетъ самый маршрутъ; вмѣстѣ съ тѣмъ просить выдать на пропитаніе каждого изъ нихъ по 5 к. въ день (128—140 л.л.) ¹⁾. По-

¹⁾ Въ другой бумагѣ онъ извѣщааетъ, что 7 октября уѣжало изъ Феодосійскаго

слѣдній немедленно распорядился насчетъ отвода квартиръ (138 л.). Что же касается денегъ на содержаніе въ пути плѣнныхъ, то, получивъ отъ командующаго войсками свѣдѣніе, что по примѣрному исчислению требуется на содержаніе ихъ въ продолженіе 30 дней 1960 р. и на паемъ 70 подводъ по договору съ евреемъ Маркомъ Даниловичемъ—1522 р. 50 к., всего 3482 р. 50 к., онъ занимаетъ эти деньги изъ албанской²⁾ суммы и вручаетъ ихъ капитану таврическаго егерскаго корпуза Лукашеву, которому было поручено конвоировать арестованныхъ (152, 153—163 л.л.). Арестованные уже слѣдовали изъ Евпаторіи, Карасубазара, Балаклавы, Севастополя и Бахчисарая—въ Симферополь, чтобы отсюда продолжать путь къ Арабату; изъ Керчи же и Феодосіи они были направлены прямой дорогой къ Арабату. Собрано было плѣнныхъ до 700 человѣкъ, какъ видно изъ примѣрного разсчета денегъ на содержаніе ихъ въ пути (155 и 160 л.л.) Въ числѣ отправленныхъ были также и взятые позже другихъ подъ стражу семь тавричанъ изъ рода Эмиръ Али Хатыча (147—149 л.л.), по подозрѣнію ихъ въ намѣреніи самовольно выѣхать заграницу. 13 ноября транспортъ былъ уже въ пути къ Арабату (233 л.).

Спустя два дня послѣ этого Каховскій, получивъ разрѣшеніе кн. Потемкина, предписалъ принять въ русское подданство изѣявшихъ на то свое желаніе турецко-подданныхъ грековъ и армянъ. Начался приводъ къ присягѣ—въ Севастополь (184 л.), Балаклавѣ (193 л.), Евпаторіи (200 л.), Феодосіи и т. д., продолжавшейся почти до конца года. Кромѣ привода къ присягѣ новыхъ подданныхъ, местная администрація была занята еще продажей имущества, оставшагося послѣ отправленныхъ въ Таганрогъ; часть вырученной отъ этой продажи суммы была обращена на возвратъ денегъ, употребленныхъ на отправленіе плѣнныхъ. Переписка по этимъ двумъ вопросамъ и составляетъ остальную часть дѣла. Въ заключеніе приведемъ изъ описываемаго дѣла еще слѣдующія свѣдѣнія. Въ ночь на 31 декабря, по извѣстію Феодосійского городничаго Лаушева, изъ числа вновь вступившихъ въ русское подданство 15 грековъ и армянъ пробрались на одно изъ арестованныхъ судовъ, стоящихъ въ бухтѣ и отплыли въ море (238 л.).

карантина десять плѣнныхъ турокъ, которые сѣвъ на одно изъ арестованныхъ судовъ, отплыли въ море (143 л.).

²⁾ Это была сумма, бывшая въ распоряженіи областнаго правителя, для поселенія албанцевъ въ области.

Другое свѣдѣніе заключается въ слѣдующемъ. Въ 1783 г., во время одного изъ разбойническихъ набѣговъ закубанскихъ горцевъ на ногайцевъ, кочевавшихъ на рѣкѣ Еѣ, было взято въ пленъ много послѣднихъ. Осенью 1787 г. пленные ногайцы были посажены на турецкое судно для отправления въ Бендера. Но судно потерпѣло крушение у береговъ Крыма, а спасшіеся при этомъ 70 человѣкъ были арестованы и препровождены вмѣстѣ съ другими въ Таганрогъ. 12 февраля 1788 года полковникъ Лешкевичъ (начальникъ пограничной ногайской экспедиціи), получивъ прошеніе ногайского общества о принятіи въ русское подданство содержащихъ въ Таганрогѣ ногайскихъ мурзъ съ семействами изъ рода Едисанцевъ, Едичкуловъ и Джамбулуковъ и освобожденіи ихъ домой, препроводилъ это прошеніе на разсмотрѣніе правителя Каховскаго. Послѣдній рѣшилъ было поселить ихъ въ греческихъ селеніяхъ Маріупольскаго уѣзда и написалъ объ этомъ кн. Потемкину; но Потемкинъ, какъ видно изъ ордера его отъ 20 апрѣля, прежде чѣмъ освободить ихъ, потребовалъ доказательствъ ихъ невиновности. (284 — 292 л. л.)

III.

Между тѣмъ война, разрастаясь все болѣе и болѣе, держала Крымъ въ тревожномъ состояніи. Нужно было знать — каковы дальнѣйшія намѣренія турокъ; не сдѣлаютъ-ли они Крымъ другимъ театромъ военныхъ дѣйствій, тѣмъ болѣе опасныхъ, что война и велась главнымъ образомъ изъ за него. Свѣдѣнія о дальнѣйшихъ намѣреніяхъ Турциі собирались, какъ видно изъ четвертаго нашего архивнаго дѣла („По сообщенію генераль-аншефа М. В. Каховскаго о происходящихъ въ области разглашеннѣяхъ“) — и въ Крыму.

20 октября 1787 г. иѣкій Абдуль Велиша посыпаетъ командующему войсками въ Крыму М. Каховскому изъ дер. Найманъ слѣдующее письмо: «Извѣстіе о туркахъ. Извѣдано мною чрезъ надежныхъ мій подчиненныхъ, а также и татаръ о дошедшіхъ къ нимъ слухѣ: шесть нашей имѣютъ повелѣніе, чтобы нынѣ осенью, а если по неудачѣ, то неотмѣнио зимой, взять Крымъ, а именно: Имамъ Мансуръ, а съ нимъ Аметъ наша Седжелибеевъ, а другой Кусе наша, тѣ самые три — отъ стороны Керченской подъ Камышъ-Бурунъ, которые нынѣ еще въ Анапѣ, а анапской прежній наша по повелѣнію же тамъ въ горахъ строить лодки до 500 и болѣе, чтобы каждая лодка могла поднять съ пѣшею амуницію и орудіемъ человѣкъ по 40 или по 50. Черкесамъ, ногайцамъ и всей Абазіи велѣно въ походѣ быть

готовыми. Ожидаютъ изъ Царыграда—скоро прибудетъ Асанъ паша¹⁾ и съ нимъ еще двое нашей на 34 корабляхъ, кои отъ стороны Ахтіярской быть хотятъ. Асанъ паша списался съ имамомъ Мансуромъ, чтобы дѣло имѣть въ одно время и въ одинъ часъ: одни отъ Камышъ-Буруна, другіе отъ Севастополя; подъ Камышъ-Буруномъ весьма близко къ морю есть небольшая деревня—дворовъ до 8, ногайская, для языку и всего къ туркамъ извѣстія—очень не надежная, особливо въ пей есть погаецъ Уксусъ—природный перегонщикъ. Недавно якобы подѣзжали на 4-хъ лодкахъ близъ той деревни, чтобы поймать языка, однако вѣтромъ недопустило, а отъ татаръ по многому моему старанію искалъ и впредъ буду, что не окажется ли ихъ какого злоумыслія онаго—еще ничего не видно” (8 и 9 л.л.). Спустя три дня Каховскимъ было получено новое извѣстіе. Ротмистръ перваго дивизіона Мустафа Кіятовъ доносилъ ему, что татары Феодосійскаго и Керченскаго уѣздовъ сообщаютъ вѣсти о имѣющемъ скоро быть нападеніи турокъ съ кубанской стороны на Крымъ, и что, по словамъ Кіятова, „татары ружья и сабли приготовляютъ, а лошадей дорогою цѣнною покупаютъ, и что будто бы готовятся къ возмущенію“. Сержантъ Мегмедовъ, сообщившій объ этомъ ротмистру Кіятову подтверждилъ, что «онъ самъ видѣлъ всѣхъ ихъ (т. е. татаръ) приготовляющихся и что на вопросъ его татаринъ Билаль ему сказалъ, что скоро будетъ калабалыкъ». «Ротмистръ Мустафа Кіятовъ и его сержантъ Мегмедовъ», сообщаетъ по этому поводу областному правителю М. Каховскому, «подозрѣваютъ Атай мурзу Ширинскаго и татарина Джанъ-Мурзу, прежде бывшаго у хана бешлайскимъ агой, проживающаго нынѣ въ дер. Карабчъ». Нужно было разслѣдовать дѣло. 26 октября правитель Каховскій отправляется по этому поводу въ Керченскій уѣздъ на дв. совѣти. Батыръ-агу съ такимъ порученіемъ: «отправляясь въ Керченскій кадылыкъ и, подъ видомъ собственныхъ вашихъ надобностей, пройдя нѣсколько деревень, постарайтесь непримѣтнымъ образомъ найтъ вѣроятнѣйше испытать мысли и предположенія тамошнихъ обывателей; если наче всякаго моего чаянія о вышеписанномъ ими разглашеніи или хотя иномъ, но вредномъ и въ народѣ возмутительномъ, употребите все ваше искусство извлечь у простого народа таковое несообразное мечтаніе; представьте имъ извѣстную силу нашего оружія и многочисленность войска, бдящаго неусыпно о сбереженіи отъ враговъ границъ, о сохраненіи здѣшняго спокойствія и о безо-

¹⁾ Вѣроятно—капитанъ турецкаго флота Гусейнъ паша. См. № 8 ой „Извѣстій Тавр Учен. Арх. Коммиссіи“, 80 ст.

пастности всѣхъ вообще и каждого жителя. Всперите страхъ и жестокость наказанія тѣмъ, которые разсѣваютъ пустые въ народѣ разсказы. А между тѣмъ, кои подозрительные вамъ окажутся, или изобличены будуть въ разглашеніяхъ, изволите немедленно, испрося у г. ген.-майора барона Ферзена, сколько разсудите, конвою, забравъ таковыхъ подъ стражею, ко мнѣ препроводить въ Симферополь, не оставя прислать, хотя бы вы и не нашли и никакихъ слѣдовъ противныхъ, упомянутыхъ Билила и Коземія» (10 л.). 10 ноября Батыръ-ага окончилъ порученное ему дѣло и о результатѣ произведенного имъ разслѣдованія такъ писалъ правителю В. Каховскому: «въ сходство човелѣнія в. п—ства отъ 26 октября щѣдиль я въ Іоодосійскій и Керченскій кадылыки.... ¹⁾), но нигдѣ не нашелъ, что то была правда, и люди кромѣ земледѣлія ни въ чёмъ не обращаются и въ разговорахъ ничего не слышно, какъ только о земледѣліи; о татарахъ, коихъ предписывать изволили—Билиль агу, Коджеліл (?) и Укезуза при семъ къ в. п—ству препровождаю. Щѣдиль потому въ деревню Камышъ-Бурунъ, но не нашелъ никакихъ слуховъ, кромѣ о хлѣбопашествѣ, и съ таманской стороны никто никогда не пріѣзжалъ, но дозналъ только, что бѣ человѣкъ рыбаковъ бѣжали на ту сторону изъ Ениколя, изъ коихъ въ дер. Таскиль осталась одного жена. Услышалъ я напослѣдокъ, что д. Аджи-Менди татаринъ Бекъ мурза доносилъ г. ген.-майору Розенбергу, якобы въ той деревнѣ татаринъ Сейть Баки съ сыномъ готовить орудія; по справкѣ же моей вышло также несправедливо, то я и тѣхъ деревень Карабѣ Джанъ Мурзу и Сарайминъ Хаятія Эфендія на благоразсмотрѣніе при семъ в. п—ству представляю. Сверхъ сего объявили мнѣ въ Керченскихъ кадылыкахъ жители, утверждая клятвою, что они никогда нерушить присяги вѣроломствомъ не хотятъ. При томъ, жалуясь мнѣ въ причиняемыхъ обидахъ Мустафы Мурзы ²⁾ бешлелми, просили исходатайствовать у в. п—ства на залогу имъ добраго и честнаго человѣка, для защищенія ихъ отъ таковыхъ озорниковъ. Потомъ просили меня, что наговорено на нихъ, что якобы готовятъ орудія воинныя призвать, чтобы изъ нихъ самыхъ лучшихъ людей дать съ тѣмъ доносителемъ очную ставку и истребовать по нихъ поруки въ вѣрности ихъ Россіи» (12 л.). Вмѣстѣ съ этимъ Батыръ-ага представилъ Каховскому „отъ всѣхъ жителей Керченскихъ кадылыковъ“ три заявленія. Въ первомъ они откровенно признаются, что ни у кого изъ нихъ нѣтъ даже въ мысляхъ

¹⁾ Идетъ повтореніе предписанія Каховскаго.

²⁾ т. е. ротмистра Кіятова.

дурного и просить: «дабы впредь не было на насъ такового подозрѣнія, опредѣлить къ смотрѣнію за нами вѣрного и честного человѣка, который также будетъ намъ защитникомъ отъ причиняемыхъ бешлеями обидъ, отъ коихъ единственно терпимъ беспокойства» (14 л.). Во второмъ—они жалуются на обиды и притѣсненія бешлеевъ, для разслѣдованія прежнихъ проступковъ которыхъ была назначена слѣдственная комиссія, которая изъкоторыхъ изъ нихъ посадила подъ арестъ; будучи же теперь выпущены на свободу, они мстятъ еще большими притѣсненіями. Поэтому они просятъ Каховскаго—«не оставить ихъ своимъ защищениемъ» (14 л. на об.). Въ третьемъ изъ нихъ они просятъ Каховскаго—изслѣдовать еще разъ дѣло по несправедливому на нихъ доносу, чтобы совершиенно снять съ нихъ подозрѣніе въ неблагонадежности, не смотря на то, что «Батыръ-ага у насъ ничего дурного не примѣтилъ» (16 л.). Разобравъ дѣло по доносу сержанта Мегмѣдова на жителей Керченского уѣзда, областной правитель В. Каховский 22 ноября сообщаетъ о результатахъ его командующему войсками М. Каховскому и объясняетъ, что сержантъ Мегмѣдовъ здѣлалъ несправедливый доносъ, «злобясь на жителей, дабы тѣмъ ввести ихъ предъ начальствомъ въ подозрѣніе»; «хотя бы надлежало Мегмѣдова», продолжаетъ Каховский, «предать за ложный доносъ законному сужденію, но въ разсужденіи понѣниихъ важныхъ обстоятельствъ и чтобы, на случай въ самой вѣщи какихъ либо отъ вѣроломцевъ противныхъ намѣреній, не отвлечь чрезъ то и другихъ отъ объявлѣнія начальству, оставить его безъ всякаго взысканія, прося в. в.—ство о переводѣ его въ дивизіонъ г. примеръ-маюра Мегметчи беля». Въ заключеніе просить, въ виду распущенности и отсутствія дисциплины въ дивизіонѣ Кілтова, отнять у него начальство и поручить дивизіонъ секундъ-маюру Велишахъ мурзѣ (17 и 18 л.л.).

Но обвиненнымъ по этому доносу не объявляли рѣшенія до конца года. Вследствіе этого они подали прошеніе Каховскому, въ которомъ прошли разрѣшить ихъ дѣло, такъ какъ, проживая въ городѣ, они совершиенно разорились.

(Продолженіе смыкается).

Ѳ. Лашковъ.

ПРИЛОЖЕНИЯ *).

№ 1-й.

Милостивый Государь,

Василий Васильевич **)

пол. октябр. 10 дня 1787 году.

Полученную мною сего числа выписку о бывшихъ въ сторонѣ Кинбурна происшествіяхъ для любопытства Вашего Превосходительства при семъ доставляя, имѣю честь пребывать съ совершеннымъ высокопочитаніемъ и преданностью Вашему Превосходительству милостивому государю покорнѣйший слуга (подпись не разобрана).

1-го октября 1787 года.

ВЫПИСКА

съ начала разрыва съ турками мира о происшествіяхъ непріятельскихъ и нашихъ дѣйствій, котораго именно числа и въ какіе часы происходило дѣло значитъ подъ симъ.

Августа 27 дня 1787 года.

Августа 28. По ту сторону Буга на русской косѣ взяты подъѣзжающими на лодкахъ турками полку г-на полковника Степана Грекова три казака и нѣсколько человѣкъ—тамъ же на заводѣ запорожцевъ, а отъ того времени подъ второе на десять число сентября отъ турецкой стороны болѣе ничего не происходило.

Сентября 12 по полудни перѣѣхали прямо въ Кинбурнъ съ очаковской стороны отъ турецкой стороны съ флагманского корабля, за отбытиемъ съ онаго главнаго всего флота начальника, для отправленія въ тотъ день ихъ праздника молитвъ, въ Очаковъ 9 человѣкъ грековъ на большой шлюпкѣ, и по выходѣ ихъ на берегъ спрашиваны г-мъ генераломъ Фонъ-Рекомъ, на что они между прочимъ показали разныя и важныя объявленія, по обстоятельствамъ коимъ отправлены были того жъ вечера на той же шлюпкѣ въ Херсонъ.—Того же числа и дѣйствительно то открылось, что въ 3-и часу запаслись (?) начали подвигаться турецкія канонирскія суда къ нашему фарватеру и, приближаясь къ способной дистанціи, начали производить не малую конопаду на крѣость ядрами, а послѣ и бомбы бросали, но только въ крѣость не доставали, а потомъ и отъ нашихъ пальба производиться начала; и въ самое то время и наши донскіе 3 полка взяты для подкрѣпленія крѣости Кинбурна, при которой и находились въ резервѣ по сто человѣкъ казаковъ каждого полку при полковникахъ по 18 число сего мѣсяца. Подъ 13 число, стоя на томъ-же мѣстѣ, съ пятью канонирскими судами непріятель продолжалъ съ самаго 3-го часу по полуночи почти до первого на крѣость кононаду, но во все время не сдѣлалъ людямъ никакого вреда,

*) Печатаются съ измѣненіемъ ореографії.

**) Каховскій —правитель Тавр. области.

стигъ даже и до мушкетного огня, но не могъ сдѣлать абордажъ, за которымъ ихъ уходомъ внутрь Очаковской гавани. Потомъ бросилъ внутрь Очакова 20-ть бомбъ, бомбардировалъ ихъ большія корабли, наиболѣе реченнаго поврежденаго судна долженъ быть причиненъ какъ Очакову, такъ и людямъ, иѣкоторый вредъ, что неизвѣстно. «Десна» же возвратилась, по равномъ себѣ отвѣтѣ отъ крѣпостныхъ и флотскихъ пушечныхъ выстрѣловъ, во всемъ благополучна.

Прежде бывшій у Варны флотъ, по показанію явившихся здѣсь на шлюбкѣ 12 человѣкъ изъ Очакова 9 грековъ, прибылъ отъ Гаджибая и стоять на здѣшней высотѣ, отсюда—миляхъ въ четырехъ.

18 и 19 число никакихъ дѣйствіевъ не происходило.

На 20-е съ турецкой стороны иныхъ дѣйствіевъ не происходило какъ съ нашей; отъ галеры «Десны» въ ночи господинъ Ломбардъ бомбардировалъ и стрѣляя больше въ Очаковъ, нежели на флотъ. А поутру сего 20 числа съ 7 до 9 часовъ билъ онъ съ тремя бомbardами и 17 канонирскими судами. Потомъ, когда былъ поврежденъ у него иѣсколько единорогъ, то билъ онъ мушкетнымъ огнемъ съ малыми пушкиами, чѣмъ принудилъ подвинувшееся лѣвое крыло очаковской эскадры отступить въ прежнюю линію и одно побольше канонирское судно потопилъ, которое отбуксировано къ очаковскому берегу, а люди спасены на шлюбкахъ. Въ ономъ-же дѣйствіи съ нашей стороны людямъ никакого вреда не сдѣлано, какъ и «Деснѣ», обратившейся къ Кинбургскимъ берегамъ благополучно.

21 числа флотъ турецкой въ лиманѣ подъ Очаковымъ нынѣ состоять изъ 3-хъ линейныхъ кораблей, шести фрегатовъ и шебекъ, одного полушебека, трехъ большихъ, одного малаго бомбардовъ, канонирскихъ судовъ до 25. Въ морѣ отсюда видимы были—5 линейныхъ кораблей и 3 малыхъ судна; подъ Березанью—2 полушебеки или кирчаничики; сего же дня, какъ 22-го и 23-го число, никакихъ дѣйствій съ обѣихъ сторонъ не происходило. На 24 число въ ночи выстрѣлено по Кинбурну съ турецкихъ бомбардъ 5 бомбъ пяти-пудовыхъ; вреда онъ какъ крѣпости, такъ и людямъ никакого не причинили.

Въ прочемъ пребуду всегда съ моимъ съ истиннымъ почтеніемъ.

На подлинномъ тако: Милостивый Государь мой Вашего Высокопревосходительства покорнѣйший слуга Александръ Суворовъ.

Его Высокопревосходительству,

Василію Каховскому.

Сентября 25 дня 1787 г. Кинбурнъ.

Копія.

№ 3-й.

О Р Д Е Р Ъ

Господину Генералъ-Аппефу и Кавалеру

Михаилу Васильевичу Каховскому.

Турки 1-го числа сего мѣсяца сдѣлали на косу Кинбурнскую десантъ слишкомъ въ 5-ти тысячахъ человѣкъ отборнаго войска, на корабляхъ привезеннаго. Они укрѣпили себя пятнадцатью линіями, перекопавъ косу, гдѣ и были аттакованы г-омъ

генераль-аншефомъ Александромъ Васильевичемъ Суворовыи. Сраженіе весьма кровопролитное продолжалось съ трехъ часовъ по полудни до самой полночи; два раза войска наши выбивали ихъ изъ окоповъ и два раза при жестокой пальбѣ съ флота ихъ принуждены были уступать превосходному числу; наконецъ полную одержали мы победу разъяренные. Наши солдаты не дѣлали никакой пощады, и малые остатки непріятеля сброшены въ морѣ къ сдѣланному ими эстокаду, где они,—по шеи въ водѣ, дѣйствовали до самого утра. Во время сраженія дѣйствіемъ артиллериіи потоплены два канонирскія судна и одна шебека, другая же сожжена. Уронъ ихъ въ людяхъ простирается до пяти (sic) тысячъ. Господинъ генераль-аншефъ Суворовъ весьма хвалить ихъ войско, которому не видаль онъ подобнаго. Онъ тутъ получилъ рану въ руку, а генераль-маюру Фонъ-Реку простирана нога.

№ 2555.

Октября 8 дня 1787 года

Елизаветъ.

Подлинный подпись князь Потемкинъ-Таврический.

Съ подлиннымъ свидѣтельствовалъ капитанъ Александръ Китицынъ.

№ 4-й.

Копія отзыва господина чрезвычайного и полномочного Министра Виктора Павловича Кочубея, присланного къ правительству намѣстничества Екатеринославскаго генералу маюру и кавалеру Хорвату отъ 1/13 генваря 1795 года.

Ваше Превосходительство извольте конечно имѣть полное свѣдѣніе о всемъ, что происходило, по поводу заарестованія турецкихъ купеческихъ судовъ и товаровъ въ черноморскихъ портахъ нашихъ, при объявлении войны, и что обѣ удержаніи судовъ сихъ повелѣніе послѣдовало во взаимство поступка Порты. По возстановленіи мира верховный визирь обѣщаѣтъ, по требованію его сіятельства господина оберъ-гофмейстера графа Александра Андреевича Безбородки, удовлетвореніе подданнымъ нашимъ за суда и товары ихъ здѣсь захваченные. Въ слѣдствіе чего и поручено мнѣ было добиваться у Порты сего удовлетворенія. Семимѣсячная докука привела сюю претензію нашу къ окончанію на нижеслѣдующихъ условіяхъ: что Порта, не требуя отъ насъ удовлетворенія подданныхъ своихъ и соглашаясь сама ихъ удовольствовать, дастъ намъ 230000 піастровъ въ уплату за 36 судовъ, кои какъ въ Константинополь, такъ и въ другихъ портахъ имперіи Оттоманской захвачены были. Установивъ такимъ образомъ дѣло сіе, министерство, желая сколь можно выгоднѣе для Порты выполнить обязательство свое противъ подданныхъ своихъ, отпеслось ко мнѣ съ просьбою, чтобы я доставилъ сюда списокъ судовъ, арестованныхъ у насъ; сколько изъ нихъ и за какія деньги проданы; сколько товаровъ на каждомъ находилось и за сколько они проданы были,—дабы по самой справедливости можно было бы удовлетворить здѣшнихъ подданныхъ, представившихъ претензіи свои весьма увеличенными. Удостовѣренъ будучи, что сообщеніе отъ насъ сихъ свѣдѣній никакихъ неудобствъ произвести не можетъ, тѣмъ болѣе, что сумма, собранная за товары и суда упомянутыя, останется тѣ-

перъ въ доходъ казны, осмѣливаюсь просить в. и—ство о доставленіи мнѣ тѣхъ свѣдѣній, дабы я, получа отъ Порты все то, что Ея Императорскому Величеству угодно было, могъ съ своей стороны сдѣлать малую сю здѣшнему правлению угодность. Въ ожиданіи всепочтеннаго соответствія в. и—ства имѣю честь быть съ отличиѣйшимъ почтенiemъ.

Съ копіей, присланной отъ господина Екатеринославскаго губернатора и кавалера Осипа Ивановича Хорвата, вѣрно. Секретарь Василій Созановичъ.

Археологические раскопки въ Керчи въ 1889 году.

Въ настоящемъ году раскопки велись главнымъ образомъ въ мѣстности, лежащей вправо отъ шоссейной дороги, ведущей изъ города въ карантинъ. Раскопаны были подъ наблюдениемъ директора Керченского музея древностей, Ф. И. Гросса, 64 силочныхъ могилы. Между открытыми предметами я обращу вниманіе на надгробныя плиты и на некоторые вещи, отличающіяся своею рѣдкостью или изяществомъ.

3-го мая 1889 года отрытъ былъ обломокъ надгробной плиты, твердаго известняка, вышины 1 арш. 6 вершк., ширины 10 вершк., толщины 3 вершка. Плита представляетъ барельефное изображеніе женской фигуры, сидящей въ креслѣ, съ двумя дѣтьми, стоящими по бокамъ; внизу слѣдующая надпись: ΠΑΡΘΕΝΑ ΧΡΗΣΤΙΩΝΟΣ ΧΑΙΡΕ.

15-го мая с. г. въ раззоренной гробницѣ на Аджи-Мушкайской улицѣ найденъ былъ обломокъ известковой плиты, вышины 9 вершк., ширины 10 вершк., толщины 4 вершка, съ неполною надписью:

....ΓΕΝΟΥ ΘΥΓ...
ΣΥΝΗΔΕ ΔΙΟ....
ΔΙΕ ΒΑΚΧ ΙΟΥ
ΧΑΙΡΕΤΕ.

21 августа с. г. въ могилѣ возль карантина найденъ обломокъ надгробной плиты, изъ крѣпкаго известняка, длины 1 арш. 13 вершк., ширины 6 вершк., толщины 5 вершковъ, съ барельефнымъ изображеніемъ женской фигуры и неполной надписью:

КАРП...
КАИГ...
PION...
ТОИ...
...И...

Найдено несколько амфорныхъ ручекъ съ надписями. На одной хорошо сохранилась слѣдующая надпись:

ΑΣΤΥΝΟΜΟΥΝ (ТОΣ)
ΜΝΥΣΙΚΛΕΟΥΣ
ΑΤΤΑΛΟΥ.

На другой ручкѣ неполная надпись:

ΑΣΤΥ....

ΑΙΣΧΙΝΟΓ.

Есть на амфорной ручкѣ римская неполная, очевидно, надпись:

OSA....

Между разрытыми могилами особенно выдавались двѣ цѣнными находками; изъ нихъ одна дѣтская, а другая мужская могила. Въ первой найдена чрезвычайно изящная золотая серыга, изображающая амура на лебеди; лебедь покрытъ былъ свѣтло-голубой эмалью; въ этой же самой могилѣ найдена была и другая золотая серыга, но болѣе простой работы. Здѣсь же найдена этрусская вазочка съ рисункомъ и глиняная чашечка съ рельефнымъ узоромъ на поверхности. Въ другой, мужской могилѣ, найдена серебряная брошка тонкой работы, пуговица изъ бѣлаго топаза, украшенная золотой бляшкой съ гранатомъ и двумя изумрудами, бронзовый перстень съ рѣзнымъ камнемъ—кардониксомъ, представляющимъ стоящую фигуру съ букетами и предъ нею ваза съ цѣвтами.

Въ другихъ могилахъ найдены 4 пары золотыхъ серегъ: на однихъ вытиснута человѣческая фигура съ бородой, на другихъ представленъ Эротъ съ лирой, щущій на дельфинѣ. Найдены также 3 золотыхъ перстня съ рѣзными гранатами и два золотыхъ браслета.

Между терракотовыми статуэтками обращаетъ вниманіе группа, состоящая изъ двухъ эротовъ у герма-пріана, женщина съ виноградной кистью и нападающимъ лебедемъ и статуэтка, изображающая сидящую женщину. Кромѣ того, найдены глиняныя этрусская вазочки, чашечки, лекионы желобчатые, съ пальметками и клѣтчатые, глиняные фланконы, узорчатая алавастрида, серебряные фибулы, серыги, пряжки, бронзовыя зеркала, слезницы и ожерелья изъ бусъ. Всего найдено 113 предметовъ; изъ нихъ 24 болѣе рѣдкихъ экземпляра отправлены въ Императорскую Археологическую Комиссію.

Хр. Ящуржинскій.

Керчь.

22 октября 1889 года.

ЭКСКУРСІЯ НА МАНГУПЪ.

Какой, хотя мало образованный, человѣкъ не желалъ бы знать, что происходило въ томъ краю, гдѣ судьба ему самому опредѣлила проживать дни свои?

Кеппенъ.

Къ числу весьма интересныхъ и во многихъ отношеніяхъ загадочныхъ мѣстъ въ Крыму принадлежитъ, какъ извѣстно, и гора Мангупъ-Кале. Многое изъ ея прошлаго, безъ сомнѣнія, навсегда скрыто для исторіи, по многое еще можетъ быть выяснено при тщательныхъ изслѣдованіяхъ, разысканіяхъ. И чего не сказали книги и памятники на поверхности земли, то, можетъ быть, скажутъ скрытые въ землѣ остатки старины. Поэтому и важно, необходимо, сохранять и оберегать отъ дальнѣйшаго разрушенія и уничтоженія даже случайныя и повидимому маловажныя находки, необходимо тщательно ихъ описывать и изучать, потому что изъ этихъ разрозненныхъ обломковъ, черепковъ и пр. можетъ впослѣдствіи быть воздвигнуто стройное историческое зданіе. Все это имѣлось въ виду и во время настоящей экскурсіи на гору Мангупъ, доставившей нѣсколько данныхъ, не лишепныхъ историко-археологического значенія.

Экскурсія состоялась по слѣдующему поводу.

Въ прошломъ 1889 году Таврическое Губернское Правленіе доставило въ Императорскую Археологическую Коммиссію описание и чертежъ остатковъ древняго христіанского храма, открытаго въ горѣ Мангупъ-Кале. Императорская Археологическая Коммиссія препроводила ихъ въ Таврическую ученую архивную коммиссію и просила доставить ей ближайшія свѣдѣнія объ этихъ остаткахъ храма и вмѣстѣ съ тѣмъ сообщить заключеніе свое, на сколько они заслуживаютъ сохраненія, а въ случаѣ, если-бы было признано необходимымъ сохраненіе ихъ, то принять на себя ближайшее наблюденіе за ними. Исполненіе этого порученія было возложено Таврической ученой архивной коммиссіей на предсѣдателя ея А. Х. Стевена и ниже подписаншагося. Между тѣмъ владѣлецъ Мангупа, Асанъ-Ага Абдураманчиковъ, сообщилъ А. Х. Стевену, что вблизи Мангупа крестьяне нашли развалины какого-то древняго сооруженія, по всей вѣроятности церкви, что пай-

дено и́ско́лько колоннъ, каменный полъ и пр. Зимнее время помѣшало тотчасъ-же исполнить порученіе Императорской Археологической Комиссіи и произвѣстъ развѣдки по поводу сообщенія г. Абдураманчика, — и только съ началомъ болѣе теплого времени, 11 марта настоящаго года, совершина была нами экскурсія на Мангушъ, при обязательномъ содѣйствіи владѣльца его, Асанъ-Аги.

Прибывъ 10 марта въ деревню Карапезъ и воспользовавшись гостепріимствомъ г. Абдураманчика, мы уже въ его домѣ были весьма заинтересованы капителю (къ сожалѣнію не вполнѣ хорошо сохранившимся) небольшой колонны, прекрасной ажурной работы, изъ бѣлого камня, съ высѣченными съ двухъ сторонъ крестами, а съ другихъ двухъ — розетками, кускомъ плиты изъ такого-же камня съ довольно красивымъ орнаментомъ и кускомъ колонны гораздо большихъ размѣровъ въ діаметрѣ. Намъ сообщили, что все эти вещи найдены были вблизи Мангупа, на мѣсто какого-то древняго сооруженія, на которое случайно паткнулись крестьяне. Особенно красива капитель; высота ея 5 вершковъ; высота самой колонны (безъ капители), судя по двумъ сохранившимся кускамъ ея, 1 арш. 4 в., ширина въ діаметрѣ 3 вершка. Найдя эти вещи весьма интересными, мы рѣшили внимательно осмотрѣть то мѣсто, гдѣ они были найдены.

Утромъ 11 марта мы выѣхали верхомъ изъ Карапеза по направлению къ Мангупу и рѣшили сначала посѣтить то мѣсто, гдѣ найдены были остатки древняго сооруженія, а потомъ, поднявшись на вершину Мангупа, осмотрѣть пещерную церковь.

Съ южной стороны Мангупа находится долина или ущелье Рогузъ (или Ураусъ)-дере, которая начинается отъ горы Шулданъ-кала или Шулданъ-бурунъ и направляется къ деревнѣ Адымъ-Чокракъ. Вдоль этой долины узкой лентой тянутся чаиры крестьянъ названной деревни. Обогнувъ Мангупъ съ восточной стороны и выѣхавъ въ долину Рогузъ-дере, мы прибыли на указанное мѣсто и въ чаирахъ, поросшихъ орѣшникомъ, увидѣли небольшой и невысокий бугоръ, южная и меньшая часть которого была уже раскопана. Благодаря любезности Асанъ-Аги Абдураманчика, насть ожидали уже и́ско́лько человѣкъ рабочихъ, на случай, если-бы понадобилось произвѣстъ какія либо раскопки. Мы послали въ деревню за владѣльцемъ, и пока онъ явился, занялись осмотромъ мѣста.

Весь бугоръ имѣетъ приблизительно 130 шаговъ въ окружности. Въ раскопанной части на поверхности мы увидѣли массубитой черепицы (ви-

домъ весьма сходной съ найденою на горѣ Бакла и образцы которой находятся въ музѣѣ комиссіи) и большихъ кусковъ бѣлого камня—въ родѣ бадрацкаго или инкерманскаго. Между прочимъ, мы нашли кусокъ черепицы съ изображеніемъ креста, нѣсколько обломковъ колоннъ и кусокъ капители. Въ землѣ мы увидѣли два основанія колоннъ, еще не выкопанныя. Прибывшій владѣлецъ, крестьянинъ Асанъ Яя-оглу, сообщилъ, что осенью прошлаго года онъ обратилъ вниманіе на этотъ бугоръ и, замѣтивъ здѣсь много камня и желая добыть его, началъ его раскачивать; очень скоро онъ наткнулся на остатки какого-то строенія, именно на каменный полъ, выложенный четырехугольными плитами, которыхъ было, по его словамъ, около шестидесяти. Эти плиты онъ свезъ къ себѣ въ деревню и оставилъ вблизи этого мѣста, у колодца, только одну, которую и показалъ намъ; она оказалась длиной въ $5\frac{1}{2}$ четвертей и шириной въ 4 четверти. Расчищая этотъ каменный полъ, Асанъ Яя-оглу нашелъ шесть круглыхъ оснований колоннъ, расположенныхъ въ два ряда по три въ рядѣ, въ направлениі съ запада на востокъ; четыре изъ нихъ онъ также увезъ, а два остались на мѣстѣ. Въ восточной же части этой раскопки онъ нашелъ капитель и два куска небольшой колонки, а также плиту съ орнаментомъ, которые доставилъ Асанъ-агъ Абдураманчикову и о которыхъ сказано было выше. Растояніе между сохранившимися основаніями колоннъ оказалось въ 4 фута, и такое же разстояніе, по словамъ хозяина, было и между колоннами другого ряда; колонны, судя по сохранившимся остаткамъ ихъ, имѣли ровно футъ въ диаметрѣ. Все пространство, покрытое плитами, по указаніямъ владѣльца, занимало приблизительно 20 фут. въ длину и 13 въ ширину, но вѣроятно больше.

Вотъ и всѣ данные, оказавшіяся на мѣстѣ раскопки,—но ихъ вполнѣ достаточно, чтобы вывести изъ нихъ слѣдующій заключенія. Сооруженіе, остатки котораго найдены на этомъ мѣстѣ, несомнѣнно было церковью. На это указываютъ: а) изображенія крестовъ на капителяхъ колонки и на черепицѣ, б) направлениѣ большихъ колоннъ въ два ряда, по три врядѣ, прямо на востокъ и в) то обстоятельство, что ажурная капитель тонкой работы съ принадлежащими къ ней частями колонки и плита съ орнаментомъ найдены въ восточной (алтарной) части раскопки, причемъ эти предметы сдѣланы изъ бѣлого камня гораздо лучшаго качества, чѣмъ остатки колоннъ и капителей, найденные въ другихъ мѣстахъ раскопки. Послѣднее обстоятельство особенно важно въ томъ отношеніи, что является несомнѣннымъ

показателемъ того, что церковь на этомъ мѣстѣ имѣла видъ базилики. Древнія церкви въ формѣ базиликъ въ Крыму не рѣдкость. Правда, между большимъ числомъ пещерныхъ храмовъ въ Крыму только одинъ (инкерманская церковь св. Клиmentа) имѣеть видъ базилики, но на поверхности земли базиликъ мы знаемъ иѣсколько, наприм. такой видъ имѣла открытая въ 1853 г. гр. А. С. Уваровыи церковь въ Херсонисѣ. Г. Бертье-Делагардъ обѣщаетъ доказать въ ожидаемомъ изслѣдованіи о Мангупѣ, что и подземная мангурская церковь имѣла видъ базилики: «въ столицѣ Алексія въ Феодоро¹⁾ наибольшая церковь, вѣроятно соборная (подземная) и во имя св. Константина и Елены, ктиторомъ которой называется себя Алексій²⁾ въ надписи 1427 г.,³⁾ была также правильною базиликою въ три нефа, какъ то я покажу далѣе, описывая Мангупъ».⁴⁾ Остатки нашей церкви, находящіеся почти у самаго подножія Мангупа, могутъ служить подтвержденіемъ домысловъ г. Бертье-Делагарда. Съ другой стороны они ясно свидѣтельствуютъ о сравнительномъ богатствѣ мангурскихъ церквей, къ числу которыхъ несомнѣнно принадлежала и наша. ⁵⁾ Важно, разумѣется, и то обстоятельство, что эта, очевидно богатая, церковь находилась не на горѣ Мангупѣ, а въ долинѣ у подножія его, въ мѣстности открытой, незащищенной, и значитъ пользовалась здѣсь полной безопасностью. Къ сожалѣнію, на мѣстѣ этой церкви теперь не только не осталось камня на камнѣ, по даже слѣдовъ ея почти пѣть, и напоминать о ней могутъ только тѣ немногіе сохранившіеся предметы, которые найдены были на ея мѣстѣ и хранятся теперь въ музѣи Таврической ученой архивной комиссіи. Впрочемъ, при раскопкѣ бугра, только часть которого занимали развалины нашей церкви, можетъ быть, будутъ открыты и еще какіе-нибудь предметы или новыя данины; мы, къ сожалѣнію, не имѣли возможности произвестъ здѣсь дальнѣйшихъ разслѣдованій. Къ

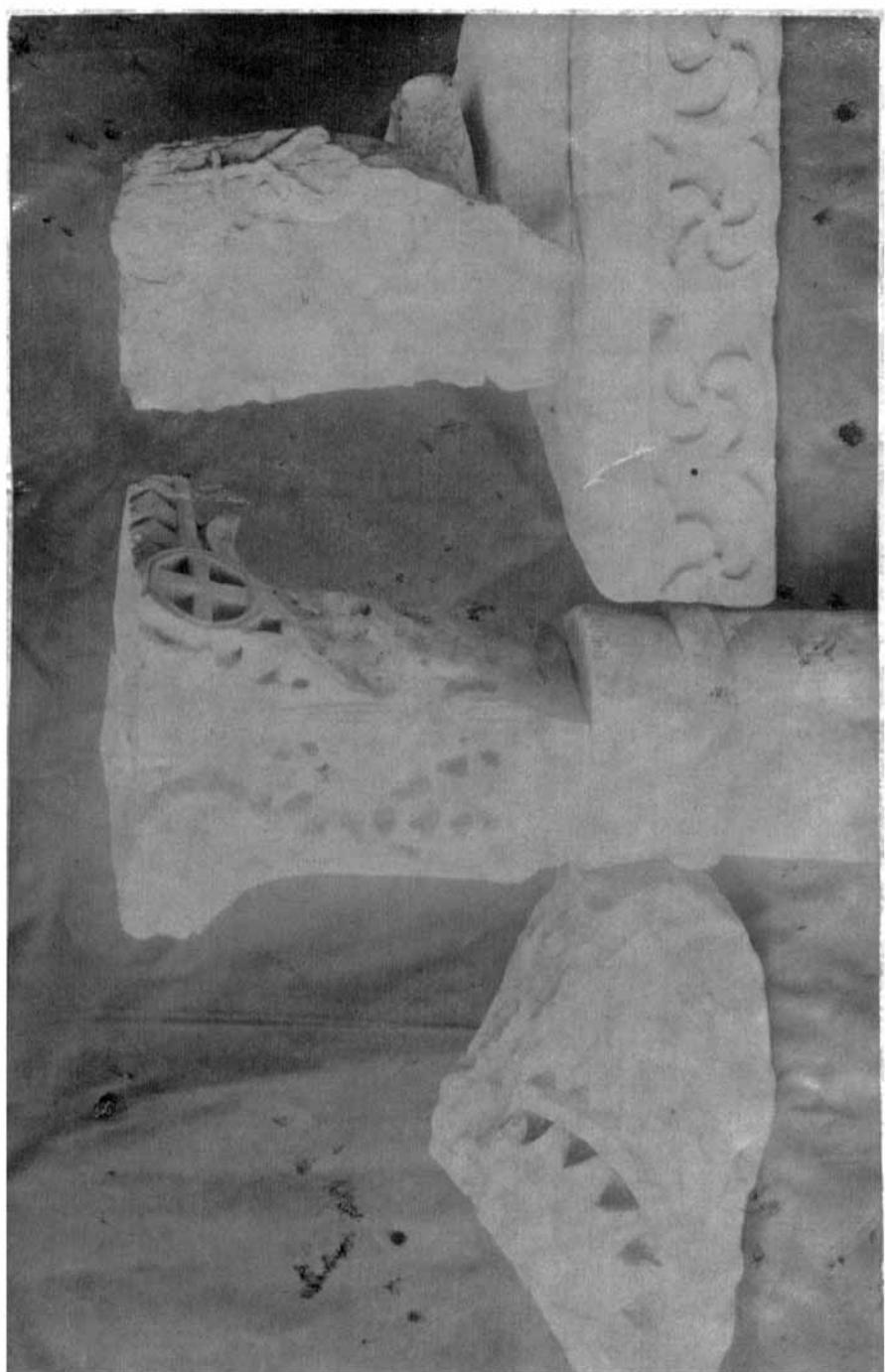
¹⁾ Мангупъ.

²⁾ Владѣтель г. Феодоро.

³⁾ Извѣстная надпись на камнѣ въ дер. Собла. Издана у Кеппена въ Крымскомъ Сборнике стр. 218.

⁴⁾ Записки Одесск. Общ. Ист. и Др. Т. XIV, стр. 212.

⁵⁾ Мартинъ Броневскій, видѣвшій въ концѣ XVI в. на Мангупѣ одни развалины и двѣ совершенно личтожныя церкви, говоритъ, что никогда храмы Мангурскіе были великколѣпными. Зап. Одесск. Общ. Ист. и Древн. Т. XIV, стр. 343. Косвеннымъ доказательствомъ богатства церквей Мангупа можетъ служить и сообщеніе Гаммера, что турки, овладѣвъ Мангупомъ въ 1475 г., вскорѣ послѣ взятія Кафы, найденные тамъ драгоцѣпные вещи отправили въ Константинополь (Брунъ-Черноморье, I, 238).

какому же времени нужно отнести этот храмъ,—трудно сказать рѣшительно по имѣющимъ остаткамъ его. Во всякомъ случаѣ орнаментъ и капители не указываютъ на глубокую его древность,—и по всей вѣроятности онъ былъ сооруженъ во время высшаго процвѣтанія Мангупа подъ властью греческихъ князей, т. е. приблизительно въ первой половинѣ XV вѣка¹⁾.

Послѣ осмотра остатковъ древняго христіанскаго храма у подножія Мангупа, мы двинулись на его вершину для осмотра древней пещерной церкви, о которой сообщило Императорской Археологической Комиссіи Таврическое Губернское Правленіе.

Эта пещерная церковь не недавно открыта, она извѣстна уже давно. Такъ прекрасное изображеніе ея дано гравюрамъ А. С. Уваровыемъ въ его «Собраниі карть и рисунковъ къ изслѣдованию о древностяхъ Южной Россіи и береговъ Чернаго Моря». л. LVII и LVIII. Она находится на южной окраинѣ Мангупа, на самомъ обрывѣ, и имѣетъ форму трапеціи, въ длину 5 арш. 1 вершокъ, въ ширину 5 аршинъ 10 вершковъ; длина алтаря, отдѣленаго отъ церкви каменной преградой, 3 аршина., ширина 2 $\frac{1}{2}$ аршин. Въ алтарной части, на мѣстѣ, где, по всей вѣроятности, стоялъ престолъ, высеченъ въ скалѣ четыреугольникъ (20 вершк. въ длину, 16 въ ширину) съ выдолбленнымъ подобиемъ креста по срединѣ и четырьмя круглыми углубленіями по угламъ, а въ самой церкви, почти противъ входа въ алтарь, двѣ гробницы и у сѣверной стѣны, вѣроятно, крестильня. Направленіе алтаря прямо на востокъ. Пещера соединяется съ нѣсколькими пещерами, расположеными ниже ея; на одномъ же съ нею уровне, передъ нею и частью съ лѣвой стороны, находится пещера весьма большихъ размѣровъ, образующая какъ бы предцерковную площадку. Могли сидѣть, находясь здѣсь, могли удобно видѣть и слышать все, совершающееся въ храмѣ. Эта же большая пещера, въ свою очередь, соединяется съ двумя маленькими пещерами, которые могли быть жилищами служащихъ при храмѣ. Но главнѣйшая, самая существенная достопримѣчательность этого храма—остатки фресковой живописи, украшившей всю алтарную часть его. Слѣды подобной живописи замѣтны до сихъ поръ въ пещерныхъ церквяхъ въ Эски-Керменѣ и Инкерманѣ (прежде стѣнная живопись была видна и въ другихъ пещерныхъ церквяхъ въ Крыму), но нигдѣ она такъ хорошо не сохранилась, какъ здѣсь. Въ алтарной апсидѣ хорошо еще сохранился образъ благословляющаго Спасителя съ еван-

¹⁾ Капитель, орнаментъ плиты, черепокъ съ крестомъ и обломокъ большой капители изображены на прилагаемомъ снимкѣ.

телемъ въ лѣвой руцѣ; по сторонамъ видны изображенія херувимовъ; выше изображеніе Нерукотвореннаго образа и по сторонамъ иконы святыхъ, по три съ каждой стороны; ниже, въ нишѣ горнаго мѣста, образъ Божией Матери. Боковая части и потолокъ алтаря также покрыты фресковыми иконами. До сихъ поръ уцѣлѣли иѣкоторыя греческія надписи съ именами святыхъ, напр. Феодора, Параскевы и др.; во многихъ мѣстахъ хорошо сохранились краски, а также позолота, которой покрыты и надписи. Всѣ иконы греческаго письма.

Къ какому времени относится эта церковь,—рѣшить трудно. Извѣстно, что пещерныя церкви Крыма принадлежать разнымъ эпохамъ—и очень древнимъ (первыхъ вѣковъ христіанства), и сравнительно позднимъ. Извѣстно также, что Мангунъ до завоеванія его турками былъ столицей особаго греческаго владѣнія, которое управлялось князьями изъ рода Палеологовъ,—и къ этому-то времени (XIV—XV в.), судя по сравнительному богатству и новизнѣ живописи, слѣдуетъ, кажется, отнести эту церковь, хотя, быть можетъ, она тогда была только украшена живописью, а существовала и гораздо раньше. Страшно, что Мартинъ Броневскій, посѣтившій Мангунъ въ концѣ XVI вѣка, говорить только о двухъ церквяхъ (и тоже украшенныхъ фресковою живописью, именно „изображеніями, представляющими родословную государей и государынь мангунскихъ“) на поверхности Мангуна¹⁾ и не упоминаетъ о пещерныхъ Мангунскихъ церквяхъ,—той, о которой идетъ рѣчь, и другой въ западной сторонѣ Мангуна, также въ отвѣтной скалѣ, но безъ стѣнной живописи и меньшихъ размѣровъ²⁾.

Остатки фресковой живописи въ осмотрѣнной нами пещерѣ безспорно заслуживаютъ сохраненія,—и если иѣть необходимости въ реставраціи ея и церкви вообще, то во всякомъ случаѣ вполнѣ желательно обереганіе ея отъ дальнѣйшаго уничтоженія. Правда, сравнительно съ тѣмъ видомъ, какой она имѣла почти сорокъ лѣтъ тому назадъ, когда ее видѣлъ гр. А. С. Уваровъ, живопись измѣнилась мало, но нужно имѣть въ виду, что пещера эта доступна и для стихій, и для людей, которые украшаютъ ее своими именами, и для козъ, которыхъ оставляютъ здѣсь слѣды своего пребыванія. Доступъ въ пещеру, трудный съ вершины Мангуна, почему проводники рѣдко показываютъ ее туристамъ, весьма удобенъ снизу, такъ какъ съ юго-восточной стороны почти до вершины Мангуна можно доѣхать верхомъ, а частью и въ экипажѣ.

¹⁾ Зап. Одесск. Общ. Т. VI, стр. 344.

²⁾ Эта церковь описана и изображена г. Струковскимъ въ его „Древнихъ памятникахъ христіанства въ Тавридѣ“, но кажется, не совсѣмъ вѣрно.

Заложить совсѣмъ эту пещеру неудобно, нецѣлесообразно; закрыть ее дверьми и ставнями—непрактично (ихъ могутъ унести). Въ виду этого Таврической ученою архивной комиссией слѣдовало-бы, воспользовавшись предложениемъ Императорской археологической комиссии и принявъ на себя возможное съ ея стороны наблюденіе за этой пещерною церковью, просить съ этой цѣлію владѣльца Мангупа, Асанъ-Агу Абдураманчикова (онъ-же и членъ комиссии), не признать ли онъ возможнымъ распорядиться, чтобы настуки не загоняли сюда скота, для чего заложить входъ въ пещеру снизу на иѣкоторую высоту.

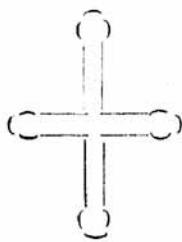
Осмотрѣвъ пещерную церковь, мы прошли чрезъ вершину Мангупа къ сѣверной его сторонѣ, сначала къ ущелью Аманъ-дере, а потомъ къ ущелью Табана-дере, откуда идетъ уже спускъ съ Мангупа. Осматривая на пути остатки стѣнъ и башенъ, защищавшихъ иѣкогда Мангупъ съ этой стороны, мы невольно обратили вниманіе на главную, срединную башню въ Табана-дере. Мы ясно замѣтили на ней признаки двойной кладки: болѣе древней и позднѣйшей. Разница въ постройкѣ сразу бросается въ глаза и даетъ несомнѣнныя указанія, что разрушенная башня была впоѣздѣствіи возобновлена, причемъ мало уже обращали вниманія на красоту и симметрію и старались какъ-нибудь достроить башню. Такъ въ двухъ мѣстахъ ясно видны взятые по всей вѣроятности изъ храма или дворца куски колоннъ и оконныхъ рамъ съ скульптурными украшеніями, изъ бѣлаго камня, а можетъ быть даже и мрамора, а не известняка, изъ котораго состоитъ вся башня. Всматриваясь ближе, мы среди плитъ, вставленныхъ въ башню при ея реставраціи, увидѣли одну, покрытую несомнѣнно надписью, но вслѣдствіе значительной высоты не могли разобрать, на какомъ языке эта надпись. Если думать, что башня эта возобновлена уже во времена турецкаго владычества, то во всякомъ случаѣ надпись не можетъ быть позже XV вѣка. Вслѣдствіе этого весьма желательно было бы прочесть ее, а въ случаѣ особеннаго ея интереса, и вырубить, если бы это нашелъ возможнымъ г. Асанъ-Ага Абдураманчиковъ.

Возвратившись въ Карадезъ, мы приобрѣли тамъ десятка два татарскихъ и золотоордынскихъ монетъ для музея комиссии и этимъ закончили нашу экскурсію.

Поездка въ ближайшія окрестности Бахчисарая.

Для выполнения постановления Архивной Комиссии, которымъ она возложила на меня проверку заявлений объ открытыхъ будто-бы въ окрестностяхъ Бахчисарая проводникомъ Брянцевымъ предметахъ и мѣстахъ, заслуживающихъ вниманія археологовъ, но еще не изслѣдованныхъ, 15-го октября я отправился туда и нашелъ слѣдующее.

Въ двухъ верстахъ отъ Бахчисарая, по сопѣству съ греческой слободкой, расположено армянское кладбище, на которомъ встречаются новѣйшие памятники, относящіеся къ сороковымъ годамъ. Не подалеку отъ него, на разстояніи 15—20 шаговъ отъ нависшей надъ материкомъ довольно высокой скалы, лежитъ большихъ размѣровъ продолговатый камень вѣсомъ, должно быть, болѣе двухъ тысячъ пудовъ. Въ одной сторонѣ его имѣется полукруглое, правильной формы, углубленіе, какое встречается въ древнихъ церквяхъ и замыкаетъ собою жертвенникъ. Надъ этимъ углубленіемъ вокругъ высѣчено девять выпуклыхъ, величиною въ пять верниковъ каждый, четырехконечныхъ крестовъ. На другой сторонѣ камня—два другихъ четырехугольныхъ углубленія: одно, болѣе глубокое, длиною около аршина и шириной около 6 вер., другое—поменьше, съ болѣе квадратной формой; отъ него идутъ высѣченные въ камнѣ желобки. Надъ послѣдними двумя углубленіями высѣчены три выпуклыхъ расположенныхъ въ рядъ по прямой линіи четырехконечныхъ креста, величиною каждый около 9 вершковъ; средний изъ нихъ имѣеть такую форму.

При болѣе тщательномъ осмотрѣ формы этого камня и окружающей его мѣстности, можно было бы прийти къ заключенію, что въ немъ когда-то была высѣчена церковь, внутренний видъ которой, или вѣрище сказать, часть ея, доступная глазу наблюдателя, описана выше и что камень этотъ, имѣющій на одной сторонѣ слѣды отлома, оторвался отъ близкѣй лежащей скалы. Къ такому выводу можетъ приве-

сти еще слѣдующее соображеніе: съ обоихъ боковъ скалы, близъ которой лежитъ описанный камень, вырублены до самой вершины ступеньки; по послѣднимъ, должно полагать, и поднимались въ церковь древніе богомольцы.

Лѣвѣ этой скалы, на плоской каменной возвышенности, сбоку послѣдней, выдолблена въ камнѣ совершенно правильной цилиндрической формы яма, глубиною до двухъ и въ діаметрѣ до одной сажени; верхъ ея, можно думать, закрывался дверью, на что указываетъ имѣющійся вокругъ всего входа въ яму четырехугольный уступъ; внизу, на аршинъ отъ дна, гдѣ навалены каменя и рыхлая земля, идетъ по всей окружности правильная выемка, прерываемая въ двухъ мѣстахъ выступами на подобіе колоннокъ. Быть можетъ, это былъ колодецъ.

Второе мѣсто, мною осмотрѣнное—древнее, расположеннное недалеко отъ вокзала желѣзной дороги, татарское кладбище, называемое по мѣстопо-
ку Кыркъ-Ларъ. Памятники этого кладбища, занимающаго пространство не сколько болѣе цяти десятинъ, совершенно сходны съ памятниками, находящимися въ Качи-Калъенѣ (близъ Бахчисара); склепы значительныхъ размѣровъ, въ большомъ количествѣ, разбросаны группами по всему кладбищу; входы въ нихъ еще остаются закрытыми; лишь только въ одномъ склепѣ разобранъ верхъ и чрезъ образовавшееся отверстіе можно спуститься во внутрь. Этотъ склепъ, сферической усѣченной формы, имѣеть по дну около четырехъ шаговъ; стѣны его покрыты толстымъ слоемъ извести или алебастра; на сѣверной сторонѣ, сбоку, находится полукруглой формы входъ, вышиною менѣе аршина, заваленный каменями; у западной стѣны лежать два камня, одинъ отъ другаго на разстояніи $2\frac{1}{2}$ аршинъ, а близъ нихъ—человѣческія кости, изорванная въ клочки черепа повидимому козловая кожа, ломающаяся при самомъ слабомъ давлѣніи на нее *), и кусочки совершенно истлѣвшихъ досокъ. По объясненію проводника Бряццева, осмотрѣнныи мною склепъ провалился недавно, и едва ли не онъ первый про никъ внутрь его и нашелъ въ немъ остатокъ человѣка, зашитый въ кожу; голова его будто была обращена на югъ, а ноги покоялись на двухъ упомянутыхъ выше камняхъ; черепа въ склепѣ не оказалось: онъ взятъ, по словамъ проводника, профессоромъ Кондаковымъ. Къ какому времени слѣдуетъ отнести это кладбище—трудно сказать, такъ какъ ни на одномъ изъ осмотрѣнныхъ мною памятниковъ надписи не нашелъ. Не лишнимъ считаю добавить, что

*) Кусокъ такой кожи переданъ въ музей Архивной Комиссіи.

кладбище Кыркъ-Ларъ, по воззрѣнію мѣстныхъ татаръ, считается какимъ-то священнымъ мѣстомъ, такъ какъ, во время продолжительной засухи, они приходятъ сюда молить пророка ниспослать дождь.

Третье мѣсто, не лишенное интереса въ археологическомъ отношеніи, находится въ четырехъ верстахъ отъ Бахчисарая, влѣво отъ шоссейной дороги, ведущей къ Севастополю. На мѣстности, занимающей приблизительно 30—40 квадратныхъ десятинъ, разбросаны, въ числѣ около 20, небольшие холмы; около трехъ изъ нихъ лежать каменные бабы (одна на венчанномъ полѣ), сильно попорченныя, какъ видно, въ послѣднее время. На четвертомъ холмѣ лежитъ, на правомъ боку, прекрасно сохранившаяся совершенно нетронутая каменная баба, вышиною до 4 аршинъ.

Окаменѣостей изъ животного и растительного царства, о которыхъ говорить въ своеемъ письмѣ на имя г. предсѣдателя Комиссии проводникъ Брянцевъ и которая встрѣчаются (что подтвердили мнѣ и мѣстные жители) на всѣхъ горахъ, окружающихъ Бахчисарай, я добыть не могъ, такъ какъ для этого нужно производить раскопки, случайно же можно находить ихъ только послѣ большого дождя, когда вода, превращающаяся въ горный потокъ, съ неимовѣрной быстротой катится внизъ, унося камни и землю, а съ ними все содержащееся въ нихъ. Брянцевъ имѣетъ цѣлую коллекцію такихъ окаменѣостей, и я ихъ тщательно осмотрѣлъ. Всѣ онѣ, за исключеніемъ костей, покрыты толстымъ слоемъ колчедана; встречаются между ними экземпляры, очень похожіе па распустившійся цветокъ тюльпана, на грушу, на стебельки разныхъ растеній, на улитку, на бабочку, на рыбу и пр.; имѣются кости позвонковъ рыбы и кусокъ челюсти какого-то животнаго съ совершенно прямымъ, длиннымъ, острымъ рѣзцомъ; на ряду съ этимъ я видѣлъ предметы, которые имѣютъ довольно оригиналную форму; форму лошадиной головы съ шеей и отчетливо видимой гривой, величиною не болѣе вершика, такой же величины—человѣка, несущаго на спинѣ другого человѣка и пр. Но всѣ эти окаменѣости археологического значенія не имѣются, а представляютъ интересъ для геолога.

Мнѣ предстояло отправиться еще въ монастырь Св. Анастасіи, гдѣ, на вершинахъ скалы, по словамъ Брянцева, открыта имъ еще никѣмъ не осмотрѣнная церковь. Къ сожалѣнію, подняться на эту скалу по весьма крутой покатости, мѣстами поросшей слабо держащимся кустарникомъ, я не могъ; проходить здѣсь, и то—съ нѣкоторымъ вѣроятіемъ оборваться, возможенъ только лѣтомъ. Предполагая въ болѣе благопріятное время

проверить, действительно ли существует указанная церковь, ограничусь теперь лишь сообщениемъ того, что говорить о ней Брянцевъ. Церковь выѣчена въ той части скалы, которая нависла надъ материкомъ; при ней усыпальница; никакихъ признаковъ живописи на стѣнахъ церкви нѣть; сбоку лежать два большихъ камни, на которыхъ высѣчено по одному большому кресту; входъ въ пещеру прикрывается густымъ терновникомъ.

Въ заключеніе считаю нeliшнимъ сообщить о слѣдующихъ двухъ записанныхъ мною въ Бахчисараѣ легендахъ, изъ которыхъ одна связана съ татарскимъ монастыремъ «Газы-Мансуръ», расположеннымъ въ долинѣ Чуфутъ-Кале, а другая—съ памятникомъ дочери Тохтамыша, Непекеджанъ-Ханымъ *) на вершинѣ Чуфутъ-Кале. Рассказываютъ, что упомянутый монастырь построилъ Ханъ Менгли Гирей на томъ самомъ мѣстѣ, где были убиты и похоронены три дервиша: Газы-Мансуръ, Шихъ-Халимъ и Шихъ-Рамазанъ, явившіеся сюда съ подчищами татаръ, съ цѣлью изгнать проживавшее въ Чуфутъ-Кале населеніе.

О дочери же Тохтамыша Непекеджанъ-Ханымъ повѣствуютъ, что она жила въ Чуфутъ-Кале во дворцѣ (близъ мѣста, где указываютъ, что существовалъ дворецъ, и где найдена колонна съ надписью на арабскомъ языкѣ), что дворецъ былъ окруженнъ казармами, приспособленными на тысячу человѣкъ гарнизона, и что Непекеджанъ-Ханымъ предводительствовала этимъ гарнизономъ. Въ одну изъ войти какой-то непріятельскій всадникъ ворвался во дворецъ и пущеннымъ изъ праща камнемъ, направленнымъ въ грудь предводительницы, убилъ ее на повалъ. Сохранившійся до нашего времени памятникъ указываетъ мѣсто ея смерти.

И. Журьяри.

*) Умершій въ 1437—8 г.

СМЪСЬ.

Къ исторіи Петровскаго фонтана въ Симферополѣ.

Источникъ воды, называемый нынѣ Петровскимъ фонтаномъ, съ древнихъ временъ доставлялъ хорошую для питья и пищи воду жителямъ окрестныхъ мѣстъ. Въ обширномъ дѣлѣ, хранящемся въ архивѣ Симферопольской городской Управы, есть документы, по которымъ исторія этого фонтана восходить почти ко времени завоеванія Крыма. Упомянутое дѣло заключаетъ въ себѣ процессъ, возбужденный въ началѣ нынѣшняго столѣтія тогдашнимъ городскимъ магистратомъ о самовольномъ захватѣ откупщикомъ, дворяниномъ Зеленковымъ, городского фонтана, находящагося подъ Петровской скалой. Процессъ этотъ тянулся до начала тридцатыхъ годовъ; онъ доходилъ до Сената, и, наконецъ, городъ выигралъ процессъ у наследницы Зеленкова, княгини Шаховской. Изъ этого дѣла видно, что Зеленковъ, въ подкрайненіе своихъ правъ на владѣніе фонтаномъ, ссылался на то, что онъ искона пользовался этимъ источникомъ, какъ своею собственностью, а городъ, въ опроверженіе несправедливыхъ его притязаній, представилъ въ судъ разсчетные листы, веденные съ 1796 года, изъ которыхъ яствуетъ, что специальный мастеръ, по найму отъ города, въ продолженіе многихъ лѣтъ ремонтировалъ *городской* Петровскій фонтанъ, а также и другіе городскіе фонтаны. При введеніи этого процесса были спрошены на слѣдствіи тогдашніе старожилы, которые подтвердили, что фонтанъ этотъ они помнятъ съ дѣтства, какъ городской, и что, по разсказамъ ихъ отцовъ и дѣдовъ, онъ существуетъ съ незапамятныхъ временъ („уже иѣсколько столѣтій“—какъ они показали). Между прочимъ допрошеніе утверждали, что вода въ бассейнъ этого фонтана проведена по трубамъ, по балкѣ изъдалекаго разстоянія.

Этотъ фонтанъ, какъ и другіе, упоминаемые въ процессѣ Зеленкова, съ течениемъ времени, вѣроятно, были запущены, что и дало, очевидно, поводъ соседу-откупщику попытаться завладѣть имъ. Когда же Сенатъ призналъ Петровскій фонтанъ собственностью города, то мѣстная администрація,

въ лицѣ губернатора Казначеева¹⁾, принялъ мѣры къ реставрированію фонтана. Съѣдѣнія обѣ этомъ заключаются въ дѣлѣ: «О устроеніи фонтана на Симферопольской городской землѣ подлѣ шоссе» — 1831 г., хранящемся въ архивѣ Таврическаго Губернскаго Правленія и представляются въ такомъ видѣ.

27 іюля 1831 года инженеръ путей сообщенія Шипиловъ при рапортѣ представилъ тогдашнему губернатору Казначееву проектъ и планъ новаго фонтана на мѣстѣ существовавшаго старого. Изъ рапорта Шипилова видно, что старый фонтанъ давалъ до 5040 ведеръ въ сутки. По проекту инженера, слѣдовало соединить посредствомъ водопровода бассейнъ старого фонтана съ нѣсколькими источниками, находившимися по близости выше; этотъ водопроводъ могъ увеличить количество воды старого фонтана до 14000 съ лишнимъ ведеръ въ сутки. Вода должна была выливаться изъ бассейна черезъ четыре крана. Стоимость всего сооруженія по проекту Шипилова оцѣнена въ 5 000 рублей.

5 августа того-же года губернаторъ Казначеевъ сдѣлалъ представление исправляющему должность Новороссийскаго генераль-губернатора Палену о необходимости устройства новаго фонтана въ городѣ, для чего просилъ ассигновать указанную сумму изъ татарскаго сбора, назначенаго на постройку Алуштинскаго шоссе.

На это представление Казначеева, и. д. генераль-губернатора Паленъ 22 августа далъ разрѣшеніе въ слѣдующемъ отвѣтѣ: «Принимай въ уображеніе, что, по не имѣнію нисколько доходовъ въ Симферополѣ, городъ сей не въ состояніи удовлетворить расхода на сей предметъ, я разрѣшаю вамъ, милостивый государь, исчисленную на устроеніе фонтана сумму *пять тысяч* рублей употребить изъ остатковъ, имѣющихъ быть въ семъ году, отъ суммы, на устроеніе южной дороги, ассигнованной 10 сентября. Губернаторъ Казначеевъ увѣдомилъ обѣ этомъ Таврическую Казенную Экспедицію и просилъ выдать требуемую сумму.

Деньги были выданы, и въ началѣ октября Шипиловъ началъ работу по устройству фонтана, продолжавшуюся около полутора года. Къ началу мая фонтанъ былъ уже готовъ, о чёмъ 3 мая (1833 года) Шипиловъ и извѣстилъ губернатора. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ представлялъ, что необходимо нанять особаго сторожа, который могъ-бы производить тѣ или другія починки фонтана и вообще слѣдилъ-бы за его сохранностью. Для этой цѣли

¹⁾ Управлялъ губерніей съ 1829 по 1831 годъ.

Шипиловъ рекомендовалъ грека Яни Апостола Шакчалова съ жалованьемъ по 300 рублей въ годъ. Этимъ оканчиваются свѣдѣнія о ремонтѣ нынѣшняго Петровскаго фонтана; не смотря на ихъ отрывочность, они вырисовываются, не безъинтересное, по нашему мнѣнію, явленіе изъ прошлой жизни нашего города.

X. Монастырлы.

Описание дѣлъ Таврическаго Историческаго Архива.

Дѣла, которыя положили начало Таврическому Историческому Архиву и описание которыхъ мы рѣшились предложить на этихъ страницахъ, отобраны изъ т. н. сосредоточеннаго архива при Симферопольскомъ Окружномъ Судѣ. Послѣдній составился изъ дѣлъ, поступившихъ изъ архивовъ упраздненныхъ въ 1866 г. судебныхъ учрежденій Таврической губерніи: Уѣздныхъ Судовъ, Городовыхъ Ратушъ, Магистратовъ и пр. Въ 1885 г. было приступлено къ разсмотрѣнію этого архива. Сначала Окружной Судъ отбиралъ изъ него нужныя для храненія у себя дѣла и документы, затѣмъ остальные были переданы на окончательное разсмотрѣніе ихъ Комиссіей. Послѣдняя, съ своей стороны, нашла много такихъ, которыя представляютъ тѣтъ или другой интересъ въ научномъ отношеніи, и выдѣлила ихъ въ свой Архивъ.

Съ цѣлью сдѣлать болѣе или менѣе известнымъ содержаніе послѣдняго Архива, мы рѣшаемся дать краткое описание дѣлъ, выдѣленныхъ изъ т. н. сосредоточеннаго архива,—въ порядкѣ хронологическаго ихъ поступленія. Само собою разумѣется, что дѣла и документовъ особенно старыхъ нѣть. Самыя старыя дѣла, какія могли сохраняться въ сосредоточенномъ архивѣ упраздненныхъ судебныхъ учрежденій, не восходятъ, конечно, раньше времени присоединенія Крыма къ Россіи. Слѣдовательно, изъ сосредоточеннаго архива могли поступить въ Историческій Архивъ дѣла только конца XVIII и XIX в. Но, вслѣдствіе отсылки въ 1866 г. въ Московскій Архивъ Министерства Юстиціи дѣлъ вплоть до 1800 г.¹⁾, въ мѣстный Историческій Архивъ поступили дѣла, начиная уже съ 1880 г., за исключеніемъ лишь немногихъ дѣлъ конца XVIII в.

Что касается вопроса о содержаніи дѣлъ, хранящихся нынѣ въ Историческомъ Архивѣ, то, благодаря поступленію ихъ изъ архивовъ разныхъ учрежденій, содержаніе ихъ чрезвычайно разнообразно, такъ что подвести ихъ подъ одну или нѣсколько болѣе или менѣе общихъ категорій—трудно. Почти каждое дѣло имѣеть свой особый характеръ, касается новой стороны быта и жизни. Одно затрагиваетъ экономические вопросы: о поземельной собственности, о повинностяхъ поселенцѣ, о пользованіи водой и т. д., другое—рисуетъ общественные отношенія, права и обычаи, третье—касается исторіи колонизаціи Крыма, четвертое—заключаетъ въ себѣ данныя по исторіи расколо въ Таврической губерніи и т. д.

¹⁾ См. № 4 въ «Извѣстій Таврич. Ученой Архив. Комиссіи», 68 стр.

№ 1 (№ 13). 1845 г. 17 Марта. «Дѣло объ отыскивающихъ вольности изъ крестьянства женщинами Ефросиньею Стеценкою и Марьею Тарановою, показывающими себя крестьянами Поручика Иосифа Компера»; на 150 листахъ.

Вышеназванныя женщины, будучи куплены Комперомъ на имя другаго лица, *) еще дѣвушками, прожили съ нимъ около 10 лѣтъ и прижили по двое дѣтей. Послѣ 10 лѣтъ они были прогнаны Комперомъ, вслѣдствіе чего и начали „отыскивать вольности“.

№ 2 (№ 29). 1846 г. 30 Ноября. «Дѣло о государственныхъ крестьянахъ Софіи Лиснячкѣ съ дѣтьми Игнатомъ и Андреемъ, Захарію Пуйдѣ и прочихъ, соратившихся въ расколѣ подобный скопцамъ»; на 49 листахъ.

Священнослужители Больше-Токмакской Успенской церкви донесли приставу 2-го стана, что государственные крестьяне: Семенъ Марченко, жена его Евдокія, Андрей Лиснякъ, Игнать Лиснякъ и жена его Ольга, вдова Софія Лиснячка, Степанъ Недидъ и жена его Екатерина, Денисъ Киця и жена его Ульяна, вдова Варвара Пуйдина, дѣти ея: Захарій, Агрипина и Васса, соратились въ расколѣ подобный скопцамъ. Они не Ѹдятъ мяса, не пьютъ вина, но питаются рыбой и молокомъ; съ женами своими супружескихъ сношеній не имѣютъ, при чёмъ некоторые мужчины и женщины оскоили себя сами, а другіе, какъ напр. Пуйдина, оскоили своихъ дѣтей. Всѣхъ оскошившихся 11 человѣкъ. Собрания свои они называютъ Апостольской церковью; во время молитвы надѣваютъ бѣлый длинный рубахи, кружатся и послѣ возгласа женщинъ—«всі языци восплените руками», мужчины блють себя руками по бедрамъ; молитва заканчивается поклоненіемъ другъ другу; листы 17—20 и 33—34.

№ 3 (№ 58). 1846 г. 28 Октября. «По предложенію Таврическаго Губернского Прокурора съ приложениемъ циркуляра Министерства Юстиціи о томъ, чтобы лица, купившіе крестьянъ приписывали къ населеннымъ имѣніямъ своимъ»; на 8 листахъ.

Къ этому дѣлу, кромѣ циркуляра Министерства Юстиціи, приложенъ указъ Правительствующаго Сената, въ которомъ точно опредѣлены правила, по которымъ должна производиться продажа безземельныхъ крестьянъ; листъ 5.

№ 4 (№ ?). 1847 г. 31 Августа. «Изъ дѣла о ревизіи судебныхъ

*) Онъ, какъ иностранецъ не могъ покупать крестьянъ на свое имя.

учрежденій въ 1847 г. дѣйствительнымъ статскимъ советникомъ Корниловымъ»; на 12 листахъ.

Отчетъ о беспорядкахъ и неисправностяхъ, замѣченныхъ д. с. с. Корниловымъ при ревизіи Бердянской Городовой Ратуши и Сиротскаго Суда (12 пунктовъ).

№ 5 (№ 174). 1862 г. 10 марта. «О порядкѣ пріобрѣтенія иностранцами въ Крыму поземельной собственности»; на 8 листахъ.

Къ дѣлу приложена выписка изъ журнала Комитета Министровъ, Высочайше утвержденнаго въ декабрѣ 1860 года, въ которой въ четырехъ пунктахъ изложены правила о пріобрѣтеніи земельной собственности иностранцами въ Крыму. 1) Пріобрѣтеніе иностранцами поземельной собственности можетъ быть допускаемо не иначе, какъ съ особаго каждый разъ разрешенія Новороссійск. и Бессар. ген.-губернатора. 2) Совершенніе купчихъ крѣпостей предоставить на время судебнаго учрежденія Таврической губерніи и въ г. Одесѣ. 3) Купчія на пріобрѣтеніе земли въ Симферопольскомъ, Евпаторійскомъ, Феодосійскомъ, Ялтинскомъ, Перекопскомъ и Днѣпровскомъ уѣздахъ и въ Керчь-Еникальскомъ градоначальствѣ могутъ быть совершаемы только въ Таврич. Палатѣ Гражданскаго Суда (временно). 4) Судебныя учрежденія Таврич. губ. должны всякий разъ спрашивать разрешеніе генераль-губернатора на совершение купчихъ въ вышеуказанныхъ мѣстахъ; листы 1—2.

№ 6 (№ 7). 1858 г. 5 мая. «По прошенію ростовскаго 3-й гильдіи купца Гавріила Ломакина о претендующихъ съ мелитопольского купца Никона Короткаго убыткахъ 2492 руб. 48 коп. сер., понесенныхъ чрезъ задержаніе Короткимъ транспорта овса, слѣдовавшаго чрезъ Мелитополь въ г. Симферополь»; на 145 листахъ.

Ростовскій купецъ Ломакинъ, закупивъ въ землѣ войска Донского овесь, часть его, а именно 394 чет. 5 чк., отправилъ чрезъ Мелитополь въ Симферополь. Во время прохожденія транспорта овса чрезъ Мелитополь, здѣшній купецъ Короткій захватилъ этотъ транспортъ и продалъ овесь по выгодной цѣнѣ, ткаль какъ овесь въ это время стоилъ дорого. Когда Ломакинъ предъявилъ къ Короткому искъ, то послѣдній предложилъ ему уплатить по 4 руб. за четверть; но на это Ломакинъ не согласился, такъ какъ овесь въ то время стоилъ дороже, и кромѣ того требовалъ съ Короткаго уплаты той суммы, которую онъ, Ломакинъ, далъ въ задатокъ фурщикамъ за провозъ овса, а также возврата всѣхъ издержекъ по этому

дѣлу. Короткій оправдывалъ свой поступокъ тѣмъ, что будто бы Ломакинъ просилъ его, если цѣны на овесь въ Мелитополѣ будутъ хороши, то продать таковой здѣсь, а въ Симферополь не отправлять. Къ дѣлу приложена накладная на овесь и почтовая росписка въ пріемѣ страхового письма.

№ 7 (№ 718). 1841 года. «Дѣло съ отказными книгами, учиненными временнымъ отдѣленіемъ Феодосійскаго Земскаго Суда объ учиненномъ отказѣ имѣнія купцу Шебетею Симовичу»; на 16 листахъ.

Въ этомъ дѣлѣ 6 отказныхъ книгъ подлинныхъ: 1) отказная книга 1824 г. 11 ноября и 1827 г. 12 августа на имя губернскаго секретаря Сейтъ Османа; по первой пріобрѣтено отъ татарина Аджи Муртаза Рамазанъ оглу въ д. Акмакай 50 дес. пахотной, сѣнокосной и настбищной земли за 300 руб.; по второй пріобрѣтено отъ татарина Борій Аджи Окай оглу въ той же деревнѣ участокъ земли за 300 руб. (на 1 л. герб. бум.). 2) Отказная книга на имя Феодосійскаго 3-й гильдіи купца Шебетея Хаджи Смы Симовича въ 1836 г. 21 октября на проданную помѣщицею генераль-маіоршею Екатериною Бухальцовой землю въ Феодосійскомъ уѣздѣ при деревнѣ Шіалы-Сарай не менѣе 300 десятинъ (на 1 л. герб. бум.). 3) Отказная книга 1836 г. 3 іюля на имя Феодосійскаго 3-й гильдіи купца Шебетея Хаджи Смы Симовича, на проданную помѣщицомъ Феодосійскаго уѣзда Султаномъ Шашъ Герай Хазы Гераевымъ землю при деревнѣ Шіалы-Сарай не менѣе 500 десят. (на 1 л. герб. бум.). 4) Отказная книга 1836 г. 1 сент. на имя Феодосійскаго 3-й гильдіи купца Шебетея Хаджи Смы Симовича на проданную ему дворяниномъ Мустафою мурзою Ширинскимъ землю пахотную, сѣнокосную и луговую при дер. Чебуртага-Сартъ (?) въ количествѣ 1564 дес. 478 саж. (на 1 л. герб. бум.). 5) Отказная книга 1836 г. 7 сент. на имя Феодосійскаго 3-й гильдіи купца Шебетея Хаджи Смы Симовича на проданную помѣщицею Феодосійскаго уѣзда титуларною совѣтчицею Смарагдою Дмитріевой Граматиковой землю при дер. Каалы Сартъ и Чебуртма-Сартъ 100 дес. (на 1 л. герб. бум.). 6) Отказная книга 1837 г. 30 марта на имя Феодосійскаго 3-й гильдіи купца Шебетея Хаджи Смы Симовича на проданную татарами духовнаго званія Мустафою эфенди и Кенать муллою землю пахотную, сѣнокосную и выгонную съ колодцами при дер. Каалы-Сартъ и Чебуртма-Сартъ въ количествѣ 500 десят. (на 1 л. гер. бум.).

№ 8. 1800 года. «Докладной регистръ вступающихъ въ Перекопскій Городовой магистратъ дѣль за апрѣль—декабрь мѣсяцы»¹⁾.

16 апр. Указъ Новороссійскаго Губернскаго Правленія чтобы, по смерти жены, наследникамъ ея не возвращать приданыхъ денегъ и приданыхъ людей. Женившихся на мужинъхъ дѣвкахъ и ихъ потомство оставлять въ жениномъ родѣ.

— Завѣщательное письмо, Высочайше конфирмованное, покойнаго канцлера князя Безбородко, укрѣпляющее за воспитанницею его Наталіею Верещкою поименованныя въ немъ недвижимыя имѣнія.

— Высочайше утвержденное новеллѣніе снять секвестръ съ имѣній бывшихъ соляной Главной Конторы чиновниковъ.

20 апр. Сообщеніе исправляющаго должностъ предводителя дворянства Перекопскаго уѣзднаго суды Розикова о прибытіи сего магистрата и членовъ для общаго присутствія въ Перекопскомъ нижнемъ Земскомъ Судѣ сего апрѣля 25 числа по вопросу объ отдачѣ желающимъ взять па свое содержаніе по здѣшнему уѣзду почтовыя станціи.

23 апр. Сообщеніе Перекопскаго штабъ-лѣкаря Гаврикова объ отсутствіи въ Перекопскомъ уѣздѣ земли, годной для разведенія ревеніаго сѣмени.

1 мая. Сообщеніе изъ Комиссіи, учрежденной для строенія казармъ о скорѣйшемъ сборѣ денегъ на постройку казармъ и требование недоимки за 1798 и 1799 г.г.—847 р. 74 к..

14 мая. Указъ Новороссійскаго Губ. Пр. отъ 25 апр. съ приложениемъ Высочайшаго указа о заведеніи для кораблестроенія поссѣдами новыхъ рощъ и о сборѣ въ лѣсной доходъ сверхъ положенной пошлины еще таковой-же.

— Указъ о собираеміи въ лѣсной доходъ съ отправляемой за море смолы и пеку (?) сверхъ тарифной пошлины: со смолы жидкой—12 кон., а съ пеку—по 18 кон. съ пуда.

21 мая. О преданіи гражданскому суду и всей тягости законнаго наказанія лицъ, открывшихся въ Новгородской губ.—отвергающихъ церковь, ея таинства, святыхъ и непризнающихъ Государевой власти.

23 мая. Требованіе Новороссійскаго гражданскаго губернатора, присланное въ Перекопскій Городовой Магистратъ о собраніи съ перекопскихъ

¹⁾ Ниже указаны только главнѣйшия бумаги.

гражданъ денегъ, обѣщанныхъ ими добровольно, въ знакъ усердія и преданности Государю, на построеніе казармъ.

5 іюня. Предложеніе губернатора, чтобы подъ лазареты и другія полковыя строенія были отводимы такія мѣста, кои не подвержены наводненію.

5 іюля. Указъ Новорос. Губ. Правленія съ приложеніемъ экземпляра Высочайше конфирмованной записи о распространеніи и усовершенствованіи шелковаго производства въ полуденныхъ губерніяхъ Россійской имперіи.

3 окт. Предложеніе Новороссійскаго гражд. губернатора Перекопско-му Городовому Магистрату созвать все купеческое и мѣщанское сословіе и отрѣшить отъ должности городскаго голову купца Каммамбета за дурныя дѣла и поведеніе и избрать новаго городскаго голову.

17 окт. Рапортъ Перекопскаго городскаго старосты о взысканіи имъ съ купцовъ, мѣщанъ и цеховыхъ—607 душъ, денегъ, на содержаніе почтовыхъ станцій въ Перекопскомъ уѣзда, по 15 коп. съ души, а всего—91 руб. 39 коп.

19 окт. Сообщеніе предводителя дворянства Перекопскаго уѣзда съ требованіемъ собрать деньги съ купцовъ, мѣщанъ и поселянъ, для доставки отопленія войскамъ, находящимся въ Перекопскомъ и Акмечетскомъ уѣздахъ.

1 нояб. Указъ Новороссійскаго Губернскаго Правленія объ отрѣшении отъ должности Перекопской Ратуши бургомистра Ивана Скляревскаго за ругательство и побитіе объѣздчика.

22 нояб. Объ отпускѣ на построеніе мостовъ и переправъ въ Новороссійской губерніи единовременно изъ казны 32998 р. 55 к., съ возвращеніемъ оныхъ въ 10 лѣтъ по установленной на жителей раскладкѣ.

13 дек. Указъ Новороссійскаго Губернскаго Правленія съ приложениемъ экземпляра записи объ отводѣ въ южныхъ странахъ Россіи мѣста для заведенія свекловичныхъ плантаций, для выдѣлыванія по проекту московскаго аптекаря Бендгейма—сахару.

№ 9 (№ 19). 22 марта. «Дѣло по отношенію Перекопскаго уѣзднаго стряпчаго съ приложеніемъ экземпляра постановленій о новомъ кассовомъ устройствѣ»; на 10 листахъ.

Перекопскій уѣздный стряпчій при отношеніи своемъ (отъ 20 марта 1866 г. за № 80) препроводилъ въ Перекопскій Городовой Магистратъ экземпляръ постановленій о новомъ кассовомъ устройствѣ, подъ такимъ заглавіемъ: «Наставление Дворянскимъ Опекамъ, Сиротскимъ, Городовымъ, Гор-

товымъ и Словеснымъ Судамъ, Магистратамъ, Ратушамъ и Городовыми Управлениемъ въ Сибири изъятыхъ отъ правилъ единства кассы»; всего 15 пунктовъ.

№ 10 (№ 16). 1856 г. 26 марта. «Военно-судное дѣло о Феодосійскомъ мѣщанинѣ изъ татаръ Менгли Османъ Абуковѣ, сужденномъ за переходъ къ непріятелю и кражѣ»; на 107 листахъ.

Феодосійскій мѣщанинъ татаринъ Менгли Османъ Абуковъ до высадки непріятельскихъ войскъ въ Камышъ-Бурунѣ 12 мая 1855 г. проживалъ въ дер. Чонгелекъ. По занятіи же непріятелями г. Керчи, онъ укралъ лошадь у азовскаго казака Сѣнченки и бѣжалъ будто къ непріятелю, затѣмъ неоднократно появлялся въ разныхъ деревняхъ. Возвращаясь въ Керчь, передавалъ непріятелю разныя сведения и угналъ въ этотъ городъ четыре коровы, похищенныя имъ у поселенца дер. Конъ-Такиль Вены. Наконецъ намѣревался увлечь въ Керчь сарайминского сельского старшину, для чего прибылъ въ деревню Чонгелекъ; но тамъ былъ пойманъ и доставленъ къ начальству. По докладу обѣ этомъ главнокомандующему, онъ былъ преданъ военному суду по полевому уголовному уложенію. Была назначена военно-судная комиссія и начался разборъ дѣла. Но вслѣдствіе Высочайшаго указа военно-судная комиссія для разбора дѣль о татарахъ, содержавшихся по обвиненію въ сношеніяхъ съ непріятелемъ, должна была прекратить свои дѣйствія, а всѣ подсудимые, на основаніи 5 ст. Высочайше ратификованнаго мирнаго договора ^{18/30} марта, освобождены. Абуковъ былъ освобожденъ отъ суда за сношенія съ непріятелемъ, но за кражи былъ преданъ въ руки полиціи. По производствѣ слѣдствія, фактъ кражи коровъ не подтвердился, и Абуковъ былъ совершенно освобожденъ.

№ 11 (№ 39). 1866 г. 19 мая. «Дѣло обѣ упраздненіи Магистраты и передачѣ гражданскихъ и уголовныхъ дѣль въ Перекопскій Уѣздный Судъ, а сиротскіе въ Перекопскую Городовую Ратушу»; на 14 листахъ.

Таврическое Губернское Правленіе препроводило въ Перекопскій Городовой Магистратъ экземпляръ указа Правительствующаго Сената отъ 15 апрѣля 1866 года и приложенный при этомъ правила обѣ упраздненіи Магистратовъ и судебныхъ Ратушъ для непремѣнного исполненія въ двухмѣсячный срокъ.

№ 12 (№ 286). 1850 г. 8 іюня. «Дѣло о неотбываніи нѣкоторыми татарами д. Конерликой ноземельныхъ повинностей подпоручику Мелишу Челебію»; на 32 листахъ.

Помѣщикъ, подпор. Челебій, заключилъ съ татарами д. Коперликой условіе, по которому за право пользованія землею, означенные татары обязались нести опредѣленныя повинности въ его пользу. Но некоторые татары, въ числѣ 10 человѣкъ, отказались исполнять эти повинности на томъ основаніи, что помѣщикъ изъявлялъ права и на ихъ землю, находящуюся въ чрезполосномъ владѣніи съ помѣщичьею, и требовали возврщенія этой земли. Феодосійскій уѣздный судъ, на рѣшеніе котораго поступила жалоба Челебія, послѣ предписанія о попужденіи татаръ къ исполненію повинностей и послѣ выправки, произведенной приставомъ и депутатомъ отъ Управлѣнія государственныхъ имуществъ, постановилъ наказать татаръ розгами. Но уголовная Палата уничтожила это постановленіе на томъ основаніи, что въ дѣлѣ не показаны лѣта обвиненныхъ и неточно обозначена вина ихъ. Въ дѣлѣ находится условіе, заключенное между помѣщикомъ и татарами, относительно отбыванія ими новинностей.

№ 13 (102) 1848 г. 7 Іюня. «Дѣло по отзыву Бахчисарайскаго мѣщанина Моше Анакая о причиненной ему мѣщанами Исаакомъ и Мордхаемъ Болековыми тяжкой обидѣ»; на 50 листахъ.

Дѣло началось по жалобѣ мѣщанина Моше Анакая, занимавшаго должность попомаря въ Бахчисарайской караимской синагогѣ, на мѣщанъ Болековыхъ, что они, во время исполненія имъ своей обязанности, обругали его, наплевали ему въ лицо и побили. Мѣщане же Болековы совершили отрицали приписываемыя имъ Анакаемъ дѣйствія и въ свою очередь жаловались на Анакая за нанесеніе имъ тяжкой обиды, состоявшей въ томъ, что онъ, Анакай, по какому-то неудовольствію на Болековыхъ, не допустилъ племянника Мордохая Болекова къ пѣнію священныхъ стиховъ въ синагогѣ. Когда же они, Болековы, начали упрекать за это Анакая, то этотъ послѣдній началъ ихъ ругать. Дѣло не окончено.

№ 14 (241). 1850 г. 4 декабря. «Дѣло о увозѣ несовершеннолѣтней дочери проживающаго въ деревни Шернѣ Духовнаго званія Шерпія дѣвицы Сале Султанъ поселяниномъ той же деревни Бахтишю Мечай оглу съ шестью товарищами»; на 56 листахъ.

Вечеромъ 13 декабря 1849 года татаринъ Бахтыша въ сообществѣ нѣсколькоихъ товарищей напалъ на домъ татарина Шерпія и увезъ дочь его Сале-Султанъ. Для пострадавшаго подалъ на Бахтышу жалобу, и послѣдній былъ преданъ суду. Палата уголовнаго суда приговорила Бахтышу къ наказанію плетью чрезъ плача, наложенію клейма и ссылкѣ въ

каторжныя работы. Но Переяславскій Уѣздный судъ, признавъ такое рѣшеніе несогласнымъ съ обстоятельствами дѣла, просилъ дѣло передать для разсмотрѣнія въ Правительствующей Сенатъ. Такъ какъ по новому разслѣдованію оказалось, что похищеніе Сале-Султана было сдѣлано не безъ ея согласія, и что дѣло возбуждено не отцомъ и матерью потерпѣвшей, а ея дядею, то Правительствующій Сенатъ отмѣнилъ рѣшеніе Палаты и постановилъ: оставить Бахтышу въ подозрѣніи и предать духовному покаянію по магометанскому уставу.

№ 15 (404). 1860 г. 5 декабря. «Дѣло оoberъ-офицерскомъ сыне Дмитріѣ Гайтановѣ обвиняющемся въ самоправномъ захватѣ скота и лошадей у Манѣвой»; на 87 листахъ.

Вдова коллежскаго секретаря Екатерина Филипповна Манѣева заявила Переяславскому земскому исправнику, что откупщикъ земли капитана Сулеймана Аги Воснякова, грекъ Дмитрій Гайтановъ, пользуясь ея старостью, слабостью и беззащитнымъ положеніемъ, вмѣстѣ съ рабочими своими дѣлаетъ набѣги на ея землю, угоняетъ къ себѣ скотъ и лошадей и держитъ ихъ у себя по нѣсколько дней и даже недѣль, чѣмъ причиняетъ ей вредъ. Подобными поступками Гайтановъ хочетъ ее довести до того, чтобы она или ушла изъ деревни, или продала ему свою землю. Всѣдѣствіе постолинныхъ набѣговъ Гайтанова она, Манѣева, принуждена была выѣхать изъ деревни и поселиться въ городѣ, оставивъ все хозяйство на произволъ судьбы. На это Дмитрій Гайтановъ далъ отзывъ, въ которомъ отрицаєтъ всѣ взвѣденія на него обвиненія. Была назначена комиссія для точнаго разслѣдованія дѣла, изъ котораго оказалось, что большая часть обвиненій Гайтанова Манѣевой справедлива. Дѣло не окончено.

№ 16 (359). 1860 г. 15 окт. «Дѣло о мѣщанинѣ Абрамѣ Гуревичѣ, судимомъ за неправильную торговлю въ развозъ»; на 70 листахъ.

Переяславскій городничій 31 мая 1851 г. задержалъ на улицѣ г. Переяслава товарные тюки, везеніе Гуревичемъ, такъ какъ Гуревичъ не имѣлъ узаконенія торговаго свидѣтельства и не уплачивалъ подлежащихъ пошлины. По освидѣтельствованію тюковъ въ присутствіи присяжныхъ депутатовъ отъ купечества, въ нихъ оказались товары, торговля которыми дозволяется лишь лицамъ купеческаго званія, а также—товары заграниценныхъ фабрикъ безъ таможенныхъ пломбъ. Тюки съ товарами были пропровождены въ евпаторійскую таможню, где Гуревичъ заявилъ что, во время нахожденія товаровъ въ полиціи, часть ихъ, на 450 руб., пропала и въ

этомъ обвинялъ полицію. Евпаторійскал таможня просила назначить слѣдствіе, для разслѣдованія этой жалобы. По произведеному слѣдствію оказалось, что полиція поступала правильно. Между тѣмъ таможня нѣкоторые товары, подлежащіе таможенной оплатѣ, продала за 663 р. $77\frac{1}{2}$ к.; затѣмъ, вслѣдствіе представленія Губернскаго Правленія, таможня нашла возможнымъ часть товаровъ возвратить Гуровичу. Но такъ какъ товары уже были проданы, то вместо нихъ было решено выдать кому слѣдуетъ 393 р. 84 коп. изъ суммы, вырученной отъ продажи товаровъ. Жалоба же Гуровича на неправильныя дѣйствія Перекопской полиціи решеніемъ Правительствующаго Сената признана неправильною.

(Продолженіе слѣдуетъ).

А. Сѣницкій.

ПРОТОКОЛЫ

ЗАСЕДАНИЙ ТАВРИЧЕСКОЙ УЧЕНОЙ АРХИВНОЙ КОММИССИИ.

Заседание 3 ноября 1889 года.

Подъ предсѣдательствомъ А. Х. Стевена присутствовали: товарищъ предсѣдателя И. И. Казасъ и т.г. члены: А. Н. Дьяконовъ, И. С. Журь-яри, А. О. Кашиаръ, Г. К. Кирченко, А. И. Маркевичъ, А. К. Рома-нююкъ, Н. А. Султанъ-Крымъ-Гирей, А. И. Сѣницкій, А. Н. Фепоменовъ, Д. К. Якимовичъ и правитель дѣлъ Ф. Ф. Лашковъ.

I. Читаніе протокола предыдущаго засѣданія 26 сентября.

Постановлено: протоколъ утвердить.

II. Доложено отношеніе Таврическаго Губернскаго Правленія, отъ 23 октября за № 4559, о пе имѣніи при губернской типографіи №№ 1—6 „Извѣстій“ Коммиссіи, нужныхъ послѣдней для доставленія ихъ въ Импера-торскую Публичную Библіотеку.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

III. Доложено отношеніе канцеляріи Таврическаго Губернатора отъ 28 октября за № 4145 о доставленіи въ Императорскую Публичную Библіотеку въ двухъ экземп. №№ 1—6 „Извѣстій“.

По поводу доложеннаго, г. предсѣдатель заявилъ, что Коммиссія полагала имѣть требуемые номера изъ губернской типографіи, которая, при вы-пускѣ каждого номера, удерживала по 7 экземп. каждого изъ нихъ. Но изъ доложеннаго только-что отношенія Губернскаго Правленія видно, что при типографіи не сохранилось ни одного номера. Такъ какъ №№ 1—4 „Извѣстій“ печатались въ неофиціальной части Таврическихъ Губер-скихъ Вѣдомостей, а Коммиссія получала лишь оттиски изъ газеты, и при томъ въ ограниченномъ числѣ, то на этомъ основаніи онъ полагалъ-бы, что Коммиссія должна быть свободна отъ обязательства—доставить въ Импера-торскую Публичную Библіотеку тѣ №№ своихъ „Извѣстій“, которые не со-ставляютъ особаго изданія, а представляютъ собою—оттиски изъ имѣющихся въ Публичной Библіотекѣ Таврическихъ Губернскихъ Вѣдомостей.

Постановлено: уведомить объ этомъ Управлениі Библіотеки и послать №№ 5-й, 6-й и 8-й (седьмой посланъ) „Извѣстій“, прекративъ дальнѣйшую переписку по этому вопросу.

IV. Правитель дѣлъ доложилъ, что № 8-й „Извѣстій“ уже напечатанъ и представилъ счетъ типографіи газеты «Крымъ» на сумму 142 р.— за наборъ, печатаніе, брошюровку 255 экз. этого номера и за 150 экз. оттисковъ двухъ статей изъ него.

Постановлено: расходъ утвердить.

V. Правитель дѣлъ доложилъ, что ассигнованные департаментомъ Министерства Юстиціи на разборъ сосредоточеннаго архива упраздненныхъ судебныхъ учрежденій Таврической губерніи *деньги* руб. получены изъ казнечества членомъ Коммиссіи А. О. Капишаромъ, который и передалъ ихъ въ кассу Коммиссіи по квитанціи № 54.

Постановлено: записать въ протоколъ.

VI. Доложено письмо профессора С.-Петербургскаго Университета Н. И. Веселовскаго съ выражениемъ благодарности за избраніе его въ члены Коммиссіи.

VII. Доложено письмо П. П. Вакье съ выражениемъ благодарности за избраніе его въ члены Коммиссіи. При этомъ правитель дѣлъ заявилъ, что П. П. Вакье пишеть, что вмѣсто членскаго взноса отъ намѣренъ подѣлиться съ Коммиссіей дубликатами монетъ своей коллекціи.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

VIII. Правитель дѣлъ доложилъ, что членъ Коммиссіи Х. П. Ящуржинскій пишеть ему изъ Керчи о готовности Н. А. Савицкаго, имѣющаго довольно хорошее собраніе босфорскихъ монетъ, сдѣлать для Коммиссіи бесплатно гипсовые снимки съ лучшихъ монетъ своей коллекціи и составить для нихъ описание.

Постановлено: просить Н. А. Савицкаго сдѣлать подобные снимки.

IX. Правитель дѣлъ доложилъ, что Строительное отдѣлѣніе Таврическаго Губернскаго Правленія отношеніемъ, отъ 23 сентября 1889 года за № 1836, просило его дополнить препровожденій при этомъ отношеніи списокъ древностей Крыма, наблюденіе за которыми возложено на чиновъ полиціи, съ цѣлью лучшаго ихъ охраненія. Въ виду того, что Коммиссія съ самаго открытія своей дѣятельности интересуется вопросомъ о лучшемъ способѣ надзора за древностями и о возможноѣй сохранности ихъ,

онъ полагаетъ, что Коммисія возьметъ на себя составленіе подобнаго списка древностей и укажетъ тѣ или другія мѣры надзора за ними.

Постановлено: просить правителя дѣлъ, при представлениіи имъ своего списка древностей, сообщить Строительному отдѣленію, что Архивная Коммисія, заботящаяся объ охраненіи мѣстныхъ памятниковъ древности, готова оказать Строительному отдѣленію всевозможное содѣйствіе по вопросу объ охраненіи древностей Таврической губерніи.

X. Во исполненіе постановленія Коммисіи 23 февраля 1889 года (п. XX), членъ Коммисіи А. И. Маркевичъ представилъ на утвержденіе текстъ привѣтственной телеграммы Императорскому Одесскому Обществу Исторіи и Древностей, по случаю празднованія послѣднимъ 50-лѣтія своей дѣятельности,— слѣдующаго содержанія.

«Одесса. Вице-президенту Общества Исторіи Древностей В. Н. Юрьевичу. Таврическая Ученая Архивная Коммисія привѣтствуетъ Одесское Общество Исторіи и Древностей съ полувицкою дѣятельностью на поприще изученія историческихъ судебъ южной Россіи и желаетъ ему дальнѣйшаго развитія и процвѣтанія, на благо науки и славу отечественнаго просвѣщенія. Предсѣдатель Стевенъ».

Постановлено: утвердить и послать такую телеграмму Обществу въ день празднованія—14 ноября.

XI. Доложено письмо отсутствующаго члена Коммисіи Г. Н. Вноровскаго о невозможности ему, по случаю служебной командировкы, сдѣлать въ настоящемъ засѣданіи докладъ о разсмотрѣнныхъ имъ дѣлахъ сосредоточеннаго архива упраздненныхъ судебныхъ учрежденій.

Постановлено: записать въ протоколъ.

XII. Избраны въ члены Коммисіи лица, предложенные въ засѣданіи 26 сентября: А. И. Сѣницкій, Х. Х. Гиль и А. Ф. Селивановъ.

XIII. Правитель дѣлъ доложилъ о необходимости, въ интересахъ надзора за Историческимъ Архивомъ, назначить особаго завѣдующаго Архивомъ, подобно тому, какъ есть завѣдующій музеемъ и библіотекой Коммисіи.

Постановлено: избрать завѣдующаго Историческимъ Архивомъ, и такимъ единогласно избранъ А. И. Сѣницкій.

XIV. Доложено полученное изъ Керчи сообщеніе члена Коммисіи Х. П. Ящуржинскаго: «Археологическія раскопки въ Керчи въ 1889 г.»

Постановлено: напечатать въ 9 № „Извѣстій“.

XV. Слушали сообщеніе члена Коммисіи И. С. Журьяри о резуль-

татахъ осмотра древностей въ окрестностяхъ Бахчисарая, произведенного имъ по постановлению Комиссии 31 августа 1889 г. (п. XI).

При этомъ И. С. Журьяри принесъ въ даръ музею Комиссии древности, найденные имъ въ означенную экскурсию въ окрестностяхъ Бахчисарая: кусокъ кожи, въ которую былъ завернутъ покоиникъ и несколько фигурныхъ смертковъ колчедана, а также двѣ серебряныя и двѣ мѣдныя монеты (одна—польская, одна --босфорская, одна—хана Шагинь-Гирея и одна—съ неизвѣстнымъ двуглавымъ орломъ), приобрѣтенные имъ въ Бахчисараѣ.

Постановлено: благодарить И. С. Журьяри за исполненіе порученія Комиссии и за пожертвованіе, а сообщеніе его напечатать въ 9 № «Извѣстій».

XVI. Членъ Комиссии А. Н. Цыконовъ представилъ для археологической карты слѣдующій списокъ кургановъ, замѣченныхъ имъ при разыѣздахъ по обозрѣнію народныхъ школъ Тавр. губерніи.

Постановлено: напечатать въ приложении къ протоколу Комиссии. См. приложение № 1.

XVII. Членъ Комиссии А. И. Сѣницкій доложилъ о 815 дѣлахъ, просмотрѣнныхъ имъ за разные годы изъ числа уничтоженныхъ дѣлъ сосредоточеннаго архива упраздненныхъ судебныхъ учрежденій при Симфероп. Окружномъ Судѣ. Въ числѣ доложенныхъ имъ дѣлъ найдено заслуживающимъ вниманія слѣдующее: «Дѣло № 18. По предложенію Таврическаго Губернского Прокурора, обѣ удовлетвореніи чиновъ бывшихъ въ эскадрѣ адмирала гр. Гейдена призовыми деньгами» (на 13 л.).

Постановлено: составить описание дѣлу и хранить его въ Историческомъ Архивѣ.

XVIII. Членъ Комиссии А. К. Романюкъ доложилъ о 195 дѣлахъ, просмотрѣнныхъ имъ изъ числа дѣлъ архива Таврической Шалаты Уголовнаго Суда за 1829 г., съ № 321 по 516 включительно. Въ числѣ доложенныхъ имъ дѣлъ найдено заслуживающимъ храненія слѣдующее: «Дѣло № $\frac{398}{400}$, о преступникахъ, сосланныхъ въ Сибирь изъ Таврической губерніи въ 1826, 27 и 28 гг.» (на 29 л.).

Постановлено: составить описание дѣлу и хранить его въ Историческомъ Архивѣ.

XIX. Членъ Комиссии Д. К. Якимовичъ доложилъ о просмотрѣнныхъ имъ 50 дѣлахъ разныхъ судебныхъ учрежденій за разные годы изъ числа уничтоженныхъ дѣлъ сосредоточеннаго архива. Въ числѣ доложенныхъ имъ дѣлъ найдены заслуживающими храненія слѣдующія: 1) «Дѣло о со-

вращеніи въ расколѣ безпоповщины» (безъ начала и конца) и 2) «Объ Орѣховскомъ мѣщанинѣ Абрамѣ Шковѣ и сыпѣ его Лейбы за леченіе людей отъ лихорадки вредными составами».

Постановлено: составить описание дѣлу и хранить его въ Архивѣ.

XX. Правитель дѣль Т. Т. Лапковъ доложилъ о просмотрѣнныхъ имъ 262 дѣлахъ разныхъ судебныхъ учрежденій за разные годы изъ числа уничтоженныхъ изъ сосредоточеннаго архива. Въ числѣ доложенныхъ имъ дѣль найдены заслуживающими храненія слѣдующія дѣла и документы: 1) журналы Перекопскаго уѣзднаго суда за январь, августъ и сентябрь мѣсяцы 1826 года; 2) журналы Феодосійскаго уѣзднаго суда за май 1851 года; 3) журналы Перекопскаго городового магистрата за январь 1805 года; 4) журналы Перекопскаго городового сиротскаго суда за 1825 года; 5) журналы Перекопской городовой думы за январь—апрель 1822 г. 6) журналы Перекопскаго городового магистрата за январь, апрель и май 1798 года; 7) докладной регистръ Перекопскаго городового магистрата за май 1798 года; 8) книга Бердянскаго городового словеснаго суда на записку постановленій, на 1848 г.; 9) «Книга Перекопскаго уѣзднаго суда на записку въ приходъ и расходъ $\frac{1}{4}0\%$ сбора, подлежащаго въ городской доходъ за засвидѣтельствованіе и протестованіе заемныхъ писемъ и др. долговыхъ обязательствъ, на 1839 годъ»; 10) «Определительная книга на записку и остановленій Бердянскаго словеснаго суда на 1864 г.»; 11) «Связка указамъ и другимъ бумагамъ, получаемымъ въ сентябрьской трети 1796 г.» (на 125 л.); 11) «Остаточное дѣло о противозаконномъ сборѣ, произведенномъ въ Чоргунской волости на жалованье писарю Петрову по 12 коп. съ души, 1862 г.»; 12) «Дѣло № 45 судебнаго слѣдователя Ялтинскаго уѣзда, о сопротивленіи, оказанномъ землемѣру»; 13) «Дѣло о нарушеніи карантинныхъ правилъ противъ развитія чумы рогатаго скота, 1867 г.»; 14) «Дѣло № 160, о растратѣ изъ общественныхъ суммъ 1238 р. $96\frac{3}{4}$ к., не оказавшихся при проверкѣ Васильевскаго волостнаго правленія»; 15) «Дѣло циркулярнымъ указамъ и предписаніямъ за 1867 годъ»; 16) Одна копія постановленія Мелитопольскаго уѣзднаго по крестьянскимъ дѣламъ Присутствія отъ 6 февраля 1880 года и 17) копія журнала Таврическаго губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ Присутствія 11 янв. 1866 года.

Постановлено: составить описание отобранныхъ дѣламъ и документамъ и хранить ихъ въ Историческомъ Архивѣ.

XXI. Членъ Комиссии А. О. Каушаръ доложилъ о просмотрѣнныхъ

имъ 543 дѣлахъ, (въ томъ числѣ: а) 105 дѣлъ—Таврической Уголовной Шалаты за 1849 и 1856 г., б) 385 дѣлъ—Бердянскаго Уѣзднаго Суда, Бердянской полиціи и Городовой ратуши за время 1841—68 г. и в) 53 дѣла Симферопольскаго Окружнаго Суда за 1878—1881 гг.), изъ числа уничтоженныхъ дѣлъ изъ сосредоточеннаго архива упраздненныхъ судебныхъ учрежденій. Въ числѣ дoloженныхъ имъ дѣлъ не найдено ни одного заслуживающаго храненія въ Архивѣ.

XXII. Хранитель музея доложилъ о слѣдующихъ пожертвованіяхъ для музея Коммиссіи: а) отъ *A. X. Стевена*—древности изъ Неаполиса: 3 кувшинчика, слезница, 4 блюдца, 2 ножика, 2 мѣдныхъ колокольчика, пара мѣдныхъ браслетъ, фибула, 3 кольца, ключъ, задвижка, нѣсколько связокъ бусъ, стекляная чашечка, глиняная чашечка, зеркальце, пряжка, кусокъ краски, 2 скарабея и два куска колецъ съ стекляшками, на которыхъ вырезаны женскія фигуры и б) отъ *Ѳ. С. Агаркова*—одна турецкая монета.

Постановлено: благодарить.

XXIII. Поступили въ библіотеку Коммиссіи слѣдующія книги: 1) отъ редакціи „Русской Старины“—октябрьская книга журнала; 2) отъ Нижегородской Ученой Архивной Коммиссіи—вып. V. „Дѣйствій“ Коммиссіи; 3) отъ Рязанской Ученой Архивной Коммиссіи—т. IV № 6 „Трудовъ“ и 4) отъ Петровскаго Общества изслѣдователей астраханскаго края—„Отчетъ съ 7 сентября 1886 г. по 31 декабря 1887 г.“.

XXIV. По поводу заявленія правителя дѣлъ о рисункѣ, сдѣланномъ для 8 № „Ізвѣстій“ К. С. Маларомъ, *постановлено:* выразить ему благодарность за исполненную работу.

XXV. Членъ Коммиссіи И. С. Журыги пожертвовалъ книгу съ печатными заголовками для хронологического указателя Таврическаго Исторического Архива.

Постановлено: благодарить.

Засѣданіе 30 ноября 1889 года.

Подъ предсѣдательствомъ А. X. Стевена присутствовали члены: А. В. Гроздовъ, В. И. Жирновъ, А. О. Калишарь, Г. К. Кириченко, А. И. Маркевичъ, Н. А. Султанъ-Крымъ-Гирей, Н. А. Сахаровъ, А. И. Сѣницкій и правитель дѣлъ є. є. Лашковъ.

I. Читанъ протоколъ предыдущаго засѣданія 3 ноября.

Постановлено: протоколъ утвердить.

II. Доложено приглашеніе Императорскаго Одесскаго Общества Исторіи и Древностей, отъ 7 ноября за № 383, принять участіе въ праздненіемъ имъ 14 ноября пятидесятилѣтнѣй юбилеѣ своей дѣятельности.

Предсѣдатель доложилъ по этому поводу, что, согласно постановленію прошлаго засѣданія, Обществу была послана въ день празднества привѣтственная телеграмма.

Постановлено: записать въ протоколъ.

III. Доложено приглашеніе Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, отъ 22 ноября за № 3562, командировать представителя какъ на засѣданіе VIII Археологическаго Съѣзда, такъ и на торжественное засѣданіе, по случаю двадцатипятилѣтія дѣятельности Общества.

Постановлено: просить Х. П. Ящуржинскаго быть представителемъ Комиссии на Съѣздѣ въ Москвѣ, а правителя дѣль и А. И. Маркевича—составить привѣтственный адресъ Обществу и представить его на утвержденіе Комиссіи.

IV. Въ виду заслугъ, оказанныхъ вице-президентомъ Императорскаго Одесскаго Общества Исторіи и Древностей профессоромъ В. Н. Юргевичемъ и предсѣдателемъ Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества графиней П. С. Уваровой на поприщѣ разработки и изученія древностей Россіи и попечительныхъ ихъ заботъ о плодотворной дѣятельности руководимыхъ имъ Обществъ, единогласно *постановлено:* избрать профессора В. Н. Юргевича и графиню П. С. Уварову членами Таврической Ученой Архивной Комиссіи.

V. Должены два требованія Таврическаго Губернскаго Правленія, отъ 24 ноября за №№ 4964 и 4965, обѣ уплатить 31 руб. и 85 коп., слѣдуемыхъ губернской типографіи за отпечатаніе № 5 „Извѣстій“ и двухъ оттисковъ изъ него.

Постановлено: уплатить при первой возможности.

VI. Членъ Комиссіи А. Н. Ильинъ представилъ чрезъ г. предсѣдателя на разсмотрѣніе Комиссіи опись дѣламъ архива Симферопольскаго воинскаго начальника.

Постановлено: передать опись на разсмотрѣніе А. И. Сѣницкому.

VII. Членъ Комиссіи Г. К. Кирченко доложилъ, что въ архивѣ Таврическаго Губернскаго Правленія имѣется къ уничтоженію нѣсколько

десятковъ тысячъ дѣлъ, и что Комиссіи слѣдовало бы затребовать эти дѣла для просмотра.

Постановлено: просить о томъ Губернское Правленіе.

VIII. Членъ Комиссіи А. И. Маркевичъ заявилъ, что онъ докладывалъ уже Комиссіи о значеніи архива Старо-Крымской городской ратуши въ историческомъ отношеніи и о томъ, что его предполагаютъ разобрать, вслѣдствіе чего онъ предложилъ теперь—просить Губернское Правленіе сдѣлать распоряженіе о передачѣ дѣлъ этого архива на просмотръ Комиссіи.

Постановлено: просить о томъ Губернское Правленіе.

IX. Членъ Комиссіи А. В. Гроздовъ представилъ на разсмотрѣніе рукопись протоіерея М. Радіонова, содержащую въ себѣ: „Свѣдѣнія о Бахчисарайской Успенской церкви“ и доложилъ содержаніе ея; при этомъ онъ заявилъ, что рукопись найдена въ бумагахъ преосвященнѣйшаго Иркутскаго Патріаршія и передана преосвященнѣйшему епископу Таврическому и Симферопольскому Мартиніану который предоставилъ ее для напечатанія.

Постановлено: просить А. В. Гроздова приготовить рукопись для напечатанія въ № 9 „Ізвѣстій“.

X. Доложено письмо члена Комиссіи А. Н. Феноменова съ прізыскою связки изъ 73 разсмотрѣнныхъ имъ дѣлъ Таврической Шалаты Уголовнаго Суда за 1829 годъ, въ числѣ которыхъ не оказалось ни одното заслуживающаго храненія въ Историческомъ Архивѣ.

XI. Членъ Комиссіи А. И. Сѣницкій доложилъ начатое имъ описание первыхъ дѣлъ, хранящихся въ архивѣ канцеляріи Таврическаго Губернатора, за 1783 годъ, съ цѣлью обсудить вопросъ о продолженіи имъ своей работы.

Постановлено: въ виду того, что архивъ канцеляріи губернатора въ непродолжительномъ времени будетъ разматриваться, съ цѣлью выдѣлить изъ него дѣла для храненія и уничтоженія,—отложить описание до времени просмотра этого архива.

XII. Членъ Комиссіи А. О. Кашпаръ доложилъ о 388 дѣлахъ сосредоточеннаго архива упраздненныхъ судебныхъ учрежденій, разсмотрѣнныхъ имъ за разные годы. Въ числѣ доложенныхъ имъ дѣлъ найдены заслуживающими храненія слѣдующія: 1) „Тарифъ о сборѣ пошлины съ привозимыхъ и вывозимыхъ изъ Константинополя Россійскими купцами товаровъ, постановленіаго между Россійской Имперіей и Портю Оттоманской. Сентября 5

дня 1784 г.“; 2) „Дѣло № 7, о возваніи къ Россіи по случаю войны“ (Севастопольской) на 7 лист.; 3) „Указы и манифести Высочайше конфирированные 19 декабря 1800 года“ и 4) „Долговой щетъ на татарскомъ діалектѣ, писанный на 10 лист.“

Постановлено: составить описание отобраннымъ дѣламъ и хранить ихъ въ Историческомъ Архивѣ.

XIII. Членъ Комиссии А. И. Сѣницкій доложилъ о просмотрѣнныхъ имъ 914 дѣлахъ Таврической Палаты Уголовнаго Суда за 1820—1830 г.г., подлежащихъ уничтоженію изъ сосредоточеннаго архива упраздненныхъ судебныхъ учрежденій. Въ числѣ доложенныхъ имъ дѣлъ найдены заслуживающими храненія слѣдующія: 1) „Настольная книга указамъ Правительствующаго Сената, получаемымъ въ Тавр. Палатѣ Уголовнаго Суда по дѣламъ за 1828 г.“; 2) „Настольная книга указамъ Правительствующаго Сената, получаемымъ въ Тавр. Палатѣ Уголовнаго Суда по дѣламъ за 1830 г.“ и 3) „Дѣло объ обыскѣ частнымъ приставомъ Гулькевичемъ въ Орѣховской кладбищенской церкви корчевнаго вина“.

Постановлено: составить отобраннымъ дѣламъ описание и хранить ихъ въ Историческомъ Архивѣ.

XIV. Правитель дѣлъ Ф. Ф. Лашковъ доложилъ о просмотрѣнныхъ имъ 450 дѣлахъ разныхъ судебныхъ учрежденій (по преимуществу Перекопской Городовой Ратуши и Перекопскаго Уѣзднаго Суда) за разные годы изъ числа подлежащихъ уничтоженію изъ сосредоточеннаго архива упраздненныхъ судебныхъ учрежденій. Въ числѣ доложенныхъ имъ дѣлъ найдены заслуживающими храненія слѣдующія: 1) „Дѣло № 46, по предложеніямъ г. начальника Таврической губерніи, о готовности присутственныхъ мѣстъ къ выѣзду на Мелитоніоль, по случаю военныхъ обстоятельствъ“; 2) „Книга Феодосійскаго Городового Магистрата на записку вѣрюющихъ писемъ и обязательствъ на 1849 г.“; 3) „Дѣло № 12, о скопцѣ Григоріѣ Картамышевѣ“; 4) „Дѣло № 10, отъ 2 февраля 1851 г. о доставленіи г. Таврическому Губернскому Прокурору вѣдомостей и дѣламъ о людяхъ ищущихъ свободы изъ помѣщицьего владѣнія (на 99 л.)“; 5) „Дѣло № 1950, о Водянскомъ поселянинѣ Остапѣ Чернишенкѣ и женѣ его Прасковь за осокопленіе себя“ (на 43 л.); 6) Журналы Перекопскаго Городового Магистрата за февраль—апрель 1805 г.; 7) Журналы Перекопскаго Городового Магистрата за январь 1806 г.; 8) Журналы Перекопскаго Уѣзднаго Суда за 1833 годъ; 9) „Книга Феодосійскаго Городового Магистра-

та на записку вѣрюющихъ писемъ и облзательствъ на 1846 годъ“; 10) „Настольный реестръ Феодосійского Городового Магистрата на записку производящихся въ ономъ уголовныхъ дѣль за 1862 г.“; 11) „Книга Феодосійского Городового Магистрата на записку вѣрюющихъ писемъ и облзательствъ на 1850 г.“; 12) „Настольный регистръ Феодосійского Городового Магистрата дѣламъ по векселямъ и другимъ долговымъ обязательствамъ на 1862 г.“; 13) „Книга Карасубазарской Городовой Ратуши на записку представляемыхъ къ засвидѣтельствованію вѣрюющихъ писемъ, обовязательствъ и другихъ сдѣлокъ, учиненія на 1811 годъ“; 14) восемь докладныхъ регистровъ дѣламъ, вступившимъ въ Перекопскій Городовой Магистратъ за 1803 и 1804 г.г.; 15) пять докладныхъ регистровъ дѣламъ, вступившимъ въ Перекопскій Городовой Магистратъ за октябрь 1813, іюль, октябрь и ноябрь 1815 г. и мартъ 1818 г.; 16) Журналы Перекопскаго Городового Магистрата за апрѣль 1817 и мартъ 1818 г.; 17) „Опись протоколамъ въ Перекопскомъ Городовомъ Магистратѣ состоявшимся 1805 года“ и 18) „Узаконенія 1794 и 1795 годовъ въ Таврической Палатѣ Гражданскаго Суда полученныхъ“ (на 65 л.).

Постановлено: составить описание и хранить ихъ въ Архивѣ.

XV. Членъ Комміssіи А. И. Маркевичъ доложилъ о просмотрѣнныхъ имъ 250 дѣлахъ сосредоточеннаго архива упраздненныхъ судебныхъ учрежденій. Въ числѣ доложенныхъ имъ дѣль не найдено ни одного заслуживающаго храненія въ Историческомъ Архивѣ.

XVI. Поступили въ музей Комміssіи слѣдующія пожертвованія: 1) отъ A. X. Стевена—древности изъ Неаполиса: слезница, горшечекъ, ножикъ, 2 жѣлезныхъ кружка, 3 браслета, кусокъ краски, часть кольца, бусы, чашечка и мѣдная пряжка отъ кушака, изображающая всадника и 2) отъ C. И. Гаркавенко—одна мѣдная монета царя Феодореса (279—303 г.) и серебряная императора Адріана, найденная въ дер. Мамакъ, Симферопольскаго уѣзда.

XVII. Доложено о поступлениі слѣдующихъ книгъ въ библіотеку Комміssіи: 1) отъ редакціи „Русской Старинѣ“—ноябрьская книга журнала; 2) отъ Оренбургской Ученой Архивной Комміssіи—протоколъ засѣданія 28 апр. 1889 г.; 3) отъ Тамбовской Ученой Архивной Комміssіи—XXV выпускъ „Извѣстій“; 5) отъ члена Комміssіи Х. Н. Ящуржинскаго—статья проф. Анушина: „О древнихъ искусственно деформированныхъ черепахъ, найденныхъ въ предѣлахъ Россіи“ и „Инструкція для описанія и

измѣренія череповъ, утвержд. Отдѣленіемъ Антропологіи и 5) отъ Н. А. Святскаго—брошюра его сочиненія: «Косово поле».

XVIII. Предложены въ члены Комиссіи: проф. Петерб. Универ. В. Г. Тизенгаузенъ—А. Х. Стевеномъ; проф. Новор. Универс. В. Ал. Яковлевъ и графъ И. И. Толстой—А. И. Маркевичемъ; К. Н. Еремьевъ—А. Х. Стевеномъ и Г. К. Кирѣенко и М. В. Мартышекъ—Н. А. Султанъ-Крымъ-Гиреемъ.

Годичное засѣданіе 28 декабря 1889 года.

Подъ предсѣдательствомъ А. Х. Стевена присутствовали г.г. члены: А. В. Гроздовъ, А. Я. Гидалевичъ, И. С. Журьяри, А. О. Кацпаръ, Г. К. Кирѣенко, А. И. Маркевичъ, А. К. Романюкъ, Н. А. Султанъ-Крымъ-Гирей, А. И. Сѣнницкій и правитель дѣлъ Ф. Ф. Лашковъ.

I. Читанъ протоколь предыдущаго засѣданія 30 ноября.

Постановлено: протоколъ утвердить.

II. Доложено отношеніе Историко-филологического Общества при Императорскомъ Новороссийскомъ Университетѣ, отъ 1 декабря за № 38, съ выражениемъ благодарности за доставленный ему 8-й № „Извѣстій“ Комиссіи.

III. Доложено отношеніе Императорской Археологической Комиссіи, отъ 8 декабря за № 1118, о доставленіи Архивной Комиссіей свѣдѣній объ остаткахъ открытаго въ Мангупѣ храма и своего заключенія, насколько онъ заслуживаютъ сохраненія, а также—о принятіи на себя ближайшаго наблюденія за нимъ въ случаѣ, если Комиссія признаетъ это необходимымъ.

Постановлено: просить А. Х. Стевена и А. И. Маркевича осмотрѣть на мѣстѣ остатки этого храма и о результатахъ осмотра сообщить Комиссіи.

IV. Доложено отношеніе Таврическаго Губернского Правленія, отъ 18 декабря за № 8542, о томъ, что оно увѣдомило Старо-Крымскаго городскаго голову о передачѣ на просмотръ Комиссіи дѣлъ архива Старо-Крымской городовой ратуши.

Постановлено: просить Непремѣнного Понечителя Комиссіи—сдѣлать распоряженіе о доставленіи дѣлъ архива Старо-Крымской городовой ратуши въ Комиссію.

V. Доложено отношеніе Таврическаго Губернского Правленія, отъ 20 декабря за № 8541, съ препровожденіемъ 16 описей дѣламъ, хранящимся

въ архивъ Губернскаго Правленія и пред назначеніемъ къ уничтоженію, и о назначеніи члена отъ Коммиссіи по пріему тѣхъ дѣлъ, которыя имѣютъ быть выдѣлены для храненія въ Историческомъ Архивѣ.

Постановлено: 1) распределить описи между членами Коммиссіи для предварительного знакомства съ ними; 2) просить г.г. членовъ просматривать самыя дѣла по каждой въ отдѣльности описи и о результатахъ просмотра сообщать Коммиссіи и 3) уведомить Губернское Правленіе, что по пріему дѣлъ, которыя будутъ выдѣлены для храненія въ Историческомъ Архивѣ, будетъ назначено своевременно особое лицо отъ Коммиссіи.

VI. Должено письмо генералъ-маиора В. Ш. Попова съ просьбой—отложить прїездъ членовъ, избранныхъ Коммиссіей для пересмотра фамильного его архива въ Васильевѣ, до возвращенія его изъ заграницы.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

VII. Членъ Коммиссіи И. С. Журьяри предложилъ возбудить ходатайство о передачѣ въ Историческій Архивъ хранящихся въ архивѣ Губернскаго Правленія кадаскерскихъ книгъ, въ виду интереса ихъ для мѣстной исторіи.

Постановлено: просить Непремѣннаго Попечителя Коммиссіи сдѣлать распоряженіе о передачѣ означенныхъ книгъ въ Историческій Архивъ, съ цѣлью сохраненія здѣсь—на мѣстѣ, этихъ памятниковъ весьма важныхъ для исторіи Крыма и въ тоже время ненужныхъ для текущаго дѣлонопроизводства.

VIII. Членъ Коммиссіи Н. А. Султанъ-Крымъ-Гирей предложилъ обратиться къ тайн. сов. А. А. Казначееву съ просьбою—подѣлиться съ Коммиссіей фамильными бумагами, оставшимися послѣ смерти его отца—А. И. Казначеева, бывшаго таврическаго губернатора (въ 1829—1831 г.г.) и губернского предводителя дворянства (въ 1845—1849 г.г.).

Постановлено: въ виду интереса, какой могутъ иметь означенныя бумаги, просить тайн. сов. А. А. Казначеева передать ихъ въ Коммиссію для разбора и дальнѣйшаго храненія въ Историческомъ Архивѣ.

IX. Правитель дѣлъ заявилъ, что памятникъ Маріи Потоцкой, находящійся во внутреннемъ дворѣ Бахчисарайскаго ханскаго дворца, приходитъ въ разрушеніе, и потому слѣдовало бы просить г. Непремѣннаго Попечителя Коммиссіи сдѣлать распоряженіе о его ремонѣ; при этомъ онъ пополнилъ бы необходимымъ просить Строительное отдѣленіе Таврическаго Губернскаго Правленія,—не найти ли оно возможнымъ производить ремонтъ

древнихъ зданій и памятниковъ, находящихся въ предѣлахъ губерніи, каждый разъ по совѣщанію съ Архивной Коммиссіей, съ цѣлью избѣжать поврежденія въ стилѣ и характерѣ при ихъ ремонтѣ.

Постановлено: просить г. Непремѣнного Попечителя сдѣлать распоряженіе о ремонтѣ описанного памятника, а Строительное отдѣленіе Губернского Правленія просить,—не найдеть ли оно возможнымъ производить ремонтъ древнихъ зданій и памятниковъ съ вѣдома Коммиссіи.

X. Правитель дѣлъ заявилъ, что, по указанію одного изъ служащихъ въ Строительному отдѣленію Губернского Правленія, на западной сторонѣ перекопскаго вала, вблизи кордона, находящагося у Каркинитскаго залива, находится будто большой камень съ надписью на арабскомъ языке и потому онъ предложилъ: просить кого-либо изъ живущихъ по близости этого мѣста членовъ Коммиссіи—удостовѣриться въ справедливости этого заявленія и, въ случаѣ если оно окажется справедливымъ, то снять съ камня фотографію.

Постановлено: просить члена Коммиссіи Н. К. Толстова сѣздиТЬ и осмотрѣТЬ указанное мѣсто.

XI. Заслушавъ привѣтственный адресъ Императорскому Московскому Археологическому Обществу, по случаю 25-лѣтія его дѣятельности, составленный г.г. Дацковымъ и Маркевичемъ, слѣдующаго содержанія: «Императорскому Московскому Археологическому Обществу. Таврическая Ученая Архивная Коммиссія, какъ ближайшій, хотя и младшій представитель научныхъ интересовъ Крыма, привѣтствуетъ Императорское Московское Археологическое Общество съ двадцатипятилѣтіемъ плодотворной его дѣятельности на поприщѣ изученія и разработки древностей Россіи, и въ частности—Крыма. Имена Херсониса Таврическаго, Пантикалеи, Неаполиса, Маигуна и другихъ мѣсть Крыма неизгладимыми чертами впишутся въ исторію дѣяній Московского Археологического Общества и его основателя незавѣнной памяти графа Алексея Сергеевича Уварова. Участвуя духомъ въ настоящемъ торжествѣ русской науки, Таврическая Ученая Архивная Коммиссія искренне желаетъ Московскому Археологическому Обществу и дальнѣйшаго про-цвѣтанія на пользу и славу отечественнаго просвѣщенія».

Постановлено: утвердить.

XII. Доложено письмо, полученное изъ Керчи отъ Х. П. Ящуржинскаго, въ которомъ онъ уведомляетъ о постигшей его болѣзни, мѣшающей емуѣхать въ Москву, и извиняется, что не можетъ поэтому исполнить по-

рученія Комиссії—быть представителемъ ея на VII Археологическомъ Съездѣ.

Постановлено: просить правителя дѣлъ Ф. Ф. Лашкова поѣхать на Съездъ представителемъ Комиссіи.

XIII. Ф. Ф. Лашковъ заявилъ, что Комиссіи слѣдовало бы принять участіе въ устраиваемой въ Москвѣ при Археологическомъ Съездѣ выстав-въ древностей, ограничившись по крайней мѣрѣ посылкой образцовъ тѣхъ вещей изъ числа найденныхъ въ балкѣ, отдѣляющей Симферополь отъ Неаполиса, которыя представляютъ наибольшій интересъ.

Постановлено: просить хранителя музея А. О. Кашиара и Ф. Ф. Лашкова выбрать по экземпляру такихъ древностей, а равно—и имѣющіяся въ музѣи восточные монеты, и представить образцы на археологическую выставку при Съездѣ, а монеты передать для опредѣленія проф. В. Г. Ти-зенгаузену.

XIV. Правитель дѣлъ представилъ въ Комиссію переданныя ему членомъ Комиссіи М. А. Зеленецкимъ для просмотра два дѣла: одно—«Объ исправлениіи и постройкѣ полисадниковъ вокругъ Екатерининскихъ миль», другое—«О устройствѣ фонтана на Симферопольской Городской землѣ».

Постановлено: просить А. Х. Стевена просмотрѣть первое дѣло, а Х. А. Монастырьлы—второе.

XV. А. И. Сѣницкій представилъ просмотрѣнную имъ опись дѣламъ архива Симферопольского уѣзднаго воинскаго начальника и списокъ дѣлъ, которыя, по его мнѣнію, могутъ быть оставлены на храненіе въ Историческомъ Архивѣ.

Постановлено: составленный имъ списокъ хранить при дѣлахъ Комиссіи и имѣть въ виду при окончательномъ разборѣ архива, который будетъ происходить чрезъ четыре года, судя по надписи разсматривавшей эту опись особой военной комиссіи; нынѣ же возвратить обратно опись, выразивъ при этомъ благодарность А. Н. Ильину за ея сообщеніе.

XVI. А. О. Кашиаръ доложилъ о просмотрѣнныхъ имъ 68 дѣлахъ сосредоточеннаго архива упраздненныхъ судебныхъ учрежденій. Въ числѣ дoloженныхъ имъ дѣлъ найдены заслуживающими храненія въ Историческомъ Архивѣ слѣдующія дѣла: 1) „Учрежденіе коммерческихъ судовъ 1832 года“ (№ 3); 2) „Новые штаты губерній“ (№ 40); 3) „Уставы таможенные, о питейныхъ сборахъ“ и т. д., 1822 г. и 4) „Дѣло № 9, по указамъ и предписаніямъ начальства принятыхъ къ свѣдѣнію и руковод-“

ству". Кромъ того онъ нашелъ въ разобранныхъ имъ дѣлахъ сосредоточенного архива слѣдующіе журналы, книги и регистры разныхъ судебныхъ учрежденій, которые должны быть хранимы въ Историческомъ Архивѣ: 1) *пятнадцать* книгъ журналовъ Перекопскаго Городового Магистрата за іюнь 1796 г. октябрь—декабрь 1805 г., май—августъ и ноябрь 1817 г., февраль—іюнь 1818 г., май и августъ 1818 г. и январь 1853 г.; 2) *четыре* книги докладныхъ регистровъ Перекопскаго Городового Магистрата за іюль, ноябрь—декабрь 1803, февраль, апрѣль—май 1818; 3) *семь* книгъ Бердянскаго Совѣтнаго Суда за 1846, 49, 50, 52—54, 56, 57 и 63; 4) *шесть* книгъ Перекопскаго Уѣзднаго Суда за февраль, апрѣль, май—іюль 1826, февраль, ноябрь и декабрь 1833 г. и за 1843 г.; 5) *три* книги журналовъ Перекопско-Днѣпровскаго Суда за апрѣль—іюнь 1868 г.; 6) *одна* книга журналовъ Феодосійскаго Уѣзднаго Суда за январь 1851 г.; 7) *девять* книги Перекопскаго Городскаго Сиротскаго Суда за августъ и сентябрь 1835 г.; 8) „Книга на записку вѣрющихъ писемъ и актовъ за 1841 г.“; и 9) „Книга указовъ Симферопольской нижней расправы за ноябрь и декабрь 1796 г.“ Всего 40 книгъ.

Постановлено: составить описание отобранныхъ дѣламъ и книгамъ и хранить ихъ въ Историческомъ Архивѣ.

XVII. Ф. Ф. Лашковъ доложилъ о просмотрѣнныхъ имъ 525 дѣлахъ разныхъ судебныхъ учрежденій изъ числа подлежащихъ уничтоженію дѣлъ изъ сосредоточенного архива упраздненныхъ судебныхъ учрежденій. Въ числѣ долженныхъ имъ дѣлъ найдены заслуживающими храненія въ Историческомъ Архивѣ слѣдующія дѣла: 1) „Журналы Евпаторійскаго Уѣзднаго Суда за 1816 годъ“; 2) *четыре* книги журналовъ Перекопскаго Уѣзднаго Суда за 1818, за іюль 1826 и сентябрь и мартъ 1833 года; 3) *девять* книги журналовъ Перекопскаго Городового Магистрата за августъ 1798 г. и августъ 1842 г.; 4) „Книга Феодосійскаго Городового Магистрата за 1853 г.“; 5) „Определенія Симферопольскаго Сиротскаго Суда за 1 половину 1824 г.“; 6) „Журналы Симферопольскаго Уѣзднаго Суда за 1821 г.“; 7) *шесть* книгъ журналовъ Перекопскаго Сиротскаго Суда за январь—іюль 1834 г.; 8) „Книга Бахчисарайской Городовой Ратуши на записку представляемыхъ къ свидѣтельству актовъ 1844 г.“; 9) „Книга Симферопольскаго Уѣзднаго Суда на записку вѣрющихъ писемъ и актовъ 1824 г.“; 10) „Книга Симферопольскаго Городового Магистрата на записку вѣрюющихъ писемъ и актовъ 1841

г.“ и 11) „Книга Симферопольского Полицейского Управления о вводѣ во владѣніе разныхъ лицъ за 1866 годъ“.

Постановлено: составить описание отобраннымъ дѣламъ и хранить ихъ въ Историческомъ Архивѣ.

XVIII. А. И. Сѣницкій доложилъ э 1007 дѣлахъ Таврической Палаты Гражданскаго и Уголовнаго Суда за 1828—1851 г. изъ числа уничтоженныхъ дѣлъ сосредоточеннаго архива упраздненныхъ судебныхъ учрежденій. Въ числѣ доложенныхъ имъ дѣлъ найдены заслуживающими храненія слѣдующія три дѣла: 1) „Переписка о вводѣ во владѣніе разныхъ лицъ 1851 г.“; 2) „Дѣло 1847 г., о наставлении для излеченія эпидемической холеры“ и 3) „Дѣло № 69, о крестьянахъ гр. Строгановой Николаѣ Пасецкомъ и Козымъ Василенкѣ, судимомъ за возмущеніе владѣльческой власти прочихъ крестьянъ“.

Постановлено: составить описание отобраннымъ дѣламъ и хранить ихъ въ Историческомъ Архивѣ.

XIX. А. И. Сѣницкій доложилъ составленное имъ описание 36 дѣлъ (съ № 1—36), хранящихся въ Таврическомъ Историческомъ Архивѣ.

Постановлено: напечатать составленное имъ описание въ 9 № „Извѣстій“.

XX. Должено о пожертвованіи Ф. Ф. Дашковымъ для Историческаго Архива трехъ ханскихъ ярлыковъ и десяти документовъ XVIII ст. на татарскомъ языке.

Постановлено: благодарить.

XXI. Поступили слѣдующія пожертвованія въ музей Комиссіи: 1) отъ члена Комиссіи П. Э. Цомакіона—32 монеты (пантикапейскія, босфорскія и византійскія); 2) отъ Е. В. Рыкова—мѣдный ножъ и желѣзная отмычка (найдены въ Каменкѣ, Мелитоп. уѣзда) и 3) отъ А. Х. Стевена—древности изъ Неаполиса: три чашки, горшечекъ, кувшинъ, блюдце, спиральный браслетъ, 3 проволочныхъ браслета, 4 кольца, нѣсколько бусъ, желѣзный шарикъ, глиняная буса, пластинка отъ замка, 2 ножика, зеркало и желѣзное шило.

Постановлено: благодарить жертвователей.

XXII. Доложено о поступлениі слѣдующихъ книгъ въ библіотеку Комиссіи: 1) отъ редакціи „Русской Старинѣ“—декабрьская книга журнала; 2) отъ Оренбургской Ученой Архивной Комиссіи—„Указы Императрицы Екатерины II-й и Императора Павла I-го“; 3) отъ Рязанской Ученой

Архивной Комиссии—№№ 7 и 8 IV Т. „Трудовъ“, «Отчетъ о дѣятельности Рязанской Ученой Архив. Комиссии» и „Рязанская достопамятности“; 4) оть Императорского Археологического Института—отчетъ: „Ученая Архивная Комиссия въ 1888 г.“; 5) Отъ Императорского Одесского Общества Исторіи и Древностей—XV т. «Записокъ Общества» и „Исторический очеркъ пятидесятилетней дѣятельности Одесского Общества Исторіи и Древностей“; 6) оть Исторического Общества лѣтописца Нестора—„Труды Киевского Археологического Съезда“ и 7) оть члена Комиссии Н. И. Веселовского—собственныя сочиненія: а) „Очеркъ историческо-географическихъ свѣдѣній о Хивинскомъ ханствѣ“; б) „Свѣдѣнія объ офиціальномъ преподаваніи восточныхъ языковъ въ Россіи“; в) „Посольство къ Зюнгарскому Хунъ-Тай-чжи Цэваль Рабтагу капитана оть артиллеріи Ивана Униковскаго“; г) „Николай Васильевичъ Григорьевъ по его письмамъ и трудамъ 1816—1881 г.“; д) „Нумизматическая замѣтка“; е) „Существуютъ ли въ средней Азіи подобки древностей?“; ж) „Поездка въ мѣстность Сусинглянъ“; з) „Воздендъ“; и) „Замѣтка о курганахъ Туркестанского края“; і) „Передовые калмыки на пути къ Волгѣ“; к) „Сообщеніе о курганахъ въ Бердянскомъ уѣздѣ“; л) „Пріемъ въ Россіи и отпускъ среднеазіатскихъ пословъ въ XVII и XVIII в.в.“; м) „Несколько новыхъ соображеній по поводу пересмотра вопроса о происхождении Гунновъ“; н) „Труды 3-го международного съезда ориенталистовъ“; о) „Новые материалы для исторіи Кокандского ханства“ и нѣсколько рецензій.

XXIV. Избраны въ члены Комиссии лица, предложенные въ засѣданіи ЗО ноября: проф. С.-Петерб. Универ. В. Г. Тизенгаузенъ, графъ И. И. Толстой, проф. Новороссийского Университета В. А. Яковлевъ, К.Н. Еремѣевъ и М. В. Мартышевскій.

XXV. Предложены въ члены Комиссии: землевладѣлецъ Мангуна Асанъ-Ага Абдураманчиковъ и землевладѣлецъ Е. В. Рыковъ—А. Х. Стевеномъ.

XXVI. По заявлению правительства дѣлъ о необходимости обревизовать денежную отчетность кассы Комиссии за 1889 г. постановлено: просить Н. А. Сахарова и А. К. Романюка обревизовать денежную отчетность Комиссии за отчетный годъ.

XXVII. Заслушанъ составленный правительствомъ дѣлъ отчетъ о дѣятельности Комиссии за 1889 годъ.

Постановлено: отчетъ утвердить.

Засѣданіе 31 января 1890 года.

Подъ предсѣдательствомъ А. Х. Стевена присутствовали: товарищъ предсѣдателя И. И. Казасъ и т.г. члены: А. В. Гроздовъ, А. Я. Гидалевичъ, А. Н. Дьяконовъ, А. О. Каишаръ, А. М. Маркевичъ, М. В. Мартышевскій, Х. А. Монастырлы, Н. А. Султанъ-Крымъ-Гирей и правитель дѣль Ф. Ф. Лашковъ.

I. Читанъ протоколь годичнаго засѣданія 28 декабря 1889 г.

Постановлено: протоколъ утвердить.

II. Доложено отношеніе Императорской Археологической Коммиссіи, отъ 19 Января за № 74, которымъ, изъявляя признательность Таврической Архивной Коммиссіи за выраженное ею желаніе помочь Императорской Археологической Коммиссіи въ выполненіи обязанностей, закономъ на нее возложенныхъ, а также выражал свое полное сочувствіе предложенію Архивной Коммиссіи—принять образованій въ Симферополѣ музей древностей подъ ея высшій надзоръ и покровительство,увѣдомлять, что она войдетъ по изложенному ходатайству Коммиссіи въ сношеніе съ подлежащими вѣдомствами и о послѣдующемъ не замедлить довести до свѣдѣнія послѣдней.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

III. Доложено письмо предсѣдателя Императорского Московскаго Археологического Общества гр. П. С. Уваровой съ выражениемъ благодарности за избраніе въ члены Коммиссіи.

IV. Доложено письмо вице-президента Императорскаго Одесскаго Общества Исторіи и Древностей В. Н. Юрьевича съ выражениемъ благодарности за избраніе въ члены Коммиссіи.

V. Доложено отношеніе Одесской Городской Библіотеки, отъ 15 января за № 61, съ выражениемъ благодарности за присылку ей изданій Коммиссіи.

VI. Доложено письмо изъ Переяслава отъ члена Коммиссіи Н. К. Толстова слѣдующаго содержанія: „Въ двухъ экскурсіяхъ, совершенныхъ мною для розыскапія плиты, указанной въ отношеніи Коммиссіи 29 декабря 1889 г. за № 425 я не нашелъ плиты ни на западной оконечности Переяславскаго вала, ни по всему рву и валу. Разспросы служащихъ на кордонѣ, а также и Переяславскихъ старожилъ, ни къ чему не привели, получался отвѣтъ: „не знаемъ“, „не видѣли“. На западной оконечности, въ 10 саженяхъ отъ выхода изъ рва на берегъ Каркинитскаго залива, сохранились

остатки башни; уцѣлѣль только нижній этажъ, сложенный изъ бадракскаго камня и снаружи одѣтый плитникомъ. Верхнихъ этажей нѣть и слѣда, а сохранившійся нижній этажъ, точно фундаментъ, на которомъ возвышалась башня (этотъ фундаментъ по высотѣ рва равенъ всей глубинѣ рва) несомнѣнно скоро будетъ окончательно расхищенъ, такъ какъ перекопскіе мѣщане спокойно отбиваются одѣвающій башню плитникъ и увозятъ его; по крайней мѣрѣ нижняя часть, на высотѣ почти человѣческаго роста, ободрана, а западная сторона разобрана до основанія. Въ грубомъ чертежѣ эти остатки изображены ниже. Надо думать, что и валъ постепенно будетъ разобранъ, такъ какъ внутри вала, ближе ко рву, имѣются каменные стѣны. Мѣстные жители разыскиваютъ этотъ камень щупомъ, вырываютъ камень и увозятъ его на продажу, а вырытая земля частью остается на мѣстѣ, частью сваливается въ ровъ».

Постановлено: благодарить Н. К. Толстова за сообщеніе и вмѣстѣ съ тѣмъ, на основаніи § 7 Высочайше утвержденнаго положенія объ Ученыхъ Архивныхъ Комиссіяхъ, просить г. Непремѣннаго Печечителя Комиссіи принять мѣры къ прекращенію дальнѣйшаго разрушенія перекопскихъ древностей.

VII. Слушали докладъ правителя дѣлъ Ф. Ф. Лашкова слѣдующаго содержанія: «Окончивъ возложенное на меня лестное порученіе—быть представителемъ Таврической Ученой Архивной Комиссіи на VIII Археологическомъ Съездѣ въ Москвѣ, честь имѣю донести слѣдующее:

1) По прибытии въ Москву первымъ дѣломъ моимъ было представить на археологическую выставку взятыя мною вещи изъ нашего музея, заключающія въ себѣ 19 разныхъ образцовъ древностей, найденныхъ въ мѣстности Неаполиса. Для выставки отобраны самыя характерныя вещи, какъ то: фрагменты фибулъ cloisonn , маленькие божки изъ бронзы, три связки разнообразныхъ бузъ, мѣдная пряжка отъ кушака, представляющая собою всадника, кувшинъ изъ красной глины съ узкимъ горломъ и т. д. Всѣ эти вещи сданы по описи, при семъ представляемой, предсѣдателю Московского Археологического Общества, гр. П. С. Уваровой, какъ непосредственно завѣдывающей выставкой. Миѣ казалось, что выставленныя Комиссіей вещи по своей оригинальности обратили внимание г.г. археологовъ; по крайней мѣрѣ делегатъ на Археологическомъ Съездѣ въ Москвѣ отъ Министерства Народнаго Просвѣщенія и Общества Антикваріевъ во Франціи Баронъ де-Бай и проф. Аспелинъ особенно заинтересовались упомянутыми

фрагментами фибуль. Выставленные вещи остались до закрытия выставки, послѣ чего они будуть препровождены обратно. Что же касается взятыхъ мною монетъ и подлинныхъ ханскихъ ярлыковъ XVI в., то первыя сданы члену нашей комиссіи проф. С.-Петербургскаго Университета Н. И. Веселовскому для определенія ихъ, а ханскіе ярлыки выставлены на устроенной, съ разрѣшеніемъ Г. Министра Иностранныхъ дѣлъ, выставкѣ древне-письменныхъ памятниковъ въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ дѣлъ.

2) Наканунѣ открытия Съезда происходило торжественное засѣданіе Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества. Въ качествѣ представителя Коммиссіи, я имѣлъ честь представить Обществу прирѣтвенный адресъ, по случаю двадцатипятилѣтія его дѣятельности. Адресъ былъ мною прочитанъ въ засѣданіи, послѣ чего врученъ Предсѣдателю Общества, графинѣ П. С. Уваровой.

3) По мѣрѣ прибытія представителей другихъ Коммиссій, начались оживленныя споренія между ними. Оказалось, что на обсужденіе Археологическаго Съезда имѣютъ быть внесены вопросы, непосредственно касающіеся Архивныхъ Коммиссій, благопріятное разрѣшеніе которыхъ весьма желательно въ интересахъ дальнѣйшаго ихъ преуспѣянія. Къ сожалѣнію, предварительное соглашеніе представителей Коммиссій, для объединенія въ одно цѣлое намѣченныхъ вопросовъ, которые желательно было бы подвергнуть разрѣшенію Съезда, и для формулированія въ одно общее—всѣхъ частныхъ предложеній, не могло состояться потому, что Коммиссіи принимали участіе на Съездѣ неодновременно. Я тѣмъ болѣе былъ заинтересованъ въ подобномъ соглашеніи, что на обсужденіе Съезда мною были внесены два вопроса: «О губернскихъ Историческихъ Архивахъ» и «О составленіи губернскихъ археологическихъ картъ» еще до того времени, когда я былъ командированъ въ Москву на Съездъ, вместо Х. П. Ящуржинскаго, и, следовательно, эти вопросы предложены были мною, не въ качествѣ представителя Коммиссіи, а—обыкновеннаго члена будущаго Съезда, на которомъ имѣть въ виду сдѣлать небольшой докладъ по интересующимъ меня вопросамъ. Такъ какъ въ археографическомъ отдѣленіи Съезда участвовали всѣ представители Коммиссій и на его обсужденіе были внесены вопросы непосредственно касающіеся и архивныхъ Коммиссій, то потому и мой докладъ по вопросу о губернскихъ Историческихъ Архивахъ былъ заслушанъ въ отомъ же отдѣленіи. Не касаясь подробностей своего доклада, укажу лишь главный его основанія

правильнѣе сказать сущность заключающихся въ немъ предложений. Первое изъ нихъ состояло въ томъ, чтобы возникающіе при Архивныхъ Комиссіяхъ губернскіе Историческіе Архивы были бы признаны правительственными учрежденіями, каждое — въ завѣдываніи особаго ученаго архивиста. Во 2-хъ, желательно было бы теперь же приспособить какое либо изъ имѣющихся въ каждомъ губернскомъ городѣ казенныхъ зданій, для помѣщенія губернскаго Историческаго Архива, если постройка специальнаго для этого зданія въ此刻е времени почему либо — затруднительна. Въ 3-хъ, для обеспеченія самостоятельной дѣятельности архивныхъ комиссій, въ отношеніи главнѣйшей ихъ функции — устройства губернскіхъ Историческихъ Архивовъ, — возбудить ходатайство о предоставлении имъ права безпрепятственныхъ занятій во всѣхъ архивахъ губернскихъ и уѣздныхъ учрежденій и — выдѣленія въ Исторической Архивъ для, бумагъ и документовъ изъ числа не только *уничтоженныхъ*, но и *назначенныхъ* къ храненію въ томъ или другомъ архивѣ. Болѣе близкое разрѣшеніе этого вопроса можетъ быть достигнуто, какъ кажется, признаніемъ Архивныхъ Комиссій *отдельнѣями Императорской Археографической Комиссіи*. Наконецъ, въ 4-хъ, въ виду материальной необеспеченности Архивныхъ Комиссій на изданіе ими архивного матеріала, заключающагося въ разныхъ губернскихъ и уѣздныхъ архивахъ, слѣдовало бы ходатайствовать о выдачѣ имъ ежегодно хотя небольшой суммы для означенной цѣли.

Что же касается внесенного мной на обсужденіе Съѣзда другого вопроса о составлениі губернскіхъ археологическихъ картъ, то, въ виду практическаго разрѣшенія его проф. В. В. Антоновичемъ, представившимъ на Съѣздѣ составленную имъ археологическую карту Кіевской губерніи, я отказался на Съѣздѣ отъ составленія доклада по возбужденному мною вопросу и ограничился собираниемъ нужныхъ свѣдѣній по этому вопросу.

Не касаясь содержанія другихъ рефератовъ, доложенныхъ въ археографическомъ отдѣленіи Съѣзда, въ виду того, что они будуть напечатаны въ „Трудахъ“ Съѣзда нельзя не указать, что рефератъ А. Н. Львова — «Нужно ли въ此刻е время принимать мѣры къ сохраненію письменныхъ памятниковъ?» — въ результатахъ имѣль цѣлью возбудить ходатайство объ изданіи общихъ законоположеній для всѣхъ архивныхъ учрежденій. Это предложеніе вмѣстѣ съ другими должно будетъ поступить на разсмотрѣніе высшей власти.

По интересующему Комиссію вопросу о способѣ описанія дѣлъ, хранящихся въ Историческомъ Архивѣ, не было особаго реферата. Происходили лишь оживленныя пренія по этому вопросу послѣ реферата А. А. Гоздаво-Голумбіевскаго. Какъ мнѣ кажется, эти пренія могли бы дать намъ слѣдующія указанія. 1-е, собственно для архива имѣть практикуемое уже Комиссіей описание по карточному способу съ предметнымъ, именнымъ и географическимъ указателями. Это описание будетъ имѣть мѣстное значеніе и должно быть постоянно въ архивѣ, какъ необходимое для практическихъ цѣлей. Другое же описание, для обнародованія того, что содержитъ въ себѣ Исторический Архивъ, должно уже удовлетворять научнымъ цѣлямъ. 2-е, въ виду сложности подобной работы (пренія имѣли цѣлью выяснить вопросъ, въ какой приблизительно срокъ можно дать описание дѣлъ Московскаго Архива Министерства Юстиціи), слѣдовало бы вести описание исподоволь, по мѣрѣ поступленія дѣлъ, чтобы описание было своевременно. 3-е, сообразно этому и въ виду постояннаго приращенія архива, мы можемъ давать описание его только въ хронологическомъ порядке, т. е. по мѣрѣ поступленія дѣлъ.

4) Во время пребыванія въ Москвѣ я занялся въ Московскому Главному Архивѣ М. И. Д., гдѣ обратилъ вниманіе на хранящіеся въ немъ памятники дипломатическихъ сношеній Крымскаго ханства съ Московскимъ государствомъ въ XVI и XVII в.в.—подъ названіемъ: „Крымскихъ шертныхъ грамотъ“. Въ виду того, что эти грамоты не изданы, я списалъ 70 № (по реестру А. Ф. Малиновскаго) такихъ грамотъ, имѣя цѣлью предложить Комиссіи напечатать ихъ въ издаваемыхъ ею „Извѣстіяхъ“. Не касаясь подробностей своей работы, такъ какъ въ слѣдующемъ засѣданіи Комиссіи намѣренъ сдѣлать объ этомъ небольшое сообщеніе, укажу только, что обозрѣніе списанныхъ мною грамотъ составило предметъ другого моего реферата на Археологическомъ Съездѣ. Кроме того, съ цѣлью имѣть для Комиссіи примѣрное описание дѣлъ, составленное такимъ археографомъ, какъ Бантышъ-Каменскій, и при томъ дѣлъ, весьма важныхъ для исторіи Крыма,—т. н. Крымскихъ дѣлъ, хранящихся въ Московскому Главному Архивѣ, я рѣшился списать имѣющійся въ Архивѣ „Реестръ Крымскаго Двора старыхъ лѣтъ дѣламъ въ книгахъ содержащихся“,—трудъ Бантышъ-Каменскаго. Нынѣ онъ переписывается въ Архивѣ, и, по пропрѣкѣ, будетъ препровожденъ въ Комиссію. Въ заключеніе доклада о своихъ занятіяхъ въ Московскому Главному Архивѣ, считаю пріятнымъ долгомъ выразить за обязательное содѣйствіе, ока-

занное моимъ занятіемъ администрацией архива, глубочайшую благодарность директору Архива д. т. с. барону Ф. А. Бюлеру.

Что касается сношеній, завязанныхъ Коммісієй въ періодъ Съезда, то, не касаясь подробностей, укажу лишь на тотъ фактъ, что, по почину директора Московскаго Архива М. Юстиціи Н. А. Попова, въ его квартирѣ состоялось частное собраніе какъ представителей архивныхъ комиссій, такъ и всѣхъ архивистовъ, принимавшихъ участіе въ Съездѣ.

Постановлено: 1) благодарить правителя дѣлъ за выполнение имъ порученія Коммісіи и 2) просить директора Московскаго Архива М. И. Д. д. т. с. барона Ф. А. Бюлера и директора Московскаго Архива Министерства Юстиціи Н. А. Попова принять званіе членовъ Таврической Ученой Архивной Коммісіи.

VIII. Правитель дѣлъ доложилъ, что библіотекарь Московскаго Архива М. И. Д. И. Ф. Токмаковъ показалъ ему находящіяся въ библіотекѣ Архива древнія карты Крыма и предложилъ Коммісіи, членомъ которой онъ состоитъ, свои услуги для снятія копій съ тѣхъ картъ, какія признаетъ она нужнымъ отпечатать. Карты эти слѣдующія:

«Карта Херсона».

«Карта, представляющая Крымскій полуостровъ съ показаніемъ движенія 2-й Ея Императорскаго Величества арміи при завоеваніи оного въ 1771 г.»

«Карта части полуострова Крыма съ показаніемъ границы отведенной отъ татаръ земли городамъ Керчи и Еникале, сочинена 1772 г. декабря 2 дня.»

«Карта полуострова Крымскаго съ показаніемъ на оной крѣпости городовъ также махометанскихъ и христіанскихъ деревень. (Въ ней изъясненіе движеніевъ второй Ея Императорскаго Величества арміи подъ предводительствомъ господина ген.-аншефа и всѣхъ россійскихъ орденовъ кавалера князя Василія Михайловича Долгорукова).»

«№ 10. Карта provincia Tartarorum et provincia Moscovia».

«№ 5. Карта части Россіи и всего полуострова Крыма съ показаніемъ маршей 2-й Ея Императорскаго Величества арміи къ завоеванію оного подъ предвод. Его Сиятельства господина генераль-аншефа и разныхъ орденовъ кавалера кн. Василія Михайловича Долгорукова въ 1771 г.».

«Cimmeria quae postea Scythia Europaea seu Parna Scythia ex conatis geographicis Gulielmi Sanson, Nicolai filii regis christianissimi Feographi Lutitiae Parisiorum apud Petrum Mariette, via Jacobia. CLXV»

«№ 14. Гиръло керченское».

«Аккуратной плавъ положеніи алхіярской (sic) гавани съ лежащими при оной древними городами Алхіаромъ и Херсономъ, споказаніемъ расположенія отъ Россіи Арміи постовъ во время турецкой войны въ 1772 году.»

«Планъ города Керчи со близкою ситуациою на коей подпись красною краскою

цифревъ значить высоту горизонта земли отводы футами, сочинена въ Еннкале 1773 г. Марта 12 дня».

«Планъ крепости и гавани крымского города Козлова».

«Карта Южной части Россіи около Чернаго и Азовскаго морей (въ 2-хъ экз.). «О некоторой части Польши Молдавской Волдской и Булгарской земли, Чернаго и Азовскаго моря и Дона».

«Карта мѣстъ при Азовскомъ и Черномъ моряхъ соч. Целилемъ 19 ноября 1738 г.»

«Карта положеній мѣстъ между города Бахмута и полуострова Крыма счастію Азовскаго моря тожъ и Днепра споказаніемъ на оной способнейшаго тракта отъ Бахмута до Геническаго пролива а отоль до крѣпости Арабатъ и города Кефы, номенутой трактъ значить на картѣ красною краскою».

Печатный экземпляр турецкой карты Чернаго моря, объясненный проф. Керомъ (морская карта).

«Карта того маршрута, которою маршировала Ея Императорскаго Величества армия подкомандою г. генераль-фельдмаршала Ласи въ 1736 г. къ Крыму и въ Крыме со аккуратнымъ описаниемъ текущимъ изнагайской степи вазовское море рекамъ съихъ угодьями и подлинная ситуация Гнилаго моря скрымомъ какова оная сухимъ путемъ и и водою и до которыхъ месть Е. И. В. войско ходило мерено и обзервирано, при семъ же и остальная часть Крыму издовольныхъ допросовъ и лениныхъ изъ ихъ единогласныхъ скасковъ такожъ и те которы сами собе явились тамопіїи жители аккуратно и всюю карту начертено (Полков. Harting'a)».

«Просиѣкъ города Ора по разоренію».

«Просиѣкъ крепости Ора и степь Очаковской какъ состояла преждѣ взятъя вынынешней компаніи 1738 июня 29 дня».

«Планъ турецкой крепости Ора (чертежъ кондуктора Махкой)».

«Карта партикулярная часть нагайской степи и Крыма и часть маршрута съ лагеремъ которую Ея Императорскаго Величества Всероссійское преславное войско выиѣханемъ 1738 состояло подъ командою Ген.-фельдъмаршала, Лесін чрезъ Сивашъ въ Крымъ слѣдоваль до турецкой крепости Орь и перекопской линіи. (Чертежъ Ширванскаго полку поручикъ Caspar Mellin)».

«Планъ турецкой крѣпости Ора лежащей на перекопской линіи которое отчерпнаго даже до гнилаго моря проведена и со облежащею ситуациею и сатаокою и събатареями и вкоторыхъ местахъ преславное Ея Императорскаѳ Величества войско имело свой лагерь какъ до взятъя такъ и по взятіи этого города и какъ ввиду неприятеля сукурсу по объявленіи пленныхъ состоявшаго истурецкихъ янычарь и снаговъ подпредводительствомъ сераскиръ селихтаръ наши трехбуничужного да крымскаго хана со всеми его Крымскими войсками всорока тысячахъ человѣкъ. (Чертиль Махкой)».

«Accurate=March=Route. Ihre Kayserlichen Majesteten Armee in der Crim von 24 mai bis 6 July An 1736 ¹⁾».

¹⁾ На ней собственноручная подпись: «Mannuh».

«Карта о военныхъ экспедиціяхъ при Черномъ и Азовскомъ море Ея Императорскаго Величества побеждающей Российской Арміи 1736, 1737 и 1738 годахъ».

Постановлено: благодарить И. Ф. Токмакова и просить его снять:

- 1) „Карту полуострова Крымскаго съ показаниемъ на оной крѣпости городовъ также махометанскихъ и христіанскихъ деревень“; 2) „Карту того маршрута, которою маршировала Ея Императорскаго Величества армия подкомандою г. генераль-фельдмаршала Ласи въ 1736 г.“ и т. д., составленную полковникомъ Harting'омъ и 3) карту города Херсонеса времени присоединенія Крыма.

IX. Доложень быль счетъ магазина С. Е. Цетлина въ полученіи имъ 45 р. 13 к. за отпущенія для Коммиссіи шесть стопъ газетной бумаги. При этомъ правитель дѣлъ заявилъ, что бумага уже получена.

Постановлено: произведенный расходъ на бумагу утвердить.

X. Доложень быль счетъ книжной торговли Н. Шматъко за проданные изданія Коммиссіи и представлены правителемъ дѣлъ вырученныя за проданныя изданія деньги, въ количествѣ 10 руб. и 24 к.

Постановлено: деньги записать въ приходъ.

XI. Членъ Коммиссіи А. В. Гроздовъ заявилъ, что онъ собираеть архивный матеріалъ по вопросу объ открытіи самостоятельной архіерейской кафедры Таврической епархіи.

Постановлено: просить А. В. Гроздова въ свое время сдѣлать по этому вопросу сообщеніе Коммиссіи.

XII. Членъ Коммиссіи Г. К. Кириленко заявилъ, что имъ найдены въ архивѣ канцеляріи Таврическаго Губернатора дѣла, которыхъ нужны были А. И. Маркевичу, для его сообщенія о путешествіи Императрицы Екатерины II въ Крыму, и которыхъ онъ разсчитывалъ найти въ генераль-губернаторскомъ архивѣ въ Одессѣ и не нашелъ (см. № 8 Извѣстій, 136 стр.), а также дѣла, о которыхъ упоминаеть въ своемъ сообщеніи: «Охрана Крыма во вторую турецкую войну 1787—91 г.г.» Ф. Ф. Лашковъ на 54 стр. № 8 „Извѣстій“.

Постановлено: передать эти дѣла на разсмотрѣніе г.г. Маркевича и Лашкова.

XIII. А. О. Каишаръ доложилъ о просмотрѣнныхъ имъ 255 дѣлахъ сосредоточеннаго архива упраздненныхъ судебныхъ учрежденій за разные годы. Въ числѣ доложенныхъ имъ дѣла найдены заслуживающими храненія слѣдующія: 1) „Черновые акты Бердян. Уѣзд. Суда, совершенные въ 1851

г.“; 2) „Регистръ бумагамъ Бердян. Город. Магистрата за ноябрь 1805 г.“; 3) Журналы Перекоп. Город. Думы за 1821 г.; 4) „Книга Бердян. Совѣстнаго Суда“; 5) „Переписка о выдачѣ открытыхъ листовъ на духовныя магометанскія должности (№ 88)“; 6) „Докладной регистръ бумагамъ за январь 1815 г. Перекопскаго Городоваго Магистрата“; 7) Журналы ѡеодосійскаго Уѣзднаго Суда за апрѣль 1839 г. и 8) „Дѣло (№ 15—1859 г.) о совершенныхъ двухъ купчихъ крѣпостяхъ на проданные отст. подполк. Илью Зафирионолу два участка земли подъ названіемъ Тарла-Еръ-Вергерликъ и Сара-Чамуръ-Папазыкъ-Еры ки. Семену Михайловичу Вороццову“.

Постановлено: составить этимъ дѣламъ описание и хранить ихъ въ Историческомъ Архивѣ.

XIV. X. А. Монастырлы доложилъ о просмотрѣнныхъ имъ 56 дѣлахъ сосредоточеннаго архива упраздненныхъ судебныхъ учрежденій. Въ числѣ доложенныхъ имъ дѣлъ найдены заслуживающими храненія слѣдующія: 1) „Дѣло (№ 86—8 ав. 1851 г.) о крестьянкѣ помѣщица Васильева Шаповаловой за побѣгъ съ кражею денегъ“; 2) „Дѣло (№ 244) по прошенію генералъ-лейтенанта Петра Ладинскаго о уворованной у него крестьяниномъ Аметомъ Бебеевымъ и Тевели Абдурамановымъ лошади, стоящей 50 руб.“; 3) „Дѣло (№ 99—31 ав. 1851 г.) по жалобѣ татарина Али-Аджіева на армянина Арутинова въ сманѣ его жены и уносѣ у него иѣкоторыхъ вещей“ и 4) „Дѣло объ ослушаніи поселянъ деревни Карапгитъ помѣщицы Граматиковой“.

Постановлено: составить этимъ дѣламъ описание и хранить ихъ въ Историческомъ Архивѣ.

XV. Ф. Ф. Лашковъ доложилъ о просмотрѣнныхъ имъ 56 дѣлахъ сосредоточеннаго архива упраздненныхъ судебныхъ учрежденій. Въ числѣ доложенныхъ имъ дѣлъ не найдено ни одного заслуживающаго храненія въ Историческомъ Архивѣ.

XVI. Г. К. Кирѣенко сообщилъ вѣдомость объ отищенныхъ заграницу въ 1784—1785 г. товаровъ изъ Таврической области.

Постановлено: напечатать въ «Извѣстіяхъ» Коммиссіи.

XVII. Доложены письма членовъ Коммиссіи: С. М. Памилова и К. И. Вяткина, при которыхъ первый преипровождаетъ для усиленія средствъ Коммиссіи 10 р.. а второй—5 р..

Постановлено: записать въ приходъ.

XVIII. Г. предсѣдатель доложилъ, что членъ Коммиссіи Н. К. Тол-

стовъ доставилъ пожертвованную З. М. Шевченко серебряную монету превосходной сохранности—тріоболъ Феодосія, найденный въ Переопонскомъ уѣздѣ. На лицевой сторонѣ монеты изображена голова Паллады влѣво, на оборотной—голова быка, украшенная гирляндами; надпись—ФЕ—ОД—ЕΩ. Кене упоминаетъ такую монету въ коллекціи кн. Сибирскаго. Кромѣ того г. Шевченко передалъ на храненіе медную хорошо сохранившуюся керкинитскую монету. На лицевой сторонѣ этой монеты—скинь, сидящій на скалѣ съ посохомъ, надпись—КЕРКІ; на оборотной—конь, идущій влѣво; надпись—КЛАЛДА (стерта). Наконецъ отъ него же поступила монета Сигизмунда III, найденная въ Керчи. При этомъ г. предсѣдатель предложилъ З. М. Шевченко въ члены Таврической Ученой Архивной Комиссіи.

Постановлено: записать въ протоколь.

XIX. Должено о поступлении въ библиотеку Комиссіи слѣдующихъ книгъ: 1) отъ редакціи «Русской Старины»—январская книга журнала; 2) отъ В. А. Ульянцкаго—собственныя сочиненія: «Дарданеллы, Босфоръ и Чёрное море въ XVIII в.» и «Споменія Россіи съ Средней Азіей и Индіей въ XVI и XVII в.в.»; 3) отъ Е. Ф. Шмурло—собст. сочиненія: «Митрополитъ Евгеній, какъ ученый», «Библіографіческий списокъ нѣкоторыхъ трудовъ Кіевскаго митрополита Евгенія Болховитинова, вып. I»; 4) отъ проф. Д. И. Багалѣя—собственныя сочиненія: «Колонизація Новороссійскаго края и первые шаги его на пути культуры» и «Заселеніе Харьковскаго края и общий ходъ его культурного развитія до открытия Университета»; 5) отъ В. К. Трутовскаго—собст. сочиненіе: «Гулистанъ Золотой Орды»; 6) отъ гр. Н. С. Ланскаго—переводъ Е. Гюбнера—«О способахъ механическаго воспроизведенія надписей»; 7) отъ И. Ф. Токмакова—собст. сочиненія: «Литература о св. в. Кириллѣ и Меодії», «Московская губернія и ея святыни, вып. III и IV» и «Краткій историко-археологический и статистический очеркъ церкви Св. Николая Чудотворца Явлennаго на Арбатѣ»; 8) отъ И. Ф. Селиванова—собст. сочин.: «Материалы для истории Буртасовъ», «Поездка въ Изюмскій уѣздъ, Харьк. губ.» и «О поѣздкѣ въ с. Михайловку, Лебедян. уѣзда. Харьк. губернія»; 9) отъ Виленской Археографической Комиссіи—XVI т. Актовъ; 10) отъ проф. Н. И. Веселовскаго—отискъ изъ IV т. Зап. Вост. Отд. Имп. Русск. Археол. Общ.:—«Критика и Библіографія»; 11) отъ И. И. Казаса—«Сборникъ еврейскихъ надписей, содержащій надгробные надписи изъ Крыма. Д. Хвольсона» и 12) отъ Костромской Ученой Архивной Комиссіи—«Костромская Старина, вып. I».

Постановлено: благодарить жертвователей.

XX. Избранны единогласно въ члены Коммиссии лица, предложенныея въ засѣданіи 28 декабря: Асань-Ага Абдураманчиковъ и Е. В. Рыковъ.

XXI. Предложены въ члены Коммиссии Ф. Ф. Лашковымъ: проф. Новороссийского Университета Ф. И. Успенскій, проф. Кіевскаго Университета В. Б. Антоновичъ, проф. Харьковскаго Университета Д. И. Багалый, предсѣдатель Нумизматического Общества въ Москвѣ В. К. Трутовскій, проф. В. А. Уляницкій и Е. Ф. Шмурло.

ХХII. По докладу правителя дѣлъ о статьяхъ, имѣющихся для 9 № „Извѣстій“, постановлено: напечатать 9 № „Извѣстій“ въ типографіи газеты «Крымъ».

Приложение № 1-й къ протоколу З ноября.

С П И С О КЪ

кургановъ, замѣченныхъ членомъ Коммиссии А. Н. Дьяконовымъ.

Въ Бердянскомъ уездѣ:

Между Орѣховымъ и Сладкой Балкой 16 курган., изъ нихъ 4 средн. величины, остальные небольшіе.

Между Сладкой Балкой и Большимъ Токмакомъ 7 малыхъ кургановъ.

Между Большимъ Токмакомъ и Пришибомъ 4 курган., изъ коихъ 1 средней величины, а остальные малые.

Въ Орѣховѣ и Большомъ Токмакѣ имѣется нѣсколько каменныхъ бабъ, стоящихъ на улицахъ, которыхъ слѣдовало бы описать.

Между Большимъ Токмакомъ и Петерсгагеномъ 1 средн. велич. курганъ.

Между Петерсгагеномъ и Гальбштадтомъ 8 курган.: 3 большихъ, 2 средн. и 3 малыхъ.

Между Гальбштадтомъ и Мунтау 2 кург. средн. величины.

Между Шенай и Орловымъ 2 кургана средн. величины.

Между Ново-Васильевкой и Ногайскомъ 3 невысокихъ кургана.

Между Ногайскомъ и Бановкой 1 большой курганъ.

Между Бановкой и Борисовкой 1 большой курганъ.

Въ Ново-Павловкѣ 1 курганъ средн. величины.

Между Ново-Павловкой и Дмитріевкой 6 кург.: 3 средн. величины и 3 малыхъ.

Междъ Дмитріевкой и Кucciой Бердынкой 5 небольшихъ кургановъ.

Междъ Преславлемъ и Орловкой 7 небольшихъ кургановъ.

Междъ Райповкой и Цареводаровкой 2 небол. кургана.

Междъ Цареводаровкой и Покровкой 5 небол. кургановъ.

Междъ Покровкой и Мелитополемъ 10 кургановъ, изъ нихъ одинъ средней величины.

Въ Мелитопольскомъ уездѣ:

Междъ Григорьевкой и Акимовкой 17 кургановъ, изъ нихъ одинъ средней величины.

Междъ Акимовкой и Мелитополемъ 14 курган., изъ нихъ—2 больш. и 12 малыхъ.

Междъ Мелитополемъ и Терпѣньемъ 17 курган., изъ нихъ—2 больш. 3 среднихъ, остальные малые.

Междъ Михайловкой и Пришибомъ 2 большихъ кургана.

Междъ Пришибомъ и Вальдорфомъ 6 курган.—2 бол., остальные малые.

Въ Симферопольскомъ уездѣ:

Междъ Симферополемъ и Мазанкой 14 кургановъ средней величины.

Междъ Мазанкой и Нейзацемъ 32 кургана, изъ нихъ 4 большихъ.

Междъ Симферополемъ и Сарабузомъ 22 кургана, изъ коихъ—два довольно большихъ, остальные средней и малой величины.

На окружавшихъ Симферополь высотахъ съ лагерной площадки можно насчитать до 17 кургановъ неособенно большихъ.

Въ Перекопскомъ уездѣ:

Междъ Перекопомъ и Ишунию 10 малыхъ кургановъ.

Междъ Ишунию и Бурулакомъ 5 среднихъ и малыхъ.

Междъ Джанкоемъ и Акъ-Шеихомъ 5 небольшихъ кургановъ.

Междъ Акъ-Шеихомъ и Владиславкой 3 средней величины.

Въ Днепровскомъ уездѣ:

Междъ Перекопомъ и Чаплынкой 22 кургана, изъ коихъ 3 больш.

Междъ Чаплынкой и Черной Долиной 2 небольшихъ.

Всего 269, изъ нихъ 22 большихъ.

О Т Ч Е Т Ъ

о дѣятельности Гаврической Ученой Архивной Комиссіи за 1889 г.

I.

По отношенію къ главнейшей своей функции—составленію *Исторического Архива*, Комиссія въ отчетномъ году сдѣлала слѣдующее.

а) Разсмотрѣно 8389 дѣлъ сосредоточеннаго архива упраздненныхъ судебныхъ учрежденій при Симферопольскомъ Окружномъ Судѣ, въ томъ числѣ: А. И. Сѣницкимъ—2736, Ф. Ф. Лашковымъ—2336, А. О. Кашпаромъ—1268, А. И. Маркевичемъ—581, А. К. Романюкомъ—577, А. Н. Феноменовымъ—473, А. В. Ивановымъ—191, Н. А. Сахаровымъ—79, В. И. Жирновымъ—54, Д. К. Якимовичемъ—50 и А. Х. Стевеномъ—44. Изъ числа разсмотрѣнныхъ дѣлъ отобрано для храненія 170 дѣлъ и 66 документовъ. Такимъ образомъ къ 1 января 1890 года состоится въ Историческомъ Архивѣ 201 дѣло и 68 документовъ (считая и присланныя изъ сенатскаго архива 7 дѣлъ).

б) Комиссія продолжала знакомиться съ мѣстными архивами и въ особенности съ архивомъ Губернского Правленія и канцеляріи Губернатора. Такъ, А. И. Маркевичъ просмотрѣлъ дѣла съ 1784 по 1810 годъ, съ цѣлью воспользоваться мѣстнымъ архивнымъ материаломъ, для сообщенія Комиссіи о путешествіи Императрицы Екатерины въ Крыму въ 1787 г. А. В. Ивановъ разсмотрѣлъ болѣе 400 такъ наз. «раскольничихъ» дѣлъ за разные годы, съ цѣлью извлечь изъ нихъ материалъ для исторіи раскола въ Крыму; начало его работы помѣщено въ № 7 «Извѣстій» Комиссіи. Занятія въ архивѣ Канцеляріи Губернатора продолжали и Н. А. Сахаровъ, Д. К. Якимовичъ, И. С. Журыари и Ф. Ф. Лашковъ. Послѣдній знакомился также съ архивомъ Дворянскаго Собрания. Кроме того, А. И. Маркевичъѣздилъ въ Одессу, для занятій въ генераль-губернаторскомъ архивѣ (см. рапортъ его, помѣщенный въ № 8 „Извѣстій“, 136 стр.). Наконецъ, А. И. Сѣницкій просмотрѣлъ опись архива Симферопольского уѣзданаго воинскаго начальника, при чемъ намѣтилъ дѣла, которыхъ могутъ быть выдѣлены для храненія, при окончательномъ разборѣ этого архива (въ 1894 г.).

в) Въ отчетномъ году Коммиссія собирала свѣдѣнія о частныхъ се-
мейныхъ архивахъ и заручилась любезнымъ разрѣшеніемъ генералъ-маиора
В. П. Попова на разборъ его архива, хранящагося въ имѣніи его Василь-
евъ. Къ сожалѣнію, выѣздъ В. П. Попова заграницу заставилъ отложить
разсмотрѣніе этого интереснаго архива до болѣе благопріятнаго времени.

г) Наконецъ въ Историческій Архивъ продолжали поступать документы
отъ частныхъ лицъ. Такъ поступило: а) три ханскихъ ярлыка, б) одинад-
цать древнихъ документовъ (купчихъ, раздѣльныхъ актовъ и т. д.) на та-
тарскомъ языке и в) одинъ караимскій брачный актъ,—всѣ 18 ст.

Такимъ образомъ составленіе Историческаго Архива подвигается впе-
редъ. Но Коммиссія не можетъ не указать при этомъ на медленный ростъ его,
происходящій отъ того, что, по условіямъ своей дѣятельности, она обра-
зуетъ свой Архивъ изъ дѣлъ *уничтоженныхъ* тѣмъ учрежденіемъ, гдѣ
они производились, причемъ болѣе интересныя дѣла выдѣляются этимъ уч-
режденіемъ къ храненію въ *своемъ* архивѣ, а предназначенный къ изъятію
хламъ передается на разсмотрѣніе Коммиссіи. Тѣмъ не менѣе, Коммиссіи
удалось извлечь изъ массы, повидимому, негодныхъ дѣлъ и бумагъ нема-
лое количество интересныхъ дѣлъ и документовъ и тѣмъ исполнить свою
прямую обязанность—сохранить ихъ отъ погибели.

д) Коммиссія поставила себѣ также цѣлью, не составляя покуда описанія
дѣлъ, хранящихся въ архивахъ разныхъ правительственныхъ
учрежденій, давать сообщенія по известному роду ихъ. Первые опыты та-
кихъ работъ были уже сдѣланы, и о нихъ можно судить по сообщеніямъ,
помѣщеннымъ въ ея «Извѣстіяхъ».

II.

Дѣятельность Коммиссіи, съ цѣлью образованія *музея древностей*,
знакомства и сохраненія мѣстныхъ памятниковъ старины—выразилась въ
слѣдующемъ.

а) Состоліцій при Коммиссіи музей древностей обогатился въ отчетномъ
году 223 монетами и 403 предметами разныхъ древностей, найденныхъ въ
предѣлахъ Таврической губерніи. Такимъ образомъ къ 1 января 1890 г.
состоитъ на лицо 1591 предметъ, считая и монеты.

Средствами для его обогащенія служили мѣры, практиковавшіяся и
въ прошломъ году. Во 1-хъ, приглашеніе къ пожертвованіямъ древностей,
по возможности, крымскихъ, благодаря которымъ поступило въ музей 318
разныхъ предметовъ и 202 монеты. Въ числѣ пожертвованій, какъ по представля-
ли

емому ими интересу, такъ равно и по количеству, обращаютъ на себя вниманіе вещи, найденные въ лощинѣ, отдѣляющей Симферополь отъ Керменчика, на мѣстѣ котораго указываютъ мѣстоположеніе древнаго Неаполиса, и составляющая пожертвованіе предсѣдателя Коммиссіи А. Х. Стевена. Во 2-хъ, произведенная 17 января раскопка въ указанной лощинѣ подъ Неаполисомъ открыла могилу, изъ которой было извлечено пятнадцать разныхъ вещей, кромѣ костяковъ (см. протоколъ Ком. въ № 7 «Ізвѣстій», 96 стр.). Въ 3-хъ, на свои собственные средства Коммиссія пріобрѣла пять большихъ древнихъ остродонныхъ амфоръ, отъ 25-ти ведерной до 5-ти ведерной величины, найденныхъ на горѣ Бакла, подлѣ Мангуша, и другія древности. Въ 4-хъ, отъ Императорской Археологической Коммиссіи поступиль въ музей одинъ слитокъ серебра, найденный въ Казанской губерніи. Что касается помѣщенія, то музей не имѣть своего собственнаго, а помѣщается въ зданіи Губернской Земской Управы, где для него отведена специально приспособленная комната, довольно просторная, вмѣщающая въ себѣ не только музей, но и шкафъ съ отобранными для храненія въ Архивѣ дѣлами. Музей завѣдуетъ членъ Коммиссіи А. О. Кашиаръ, а Архивомъ—А. И. Свищевскій.

б) Что касается знакомства съ древностями края, то въ этомъ отношеніи Коммиссія сдѣлала слѣдующее.

По примѣру прошлаго года, она продолжала собирать свѣдѣнія отъ мѣстныхъ лицъ и учрежденій о древностяхъ Таврической губерніи, для составленія археологической карты. Такъ, въ отчетномъ году поступило отъ разныхъ лицъ двѣнадцать описаній мѣстныхъ древностей. Далѣе, предсѣдатель Коммиссіи А. Х. Стевень и членъ Коммиссіи Х. А. Монастырлы составляли выборки изъ дѣлъ Губернского Правленія и канцеляріи Губернатора о находкахъ разныхъ древностей въ предѣлахъ губерніи, представленныхъ въ разныя правительственные учрежденія. Наконецъ, членъ Коммиссіи А. Н. Цыконовъ сообщилъ свѣдѣнія о мѣстонахожденіи 269 кургановъ изъ своихъ наблюденій, во время разъездовъ по Бердянскому, Мелитопольскому, Переоконскому и Симферопольскому уѣздамъ.

Другимъ средствомъ для знакомства съ древностями края были командировки членовъ Коммиссіи въ мѣста, представляющія тотъ или другой интересъ въ археологическомъ отношеніи, съ цѣлью сообщенія Коммиссіи о находящихся тамъ древностяхъ. Такъ, А. И. Маркевичъ былъ командированъ въ д. Кильбурунъ, для опредѣленія археологического значенія най-

денныхъ тамъ остатковъ древностей. О результатахъ своей поездки онъ доложилъ въ засѣданіи Коммиссіи 4 маі. Другую поездку онъ совершилъ вмѣстѣ съ А. О. Кашпаромъ на гору Бакла и въ д. Мангушъ. Сообщеніе его обѣ этой экскурсіи напечатано въ № 8 „Извѣстій“. Кромѣ того, онъ осмотрѣлъ остатки древняго укрѣпленія на горѣ Керменъ-Кыръ, вблизи Симферополя. Даїе, Н. А. Сахаровъ, А. Н. Феноменовъ и Д. К. Якимовичъ были командированы для осмотра остатковъ пещерной церкви въ Чуфутъ-Кале, направо по входѣ въ ворота, и о результатахъ своей коммандировки они сообщили Коммиссіи въ засѣданіи 4 маія. И. С. Журьяриѣ здѣшилъ въ Бахчисарай для осмотра древностей, открытыхъ въ ближайшихъ его окрестностяхъ, и о своей поездкѣ сдѣлалъ сообщеніе. Предсѣдатель Коммиссіи А. Х. Стевенъ сообщилъ Коммиссіи о раскопкахъ, произведенныхъ въ отчетномъ году въ Херсонисѣ, а Х. П. Ящуржинскій—о раскопкахъ въ Керчи.

И въ наконецъ, по вопросу о сохраненіи историческихъ памятниковъ Крыма, Коммиссія по прежнему пользовалась содѣйствіемъ мѣстныхъ членовъ, наблюдающихъ въ мѣстахъ своего жительства за сохранностью древностей, а также—содѣйствіемъ губернской администраціи. Съ цѣлью лучшаго надзора за памятниками древности со стороны полиціі, г. непремѣнныи по-печитель Коммиссіи А. Н. Всеволожской предписалъ Строительному отдѣлению Губернскаго Правленія собрать свѣдѣнія о древнихъ историческихъ памятникахъ и составить списокъ, для облегченія надзора полиціі за сохранностью древностей.

III

Остальные факты дѣятельности Коммиссіи за отчетный годъ выразились въ слѣдующемъ.

1-е. Ежемѣсячно, за исключеніемъ двухъ лѣтнихъ мѣсяцевъ, Коммиссія собиралась для решения текущихъ дѣлъ, руководства занятіями членовъ, по разбору дѣлъ сосредоточеннаго архива упраздненныхъ судебныхъ учрежденій, обсужденія докладовъ и сообщеній членовъ и т. д. Всѣхъ засѣданій въ отчетномъ году было 10; на которыхъ было сдѣлано—17 сообщеній и несолько докладовъ.

2-е. Число членовъ продолжаетъ увеличиваться; въ отчетномъ году прибавилось 20 новыхъ членовъ.

3-е. Библіотека Коммиссіи увеличилась въ отчетномъ году на 63 названія въ 119 экз.

4-е. Нѣкоторые изъ мѣстныхъ членовъ Комиссіи, кромѣ специальныхъ занятій для Комиссіи, работали въ періодическихъ изданіяхъ, или напечатали тѣ или другіе свои труды. Такъ: а) И. И. Казасъ издалъ на древне-еврейскомъ яз.— „Торать Гадамъ“; б) А. Н. Дьяконовъ напечаталъ «Общій очеркъ состоянія народныхъ училищъ Таврической губерніи за 1888 г.»; в) И. С. Журьяри печаталъ очерки „Крымской старинѣ“ въ мѣстной газетѣ; г) Ф. Ф. Лашковъ издалъ въ XV т. Зап. Императорскаго Одес. Общества Исторіи и Древностей: „Распоряженія кн. Потемкина правительству Таврической Области В. Каходовскому въ 1784 и 1785 г.“ и д.) А. И. Маркевичъ приготовилъ для печати указатель по библіографії Крыма.

IV.

Денежные средства Комиссіи состояли изъ добровольныхъ взносовъ, а также изъ суммы, отпущеной Министерствомъ въ размѣрѣ 200 р. Вообще же бюджетъ Комиссіи за 1889 г. опредѣлился въ такомъ видѣ.

ПРИХОДЪ.

1. Остатокъ отъ 1888 года	223	р. 22	к.
2. Поступило взносовъ	137	„	„
3. Пособіе Министерства Юстиціи на разборъ сосре- доточеннаго архива	200	„	„
4. Проценты по текущему счету на 200 р.	5	„ 33	„
5. Поступило въ возвратъ	2	„	„
Итого въ приходѣ			567 „ 55 „

РАСХОДЪ.

1. За печатаніе, брошюровку 7 и 8 №№ «Извѣстій»	366	„ 93	„
2. На приобрѣтеніе вещей для музея	26	„ 20	„
3. Канцелярскіе расходы	16	„ 17	„
4. Почтовые расходы	12	„ 45	„
5. За перевозку архивныхъ дѣлъ	7	„ 80	„
6. Разные расходы (сторожу, транспортъ книгъ изъ Москвы и за телеграммы)	16	„ 40	„

Итого расхода 445 р. 95 к.

Остается на лицо къ 1 января 1889 г. 121 „ 60 „

Правитель дѣлъ Ф. Лашковъ

